

П.В.Флоренский

автор - составитель

... пребывает ВЕЧНО

Письма
П.А.Флоренского, Р.Н.Литвинова,
Н.Я.Брянцева и А.Ф.Вангенгейма
из Соловецкого лагеря
особого назначения
в четырех томах

II

Международный Центр Рерихов
Мастер-Банк
Москва, 2012

УДК 947:82-6

ББК 63.3(2)

Ф73

Флоренский П.В.

Ф73 ...Пребывает вечно: Письма П.А.Флоренского, Р.Н.Литвинова, Н.Я.Брянцева и А.Ф.Вангенгейма из Соловецкого лагеря особого назначения. В 4 т. Т. 2 / Авт.-сост. П.В.Флоренский; Комм. П.В.Флоренский, И.С.Жарова, Л.В.Милосердова, А.И.Олексенко, А.А.Санчес, В.П.Столяров, В.П.Флоренский, Т.А.Шутова. – М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2012. – 612 с., илл.

ISBN 978-5-86988-230-1

Вослед за апостолом Павлом, в I веке писавшим свои послания в узилищах по дороге к Риму – месту усекновения его главы, в крестном пути к казни создан ряд произведений. В XX веке их продолжило собрание писем к родным четырех собеседников и сокамерников, заключенных Соловецкого лагеря особого назначения, расстрелянных в октябре–декабре 1937 года.

Все четверо – люди незаурядные: священник, богослов и ученый Павел Флоренский, профессор, химик Роман Николаевич Литвинов, инженер, один из создателей Урало-Кузбасского комбината Николай Яковлевич Брянцев и один из создателей Единой гидрометеослужбы СССР Алексей Феодосьевич Вангенгейм. Письма написаны в тяжелейших условиях лагеря, но исполнены удивительной силы духа, ощущения глубины и гармонии бытия. Они публикуются с обширными комментариями, сопроводительными статьями и справочным аппаратом. Особое значение имеет видовой ряд издания: документы и фотографии о концлагере, природе Соловков, портреты близких и родственников узников, а также иллюстрации к их рассказам. Во второй том включены письма с 18 мая 1935 г. по 8 февраля 1936 г.

Для П.А.Флоренского его письма стали четвертым философским трудом, генодицей – оправданием семьи, рода. Ей предшествовали эгодица – оправдание личности (неопубликованные письма юности), теодица – оправдание Бога («Столп и утверждение Истины») и антроподица – оправдание человечества («У водоразделов мысли», «Философия культа» и др. работы).

Как и послания Апостола, эти письма не документы зла и беззакония, а свидетельство величия человека, ни при каких обстоятельствах не отрекающегося от Истины и добра.

Издание адресовано всем интересующимся историей нашей родины.

УДК 947:82-6

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-86988-230-1

© Архив семьи Флоренских, 2012

© Архив семьи Литвиновых, 2012

© Архив семьи Брянцевых, 2012

© Архив Э.А.Вангенгейм, 2012

© П.В.Флоренский, составление, 2012

© Международный Центр Рерихов, 2012

ПИСЬМА

18 мая 1935 –
8 февраля 1936

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

18 мая 1935 г.

№ 54. <...> Сейчас время перерыва в связи – весна, но ходят слухи, что на днях может прийти пароход. Море уже близко, только бухта еще подо льдом. Впрочем, весна медленно входит в свои права. Снег еще на одну треть покрывает поля, озеро еще покрыто льдом, но чайки не только все собрались, но уже многие сидят на своих гнездах. Шубы не снимаю даже в самый теплый день на солнце <...> Сообщаю очередной отчет о своем лечении. Продолжаю через каждые два дня ванны, растираю ежедневно руку данным мне снадобьем, принимаю внутрь микстуру, избегаю в холоде работать правой рукой. В руке чувствуется сдвиг, правда боли не прошли, но в них замечается меньше упорства. Завтра очередной визит к врачам.

Сегодня у нас в библиотеке выходной день, но пришли активисты работать, мне пришлось дать им работу, работать с ними, а потом – вечерняя топка и приготовление ужина, обязательная для меня прогулка в течение часа. И вот вечер, собрались все, поужинали и я сел писать письмо. Видел еще раз бухту – лед покрыт водой, что подтверждает возможность скорой навигации.

Я пытаюсь еще раз убедить тебя не присылать лишнего. Вот тебе пример – сегодня. Пользуясь «выходным» днем, я сделал шарлотку и кисель на ужин. Первую – из сушеных груш, очевидно, лесных, черных сухарей и тюленьего жира, а второй – из груш с сахаром и картофельной мукой. Наелись этой весьма калорийной пищей, да и на завтра осталось достаточно для ужина.

С большим удовольствием прочитал в журнале № 1-1935 «Под знаменем марксизма» примечание редакции по поводу смерти проф. физики Пресса. Как будто бы специально по моему и С.П.Хромова адресу орган ЦК Партии высказал в этой заметке то, что подтверждает нашу правоту в нашем споре¹ со Сперанским. Жаль, что поздно. Хотелось бы, чтобы Сперанский прочитал ее.

Я тебе писал уже, что мне удастся просматривать новые журналы, «Правду», иногда слушаю радио – последние известия. Сегодня слышал о катастрофе с аэропланом «М.Горький»². Невольно мелькнула мысль, не попал ли брат³ Б.А., ведь он в ЦАГИ. Сколько жертв! <...>

Почтовая марка, выпущенная с целью сбора средств для создания агитсамолета-гиганта «Максим Горький». 1933 г.

1. В заметке, опубликованной по поводу скоропостижно скончавшегося под новый год профессора А.Г.Пресса, говорилось: «Проф. А.Пресс, видный иностранный специалист, был непримиримым врагом идеализма в физике». Он боролся против идеализма с позиций ограниченного, механистического материализма и считал, что «до конца последовательной формой современного материализма, способной одержать окончательную победу над идеализмом, является диалектический материализм». Видимо, суть разногласий А.Ф.Вангенгейма с А.А.Сперанским заключалась именно в этой идеологической борьбе: «Борьба за марксизм-ленинизм может быть успешной лишь при том условии, что ни на минуту не будет ослаблена борьба против основного врага диалектического материализма – идеализма <...> Победа над этим врагом будет успешной лишь при условии непримиримой борьбы против всех искажений и извращений марксизма-ленинизма как со стороны механицизма, так и меньшевистствующего идеализма, а также вульгаризации и упрощенчества» (От редакции // Под знаменем марксизма. № 1. 1935. С. 148).

2. Самолет-гигант «Максим Горький» (АНТ-20), советский 8-моторный самолет. Построен в 1 экземпляре в 1934 г., в то время самый большой самолет в мире. Гл. конструктор А.Н.Туполев. Потерпел катастрофу во время агитационного полета над Москвой 18 мая 1935 г. (протаранен истребителем почетного конвоя). Погибло почти 50 человек.

3. Речь идет об известном советском авиаконструкторе А.А.Архангельском, младшем брате Б.А.Архангельского, с 1918 г. работавшем в ЦАГИ. Начиная с 1922 г. А.А.Архангельский активно участвовал в проектировании и постройке практически всех самолетов с маркой АНТ и Ту. В начале 1930-х гг. в ОКБ А.Н.Туполева возглавлял бригаду, на которую возлагалось проектирование скоростного бомбардировщика СБ (АНТ-40). В дальнейшем, как первый заместитель А.Н.Туполева, выполнял огромный объем работ по созданию всех новых самолетов ОКБ и их модификаций.

А.А.Архангельский трижды лауреат Государственных премий СССР, лауреат Ленинской премии. Награжден шестью орденами Ленина, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Октябрьской Революции, медалями.

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

19 мая 1935 г.

Соловки

Варенька, ненаглядная. Получил твое первомайское письмо. <...> Не нужно падать духом. Зачем предаваться мрачным мыслям. Противно, что случилась эта нелепость – но в конце концов это только нелепость, которая рано или поздно будет

выправлена. Время движется и все изменяется. И не все в худшую сторону. Кажется, что события имеют характер времен года – и за зимой следует совершенно неизбежно весна. Важно только не выпасть из игры. В этом отношении данные у нас, скорее, благоприятны, чем неблагоприятны. Здоровье у меня (по крайней мере) в очень приличном состоянии. Посмотрелся в зеркало – все в порядке: цвет лица, правда, северный, но здоровый, «упитанность» восстановилась, мускулы окрепли. Режим тут, если не считать позднего пожелания спать, вполне санаторный и соответственны и результаты. Настроение в общем сносное. Конечно, страшно тяжело без вас. Нет такого момента, когда бы я не вспоминал тебя. Не то чтобы я вспоминал «другую жизнь» и ты была бы олицетворением этой жизни, а просто тебя именно, совсем самостоятельно необходимую свою часть, часть самую приятную и необходимую. Так, вероятно, безногий вспоминает свои ноги, но у меня есть уверенность, что ты вернешься – точнее, что я вернусь. И тогда будет много рассказов – всяких: и интересных, и скучных, и страшных, и трогательных. Но об этом в свое время.

Бывшая
химлаборатория
Йодпрома.
Фото В.И.Петруниной.
2005 г.

Что же написать о себе и островной жизни? Скучная весна приходит медленной походкой. Думалось, что зиме конец,

Экслибрис
П.А.Флоренского.
Худ. А.В.Уйттенховен.
1924 г.

но она продержалась до 20-х чисел. Правда, лед испортился, что и отразилось на письмах. Так как не было надежды на то, что письмо пойдет с аэропланом, то я подготовлял материалы к письму, которое пойдет с первым пароходом. По слухам, его нужно ждать к 25 числу, а поэтому, хотя писать и почти не о чем, тороплюсь набросать эти слова, чтобы они попали к пароходу и к тебе. Какие были события в мае месяце? Никаких. Ходил иногда в Кремль на лекции высшей математики, а так как сплю с лектором¹ в одной комнате, то и хожу вместе с ним, ведя по дороге разговоры на темы не математические, в частности больше всего о поэзии. Вероятно,

он бы тебе очень понравился. Он очень образованный и интересный человек. Крупный математик, физик, философ, филолог и даже химик. Практических навыков никаких. Житейски беспомощен. Близорук, очень умный, чуткий и добрый. Ясно, что мы с ним не ссоримся. Вообще, чтобы не сглазить, в этом отношении у нас хорошо – ни разу за все время не было ни одного столкновения. А когда люди живут в тесном и несменном общении – конфликт почти неизбежен. Уж на что ты кротка, а и то... Начальство и остальные два члена нашей коммуны между собой иногда, очень редко, все-таки устраивают семейный шип небольшого масштаба, но мы с однокомнатником не включались. С соседями (у нас рядом маленький домик, где живут четыре сибиряка) видимся редко и всегда очень любезны. В «городе» связей почти нет, но знакомства делового характера есть в большом количестве. Нельзя перечислить, сколько за это время появилось знакомых, к великому ущербу для головного убора. Много любопытных экземпляров, а в общем невообразимый винегрет, писать о котором не стоит. Работа наша двигается. Постепенно мы оборудуем лабораторию поновому. Уже сейчас ее нельзя узнать сравнительно, ну скажем, с осенью. Электрохимический отдел полностью мною оборудован и мы можем делать все определения, которые нам необходимы, с полной точностью. Много чего, конечно, не хватает, но это совершенно понятно. В конце концов, образ жизни у нас, в частности у меня, достаточно приятен. Встав ото сна, откушаем чаю. К нему селедка-беломорка и картофель в мундире.

Потом легкая и приятная физкультура – дровишки – дело, в котором я приобрел почти профессиональные навыки. Уборочка – которую я тоже люблю делать, – в твою честь и воспоминание. Потом лаборатория. Последнее время пришлось много чертить и вычислять. Это приятно. Перед обедом выйдешь на горку и поглядишь на далекий Кремль и море. Увидишь белую полосу льдов и кое-где свободную синюю воду моря.

Обед из двух блюд. Суп с мясом или без. На 2-е каша или горох, или чечевица. Потом чай. К нему хлеб или лепешки из ячменной муки, сладкие и солоноватые. После обеда – полчаса, довольно длинных, в горизонтальном состоянии. Увы, никто не мешает, никто не сядет на «пять минут», никому не нужно рассказывать сказку про быка.

Поднявшись, идешь [в] лабораторию. Иногда немножко почитаешь – но именно немножко, потому что все английские романы прочитаны, и безнадежно. Каждый раз безнадежно просмотришь полку с английскими романами[и] в надежде на то, что кто-нибудь вернет непрочитанную мною книгу. Но напрасно. Приходится портить свою нравственность французскими романами. Читал романы Жип и Вилли – довольно противно. Но немецкие книги, хотя разум и говорит о пользе книг немецких, что-то не лезут с полки в руки. Книги математические читаются туго – устаешь и засыпаешь. По химии совсем не читаются. Потом спать (а перед сном немудрый ужин, чем Бог послал) и наутро колесо опять приходит в движение. Время идет быстро и незаметно. Отмечаешь его крупными событиями, вроде похода в баню или поездки за пайком. События зоологические заставляют говорить о себе подолгу. В лесу нашли отбившегося от мамы олененка. Его взяли в коровник и поят молоком и рыбьим жиром. Жир дают, потому что оленьё молоко в 7 раз жирнее коровьего. Когда мы с приятелем вошли к нему в каморку, мы увидели маленького, размерами с среднюю собаку <...> звереныша. Он немедленно начал тыкаться в нас с намерением пососать и спутника чуть не сбил с ног, так как он присел на корточках и был в полушубке, откуда вылезал мех, в который олений щенок и тыкнул носом². Постоянно видим черно-бурых лисиц. На озеро, на котором публика ловит рыбу, постоянно приходит очень красивый и наглый лис. Подойдя к рыбаку, он начинает вертеться около него и требует рыбы. Ему

бросают окунька, он его съедает и требует еще. Тогда его гонят, он сердится и одного рыболова тяпнул за ногу. С другим случилось еще лучше. Лис стащил у него варезку и унес в лес. Тот погнался за ним, нашел брошенную варезку в лесу, а вернувшись увидел, что ведро с рыбой пусто, а лис, все тот же, уходит с развалыцем, видимо, очень плотно покушав³.

Следующая тема разговоров – это вечные и разнообразные слухи о том, что с открытием навигации произойдут разные перемены. Какие – это зависит в основном от воображения собеседника. Это бывает каждый год в преднавигационный период. Возможно, что перемены и будут, а если будут, то, конечно, не те, которых ожидают. Я, в сущности, не надеюсь на то, чтобы лично со мной произошло что-нибудь существенное. <...> Ты «ругаешь» меня за то, что я не пишу чего мне посылать. Могу определенно ответить: жир, сахар, табак. Больше ничего не надо. Получил в каптерке новые ботинки, великолепные, как раз такого стиля, как мне нравятся, рубашку, черно-серого цвета из отличного материала и думаю организовать летние брюки. Так понемногу я снабжаюсь лагерной одеждой и в общем очень доволен ее добротностью. Из вещей я уже писал тебе про счетную линейку (советскую), в случае чего ее не так уже и жалко. Научились делать лучшие. Больше, кажется, мне ничего не надо. В особенности из белья или одежды. Ах да, по случаю бороды желательно иметь гребенку.

Жаль, что ты никак не меняешь своих фотографических примет. Хорошо бы иметь нечто, над чем можно было бы с удовольствием подумать, хотя я и так вспоминаю тебя постоянно. Вся прошлая жизнь ушла и о ней почти не вспоминаешь, разве случайно только – а ты все время в мыслях. Это совершенно для меня неожиданно. Кто знал, что действительно один раз в жизни бывает нужная встреча, и программа человеческого счастья полностью выполняется? Надеюсь, что когда изживется эта история с географией, наша жизнь еще теснее и прочнее сплавится. Но пока об этом, пожалуй, рано говорить. Пиши мне. В сущности, было бы достаточно и открыток, если тебе некогда писать письма. К тому же они как будто бы и скорее ходят. Пиши про Колю. <...> Про оленя и лиса я писал, в сущности, для Гада. Расскажи ему. Боюсь, что в этом месяце я не сумею послать еще пару писем. Хочу написать Любе,

хотя от нее ничего нет очень давно. Крепко тебя целую, нежная Пси. Поцелуй Гада и скажи, чтобы он тебя поцеловал от имени твоего мужа Романа.

1. Лектор – П.А.Флоренский.

2. Об этом же случае рассказывает и П.А.Флоренский в письме от 16–23 мая 1935 г.

3. Этот же случай описывает и П.А.Флоренский в письме от 27 апреля – 13 мая 1935 г.

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

23 мая 1935 г.

О. Соловки

Милая Варя. <...> За короткий срок, протекший между этим и прошлым письмом, никаких событий не произошло, кроме резкого изменения погоды. Потеплело и снег начал таять очень быстро, так что пейзаж нынче совсем пегий. Дорога в Кремль просохла. Лед на море разбило ветром и с горки около нашего дома видно синее море с мелкими на нем островками. Вчера пришел первый пароход. Привез много посылок, но кому – пока неизвестно, что не мешает публике быть в ажитации. Природа тут так скупа на тепло, что всё торопится жить, не теряя ни секунды. В начале месяца я на рыбной ловле над лункой во льду видел муху. Теперь в лесу лежит снег, а всюду летают бабочки, мотыльки и еще недели три тому назад я видел ползущую по снегу, глубиной около метра, громадную гусеницу. Сегодня вечером уже (а темнеет у нас в 12 часу ночи) я убил первого соловецкого комара. Комар вроде нижегородских, только побольше. Уже очень давно, лет двадцать пять тому назад, я слышал, что на Белом море комаров идет шестнадцать на фунт, что конечно преувеличение. Но, во всяком случае, я сразу почувствовал, что он сел мне на лоб, и немедленно прихлопнул его.

Какие еще новости? Купили (по особому списку) по 0,5 кило тюленьего жира на брата в ларьке и с удовольствием им закусывали. Он похож по наружному виду на свиное малороссийское сало – нежнорозовый, полупрозрачный, сильно посоленный. Пахнет рыбой, и притом крупной. Многие его не могут

есть – противно, но у нас кое-кто ест его просто, без волнения, один с легким неудовольствием, а я с приятностью. Заметил я, что после жира мне всегда снятся сны. И вот, наевшись тюленьего сала, я видел сон, что купаюсь в большой реке вроде Волги, а ты говоришь мне, чтобы я вылезал, потому что вода грязная. А на дворе (это во сне) тепло и солнце, и близко холмы с лесом, и лес не северный, скудный и печальный, а настоящий полнокровный. Было очень обидно просыпаться. Гораздо приятнее будет проснуться от другого, длительного сна, в котором ходишь, чего-то делаешь, стареешь среди теней природы и теней людей. Проснуться и увидеть свою Пси и прочее. Не знаю, когда это будет. Тут очень трудно калькулировать что бы то ни было, так как никаких данных нет. Во всяком случае, время тут идет очень быстро, а жизнь мирна и спокойна. Компаньоны приятны. Возможностей отвлекаться мало, но ты знаешь о моей любви к развлечениям. Возможности работать вполне достаточны, и я стараюсь не давать зарастать мозгам. Поскольку литературные источники по моей прямой специальности более чем скудны, то я много занимаюсь математикой, что не требует много литературы и кроме того совершенно необходимо для более глубокого проникновения в процессы технологических операций. Во всяком случае, я чувствую себя сильнее в отношении теории наиболее сложных процессов. К сожалению, некогда много заниматься этим делом. Слишком много лабораторной работы. А так как общий стиль работы в нашей лаборатории сложился так, что в дневные часы мы быстро разделяем текущие анализы, а потом беремся за водоросли, то как-то неудобно бросать товарищей и браться за книжку. В результате я отбил даже от чтения романов. Я уже писал, что английские истошились, а французские безнравственны и менее соблазнительны. Хорошо, что раз в три или четыре дня мы ходим в Кремль на лекции и там уже в строгом порядке начинаем свержвысшей математикой. Сначала, осенью, слушателей было человек 20–25, а теперь осталось человек 7, но наиболее приятных и серьезных.

Теперь, с началом навигации, начинается период передвижений, так что как и что будет через пару месяцев, сказать очень трудно. Во всяком случае передвижение в пределах канальной системы¹ мне представляется очень мало вероятным и

Озерный сплав леса по канальной системе.
Почтовая карточка,
изд. Бюро печати УСЛОН.
Вып. II, № 4.
Январь 1927 г.

скорее неприятным. Уж очень тяжело дался мне этап. Каждый раз на новом месте приходится ориентироваться и устраиваться, а это очень тяжело. А тут уже все более или менее уже знакомо. Даже в бане мне уже начали давать белье по размеру, в чем я усматриваю большое счастье, так как, бывало, дадут кальсоны вроде трусиков, а рубашку вроде Колькиной. Самое удивительное было в том, что я получал белье, как нарочно, слишком короткое и слишком широкое в талии. Теперь я хожу барином, в белье 5-го размера. Бытовые условия тут совершенно исключительны. Нигде и никогда, конечно, не может повториться этот старинный и хорошо сохранившийся дом на горке около озера в лесу, окруженный малинником, уютные комнаты с электрическим освещением, великолепный вид на далекий Кремль и море. Воздух отличный, совсем безпыльный: неудивительно поэтому, что физически я поправился. Еще сегодня один знакомый говорил, что я имею великолепный вид. Посмотрелся в зеркало – верно. Вид свежий, цвет лица не по возрасту розовый, с легким загаром. Усталость после физической работы (которая бывает, когда я занимаюсь колкой и таской дров) совсем не чувствуется. Как видишь, в этом отношении все

обстоит благополучно. Чего мне не хватает – ты знаешь. Без вас грустно и пусто. За вас страшно. Вообще я человек достаточно безпечный, а как пройдет недели две без писем, начинаешь думать: а не случилось ли чего? Хотя и уговариваешь себя, что письма есть, но где-то застряли, или что тебе некогда было написать, а все-таки ложась спать и думаешь о далеком Горьком и своих любимых.

В твоих письмах есть загадочные новые знакомые. Иногда думаю о том, что тебе скучно, что жизнь слишком тяжело легла на твои плечи, но потом решаю, что ты молодец и вынесешь. Переждем эти нехорошие месяцы, а там дело наладится как-нибудь. Во мне нет никакой безнадежности, только жалко этого украденного времени. Живем мы только один раз. А с каждым годом человек стареет и портится. В прошлом письме я изложил довольно подробно, что тут можно желать получить из дому. Я забыл прибавить, что когда-то в столе у меня была пара черновых тетрадей. Если бы при случае ты бы переслала мне одну из них, я был бы очень благодарен. Хотя у меня и есть моя бухгалтерская книга, но носить с собой ее неудобно, а поэтому вести записи лекций невозможно. Если будешь писать, не забудь, что очень интересно знать горьковские цены. <...> Ну, пока всего хорошего. Целую тебя и Гада. Крепко и нежно. Привет бабушке. <...>

Твой Роман

1. Р.Н.Литвинов иронизирует: «передвижение только в пределах канальной системы» означает малую вероятность выезда с Соловков, т.е. по морю.

Р.Н.ЛИТВИНОВ – Л.Н.ЛИТВИНОВОЙ

24 мая 1935 г.

О. Соловки

Милая Люба. С тех пор, как я перешел на нормированное количество писем, я стал, как видишь, очень аккуратным письмописцем. Каждый месяц я посылаю тебе одно письмо. Но зато я стал очень плохим письмополучателем. От тебя я уже очень давно не имею известий. Надеюсь, что письмо мое все-таки

дойдет до тебя. Нужно сказать, что письма отсюда относятся к разряду труднейшей литературы. Уж очень скудна тематика. Природа истощена во всех смыслах этого слова. Во-первых, о ней уже, кажется, написано все, что возможно, а во-вторых, она совершенно призрачна. Облака прозрачны и туманны, леса редки, а деревья в них малы и низки, но зато они глубокой древности. Никакого чувства реальности, настолько, что хочется делать что-нибудь физическое – рубить дрова, колоть лед, носить тяжести, чтобы убедить себя, что ты действительно существуешь, а не находишься под властью длительного сна – а утро далеко. Потом остается сообщение о том, что у нас тоже весна. Правда, что недавно. Земля еще пегая от снега, но льда на море нет и началась навигация. Баланс ее пассивен. Писем пока нет. Здоровье мое (чтоб не сглазить) в отличном состоянии. Режим у нас вроде санаторного, и результаты соответственные. Не знаю, на сколько я прибыл в весе, но несомненно, что прибыл (нужно будет взвеситься). По виду в зеркале можно судить, что цвет лица восстановился, по виду в бане, что мускулы окрепли. Я стараюсь вести самый гигиенический образ существования и как будто с успехом. Стараюсь быть побольше на воздухе, занимаюсь пилкой и колкой дров, достигнув в этом деле довольно приличной техники, хожу в не очередь в Кремль

Весна. Берег
Бухты Благополучия.
Фото В.П.Столярова.
2002 г.

за 2 километра за хлебом. В общем, настроение у меня скорее хорошее. Что случилось, видимо, было гадкой случайностью, а далее, когда все устоится, может быть, и удастся реабилитироваться. Пока что, пожалуй, преждевременно приступать к действиям в этом направлении.

В материальном отношении, как я уже писал тебе, живем мы тут недурно. Хлеба я получаю 800 гр. и сухой паек. Его вполне хватает. Некоторый дефицит имеется в отношении жиров. Но Варя наслала столько, что посейчас у меня держится запас свиного сала. Сладкий вопрос тоже был урегулирован посылкой с сахаром и облегчается наличием в ларьке повидла по 1 р. 50 к. кило. По анализу (сам делал) в нем около 40% сахаров. С обувью – получил казенные новые и отличные ботинки как раз такого типа и вида, который соблазнил бы меня и на воле. Брюки ношу казенные ватные, тоже новые. Рубашку верхнюю тоже получил такую, что с удовольствием носил бы и дома. Так что быт неплох. Вероятно, тебе куда труднее. Преимуществ в смысле свободы передвижения не так уже и много, а остальное, начиная с климата, хуже. У нас тут за всю зиму не было ни одного путного мороза, так что я пальто, в сущности, и не носил, а пользовался им исключительно как сверхдодеалом. Живем мы тут в большой чистоте. Ходим в баню еженедельно, а монашеская баня очень хороша.

Может быть, этим летом удастся поподробнее познакомиться с островом. Работа наша такого порядка, что совершенно желательно ознакомиться с выбросами водорослей. Когда потеплеет и дороги просохнут окончательно, нужно будет получить разрешение и посетить некоторые пункты побережья. Компаньон мой и сожитель, о котором я тебе писал, находится со мной в очень дружеских отношениях и вводит меня в тайны высшей математики и в беседах касается вопросов и метафизических, и поэтических. Таким образом, и на общество пожаловаться никак нельзя. <...>

Если соберешься написать, сообщи, пожалуйста, какое твое впечатление о том, какую роль сыграла О.А. в приключениях 34 г. Кто кого повлек? Это для меня совершенно темно, как, впрочем, и почти все остальное. С навигацией у нас у всех появляются затаенные мечты о возможности вывоза. Я не разделяю этих мечтаний. На материке хуже. Правда, там больше

шансов на получение свидания, но, по правде сказать, я боюсь свидания. Варя так тяжело перенесла события, что свидание будет лишней трепкой ее нервов, да и мне будет тяжело. Судя по ее письмам, она молодец, держится и не очень падает духом, но иногда у нее проскальзывают слишком горькие ноты. Ужасно ее жалко. Как обидно, что я не попал сюда лет 6 тому назад или еще раньше, в эпоху жены¹ № 1. Я бы чувствовал себя совершенно иначе. Но, как говорят в арабских сказках, – неизбежное неизбежно. Если пройдет достаточно времени, я смогу сказать это по-персидски. Слегка я изучаю этот язык. Иногда говорю по-французски и по-английски. Ну, до свидания, милая Люба. Пиши мне иногда.

Твой Роман Л[итвинов]

1. Людмила Ивановна Петько.

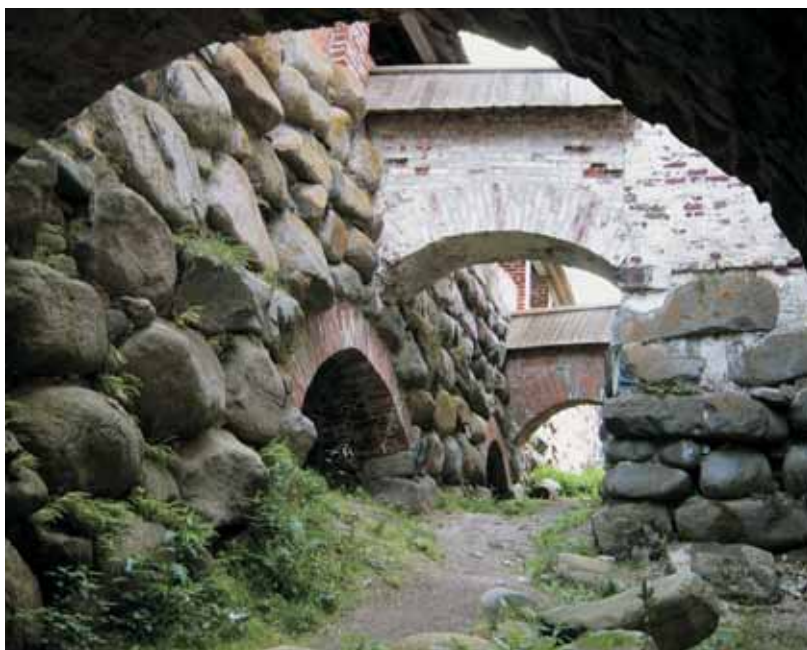
А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

24 мая 1935 г.

№ 55. <...> Весна движется настойчиво, иногда на дворе довольно тепло, снег почти стаял, навигация уже началась. Сегодня должен был читать лекцию в клубе, но из-за спектакля в театре публика не собралась и лекцию отложили. Но я все же должен был выходить за стены, посмотрел на поля, лес, озеро, все наводит на очень грустное настроение. Все еще не оживило, озеро еще покрыто грязным льдом. Оказывается, что прогулки внутри стен для нервов лучше, а воздух свеж и здесь. Получила ли ты мои письма? В последнем я писал о темах для клумб в пионерлагерях. Мне придется и в этом году устраивать их здесь. В этом году только вместо камней будут растения, так как их заготовили своевременно.

До сих пор я прогуливался ежедневно по Кремлю, теперь с наступлением работ по озеленению придется больше работать, вместо прогулок, на клумбах. Уже пять участков поручено мне для художественного оформления. Но, конечно, все это сверх обычной служебной работы в библиотеке, где приходится работать по 10–12 часов. <...>

...Прогулки внутри стен
для нервов лучше...
Фото Г.В.Смирнова.
2007 г.

**П.А.Флоренский – А.М.Флоренской, детям Ольге,
Михаилу, Марии-Тинатин**

25 мая 1935 г.

1935.V.25 № 19. Дорогая Аннуля. Говорить и писать о погоде – дурной тон; но в моих условиях письма приходится наполнять метеорологическими бюллетенями. Право больше нет подходящих тем. К тому же погода здесь такая гнусная, что определяет все настроение. Серо, тускло, солнце светит редко, а когда светит, то жидко и призрачно. В хмурые же часы и дни бывает, как напр. вчера, настолько сумрачно, что трудно работать в комнате; вчера например пришлось зажечь электричество. И это – в мае, в конце мая! Ночью полусветло, днем полутемно. Какая разница с залитым светом ДВ, где свет тугий и упругий, где все заполнено светом, и летом и зимой. Что здесь поселяют – это понятно; однако здесь селились когда-то, трудно понять, чего ради. Весь монастырь лишен духа, и чувствую, это – не только теперь, но и прежде было так. Недаром Соловки всегда не внушали мне доверия. Было тут крупное хозяйство, была большая распорядительность и умение, но смысла и цели что-то не видать. Прежние путешественники с восторгом

отзываются о монашеской трудовой коммуне, о превосходной организации работ, о передовом хозяйстве. Но что-то мне не попадалось указаний о глубоких людях, о высокой культуре, о тонких чувствах. Кажется, правильно будет суждение, что этого всего и не было, а если и было, то тонуло в хозяйственных заботах. Поверхностно я оглядел музей, но не нашел там чего-либо волнующего. В соборе так и не был до сих пор, не хочется. Мои мысли только с вами. Зинаиду Яковлевну я помню хорошо; еще в студенческие годы покупал в аптекарском магазине фотографические принадлежности и разные химические товары, иногда беседовали по фармацевтическим вопросам. Зин. Як. была всегда очень любезна и предупредительна, давала советы, чтоб лучше. Как-то, помню, мне дали на подержание фотографическую камеру – надо было сделать пересъемки со старинной анатомии на латинском языке. Помню, это было древнейшее изображение нервной системы, а я подбирал материалы по солнечному сплетению, которое меня очень занимало. Жаль Петра Конст. Если встретишься с ним, передай ему мое соболезнование по случаю смерти З.Я.

Соловецкий
монастырь с моря.
Почтовая карточка.
1910-е гг.

Письма ваши, кажется, все доходят, хотя и с большим опозданием. Меня удивляет и беспокоит, почему вы не получаете моих писем; пишу их аккуратно, в месяц по три письма. Разве

что застряли где-нибудь по дороге. Вашими письмами я только и живу; когда не получаю, то сильно угнетен, но, к сожалению, ваши последние письма, с сообщением о болезни Оли, о болезни Мика, о твоём переутомлении, об отсутствии работы у Киры, о волнениях Тики и пр., вовсе не способны дать спокойствие.

Спрашиваешь о праздниках. Вообще праздники и не праздники у нас проходят почти одинаково, т.е. в работе. Впрочем большие праздники слегка заметили. В Кремль я хожу гл. обр. только на лекции или в библиотеку. В театре и на концертах пока что не бываю. Радио у нас в Биосаде нет, так что если я и слышу что-ниб. по радио, то отрывочно и случайно, когда попадаю в Кремль.

Одним только здесь хорошо – птичьими звуками. Чувствуешь, что Европа. А в Азии леса мертвы и безмолвны. В безмолвии больше величия и торжественности. А все таки* у меня забилось сердце, когда на Медвежьей Горе я услышал чириканье какой-то птички на сосне и сказал себе: «Я – в Европе». Крепко целую тебя, моя дорогая Аннуля. Бодрись, не унывай, радуйся на детей. Кланяйся маме и С.И.

Недрит И.П.
Гавань в Соловках.
Грав. по дереву.
Почтовая карточка,
изд. Бюро печати УСЛОН.
Вып. III. Лето 1927 г.

Дорогая Оля, получил твое праздничное письмо с рисунком Parnassia¹. Откуда ты взяла его? По памяти, или срисовала из книги? Помнишь, Parnassiae росли у ручьев в Сквородине, но, кажется не того вида, что изобразила ты. Тебе надо летом как следует отдохнуть и отъесться. Хорошо было бы, если бы в этом году были грибы. Хотел было я написать тебе в этом письме кое какие* сведения по истории и археологии Соловков, но надо итти* в Кремль, на поверку и отнести письмо: сегодня последний срок и если не отдам письма сегодня, то оно вовсе пропадет. Остается 1/2 часа на сборы и на окончание письма. Читаю Пушкина в новом издании, том, содержащий литературные и исторические заметки и статьи. Есть много интересных мест, но в общем далеко-далеко до Гёте: ясность и четкость, но без глубины. Еще читаю письма Антокольского¹, скульптора; это издание случайно оказалось в лаборатории. Суждения Антокольского по большей части или примитивны и наивны, или просто ложны, и по непосредственному содержанию книга неинтересна. Но она удивительно живо изображает мировоззрение 70-х годов и, в частности и в особенности, мировоззрение эмансипирующихся евреев. Очень доброкачественно с моральной стороны, но бедно, убого, наивно и скучно. Впрочем, скучно мировоззрение, а не книга, поскольку она его передает ярко и типично; все таки* сказывается художественная натура, хотя ее и исказила литературщина, внесенная в пластическое искусство. Получила ли ты посланную тебе зарисовку с меня? Понравилась ли она вам? Если очень неприятен ее тон, то надо рисунок вымочить в спирте в течение нескольких часов, и лак большею частью слезет. Но, пожалуй, лучше этого самим не делать, можете испортить. Крепко целую тебя, дорогая, не забывай.

Дорогая Тика, получил твое письмо с маком. Хорошо, что начала рисовать цветы. Мак вышел похож, я сразу узнал его и без твоего объяснения. Когда я был в твоём возрасте и в меньшем, то все время рисовал цветы, и отдельные растения и букеты. Эти рисунки я делал для писем и для подарков на праздники, на именины* и в дни рождений папе, маме, тете Юле

¹ Белозор болотный; места обитания: луга, берега пресноводных водоёмов, морское побережье.

2
ЛЮБИ
ЛЮБИ
ЛЮБИ
ЛЮБИ
ЛЮБИ

и другим. У меня была двоюродная сестра Маргарита, дочь моей тети, а твоей бабушки, Лизы; она была старше меня и показывала мне, как рисовать цветы. Ты ничего не сообщаем мне, здорова ли ты и розовые ли у тебя щеки. Ты намереваешься кататься по метрополитену. Не думаю, чтобы это было тебе интересно: ты ведь не крот, а девочка. По моему* гораздо приятнее ехать за городом на трамвае или по электрической железной дороге, когда видны поля и леса. В прошлом письме я писал мамочке для тебя и для Мика про олененка, которого я недавно видел. Это очень милый звереныш, только ищет себе что пососать черезчур* стремительно и тыкался в меня мордочкой с такой силой, что я едва удерживался на ногах. Его вскармливают молоком, но прикармливают рыбьим жиром, так как оленье молоко очень жирно, в 6 раз жирнее коровьего. Наши лабораторные зверьки быстро растут. Кролики, недавно родившиеся, стали уже крупными и скачут по кухне, когда их выпускают из клетки. Свинки тоже выросли. Тут в лесах много птичек, и они наполняют лес своим свистом и щебетом до поздней ночи, так как темнеет очень поздно или, лучше сказать, совсем не темнеет. Начинают пробиваться и ростки, хотя снегу еще очень много местами. Зато давно появились мухи и комары, те и другие мелкие и худосочные, даже на мух мало похожи². По этому случаю пишу тебе стихи:

Еще в полях белеет снег,
А мухи уж давно жужжат...

Кто сочинил эти стихи? – Чайки все кричат мне вслед: это папа девочки, у которой матросское платье, мы любим море, любим пароходы, любим матросские платья. Научилась ли ты читать по немецки*? Кланяйся своей крестной и Ате. Спроси Васюшку, почему он никогда не пишет своему папе, разве их у него так много, что он не успевает писать всем. Крепко целую свою дорогую дочку.

«Мой дорогой папа.
Люблю тебя. Павля».
Самое раннее письмо
Павлуши Флоренского.
1889 г. Архив
семьи Флоренских

Дорогой Мик, поправился ли ты? Вероятно скоро закончатся у вас занятия в школе. Как идет у тебя музыка? Научился ли ты свободно читать по немецки*? Как было бы хорошо, если бы поскорее ты дошел до возможности читать любую книгу. Думаю, это будет скоро, т.к. трудны первые шаги,

Мик Флоренский.
Загорск. 1935 г.
Архив семьи Флоренских

и кроме того скучны, а далее делается все легче и все интереснее. Мама пишет о загнездившихся у нас грачах. Вывели ли они птенцов? Неужели ни одно из привезенных вами растений не принялось. Спрашиваешь, далеко ли садятся аэропланы. Кажется, недалеко, но мне не видно: я вижу лишь как они летят, и то изредка вижу, а чаще слышу. Тут много птиц. Выйдешь за дверь и слышно, как стучат, словно перестукиваются, дятлы, как свистят, чирикают и поют разные пернатые. Начинает пробиваться трава. Лаборатория стоит на откосе моренной гряды, бза³. Перед лабораторией – озеро, откуда мы берем воду. С пригорка видно море⁴. Оно уже освободилось от ледяного покрова и из белого стало голубым. Цвет его – нежный, бледно-голубой*, вроде бирюзы, но слабее. В засохшей

траве копошатся муравьи, паучки и всякая живность. Лето тут очень коротко, вот все и торопятся воспользоваться теплом и сухостью.

Узнавал я насчет оленей. Они бегают по Большому Соловецкому острову и по двум другим на свободе и совершенно без присмотра. Часто между ними случаются драки, ломают рога в боках друг у друга, много оленей гибнет. Рога начинают расти* у оленей к осени, а рождаются оленята весной. У самок тоже есть рога, но меньше, чем у самцов. Говорят, у тебя обновка коричневая. Доволен ли ты ею? Это время я был занят изучением вопроса, как отмывать альгин (вещество, добываемое из водорослей) от соляной кислоты. Мыл-мыл, и каждый раз определял, сколько вышло соляной кислоты в воду. Сейчас пишу описание этих опытов. Готовил еще реактив на натрий (скажи об этом Кире) – цинк уранил-ацетат, который дает с солями натрия золотисто-бежевый осадок. Реактив вышел удачный. Еще был занят определением молекулярного веса альгина, спроси у Васи или у Киры, что это значит. Еще писал понемногу стихи для своего Мика, но пишется очень медленно и плохо: нет ни времени, ни настроения, ни уединения. Крепко целую тебя, дорогой. Пиши.

Конверт (162×115 мм) кустарный, белый. Марки: 5 коп. и 15 коп.
 Штампели: Рабоче-Островск – 01.06.35; Москва – 05.06.35.
 Адрес: «Москва, Плющиха, угол Долгого пер. и Новоколюшениной ул., д. 12, кв. 7, кв. О.П.Флоренской. Анне Михайловне Флоренской». Чернила синие.

Стадо северных оленей на мысе Колгуев, о. Анзер

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. Спс. № 1. Д. 2».

Надпись, сделанная А.М.Флоренской: «Получ. 8-ое июня 1935».

Письмо на двойном листе (343×216 мм) с красными грифами пожелтевшей линованной бумаги из конторской книги. Чернила синие.

1. Марк Матвеевич Антокольский: его жизнь, творения, письма и статьи / Под ред. В.В.Стасова. СПб.; М., 1905.

2. Из письма Р.Н.Литвинова: «Природа тут так скупа на тепло, что всё торопится жить, не теряя ни секунды. В начале месяца я на рыбной ловле над лункой во льду видел муху. Теперь в лесу лежит снег, а всюду летают бабочки, мотыльки и еще недели три тому назад я видел ползущую по снегу, глубиной около метра, громадную гусеницу. Сегодня вечером уже (а темнеет у нас в 12 часу ночи) я убил первого соловецкого комара. Комар вроде нижегородских, только побольше. Уже очень давно, лет двадцать пять тому назад, я слышал, что на Белом море комаров идет шестнадцать на фунт, что конечно преувеличение. Но, во всяком случае, я сразу почувствовал, что он сел мне на лоб, и немедленно прихлопнул его» (23 мая 1935 г.).

3. Озы (от *швед.* ås – хребет, гряда), линейно вытянутые, узкие валы высотой до нескольких десятков метров, шириной от 100–200 м до 1–2 км и длиной (с небольшими перерывами) до нескольких десятков, редко сотен километров. Образовались в результате отложения песка, гальки, гравия, валунов потоками талых вод, протекавших внутри покровных ледников. Озы распространены в Швеции, Финляндии и на северо-западе России, в районах распространения последнего материкового оледенения.

4. Из письма Р.Н.Литвинова: «Если взойти на пригорок, в 30 шагах от нашей двери, или попросту влезть на крышу – видно море с мелкими каменистыми островками и бледный горизонт. Насколько соблазнительно Черное море, настолько же сурово и неприветливо Белое. Так и вспоминается песня Варяжского гостя и картины Рериха. Но никак нельзя сказать, что оно некрасиво. Только безжизненно» (4 июня 1935 г.).

П.А.Флоренский – А.М.Флоренской, детям Ольге, Михаилу, Марии-Тинатин

27 мая – 7 июня 1935 г.

Соловки

1935.V.27. Соловки. № 20. Дорогая Аннуля, на днях отправил вам письмо. Начинаю новое. От вас все нет известий, очень беспокоюсь. Тут сразу стала весенняя обстановка. Сегодня озе-

Муравьи.
Фото В.П.Столярова.
2006 г.

ра здешние оказались без льда, хотя еще вчера был лед – черный и черно-темнозеленый*. Снега остались лишь небольшие пятна в лесу. Кана[ль]цы – сообщения между озерами полны водою – темно-коричневой* от торфа. Кукуют со вчерашнего дня кукушки. Сегодня видел первую лягушку. Муравьи копошатся и строятся – каждый несет что-нибудь, кто веточку, кто щепочку, кто травинку или хвою. Появляется трава, сегодня съел несколько листочков снитки¹. Около лаборатории расцвело несколько маргариток. Дорожки почти внезапно просохли – тут ведь либо торф, либо песок, а дорожки устроены недурно. Круглые сутки светло, и не можешь

решить, что, ужé светло или еще светло. Если не ошибаюсь, в 10^{1/2} часов или позже видел еще закатный диск солнца. Но все думаю о вас, моих дорогих.

V.30. Стоит погода самая неустойчивая. Вчера целый день валил снег, было холодно; сегодня – тоже снег утром. Временами светит солнце, а потом снова небо нахмурится. С утра до ночи (которой нет) и с ночи (которой нет) до утра кукует кукушка, у самой лаборатории. Лежат груды еще не растаявшего снега. Сейчас, накануне выходного дня (впрочем, теперь выходные – ударники) сидел на нашем озе, у беседки. Солнце еще высоко, хотя без четверти десять. Холодно. Не умолкает кукушка. Все думаю о вас, моих дорогих, и чем больше – тем грустнее.

VI.1. Дни серые, и ночи тоже, днем сумеречно, ночью – не темнее. Вот вчера в 11 ч. ночи еще скользило между темных облаков, в щели, закатное солнце. Здесь ведь оно не ложится, падая вниз, а движется почти горизонтально. А сейчас, [в] 7 ч. утра, сумрачно, падает обильный снег, холодно.

Вечером. Целый день валил снег, очень холодно, метелица. К вечеру все оказалось заваленным снегом, трава, дома под мощным покровом, из всех щелей выбиваются холодные струи и снег: нордост*. А между тем, вот 3-й час ночи, на дворе светло и сразу видно, что не зима. Как будто мы у южного полюса, а не у северного: ведь на крайнем юге как раз теперь зима, а у нас сущий декабрь. Вьюга такая, что трудно выйти за дверь.

«Дорогому папе».
Рис. Васи Флоренского.
1919 г. Архив семьи
Флоренских

VI.2. Сегодня опять все то же – вьюга, метель, снег; пейзаж совершенно зимний. Лишь под вечер снег перестал выпадать и на дороге слегка подтаял, так что сделалась грязь. Только что вернулся из Кремля, ходил получать твою посылку – папиросы. Как раз у меня не было никаких ни папиросных, ни махорочных запасов. Но когда вернулся, опять пошел снег.

Вот я все пишу вам про погоду, хотя думается только о вас, но этого не напишешь. Вспоминаю малейшие подробности прошлого, о каждом из вас отдель[но]. О том, как я ждал Васюшку, года за 3 до его рождения, как чувствовал, что он где-то есть уже, хотя и сам не знал, где и как. Когда он только что родился, то посмотрел на меня и было ясно, что он узнал меня. Но это было только несколько мгновений, а потом сознательность взгляда исчезла. Припоминаются все его первые движения и проказы. Помнишь, как он спустил в щель пола коробку визитных карточек, карточку за карточкой, как старался над этим и торжествовал, что удалось! Припоминаю, как почувствовал Кирилла, в поезде, когда я ехал домой и разговаривал с одним молодым рязанцем. Тебя я почувствовал летом 1905 года, когда возвращался из Тифлиса и, попав не на свой поезд, заехал в сторону, так что пришлось высадиться на маленькой станции и прождать целый день своего поезда в полях и на лугах. Это было 15-го августа. Олечку чувствовал как пришедшую, как идущую взамен Вали, Мика – как идущего взамен Миши, а Тикуюлку – как саму по себе, как мое утешение. Помнишь, как Кирилл любил кошек и наряжал их и плакал, что у него нет хвоста. Тут живет крупный кот и я, как посмотрю на него, вспоминаю страсть Киры. Помнишь, как Оля обиделась на меня за янтарь и сказала тынтарь. Помнишь, как Кирилл возился с Олей и все твердил, что это его собственная сестра. Мик особенно

Кира и Вася Флоренские. Сергиев Посад. 1919 г.
Фото А.П.Платонова. Архив семьи Флоренских

Гимназист
Павел Флоренский
(слева) у дилижанса
в с. Коджоры. Лето 1899 г.
Фото А.Ельчанинова.
Архив семьи Флоренских

припоминается, м.б., потому что пишу для него. Впрочем, пишу, всех имея в виду, и сливаются черты и образы всех, начиная с меня самого в детстве: тут и Вася, и Кира, и Мик.

Помню, раз водил вечером гулять Васю. Идем вдоль забора к Вифании и вдруг меня поразило ощущение, что я – не я, а мой отец, а Вася – это я и что повторяется, как папа меня водил. Всех вас чувствую в себе, как часть себя, и не могу смотреть на вас со стороны. Помнишь, как был пожар в Лавре, Васюшка заволновался и сказал, что перестанет собирать марки (его тогдашняя страсть), если пожар прекратится. Ему наверно тогда было менее 7 лет. Дорогая Аннуля, прошлое не прошло, а сохраняется и пребывает вечно, но мы его забываем и отходим от него, а потом, при обстоятельствах, оно снова открывается, как вечное настоящее. Как один поэт XVII века написал:

Die Rose, den dein außer Auge Sieht
Sie ist von Ewigkeit in Gott geblüht

– Роза, которую видит твой внешний глаз, она от вечности процвела в Боге².

VI.4–5. Крепко целую тебя, моя дорогая. Сегодня, наконец, светит солнце.

Ондатра.
Рис. из газеты
«Новые Соловки».
3 октября 1926 г.
Фонды СГИАПМЗ

Броньяр Ш.
Окаменевший
отпечаток
протокузнечика.
Рис. из журнала
«La Nature». 1895.
№ 1142. P. 528

Fig. 1. — Protoperla fluvialis (après d'Al. Rehn).

VI.1. Дорогой Мик, мне кажется, тебе не надо писать: ведь я пишу «Оро» для тебя и потому думаю о тебе, словно уже написал письмо. Однако надо и послать. Буду рассказывать* про нашу местность, т.е. возле лаборатории. Живем на пригорке. Перед нами озеро. Оно вскрылось и в воде отражаются окружающие его леса; и облака, обычно весьма кра-

сивые во время нашего длинного-предлинного заката, удваиваются водою озера. В этом озере рыбы очень мало, почти нет. Зато плавают дикие утки и ондатры. Ондатра – это водяная крыса особого вида, очень крупная, по величине между крысой и кошкой. Хвост у нее с палец толщиной. Ондатра очень хорошо плавает и с дороги возле лаборатории часто бывают [видны] большие круги на воде, по которым издали можно узнать плывущую ондатру. Этих ондатр сюда завезли нарочно³ и теперь они расплодилось на воле, как должны расплодиться серебристо-бурые лисы и как расплодилось уже олени. Предполагается еще таким же способом, т.е. на воле, размножить кроликов, для лис. Тут кукуют кукушки круглые сутки, а некоторые садятся куковать почти у самого окна лаборатории. Недавно привезли нам мертвого олененка (не того, о котором я писал раньше, а другого). Он был бурый и пушистый. С него снимали шкурку. Тут много торфяников – из сфагну-

ма, который я очень люблю и над которым в свое время много работал. Теперь думаю выдвигать его, как материал для различных производств. Когда будешь гулять, то отыщи сфагнум и дома внимательно размотри* его строение, хорошо бы в лупу, зарисуй его и пришли мне. Думаю вообще заняться этими мхами. Что ты теперь играешь? Научился ли читать и говорить по немецки*? Кланяйся от меня бабушке и своей Кате. Т.к. в письме Оле не осталось уже места, то ты передай ее товарищам мой поклон, хотя они меня и не знают: я рад, что они навещали Олю, когда она была больна. Сейчас я занят добыванием из водорослей альгина и альгинатов, особых клеящих* веществ. Стараюсь получить вещество, с помощью которого можно было бы делать желе и мармелад, но пока успел только наполовину. Крепко поцелуй от меня мамочку и помогай ей в работах по саду. Да, чтобы не забыть: скажи мамочке, что

Епископ Антоний. На обороте фото автограф П.А.Флоренского:
«Епископ Антоний (М.С.Флоренсов). Снято приблизительно 6–7 лет тому назад
Христиной Сергеевной Арсеновой, в гостиной его покоев в Донском монастыре..
1918.IV.23. Сергиев Посад». Архив семьи Флоренских

Оля Флоренская.
2 июля 1922 г.
Архив семьи Флоренских

жена одного моего здешнего знакомого после гриппа заболела вроде того, как болела Оля (сильные головные боли, бессонница, потеря аппетита, истощение), была больна 2 месяца, но теперь поправилась. И сам он был болен после гриппа похоже на эту болезнь, но в более слабой степени.

Делаю здесь опыты по изготовлению особой массы, вроде искусственной кости, из творога; это так, между другими делами. Такая масса называется галалит, по гречески*, а по русски* будет млечный камень. Она делается из творога и формалина. Рисуешь ли ты? Попробуй рисовать окаменелости и растения, это интересно и сравнительно легко. Крепко целую тебя, дорогой. Не забывай папу и пиши ему почаще и поподробнее обо всем, что делаешь и как живешь.

VI.5–6. Ночь. Дорогая Олечка, беспокоюсь из за* твоей болезни, а вестей от вас все нет. Последние дни у меня было ощущение рождественских каникул где ниб.* в провинции. Только вчера прекратился снег, падавший крупными хлопьями, вьюга и сумрачность. Все было завалено снегом. А с другой стороны, свет круглые сутки, так что вечером не ложится, а утром не ложится. Живу воспоминаниями, – припоминаются малейшие подробности о каждом из вас. Как радовался в свое время твоему рождению Е.А.^{4!} Старайся у мамочки узнать о нем, чтобы он остался в твоей памяти, т.к. тебе самой не пришлось его видеть и он умер вскоре после твоего рождения. Если когда-ниб. повидеешь Ел. Митр., то разспроси* о нем, скажи, что я прошу ее дать тебе его образ.

Получила ли ты мой портрет? Он, мне кажется, больше подходит к дяде Шуре, чем ко мне, а впрочем мне судить трудно, рисовал же его способный художник, скульптор, впрочем не портретист.

Читаешь ли Эккермана^{5?} Проходят ли твои головные боли? Читаю понемногу письма скульптора Антокольского. Очень характерные письма для своего времени, интересно также

Врубель М.А.
Портрет
Саввы Мамонтова.
1897 г.

и потому, что там постоянно идет дело о С.И.Мамонтове, владельце Абрамцева; поминаются Васнецов, Серов, Валент. Серова и др. Но по существу высказывания Антокольского глубоко чужды и даже раздражают. Это упорное желание подменить художественный образ историческими и литературными сведениями о лице изображаемом, желание выехать на интересности лица, как исторического деятеля, – словом, игра на том, что само по себе ценно и интересно. Художник стрижет купоны с исторических ценностей, вместо того, чтобы сам[ому] родить ценности. Его напряженное обхаживание всей исто-

Бывшая усадьба
С.И.Мамонтова,
ныне Государственный
историко-художественный
и литературный музей-
заповедник «Абрамцево».
Фото П.В.Флоренского.
2009 г.

Петр Первый.
Скульптор
М.М.Антокольский.
1872 г.

рии и выбор себе в сюжеты всех наиболее замечательных людей есть если не подмена художественного образа сюжетом и громким именем, то во всяком случае такое сдабривание, что от художества мало чего остается. Какая безконечная разница между голландскими натюрмортистами, изображавшими мясо, рыбу, раков, фрукты и овощи, но так, что этими изображениями вскрывалась внутренняя сущность бытия, и художниками-сюжестистами, которым надо взять то, что ярко и глубоко само по себе, и – дать его в более слабой степени, чем оно говорит само за себя! Спекуляция на сюжете. Мне надо видеть глубину вещей, хотя бы самых обыкновенных, а не читать наклепанные на вещи ярлыки с указанием, что эти вещи необыкновенны. Совсем другое дело, впрочем, портрет, который проявляет то, что художник *сам* видит. Но Антокольский как раз пренебрегает портретом, считая его чем-то малодостойным, и становится на цыпочки, чтобы высказать, как он представляет себе Сократа, Моисея, Петра I и проч. Однако, зачем мне знать, как он представляет себе их, когда я могу узнать по их писаниям и делам, чем они были на самом деле. Ну, вот, кажется напрасно я разругал бедного Антокольского; сам по себе он, повидимому*, неплохой человек, жил в свое время, в свое печально бездарное и антихудожественное время, говорил и делал, что мог. Мир его

праху. Каждое время страдает своими слабостями, и слабости эти делаются спустя такими же неприятными и чуждыми, как ушедшие в прошлое моды. Но то время было зато добрым, т.е. люди были добрые и благожелательные, как широкая одежда. В связи с Антокольским вспоминается Нестеров. Спроси о нем у мамочки. Надо, чтобы складывались образы тех, кто давал данные для конкретных впечатлений.

VI.7. Сегодня наконец-то получил письма, мамино и твое, из которого узнал о неполучении вами моих пяти. Очень жаль, ведь я старался над ними для вас. Впрочем, м.б. и получите часть их, но с опозданием. Ваши письма я получаю повидимому* все или большинство, но обычно с опозданием, а последнее получил скоро. Отвечаю на твои вопросы пока наскоро. В генеалогических таблицах знак □ означает женщину, знак ○ мужчину, знак ~ брак, знак ~ брачную связь не оформленную, линиями соединяются дети с родителями, причем линия упирается в соответствующий знак брака.

По ботанике: хорошая, но неск. устаревшая книга Кернера фон Марилауна «Жизнь растений»⁶. По растительным сообществам: Морозова «Жизнь леса»⁷ и Сукачева «Болота»⁸. По физиологии растений прочти Тимирязева «Жизнь растений»⁹, но имей в виду, что книга написана в духе вульгарного механицизма. По анатомии растений Бородин¹⁰. Крепко целую тебя и радуюсь, что ты начала поправляться. Пользуйся солнцем.

Дорогая Тика, очень я соскучился по своей дочке, не знаю, как она живет, что делает и на сколько выросла. Вспоминаю тебя, смотря на наших зверей. Детеныши быстро растут. Кроличата*, похожие по масти на зайчат, прыгают по кухне, когда их выпускают из клетки. Но поймать их даже в кухне трудно, так они прытки. Во дворе по пробивающейся травке скачут кукушки. Кажется вчера их прыгало три. В лесу много распевующих птиц. Озеро серо-стального цвета. Море, видимое от нас издали, последние дни сильно бушевало и покрывалось пенящимися белыми волнами. Вчера или позавчера появился одуванчик. Дни я путаю, так как ночи тут нет, ложусь очень поздно или очень рано, называй как хочешь, иногда сплю днем. Поэтому время идет сплошным потоком, без дней и ночей. Солнце заходит на короткое время, но на дворе совсем

светло, вроде как бывает у нас в погоду несколько пасмурную. А потом, вскоре, восходит и солнце, но не с противоположной стороны неба, а приблизительно там же, где и зашло, т.е. на юге¹. Казалось бы, можно было бы порадоваться кое чему*. Но без вас, моих дорогих малышей, меня ничто не радует. По несколько дней я не выхожу даже за дверь лаборатории, хотя выход у нас прямо в лес и на горку. Может быть удастся как-нибудь зарисовать местность, чтобы показать вам обстановку. Против прошлого года весна запоздала здесь на 16 дней, так было до недавнего снегопада и метели. А теперь, после этого снегопада, запоздание наверное еще очень возрастет. Пиши мне, что ты делаешь, как проводишь время. Ведь мне хочется знать все про вас, а чайки только изредка сообщают, да я их и мало вижу, они в Кремле. Они здесь набалованы: рыбу ловить в море сами не желают, а предпочитают соленую селедку и воблу. У нас во дворе бегают кукушки и кукуют, взобравшись на столб. Около дома трещат дятлы и поют разные птички. Рядом с домом сегодня нашли строчки. Очень много, сплошные заросли голубики и черники тут же, у дома. Гораздо ближе, чем было в Сквородине, и гораздо больше. Говорят, бывает много ягод. Крепко целую тебя, дорогая Тика. Пиши папе.

Конверт (162×115 мм) кустарный, белый. Марок нет. Штемпели: Рабоче-Островск – 15.06.35; Загорск – 17.06.35.

Адрес: «г. Загорск (б. Сергиев) Московской области, Пионерская, 19. Анне Михайловне Флоренской». Чернила синие.

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. I кол., спис. № 1. Основное».

Надпись, сделанная А.М.Флоренской: «Получ. 1935 г. 18 июня».

Письмо на листе (343×216 мм) с красными грифами линованной пожелтевшей бумаги из конторской книги, сложенном пополам так, что линейки вертикальны. Чернила синие.

1. Снить (не сныть), растение *Aegorodium podagraria*, дягица, купырь болотный, ягица, дедильник. Все травы эти снадные, вероятно, снадь, снидь, ошибочно сныть (Толковый словарь В.И.Даля).

2. Переводчик произведений П.А.Флоренского на немецкий язык Ф.Мирау нашел источник этой фразы, заметив: «Всего одна ошибка – какая память!».

¹ Так в тексте. Вероятно, *севере*.

«Die Rose / Die Rose, welche hier dein auBres Auge siht / Die hat von Ewigkeit in Gott also geblüht» (*Angelus Silesius. Cherubinischer Wandersmann / Herausgegeben von Georg Ellinger. Halle, 1895. S. 23*). (*Силезиус А. Херувимский странник, 1657 / Под ред. Г.Эллингера. Галле, 1895.*

3. Ондатра – завезенный из Америки для акклиматизации из-за хорошего меха грызун. Впервые его поселили именно на Соловках. Но уже в 1950-е гг. он расселился по всей территории СССР.

4. Епископ Антоний (Флоренсов) был духовником П.А.Флоренского в 1904–1918 гг., благословил его на семейную жизнь. Их духовная близость укреплялась сходством фамилий и предполагаемым дальним родством. Естественно, что по цензурным соображениям он скрыт за инициалами. См.: *Иеродиакон Андроник (Трубачев)*. Епископ Антоний Флоренсов – духовник священника Павла Флоренского // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 9. С. 75; № 10. С. 65.

5. Многолетний секретарь И.В.Гёте Иоганн Петер Эккерман долгие годы вел подробнейшую запись своих бесед с великим поэтом и мыслителем. Они стали ценнейшим источником для изучения личности Гёте и его взглядов на жизнь, литературу, историю... В 1930-е гг. было известно издание: *Эккерман И.П. Разговоры с Гёте и последние годы его жизни / Пер. с нем. Л., 1934.*

6. *Кернер фон Марилаун. Жизнь растений. В 2 т. СПб.: Просвещение, 1899–1900.*

7. *Морозов Г.Ф. Учение о лесе. Л., 1928.*

8. *Сукачев В.Н. Болота и их образование, развитие и свойства. Пг., 1923.*

9. *Тимирязев К.А. Жизнь растений. М., 1914.*

10. *Бородин И.П. Курс анатомии растения. СПб., 1889; то же. СПб., 1910.*

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

1 июня 1935 г.

№ 56. <...> На дворе страшная снежная вьюга, я даже не пошел гулять. Как уютно было бы в такую погоду быть среди вас. Знаешь, что вьюга только снаружи. А сейчас хотя в комнате нашей и тепло, но на душе холодно. Сегодня выходной день у меня, хотел поработать для себя – починить шубу, поработать по математике, нарисовать дочурке. Но для себя выделил очень мало времени – то разбор газет, то приборка, то приготовление ужина. <...>

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

4 июня 1935 г.

О. Соловки

Пси, моя милая! Получил от тебя сегодня открытку <...> Очень трудно описать, как именно действует письмо из дому, особенно после долгого промежутка. Начинаешь понемногу ощущать чувство полной отрезанности, забытости. И вдруг в списке видишь свою фамилию. Ну, значит, дома все в порядке. Варенька здорова, Колька цел. А последние дни погода как-то разладилась. 1, 2, 3 июня шел снег, засыпал все дороги, так что трудно было ходить. Глубина его была около 30–50 см. Сегодня он стаял и стало опять светить солнце. Потеплело, но за последние дни я слегка простудился и хриплю. Мои сожители тоже попростуживались и шпарят на ночь аспирин. Пожалуй, и я займусь тем же на ночь. (Хотя ночи, в обычном смысле этого слова, теперь не бывает.) Сейчас 11 часов «вечера». Небо облачно, но электричество горит больше для комфорта, чем из необходимости. К часу ночи начнет слегка смеркаться, в 2 будет рассвет. Я уже писал тебе о поразительной

Валун, с которого
сделана фотография
Соловецкого кремля
для оформления
500-рублевой купюры.
(вып. 1997 г.).
Фото Б.В.Ведьмина.
Нач. 1970-х гг.

Рерих Н.К.
Осень. Выборг. 1919 г.
Музей им. Н.К.Рериха

нежности и прозрачности красок облаков и неба. Нет-нет, а залюбуешься ими. Если взойти на пригорок, в 30 шагах от нашей двери, или попросту влезть на крышу – видно море с мелкими каменистыми островками и бледный горизонт. Насколько соблазнительно Черное море, настолько же сурово и неприветливо Белое. Так и вспоминается песня Варяжского гостя и картины Рериха. Но никак нельзя сказать, что оно некрасиво. Только безжизненно. Правда, я его вплотную не видел. Зимой один раз прошел по льду морскому, а прошлым летом пересек его на барже. К сожалению, путешествие было в очень холодный день¹, так что мы сидели в каюте, где было тепло, и слушали рассказы старого лагерника, начальника баржи. Вероятно, и в это лето не придется поближе познакомиться с морем. Очень хорошо было бы, если бы нас не тронули с места. В сущности, здесь самое приятное место на острове. По всей

вероятности, в этом году на материк рассчитывать не следует, ни в отношении полного переезда, так и в отношении поездки на свидание. Как я замечаю, лучше не иметь особых надежд в этом направлении, потому что они были бы совершенно необоснованны. Ты пишешь, чтобы я начал хлопотать о свидании. Я это сделаю, приложив все старания к тому, чтобы это было удачным, но боюсь, что толка из этого не будет. События последнего года привели меня к некоторому фатализму, и мне начинает казаться, что как я попал сюда без всяких хлопот и оснований с моей стороны, так и уеду отсюда так же. Пока же <...> я стараюсь вести наиболее консервативный образ жизни, т.е. в основном дышу свежим воздухом, слегка занимаюсь физкультурой и немного математической гимнастикой для мозгов и стараюсь не думать о неприятных вещах. Больше ничего не остается делать. Время летит, отмечаемое письмами

из дома, поездками за продовольствием и походами в баню. А так все остальное почти не меняется. В результате времени не хватает ни на что. Даже чтение на французском языке движется довольно медленно. Прочел томов 6 или 7. Сначала взялся за авторов, про которых точно известно, что они легкомысленны. Прочел несколько романов Жип и Вилли. Потом взялся за де Виньи, автора, писавшего лет сто тому назад. Оказалось очень приятно. Таким образом, дни мои текут мирно, и если бы около меня были бы мои любимые, то я бы сказал, что не без приятности. Вроде как бы чиновник в отставке. Работа, по существу, интересная, но очень обидно, что ничего обыкновенно нужного для нее нет. Ни приборов, ни литературы. Иной раз становится неприятным. Но Бог с ней, времени, видимо, хватит на то, чтобы сделать ее и при не очень благоприятных обстоятельствах. Читал химический журнал за 35 г. Статьи все знакомых и даже нескольких бывших учеников. Но особенно приятно было видеть статьи людей, которые, по имеющимся сведениям, были на консервации и теперь опять работают по специальности. И за них приятно, и подает надежды. В конце концов, нашего брата тут очень мало, и я не встречал их и на материке, так что, видимо, нет оснований думать, что это будет тянуться очень долго. А там видно будет.

Очень рад за Любу, что она начала устраиваться. К сожалению, я не получаю от нее совершенно писем. Может быть потому, что у нее склонность к слишком литературному способу писания писем, что, видимо, вредно отзывается на их доходимости. Напиши ей, пожалуйста, что я ей пишу очень добродетельно каждый месяц и что очень огорчен отсутствием вестей от нее. Она, судя по первым ее письмам, была уверена в том, что положение тут очень жуткое, не рассчитывая на то, что условия тут очень различны, в зависимости от того, как и где. Мне она как будто не совсем верила, когда я писал ей, что живу неплохо, полагая, что я просто пишу оптимистически, для утешения родных. А потом замолкла. А эти клочки бумаги – единственное, что дает некоторое спокойствие. Ну, пусть будет что-нибудь неладно, все-таки лучше это знать, чем думать черт знает что. Хоть одна открытка (вовремя опущенная), хоть раз в неделю (сестрам можно делать это даже реже), а как это приятно получить. Мне тут труднее писать.

Коля Литвинов. 1935 г.
Архив семьи Литвиновых

Во-первых, не о чем, во-вторых, обидно послать открытку, если можно исписать лист. Из-за этого в прошлый месяц, а главным образом из-за прекращения навигации, у меня осталось неиспользованным письмо. В этом месяце у меня только два дополнительных, так что я, вероятно, напишу их тебе с тем, чтобы ты все-таки написала о них Любе. К сожалению, содержание моих писем настолько бедно событиями, что я, право, затруднился бы сделать из них конспект важнейшего, для пересказа кому-нибудь. Будет все время одно и то же: здоров, занят, скучаю без вас и очень радуюсь твоим письмам. Вот и все. Иногда какие-нибудь местные подробности о зверях или погоде. Климат тут, в сущности, хороший: зима теплая, а лето холодное. Дров хватает. Всю зиму мы то-

пили основательно, а теперь в лесу в нескольких шагах кучи хвороста и остатки дров от прежней усиленной разработки леса. Теперь спохватились и строго его охраняют. <...>

Часто вспоминаю о Кошке. Совсем не представляю его себе, какой он теперь. Помню его только таким, как прощался с ним. Он тогда за эти месяцы без меня страшно вырос. Воображаю, какой он теперь сейчас! Прошлым летом я совсем не мог смотреть на мальчишек. В этом году я уже смотрю на них совершенно спокойно, даже с некоторым отвращением. Мальчишки тут есть, так называемые по-местному вольные, т.е. дети вольнонаемных. Один только раз, присутствуя при взбучке четырехлетнему гражданину от мамы, я почувствовал некоторый гнев. Я бы не стал задавать ему взбучку.

В прошлый выходной день ходил «в город» в театр. На пьесы я не хожу – не стоит. На этот раз был концерт. Были новые музыканты. Великолепный пианист и хороший скрипач². Играли много, но особенно хорошо сыгран был прелюд Рахманинова. Таким образом, тут есть возможность слушать хорошую музыку. Правда, инструмент поганый, вероятно, тоже сосланный в Соловки. Но выбирать не приходится. Радио у нас нет, а в Кремле есть трансляция, еще хуже, чем в Горьком. Новости горьковские я узнаю в основном из «Правды», которая поступает довольно быстро, с опозданием на 4–5 дней.

Афиши Соловецкого
лагерного театра.
1920-е гг.

Таким образом узнал я о пуске в ход оперного театра³, в который, вероятно, я ходил бы, будучи в городе, не так чтобы часто. Поэтому эта новость меня никак не взволновала. Хотя, конечно, недурно было бы надеть воротничок, жена бы повязала галстук, похвалила бы прическу и повела в театр. Но гораздо лучше было бы темной летней ночью смотреть на кавказских светляков и слушать морской прибой (только не беломорский). В прошлом письме я писал тебе, что понемногу обмундировываюсь на счет государства. Теперь налаживаю брюки летние. Зимние можно носить только в высокие сапоги. А я хочу их поэкономить. Они починены и поставлены на резиновый ход (вторично), смазываются тюленьим жиром и подают надежды на долгую жизнь.

Очень жалею, что взял с собой так много вещей. Во-первых, было тяжело, во-вторых, их разокрали, а в-третьих, я ими, в сущ-

ности, и не пользуюсь. Самой существенной вещью оказалась книга, которую я и использую на письма. Бумага тут остродефицитна, так что из книги я снабжаю сожителя, который сидит без бумаги⁴. При математических наклонностях можно было бы вычислить, на сколько времени ее хватит, но существует столько непредвиденных возможностей, что расчеты наверно не оправдаются. Да, из других развлечений тут существует еще печатная газета (собственная типография). В ней я недавно поместил статью⁵ о возможности организации химической промышленности на нашем острове. Кроме того, приезжало высокое начальство и нас с сожителем вызвали к 12 часам ночи (было совершенно светло и закатная заря переходила в рассветную), и мы беседовали с ним часа три о возможности создания новых производств. Личных выгод от этого ждать пока нельзя. А если придется в самом деле ставить эти производства, то мне придется солоно. Сравнительно спокойный образ жизни и мирную работу в лаборатории придется сменять на проектирование, стройку, монтаж, пуск в ход и эксплуатацию. А тут, к сожалению, лиц, пригодных к этому <...> кроме меня нет. Но так как это дело требует довольно заметных капиталовложений, то можно пока что и не волноваться. Да ты знаешь, что я к волнениям не очень склонен.

Между прочим, ты помнишь тот вечер, когда я говорил тебе о своей старости? И о других вещах. Эти другие вещи никакого влияния не оказали и не вспоминались. <...> Целую, до завтра. Поцеловал бы тебя и сегодня, но, во-первых, некогда, а во-вторых, далеко и невозможно. <...> Говорят, в ларьке есть в коммерческой продаже дешевые конфеты. Пойду по делам в город, отдам письмо и зайду в ларек.

Пиши, Ва.

Роман

1. Эти слова ближе к правде. А 8 месяцев назад Р.Н.Литвинов, не желая волновать жену, писал иначе: «Разъясню сначала вопросы географического порядка. Попов остров есть полуостров в устье Кеми, откуда ходят пароходы к [“нам”]. На нем я был дней 5, а затем, в великолепный августовский день, в небольшой компании пересек на пароходе пролив и очутился в Соловках. Это действительно остров на Белом море и когда-то на нем был монастырь. В нем и размещены современные жители за немногими исключениями» (письмо от 4–7 октября 1934 г.).

2. Возможно, Р.Н.Литвинов говорит о Н.Я.Выгодском и Щербовиче.

Из воспоминаний Ю.И.Чиркова: «Работа КВЧ в Соловках в основном сосредоточилась на развитии самодеятельности. Важнейшим обстоятельством, способствовавшим этому доброму делу, было изобилие профессионалов и любителей. <...> В театре было <...> три оркестра: симфонический, струнный и духовых инструментов. <...> Ярким участником <...> был профессор Московской консерватории Николай Яковлевич Выгодский, пианист-виртуоз. <...> Щербович – первая скрипка оркестра Большого театра – часто выступал как солист» (*Чирков Ю.И.* А было все так... М., 1991. С. 96–98).

О Щербовиче вспоминал Правдолюбов: «Был с нами дивный скрипач, русский немец, солист Большого театра. <...> Непостижимая вещь: мы слушали в его исполнении лучшие вещи скрипичного репертуара и не жалели нисколько о том, что фортепианное сопровождение отсутствует, а может быть, он и аккомпанировал сам себе на скрипке, где это было необходимо. Он дивно играл “Рондо-Каприччиозо” Сен-Санса, “Каприсы” Паганини, что-то Баха, что-то И.Штрауса, что-то Крейсlera (его стилизации под старину). Слушать такого соловья живьем, стоя рядом, было большим утешением» (*Правдолюбов А.С., протоиерей.* Соловецкие рассказы. М., 1999. С. 26).

3. В 1931 г. Горсовет постановил организовать в Нижнем Новгороде (в 1932–1990 гг. Горький) оперный театр и поместить его в реконструированном здании Народного дома, построенного по инициативе Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии и открытого 5 сентября 1903 г.

Открытие в Горьком Государственного театра оперы и балета состоялось 24 октября 1935 г. оперой А.Бородина «Князь Игорь». В первом сезоне силами довольно большой труппы были также поставлены оперы «Евгений Онегин», «Аида», «Риголетто», «Царская невеста», «Севильский цирюльник», «Паяцы», балеты «Дон Кихот», «Лебединое озеро» и балетный дивертисмент. Театр уверенно заявил о себе, и, как писала пресса того времени, это явилось «самым крупным событием в музыкальной жизни города 30-х годов».

4. Действительно, письма П.А.Флоренского и Р.Н.Литвинова этого времени написаны на одинаковых линованных листах из амбарной книги.

5. С лета 1930 г. на архипелаге издавался только маленький «Соловецкий листок», сменившийся в ноябре 1930 г. газетой «Трудовик», вскоре переименованной в «Трудовой путь». В середине 1930-х гг. на Соловках недолго издается «Голос Перековки».

На запрос в архив ФСБ Архангельской области о статье Р.Н.Литвинова был получен ответ: «К сожалению, интересующая Вас статья найдена не была». Дело в том, что из-за грифа «без права вывоза на материк», который имели все газеты, издававшиеся в лагере в 1930-х гг., известны лишь их единичные экземпляры.

Н.Я.Брянцев – Э.Г.Брянцевой

7 июня 1935 г.

Соловки

Дорогая Виша,

Получил Твое письмо <...> Хорошо, что Ты быстро мне сообщила дополнительное известие о благополучном исходе ножной опухоли. Я рад, что все кончилось сравнительно быстро и без радикальных средств, а путем рассасывания. Вообще этот процесс рассасывания, видно, наиболее естественный, а потому правильный. Вся жизнь с ее тревоблениями в конечном итоге, как мне думается, построена на принципе постепенного рассасывания; даже исключительные, катастрофического характера явления, я имею в виду в первую очередь отдаленные геологические эпохи из истории образования Земли, и то постепенно стихают, сглаживаются, нивелируются и вступают в нормальную полосу, наиболее гармонирующую со всей окружающей обстановкой. На примере Твоей ноги это положение подтверждается. Но, с другой стороны, думаю, что высказанное положение принципиально, только <...> правильно с точки зрения значительных масштабов времени. Анализируя разные явления в жизни природы, общества, человека, группы – несомненно имеет место факт, как говорят, «утраски», сглажения острых углов, если подходить к оценке этих явлений и результатов со спокойно эпическим и философским масштабом и, в особенности, если призвать на помощь такой фактор, как время.

Но довольно трудно успокоиться, если это принципиально правильное положение применять приходится к конкретному случаю. В частности, я имею в виду Твои заключительные слова в последнем письме: «Лета быстро бегут, лишь бы здоровье было».

Вероятно, регулирование окружающего и вообще жизни подчиняется еще какому-то дополнительному закону. Приходится учитывать так наз. поправки и поправочные коэффициенты, которые, вероятно, играют немаловажную роль. Хорошо было бы найти такую формулу и установить эти коэффициенты, чтобы можно было бы производить точные расчеты и получать по ним ответы для каждого конкретного случая.

Соловки. Пароход
«Глеб Бокий» у причала.
Фото 1920-х гг.
Фонды СГИАПМЗ

Я удивляюсь, что в Вашем отделении почтовом сидит, я думаю, недостаточно компетентная барышня, так как из той же Москвы, но из других районных почтовых отделений, посылки уже получены на Соловках к первому рейсу, который был 18 мая. Видно, что и она в жизни усиленно пользуется законом времени. Ваши решения, в частности Твое – побывать в Севастополе у моря на солнце, и молодой четы – в Крыму, приветствую. У нас в этом году исключительно холодно, а несколько дней июня в первых числах мы имели заново вернувшуюся зиму с обильным снегом и снежным ландшафтом. Люблю снежный зимний ландшафт, но не в июне месяце. Нагоняет тоску. Сейчас понемногу, очень скупо, начинает

чувствоваться солнце. Поэтому Вы скорее стремитесь туда, где оно щедро дарит свои могучие чары.

Думаю и советую не ставить своего отъезда в зависимость от получения ответа по проблеме свидания. Можешь прошлепать лето, а это не стóит. <...>

Когда будешь у Даги, передай ей привет, я ей написал письмо <...> Очень рад ее успехам на излюбленном поприще. Думаю, что можно было бы Тебе на обратном пути заехать <...> и у них погостить хотя бы недельку. Таким образом зарядиться впечатлениями новыми и несколько рассеяться. Я, по крайней мере, когда-нибудь это тоже сделаю, по крайней мере это будет для меня большим удовольствием. Котик, вероятно, щеголяет в белых брюках и усиленно фокстротирует, ведь кажется сейчас фокстрот у нас в большой моде; как мы его не ужимали, тем не менее он, паршивец, все же вьелся и в нашу советскую действительность. <...>

Целую Вас и Тебя в особенности

[Н.Брянцев]

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

10 июня¹ 1935 г.

№ 57. <...> Сегодня исполнился год со дня приезда сюда, год, вычеркнутый из жизни и из строительства родной страны. Просматривая журналы, я невольно встречаю упоминания про продолжение моих работ. Мне вспомнилось, что мы так редко бывали с тобой вместе <...> ты может быть не знаешь всего, что я творил, чему отдавал силы. Пройдет время и все забудется, забудется то, что наполняло мою рабочую жизнь. И вот я решил понемногу подвести итоги тому, что я сделал, чтобы и ты и моя дочь знали, что я не напрасно коптил небо. Может быть, понемногу я сумею вспомнить главнейшее. В одном из последних журналов прочитал статью об использовании силы ветра для соц. строительства. Ведь энергия ветра не только велика по всей территории нашего Союза, но она неиссякаемая, вечно возобновляющаяся. Эта энергия при рациональном ее использовании может дать десятки тысяч днепростроев¹, она позволит бороться с засухой, с пустыней именно там, где наибольшая жара и очень сильные ветры, куда доставлять топливо для двигателей чрезвычайно трудно. Ветер может превратить пустыни в оазисы. Перспективы – блестящие, не говоря уже

¹ В тексте указана дата: 10.VIII.35. Исходя из авторского номера и содержания письма, можно предположить, что в нумерации месяца римскими цифрами допущена описка – VIII вместо VI.

Соловецкий Кремль.
Фото Б.В.Ведьмина.
Нач. 1970-х гг.

о том, что на севере ветер может и отапливать и освещать. Все эти мысли всколыхнулись у меня при чтении маленькой статейки, и я вспомнил, что первый не только поднял вопрос, но поставил его на рельсы, включив в план «ветровой кадастр»². Скоро большие территории Союза будут электрифицированы энергией ветра, а мое имя бесследно исчезнет. Я должен был в 1934 г. закончить первый атлас распределения ветровой энергии в СССР. Он, конечно, выйдет, но уже без меня. Совершенно то же и с так наз. «солнечным кадастром» – моим детищем – учетом солнечной энергии в СССР. Солнечная энергия еще мощнее в несколько раз. Недавно я читал здесь лекцию в нацменовском клубе об использовании солнечной энергии.

Знаешь, кто первый и сразу понял все значение этих кадастров? – Это Наркомфин, единственное учреждение, которое сразу и бесповоротно стало на точку зрения оценки этих новых видов энергии. Солнечной энергии и ветру принадлежит все будущее³, т.к. они неистощимы и колоссальны по своей мощности, но мне кажется, что мой уход затормозит на ряд лет приближение их использования.

<...> Мое состояние прежнее, если не считать, что с рукой, кажется, начался перелом к лучшему. <...> Но я чувствую, что причина – общее состояние нервов, а они не могут прийти в норму, пока нет ни минуты без тревоги за вас, за ваше здоровье, материальные условия и пр. Невольно позавидуешь чайкам, которые беспрепятственно попарно строят свои гнездышки, помогают друг другу, защищают свои семейные очаги. <...>

1. Мощность построенной в 1927–1932 гг. на Днестре 1-й очереди гидроэнергетического узла, Днепрогэса, составляла 650 МВт.

2. Кадастр (*фр.* cadastre), систематизированный свод сведений, составляемый периодически или путем непрерывных наблюдений над соответствующим объектом (напр., земельный кадастр, водный кадастр, ветровой кадастр и тд.).

В 1930-е гг. по указанной проблеме в СССР вышли публикации: *Красовский Н.В.* Энергетические ресурсы ветра // Атлас энергетических ресурсов СССР. Т. 1. Ч. 3. М., 1935; *Константинов В.А.* К вопросу о ветроэнергетическом кадастре СССР // Энергетические ресурсы СССР. Т. 2. М., 1938.

3. Так же считал и П.А.Флоренский. Он писал о том, что энергия будущего – это энергия Солнца, тепловая и ветровая (см.: *Флоренский П.А.* Запасы мировой энергии // Электрификация. 1925. № 1. С. 10–16).

**П.А.Флоренский – А.М.Флоренской, детям Ольге,
Михаилу, Марии-Тинатин**

13–17 июня 1935 г.

Соловки

1935.VI.13–14. Соловки. № 21. Дорогая Аннуля, получил письмо твое № 16 от 4.VI 12-го июня. Очень горько сознавать, что не выходит и то единственное, что я мог бы делать для вас, письма: видимо они почти не доходят до вас, хотя ваши я получаю если и не все, то большинство. Из за* неполучения вами писем как-то пропадает и энергия писать их. Получили ли мои письма мальчики? Очень рад, что ты утешаешь-

Кира и Вася
Флоренские.
Сергиев Посад.
Ок. 1926 г.
Фото А.П.Платонова.
Архив семьи Флоренских

ся садом и цветами. Пусть Мик приносит из леса интересные растения. Идут ли папоротники* и орхидеи? Не пойму, о каком колючем растении ты пишешь. Хорошо, что ты можешь радоваться детям, всем нашим детям. О Мике не беспокойся. Пусть побегает на воздухе и окрепнет, но скажи ему от меня, чтобы был осторожнее и не увлекался свыше меры. Потом поручи ему делать зарисовки растений, гнезд, деревьев и т.д. Он подучится рисовать т.о. и разовьет в себе наблюдательность и интерес к природе. Что же касается интересов теоретических, то надо, чтобы он набирался их постепенно, м.б. главным образом из разговоров и отдельных замечаний. Музыка же необходимо заставлять заниматься, иначе потом он сам будет недоволен, что музыку запустили. Будет момент, когда он затоскует по музыке, но тогда будет поздно, если не подготовить почву в раннем возрасте. Тут у нас все время становится вверх ногами из за* белых ночей. Вот, на днях, в 12-м часу ночи возвращаюсь домой, а солнце еще не закатилось. Или: вышел в 11 ч. 45 м. ночи. На небе яркая заря только что скрывшегося солнца, кукушки кукуют, птички распевают. Темно не бывает никогда. Поэтому не знаешь, когда спать. Обычно часов до 6 работаем, до 7 возимся с обедом, потом, если можно, ложимся спать на 2–3 часа, а затем встаем и работаем большую часть ночи, т.е. ночного времени. Кажется, словно встал просто утром – такое восприятие ночи. Потом ляжем на несколько часов. Встав, я пройду по озу, каменной гряде – вроде горного хребта, тянущегося от одного озера к другому, обдумаю работы, иногда напишу 2–3 стиха и сажусь за работу. Холодно. Только на солнце, когда оно, изредка, появляется, можно отогреться. Хожу все время в ватном и в валеных* сапогах, сплю под одеялом и полушубком, хожу в Кремль в полушубке. Солнце здесь жидкое, безильное, «не солнце – только призрак солнц»¹. Свет жемчужный, краски очень нежные, большая находка для художника. Вот был бы им рад Нестеров². Пейзажи из озер и озов совсем григовские.

VI.14. Сегодня решили топить печи, хотя и светит солнце: нахолодались. Зато днем я отогрелся на солнце, а ночью спал в тепле и даже без полушубка.

VI.16–17. Сегодня получил посланную тобою книгу и список работ, прости за беспокойство, дорогая. Книги пока не разрезал, очень занят экспериментами и их обработкой, а кроме

Нестеров М.В.
 Окрестности
 Сергиева Посада.
 Этюд. 1917 г.
 На обороте надпись:
 «Анне Михайловне
 Флоренской в знак
 признательности
 за радушие и
 гостеприимство
 в лето 1917 года.
 Михаил Нестеров».
 Собрание семьи
 Флоренских

того, обрадовавшись солнцу, несколько раз выхожу наружу посмотреть, как распускается растительность и обдумать математические вопросы. В этой области приходится кое что* делать, как для обработки опытных данных, так и в связи с лекциями по математике, которые пока что продолжают. В настоящее время рассказываю* про векторное исчисление. А т.к. и сам я позабыл многое, то приходится вспоминать. Виды здесь, если подходить к ним со спокойной душой, очень красивые, просятся на картины Нестерова, но нежнее и тоньше. Однако душа моя неспокойна и потому только глаз воспринимает эти красоты, не я. И притом здешние виды – как раз по тебе: без суровых красок и резких линий, тихие и грустные, акварельные. Давно хочу попросить одного работника, который немного рисует, сделать для тебя зарисовки. Но он целый день занят, а во второй половине дня уже нет его в лаборатории, так что зарисовка все откладывается. Если бы ты знала, моя Аннуля, как мне хотелось бы дать тебе радости, и не знаю – как. Было бы жаль, если бы не дошла зарисовка с меня³. Правда, она, кажется, не очень похожа, но сделана неплохим художником, которому я подарил в виде отплаты коробку случайно уцелевших у меня хороших папирос. Спрашиваешь, что мне прислать? Мне пока ничего не надо, очень прошу употребить деньги на детей

Аня Гиацинтова. 1938 г.
Фото М.Флоренского.
Архив семьи Флоренских

и на себя. Если же все таки* хотите присылать что-ниб., то пришлите тетрадей, как я уже писал. Крепко целую тебя, моя милая. Будь здорова и спокойна. Не скучай.

Дорогая Тика, ты возишься с циплятами*, а у нас тут всякие другие ата и ята: кроличата*, морские поросята, белые мышата и наверное будут котята. Иногда кроликов выпускают из клеток на прогулку. Они скачут по кухне и в коридоре, а я их ловлю, хотя это и не всегда удается. Они большие трусишки. Очень мягкие, мордочки плюшевые. Часть кроликов черных, а часть серых, совсем как зайцы. Свинки разных мастей, пятнами: белыми, черными и желто-коричневыми, в разных сочетаниях. Они

все тоже очень смирны и трусливы. Писк их похож то на хрюканье маленьких поросят, то на чирикание птичек. Недавно смотрел я, как кроличата* расположились на своей матери, словно на диване. Морские же свинки всегда норовят собраться в кучу и лежат друг на друге. Каждый старается проникнуть поглубже и выталкивает прочих, а те, выскочив, ложатся сверху и выталкивают тех, которые добрались до более уютного низа. Напиши мне, что ты теперь играешь и как идет у тебя немецкий язык. Чтобы научиться писать пограмотнее, старайся каждый день внимательно прочитывать хоть 10 строчек какого-нибудь* хорошего произведения, всматривайся в каждое слово, в каждую букву и в каждую запятую, чтобы глаз привык, как пишется то или другое слово и где и в каком случае ставится тот или другой знак препинания. Было бы хорошо, если бы вы с Аней или с Миком вместе разбирали так по несколько строчек и обращали внимание друг друга на написание. На это можно тратить минут 20, а будет и полезно и весело. Что делают твои куклы? Ты мне никогда не пишешь о них. Записывай каждый день, что ты делала и что видела интересного, а когда-нибудь и я увижу твой дневник, да и тебе самой будет занятно вспоминать прошлое. Но еще лучше просто пользуйся воздухом и отдыхай на солнышке, чтобы набраться сил на зиму. Я пишу так плохо, т.к. бумага здесь сырая, почти мокрая, чернил у меня несколько капель и сажу неудобно. Поэтому не бери примера

со своего папы и старайся писать получше. Разговариваешь ли ты с Аней по немецки*? Она вероятно научилась уже говорить. Кланяйся ей от меня, а также ее родителям. Кланяйся бабушке и пожелай ей от меня здоровья. Как здоровье Микиной Кати? Ей тоже кланяйся. От чаек я узнал, что у тебя новая блузка. Верно ли это? Да, я забыл написать мамочке (писал раньше, но боюсь, что письмо не дошло), что было бы хорошо, если бы баба Оля пожила у нас летом. Получили ли вы это письмо? Только я не знаю, позволит ли ей здоровье проехать по электрической или по железной дороге. Крепко целую тебя, дорогая дочка. Не забывай своего папу и пиши ему.

VI.14–15. Дорогой Мик, радуюсь твоим успехам, но еще больше хотелось бы слышать о твоих успехах в музыке. Во время прогулок будь осмотрителен и осторожен. Помнишь, как мы с тобою хотели перейти по дну спущенного Вифанского пруда и я начал увязать в трясине, насилу выбрался. Весна у нас тут, несмотря на холода, пошла быстро: вся природа торопится воспользоваться коротким летом, а кроме того светло круглые сутки. Сегодня вот, утром на моих глазах, за 2 часа примерно, распустились и выросли листья, словно по чьему-то слову, деревья и кустарники покрылись листвою. Выходит травка, здесь особенно нежная. Еще какие события в природе? – На днях над Соловками летели стаи гусей, направляясь на север. Их было, как мне говорил один зоолог-охотник, 6 или 7 тысяч штук. Еще: чайки, пара, свили себе гнездо на клумбе, посреди кремлевской площади, где все время ходит и толпится народ. Уже вывелся один птенец. Как видишь, здешние чайки стали домашнею птицею и настолько привыкли к подачкам и отбросам, что уже не летают над морем и не ловят себе добычу, а предпочитают остатки соленых селедочек. Нашли мы здесь, у дома, несколько строчков, но больше что-то не попадает.

Строчок.
Рис. А.Ф.Вангенгейма.
1935 г. Архив
Э.А.Вангенгейм

VI.15. Тебе вероятно интересно узнать, как защищаются чайки, когда нападают на них или зорят их гнезда. Вот как: чайки всей стаей поднимаются на воздух над похитителем и начинают справлять над ним свои дела – так обгадят всего,

...Солнце заходит
здесь не по вертикали,
а скорее горизонтально...

Фото В.П.Столярова.

2001 г.

Купавна европейская.

Рис. Н.А.Флоренской

покроют голову, спину, залепят глаза ему, что нередко похититель должен бывает отступить со срамом. Теперь о заходе солнца. Оно заходит здесь не по вертикали или почти вертикали, а скорее горизонтально, т.е. по очень пологой линии. Самое погружение солнца под горизонт происходит не на западе, а почти на самом севере. Сегодня мы смерили угол закатной точки и оказался он на 30° к западу отстоящим от меридиана, от севера, т.е. на 60° отстоящим от запада. Зимой же, наоборот, солнце заходит почти на юге, на юге же и восходит, как теперь, летом, на севере. Поэтому-то и виден почти весь круг солнечного пути, а дальше будет еще полнее. Это наблюдение мы делали сегодня в 11 ч. 10 м. Темноты совсем не бывает: всю ночь напролет настолько светло, что на дворе можно свободно читать.

VI.16. Растительность развивается здесь, как настали сравнительно теплые дни, с поразительной быстротой, буквально по часам. Вчера утром были мелкие листочки и ростки травы, а сегодня уже все совсем зелено, трава поднялась, распустились цветы: пастушьи сумки, болотные лютики, незабудки, бутоны на чернике.

Знаешь ли ты, что когда дятел издает свой резкий звук, вроде стука, то это не стук, как думают обычно, а особый крик его. Стук же дятла слышен слабо.

Сейчас сижу над измерением вязкости и капиллярного всасывания водорослевого продукта – альгината, причем сравниваю эти величины с соответственными величинами для других веществ, употребляемых обычно для аналогичных целей, напр. в текстильном производстве при печатании на тканях, при отделке тканей (аппретура) и т.п. Для этой цели обычно применяются гуммиарабик, трагант и т.п. Оказывается, напр. что 8%-ный альгинат в 2 раза более вязок, чем 32%-ный гуммиарабик и всасывается гораздо медленнее гуммиарабика. Таким образом расход альгината может быть гораздо меньше, чем других веществ. Ты мне так и не сообщил, что ты проходил по физике. Напиши. Приносишь ли ты мамочке растения для сада? Старайся чем-нибудь радовать ее, чтобы ей не было тоскливо. Крепко целую своего дорогого мальчика. Играешь ли ты в 4 руки? Еще раз целую.

Дорогой Олень, наконец-то ты стала поправляться. Только смотри, не напорти снова. Пользуйся как можно больше солнцем, это наилучшее истребление инфекции. Занимайся как можно меньше, главное же отсыпайся, отъедайся и дыши воздухом свежим. Хорошо было бы вам воспользоваться летом и есть побольше трав, но лучше в изготовленном виде. Чтобы не забыть. «Оро» переписывать не надо целиком, кое как* я возстановил*, хотя и плохо. Но присылать мне все таки* не надо. Пришли только два отрывка – о Батуме и о лесных пожарах, больше ничего не требуется. Этих отрывков я возстановить* не могу. Относительно историко-музыкального отделения (чего? – не помню) по моему* решать рано. Для занятий историей музыки требуется хорошая общеисторическая и эстетическая подготов[к]а, знание древних языков и, конечно, хорошее музыкальное образование. Т.е., помимо понимания гармонии, контрапункта и инструментовки, надо уметь достаточно хорошо исполнять произведения и, кроме того, хотя бы плохо, но владеть рядом разнообразных инструментов. Иначе придется читать и говорить о вещах, которых воспринять не можешь, т.е. впустую. Поэтому-то я и думаю, что с решением относительно истор.-музык. отделения надо повременить; вероятно за предстоящий год уже определятся твои музыкальные успехи и возможности, и тогда будет видно, стоит ли делать музыку

занятием не для себя и близких, а профессией. Хорошо бы об этом посоветоваться с М.В.⁴, но не сейчас, когда данных для решения еще недостаточно, а именно после зимы. Ведь музыка *как профессия* только тогда даст удовлетворение, когда имеются достаточные силы, иначе же она тягостна. Совсем другое дело музыка для внутреннего употребления, в часы досуга: тут и самая слабая музыка великое подспорье для души. Но, за всем тем, это не значит, что не следует быть знакомым с историей и теорией музыки: это знание будет весьма полезно и для самой музыки, и для общего развития. Однако, еще раз предупреждаю тебя, как и ранее неоднократно, чтобы ты не рассчитывала* «старанием прибавить себе локоть роста»⁵. В твоём характере есть напор и нетерпеливость, ты хочешь натиском брать то, что дается лишь органическим ростом и приходит само в свое время, вылупляясь из оболочек, скрывавших от взора внутренних рост. Не торопись, не предвосхищай не дарованного в настоящем, живи тем, что есть сейчас, и в терпении надейся на будущее. Теперь, ты нахватываешь себе занятий, и того и другого и третьего сразу, а в результате может получиться, что ничто не будет усвоено и голова не выдержит. Не горячись и не жадничай, все нужно[е] придет. Работай в меру и оставляй силы и время для усвоения: ведь набивание головы без усвоения дело не только не полезное, но и прямо вредное. Усвоение же совершается во время отдыха, в тиши чувств, – даже в некоторой скуке: «fastidium est quies, – скука – отдохновение души». Старайся вдумываться в делаемое и усвояемое, старайся быть благодарной за то, что есть, а не роптать за то, чего нет, как в окружающем, так и в окружающих. Боюсь, ты недостаточно ценишь нашу дорогую мамочку, своих братьев и сестру и других. Бери от них то, чего никогда не получишь впоследствии, вероятно лучшее, что вообще сможешь получить в жизни. Ведь все другие дела – только приправа к отношениям с близкими, и когда нет этих отношений или когда они неполноценны, то никакая приправа, как бы она ни была изысканна, не насытит души и будет казаться ненужной.

Спрашиваешь о линиях роста русской литературы. Напишу после, теперь голова так забита и работой и беспокойством, что трудно сосредоточиться. Хочу тебе отметить только мысль, высказанную Проспером Мериме в его переписке

с Соболевским⁶, а именно, что вся литература XIX века (русская и европейская) определяется двумя исходными центрами: В.Гюго и Пушкиным, они – антиподы. Мериме считает, что от Пушкина идет течение здоровое, а от Гюго неестественное, болезненное и риторическое. По последней линии пошел, напр., Достоевский, т.е. это всё говорит Мериме. Вероятно, провести мысль Мериме до конца было бы затруднительно, но в ней есть какое-то ценное ядро, над которым следует поразмыслить. Относительно генеалогии писателей обрати внимание на родственные связи славянофилов между собою и революционеров – между собою, причем последние идут преимущественно от декабристов (я говорю о деятелях XIX в., и притом не самого конца). Крепко целую тебя, дорогая, поправляйся скорее, отдохни за лето, чтобы быть крепкой к зиме. Ведь лето коротко и надо пользоваться солнцем.

Конверт (162×115 мм) кустарный, белый. Марки: 5 коп. и 15 коп. Штемпели: Рабоче-Островск –30.06.35; Загорск – 02.07.35.

Адрес: «г. Загорск (б. Сергиев) Московской области. Анне Михайловне Флоренской. Пионерская ул., д. 19». Чернила синие.

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. Список № 1, 1-е Дополн.».

Надпись, сделанная А.М.Флоренской: «Получ. 1935 г. 3 июля».

Письмо на листе (343×216 мм) с красными грифами линованной пожелтевшей бумаги из конторской книги, сложенном пополам так, что линейки вертикальны. Чернила синие.

1. Возможно, эта фраза, отражающая душевное состояние П.А.Флоренского (в письмах она встречается не единожды), являлась заготовкой к его поэме «Оро», но в основной текст включена не была.

2. О нем см.: *Критский Ю.М.* Соловки в творчестве Михаила Нестерова: К 130-летию со дня рождения художника // Соловецкий вестник. 1992. Май. № 9 (50); Соловки в переписке М.В.Нестерова // Соловецкий вестник. 1994. Август. № 7 (87).

3. Речь идет о портрете работы художника Д.И.Иванова, посланном в письме дочери Ольге.

4. Профессор Московской консерватории М.В.Юдина, пианистка, никогда не прерывала дружбы с семьей П.А.Флоренского. См.: *Юдина М.В.* Статьи, воспоминания, материалы. М., 1978. О ней см.: *Трубачев С.З.* «Только в Моцарте защита от бурь»: П.А.Флоренский и М.В.Юдина // Музыкальная жизнь. 1989. № 13. С. 23–26, № 14. С. 19–21; *Трубачев С.З.* Музыкальный мир П.А.Флоренского // Советская музыка. 1988. № 8. С. 81; № 9. С. 99–102.

5. Парафраз цитаты из Евангелия: «Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть?» (Лк., 12:25).

6. С.А.Соболевский, известный библиограф, библиофил и юморист; служил в Московском архиве иностранных дел; с 1828 г. долго путешествовал за границей. К литературным связям, установленным им в Париже, относится сближение с П.Мериме и др. С 1852 г. жил безвыездно в Москве. Еще во время службы в архиве Соболевский сблизился со многими литераторами и особенно был дружен с А.Мицкевичем и А.С.Пушкиным, которые постоянно принимали его советы и дорожили его замечаниями, представляя ему на суд свои произведения еще до выхода их в свет. Как друг Пушкина, часто приходил ему на помощь в делах домашних и денежных.

Н.Я.Брянцев – Э.Г.Брянцевой, сыну Николаю, Капитолине

15 июня 1935 г.

Соловки

Дорогая Виша, Котик и Капа.

Только что получил Вашу посылку. Очень большое доставила она мне удовольствие. Как раз вовремя подошла куртка и ботинки, так как наконец у нас наступило тепло и более легкая одежда как нельзя кстати. Прекрасная брезентовая куртка, как раз что надо. Интересно, у кого возникла из Вас такая прямо гениальная идея. Теперь, по сути дела, я вполне удовлетворен и больше мне ничего не следует слать из вещей. Только когда попадутся галоши для сапог № 14, то буду рад их получить, так как мои растрепались. Очень вкусные конфеты и их много, так что хватит мне надолго. Как получил Твою посылку, устроил ужин с закуской – малороссийское сало с горчицей, настоящий чай с конфетами и хороший табак и папиросы. Закусывали и вспоминали. Жду на днях ваших писем, последнее получил от 28 мая, нельзя жаловаться, получаю их почти без опоздания, не знаю как мои. Судя по Твоим письмам, я с этой стороны нахожусь в более выигрышном положении. Надо думать, что это письмо придет в период отпуска молодой четы, которая будет отдыхать где-нибудь под лучами знойного солнца. Очень рад за них и желаю им как можно лучше использовать и свободное время, и отпуск. В особенности Котику, который, видно, основательно зиму проработал и следует ему запастись

Николай Яковлевич
Брянцев после
защиты диплома.
Нижний Новгород.
Фото М.П.Дмитриева.
1918 г.
Архив семьи
Брянцевых

новой энергией. Надеюсь, что и Ты, моя дорогая, воспользуешься хотя бы приглашением Даги и покупаешься в теплом море. А это Тебе следует, так как чувствую, что нервы у Тебя достаточно натянуты и находятся на пределе допустимости.

Здесь у нас полностью на днях разыгралось наконец лето. Это событие как-то сразу дало себя почувствовать и воспринять. Утром, в 8 часов, вышел на двор, кругом еще был прежний как будто пейзаж. Деревья еще были в своем зимнем одеянии. Появилось солнышко, пригрело, и на глазах начали зеленеть

березки, кусты, и можно было буквально по часам наблюдать, как все больше и интенсивнее зеленели веточки.

Другое, также специфически соловецкое, явление имею возможность каждый день видеть – это сплошной день, ночей у нас нет, так же почти ночью светло, как и днем. И это обстоятельство сильно дезориентирует, так как смотришь в окно, а там еще день, а на самом деле 2–3 часа ночи. Наконец, из достопримечательностей – это обилие в этом году кукушек. Всю ночь и день кукуют. Они, очевидно, тоже потеряли границы в оценке дня и ночи.

Я думаю, что хорошо было бы после летнего отдыха побывать и погостить Тебе, как Ты собиралась, несколько дней в Ленинграде. Говорят, он очень за последние годы украсился и помолодел и производит вид настоящей второй столицы.

Я сейчас усиленно занялся агрономическими исследованиями, так как за короткий промежуток летних наших месяцев нужно проделать большую работу в части исследования наших своеобразных торфяно-болотистых почв. Главное, что работа в этой области и именно с такого характера почвами и специально для агрономических целей не велась в таком объеме, чтобы создать надежную литературу и выявить все своеобразие их, законы и условия для оптимального использования.

Между тем много неясного скрыто в этих болотах, недаром за ними укрепилось это таинственное слово – болото.

Теперь у меня просьба к Котику. Мне нужно сделать миллиардные шары. Единственная возможность в наших условиях – это получить их из галалитной массы. Как будто нащупали соотношение между казеином и формальдегидом и их концентрациями. Масса получилась удовлетворительной твердости и упругости. Думаем в качестве наполнителя взять мелко раздробленную (в муку) кость. Ждем изготовления прессы и сушильного шкафа, чтобы приступить к получению болванок в виде цилиндров диаметром 80 мм и длиной 180 мм на два шара. Смущает меня процесс сушки. По наблюдениям над полученными пластинками, эта сволочь весьма медленно просушивается. Вообще, насколько я знаю, галалит паршиво сушится, и поэтому предпочитают из него делать сравнительно тонкие пластинки.

Утка.
Фото В.П.Столярова.
2006 г.

Обращаюсь к Тебе как специалисту посоветовать нам по этому вопросу, а также вообще по производству и получению шаров. Если найдешь по этим вопросам какую-либо литературу или статейку дельную, пришли. Если у Тебя под руками будут образцы, то пришли в посылке. За конкретное указание буду весьма признателен. Целую мамочку и Тебя крепко, крепко. Желаю отдохнуть и поправиться. Капочку тоже целую и рекомендую особенно поухаживать за муженьком. <...> Извини, что пишу карандашом, но бумага паршивая и чернила расплываются.

Ваш [Н.Брянцев]

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

16 июня¹ 1935 г.

№ 58. <...> В последнем номере «Безбожника»¹ просмотрел статью о погоде. Там описывались работы по созданию искусственного дождя. Упоминается и институт, организованный мною. Невольно вспомнился некоторый этап в моей жизни. Строя единую г[идро]м[етео]службу, я предвидел необходимость построения прочного теоретического фундамента для будущего развития метеорологии. Я сознавал, что метеорология только тогда станет точной наукой, когда она так же, как физика, будет базироваться на точный и широко применяемый эксперимент <...> После первых попыток, после большой работы постепенно подхожу к организации института экспериментальной метеорологии и гидрологии. Нашлись энтузиасты, которые сочувственно отозвались и посвятили себя этой работе. Подобный институт, по моим сведениям, был первым и единственным в мире. Если бы я ограничился только созданием этого института <...> – моя жизнь была бы оправдана полностью в глазах человечества, а ведь это было лишь небольшим участком моей работы. Сколько неверия было у окружающих, как трудно давался каждый шаг; я помню, что первые материальные ресурсы я получил очень небольшие и случайные от Одинцова, когда он был в НКЗ. <...>

¹ В тексте указана дата: 16.IV.35. Исходя из номера и содержания письма, можно предположить, что в нумерации месяца римскими цифрами допущена описка – IV вместо VI.

1. «Безбожник» – журнал, выходил в 1925–1941 гг. Сразу же после октября 1917 г. атеизм стал политикой государства, поощрялась антирелигиозная пропаганда. Для полуграмотных народных масс очень действенной была антирелигиозная карикатура.

На обложке первого номера «Безбожника» был помещен рисунок Д.Моора, на котором рабочий, приставив к облакам лестницу, грозил молотком богам, ангелам и чертям («с земными царями разделались, принимаемся за царей небесных»). Одновременно шла директива Н.Бухарина: «...выселение богов из храмов и перевод в подвалы, злостных – в концлагеря».

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

17 июня 1935 г.

О. Соловки

Милая Варя. Уже прошло больше двух недель с тех пор, как я получил последние известия из дому. Не нужно даже писать, как это меня огорчает и беспокоит. В голову лезут самые неприятные мысли и соображения. Жаль, что письма двигаются очень медленно. Поэтому это письмо попадет к тебе тогда, когда я уже получу от тебя какие-нибудь известия. Если бы не безпокойство о семье, то можно было бы спокойно брать от короткого нашего лета все его прелести. До 14 числа было холодно и дождливо. Снег сошел числа 5 окончательно, но еще 14-го было так холодно, что мы занялись топкой печки. Это подействовало самым благоприятным образом на погоду. Стало безоблачно, вернее, малооблачно и совсем тепло, настолько, что сегодня днем один из работников в нашей лаборатории купался в нашем озере. Завтра я пойду в вещевую каптерку менять теплые брюки на летние (самый надежный признак лета). Вот, в сущности, все новости за время, протекшее с момента, когда я послал последнее письмо.

Вчера разговаривал с земляком¹. Он значительно свежее и здоровее, чем был в Горьком. Цвет лица отличный, говорит, что у него совершенно прекратились головные боли. Нужно сказать, что это явление имеет место и у меня – голова так-таки не болит. Беседа приняла юридический характер. Решено было, что излишняя торопливость бывает во вред делу. Ждут новых положений, связанных с ожиданием утверждения нового ко-

декса². Конечно, местные настроения по этому поводу очень радужны – лагерь есть лучшая школа оптимизма, но, конечно, следует ждать определенных сдвигов. А тогда имеет смысл начинать юридические действия. Относительно свидания говорят, что это дело абсолютнодохлое, и что по этому поводу лучше и не шевутиться. В других отделениях – дело другое, а наше находится в особых условиях. Во всяком случае, никто из многочисленных знакомцев не имел свиданий во время пребывания тут. Одного типа я видел еще во время пребывания на материке, который ездил для свидания с нашего острова, но это был человек, который занимал очень видный пост. Пост же, занимаемый мною, никак не относится к разряду видных, хотя за последние два дня идут разговоры о переходе меня на пост заведующего учреждением, в котором я работаю. Это было бы скорее неприятно, чем приятно, по очень многим причинам. Во всяком случае, вопрос этот должен разрешиться в течение ближайших дней, и так как я вряд ли допишу это письмо сегодня, то может быть еще успею в нем доложить тебе о состоянии дел в этом направлении.

Состояние дел в других направлениях удовлетворительно, даже отчасти на весьма. Все ягодные кусты – черника, голубика – покрыты густой ягодной завязью. Цветет морошка. В нашем саду мы окопали малину, и я каждый день на несколько

...Прошлое кажется
невероятным, а будущее
неопределенным...
Фото Г.В.Смирнова.
2008 г.

минут захожу рвать крапиву и другие сорняки, заботясь о малине, которую может быть удастся, а может быть и нет, собрать.

Заниматься как-то труднее. Не знаю, погода ли это так действует или просто усталость, но как-то работа замедлилась. Не хватает приборов. Плохо обстоит с сушкой, так как сушилки электрические, а днем тока нет. Правда, что ток дают в 8 часов, а ночи практически совершенно нет. Солнце и всходит и заходит на севере, заходит немного западнее севера, всходит немного восточнее. Около полудня тепло, совсем как в приличных местах, к 11 часам (ночи) холодеет, но так, что не нужно одевать теплых вещей. Понемногу начинаю заниматься приведением в порядок имущества. Постирал часть белья. Часть подготовил отнести в стирку, пришил пуговицы. Вот относительно заплаток у меня дело всегда идет неважно, хотя и нет оснований думать, что дело обстоит совершенно безнадежно. Ходил сушить белье (вернее, смотреть, как сохнет). Крыльцо заросло маргаритками и незабудкой. Завхоз косит траву для кроликов. В общем, полная идиллия. Утром узнал, что мне посылка. Вечером получил. Большое тебе спасибо. Очень рад книжке. В посылке были: книга, нихром, сухари (вкусные!), 2 kg сахара, 1 пачка чаю, конфеты россыпью, масло 1 жестянка и марлевый мешочек макарон. Ассортимент очень приятный и нужный. Напрасно только посылала макароны. Их нам выдают, а кроме того запасы круп и макарон у меня, в сущности, и не тронуты. Уж лучше вы бы сами кушали, а то у нас с пищей неплохо, не хватает только жиров и баловства в виде сахара. Относительно чая – уж я привык обходиться без него, так что ввиду его дороговизны лучше было бы без него. Единственно, что вызвало у меня не оправдавшуюся надежду, – это табак. От него очень трудно отвыкать. Может быть, и от него отвыкну, но только этот процесс очень неприятен. Ходишь с пустой головой и ничего не соображаешь. Ну, Бог с ним, с табаком. Главное, это то, что ты существуешь и 8.VI отправила посылку. А то так долго не было никаких известий от тебя, что я совершенно извелся. Да, при получении посылки выяснилось, что нельзя получать: тетрадей, бумаги и письменных принадлежностей. В одном из прошлых писем я просил прислать тетрадь – пожалуйста, не присылай, обойдемся и без нее. В конце концов, запас у меня бумаги есть, а там видно будет. <...>

Мargarитка.
Листок из гербария
«Растения и погода».
А.Ф.Вангенгейм. 1935 г.
Архив Э.А.Вангенгейм

Колька наш, верно, растёт и очень обидно, что я не присутствую при этом процессе. Паршивец понемногу забудет о моем существовании и будет, в крайнем случае, мыслить обо мне отвлеченно, как о чем-то теоретически существующем. Хотя отчасти это и так. Тут все так прозрачно и призрачно, что как-то и не чувствуешь себя совсем реальным. Даже цветы тут ничем не пахнут. Как фарфоровые. Влезешь на крышу – видно море, белесое и мертвое, и лес, лес тоже тусклый. Итак, скажи Кольке что-нибудь нежное от меня. Ты умеешь. Поцелуй бабушку. Погладь Гарьку. Вот и все мои поручения. Себя самое не целуй, может быть, когда-нибудь я и сам это сделаю. Хотя с каждой ушедшей неделей все прошлое кажется более и более невероятным, почти не бывшим, а будущее неопределенным, но все-таки живет уверенность в том, что окончится соловецкий сон, я проснусь и увижу свою жену и сына и жизнь опять

Роман Николаевич
Литвинов со своей
собакой Гарри.
Нач. 1930-х гг.
Архив семьи
Литвиновых

пойдет как надо. Совершенно нелепо существование в виде таких обрывков – как химическое соединение, разорванное пополам. В конце концов, оно опять соединяется. Бороду свою *a la Savoir* с надлежащим % серебра я ликвидирую (когда произойдет реакция соединения). Хотя ты ничего не пишешь относительно портрета (моего), но я решил все-таки увековечиваться. Сначала попрошу нашего дневального, который рисует так себе, набросать для общего представления обо мне, а потом закажу хорошему художнику.

Ну, пока, до следующего письма. Целую тебя, любимая. Пиши мне. Это самое важное в настоящий момент.

Твой муж Роман

1. Возможно, речь идет о Сергее Александровиче Федоровцеве, сослуживце Р.Н.Литвинова по Политехническому институту в Горьком, с которым они вместе были арестованы (проходили по одному делу) и отправлены в Соловки.

2. Существенных изменений в редакцию УК 1926 года внесено не было.

**П.А.Флоренский – А.М.Флоренской, детям Василию,
Ольге, Михаилу, Марии-Тинатин**

21–22 июня 1935 г.

Соловки

1935.VI.21. Соловки. № 22. Дорогая Аннуля, 18-го получил твое письмо № 17 от 7.VI (а также от мамы), а 19-го – № 18 от VI.10. Надеюсь, Васюшка уже вернулся из поездки¹ и проживает с вами, так что тебе будет веселее. Но прежде всего пишу о делах. Послать тебе доверенности письмом нельзя. Но завтра высылаю их тебе чрез учреждение, так что тебя, очевидно, вызовут для их получения. Доверенности эти ты можешь передоверить кому-нибудь, кому получить по ним проще, чем тебе. Писать доверенность на имя Б.В. я не мог, т.к. не знаю его адреса, да и не хотел его беспокоить получением их.

За несколько дней, прошедших между прошлым письмом и этим, вся местность вокруг нас изменилась неузнаваемо, в связи с наступившими теплыми днями. При круглосуточном свете рост идет здесь у растений с неопишуемой быстротой, буквально часами². Сейчас все одето пышной зеленью, нежной и богатой, все в цвету. Безконечные сплошные заросли черники и голубики покрывают здесь почти все пространство в лесах и вдоль дорог; к тому же в этом году цветение необыкновенно сильное. Много морошки, тоже в цвету. Цветы ее белые, крупные, вроде клубничных, а листья несколько напоминающие листья мальвы. Вылупились безчисленные майники, как у нас (двулистные), но еще не зацвели. Около нашей лаборатории посажены две черемухи, они в цвету сейчас. На дворе и в бывшем саду, поросшем травой, вокруг сгоревшего храма, множество незабудок и маргариток. Встречаются болотные лютики. Есть интересные лишай, папортники*, плаун. Два растения без определителя я не мог определить, они новые для меня, но оба очевидно из вересковых. Встречается багульник, собирающийся расцвести. В промежутках между занятиями, минут на 5–10, я по несколько раз хожу по озу или на озеро, то и другое очень живописны. Мои сожителю купаются в озере, но я не решаюсь, т.к. берега топкие и затянута сапропелем, а с «пристани» – глупо, говорят, 10 и более метров³. Вода в озере чистая, но красного тона. Умом я понимаю, что тут очень красиво и что наша

Фото
В.П.Столярова.
2001 г.

местность лучше хорошей дачи. Но сердце все же не лежит к ней. Иногда хожу пройтись в 2 или 3 часа ночи; это ничем не отличается от дня, только несколько свежее. Но и днем здесь тепло, только тепло на солнце, а не жарко. Воздух очень мягкий и весьма чистый, курортный. Местность неровная – вся изрезана озами, высотой до 20–30 метров, пожалуй. Всюду большие и малые валуны – «окаменелые волки», как гласит древнее карельское предание. И всюду, куда ни пойдешь, осаждают рои комаров, в лесу, на озере, по дорогам и во дворе; залетают и в комнаты.

Чуть было не забыл сообщить: обе твои посылки получил, теперь у меня есть все решительно, пожалуйста не присылайте больше ничего, пока я сам не напишу вам.

До сих пор я так и не знаю, родился ли у Кати кто-нибудь; напиши. Присылаю тебе цветок морошки; вероятно никто из вас, разве кроме Васи, не знает, как она растет, так что будет интересно посмотреть. Тут встречается замечательно милое кустарниковое растение, карликовая береза, *Betula nana*. Сегодня сорвал для тебя веточку, пришлю, когда подсохнет. Она похожа на обыкновенную березу, т.е. по листьям и по сережкам, но кукольную, с мелкими изящными листочками, тонко зазубренными. Сегодня узнал, что одно из растений, мне неизвестных*, называется по местному* чернуха. Вероятно оно из вересковых, с тонкими узкими листочками, расположенными как хвоя у ели – растение травянистое. На нем бывают черные ягоды, напоминающие чернику и держащиеся (частично) до конца весны. Ягоды эти считаются вредными, но, говорят, монахи в прежнее время варили из них квас.

VI.22. Пока писал это письмо, в природе опять изменение: распустилось множество вороньего глаза. Растение это очень изящно. Цветок его здесь не белый, как у нас, а слегка тронутый розовым тоном, особенно у концов лепестков. Вид кажется

новый для меня – очень мелкие растения. Вышли листочки папоротника*, но я забыл его название; лист на тонком, жестком, словно из конского волоса, стебле, по форме же лист перисторазрезной, вроде как у орлеца⁴.

Меня занимает вопрос, получили ли вы письмо с зарисовкой с меня; было бы жаль, если бы она пропала, т.к. ее делал неплохой художник.

Мы с белыми ночами совсем потеряли суточный ритм. После обеда, т.е. с 7 часов, обычно спим 1–1½–2 часа, а затем снова принимаемся за работу и просиживаем всю ночь, под утро лишь ложимся. Впечатление как если бы в сутках было два дня, а не один. Хорошо бы круглый год иметь белые ночи, но к сожалению уже скоро начнется

Папоротник щитовник.
Фото архимандрита
Фаддея (Рожнюка).
2007 г.

Симонович-Ефимова Н.Я.
Портрет Кирилла
Флоренского.
1930-е гг. Холст, масло.
Собрание семьи
Флоренских

Симонович-Ефимова Н.Я.
Портрет Никиты
Фаворского.
1930-е гг. Холст, масло.
Собрание семьи
Ефимовых

поворот к обратному, т.е. к черным дням. Надеюсь, ты напишешь, каким приехал Васюшка, так что и не спрашиваю тебя. Напиши непременно о здоровье всех вас, в особенности о своем собственном и об Олином. Okрепли ли Тика и Мик? Давала ли какие-ниб. советы по музыке М.В.? Продолжает ли Васюшка горбиться? Я так и не знаю, получила ли от П.Н. мое белье и прочие пожитки? Очень скучаю по тебе, по всем вам.

Доверенности тебе (две) отправлены, но не знаю, скоро ли дойдут. Если будет случай, узнай, вышла ли в свет книга об изоляционных материалах, которую я когда-то давно редактировал. Было бы досадно, если бы пропал даром большой труд, на нее затраченный. О судьбе ее должен знать М.В.¹

В качестве кого поехал с Кирой Никита⁵. Пусть Кира напишет, что именно должен он делать для обследования условий развития урвской болезни. Я писал ему кое-что на эту тему, т.е. помимо намеченной программы, но повидимому* письмо мое не дошло. Очень рад его работе в Радиевом институте. По правде сказать, В.И. единственный человек, с которым я мог бы разговаривать о натурфилософских вопросах не снисходи-

¹ Лицо не установлено.

тельно, все же прочие не охватывают мира в целом и знают только частности. Крепко целую тебя, дорогая Аннуля. Заботься о своем здоровье.

Дорогой Олень, очень рад твоему начинающемуся выздоровлению, но очень не рад, что ты все таки* не хочешь быть благоразумной и серьезно подумать о будущем. Тебе необходимо вполне оправиться и набраться сил, а для этого надо дать отдых голове, не напрягать ни ее, ни зрения, как можно меньше читать и как можно больше быть на воздухе и на солнце. Болезни нервной системы слишком истощают ее, так что оправление идет весьма медленно и требует большого внимания. В противном случае не только может остаться легкая поражаемость в том же направлении, но уже от пустяшных* причин, но и непреходящие следы поражений. Еще раз повторяю, слушайся мамочку, не читай слишком много и набирай сил за лето, тем более, что в нашем климате оно очень коротко.

Присылаю тебе немного оленьего мха, по имени.

Сегодня разговаривал, как это бывает у нас иногда, с одним из сотрудников лаборатории, о русской поэзии и в частности о Фете. Передаю некоторые из моих соображений, м.б. тебе будет интересно услышать их. Слово есть воплощение смысла (коренного значения, оформленного суффиксами и флексиями в логическую категорию и наслающихся на этом ядре вторичных смысловых значимостей, так называемой семёмы) в телесной среде (она слагается из звуков, вообще весьма сложных, и ощущений артикуляционных, т.е. от тех процессов, которые требуются, чтобы произнести слово). По главным моментам можно назвать эти две стороны слова его смысловой и его музыкальной стихией. Наличие[м] этих двух стихий, гармонически сопряженных в слове, оно возносится на вершину человеческих проявлений: человек существо словесное. Но держаться на этой высоте в полном равновесии трудно, и постоянно посредственные писатели сбиваются либо в сторону преобладания смысла над музыкой слова, либо – в сторону преобладания музыки над смыслом. В первом случае слово делается лишь условным знаком, звук которого не воплощает в себе смысл слова,

Олений мох.
Фото В.И.Петруниной.
2007 г.

а лишь связан с ним произвольной связью, но условно и разсудочно* ; во втором же – слово приобретает магический характер и действует не на человека в целом, т.е. не на его разум, а психофизиологически, чувственно. При дальнейшем уклонении в ту или в другую сторону получается либо условный код, либо скверная музыка, т.е. уже не разсудочная* и не музыкальная ценность. Почему? – Потому что *смысл* нуждается в теле, т.е. должен затрагивать не только разум*, чтобы быть полноценным; музыка же требует больших физических возможностей, чем предоставляет ей в этом отношении речь, и, кроме того, и музыка не м.б. лишена смыслового, хотя и *своего*, значения. И вот, одни писатели портят драгоценное орудие, слово, как материал, который в этом применении лишается своей музыкальной полновесности, а другие – портят то же орудие на имитацию нисшим* функциям, пению и инструменту. Ни там, ни тут в слове не используется его собственная драгоценная природа – его двойственность. Первое ведет к разсудочности*, второе – к натурализму или к магическому натурализму, к воздействию на человека не через полноту восприятия, т.е. не через разум, изнутри, свободно, а извне, принудительно, навязчиво. В Пушкине – совершенная гармония смысла и звука. В Лермонтове уже намечается уклон к дурной музыкальности. Фет тоже пошел по пути натурализма и магизма. Бальмонт продолжил его путь. Тем же недостатком страдает Блок. Иногда в качестве похвалы говорят про поэта: его стихи сами поются. (У Пушкина не поются, у Гёте не поются, античные – тоже.) Но это не похвала, а порицание. Они действительно поются и поются принудительно. Но вслушайся, что поется: дешевенькая мелодия, бессодержательный романс. Если бы эту же мелодию исполнять инструментально, все сказали бы: «Какая пошлость». А тут удивляются – чему? – фокусу: из слов, а звучит как с открытой сцены; картина, а из марок. Но картина плохая, дешевка. Не хочу, чтобы ты поняла меня преувеличенно. Фета я ценю, уважаю, люблю, он на меня сильно действует, но его слабость в том, что он позволял себе петь, когда надо было говорить. Поет же он о случайном, действующем по ассоциациям, а не по смысловому значению (тоже *не* всегда, говорю о слабостях); не извечные формулы бытия, а субъективные воспоминания (импрессионизм).

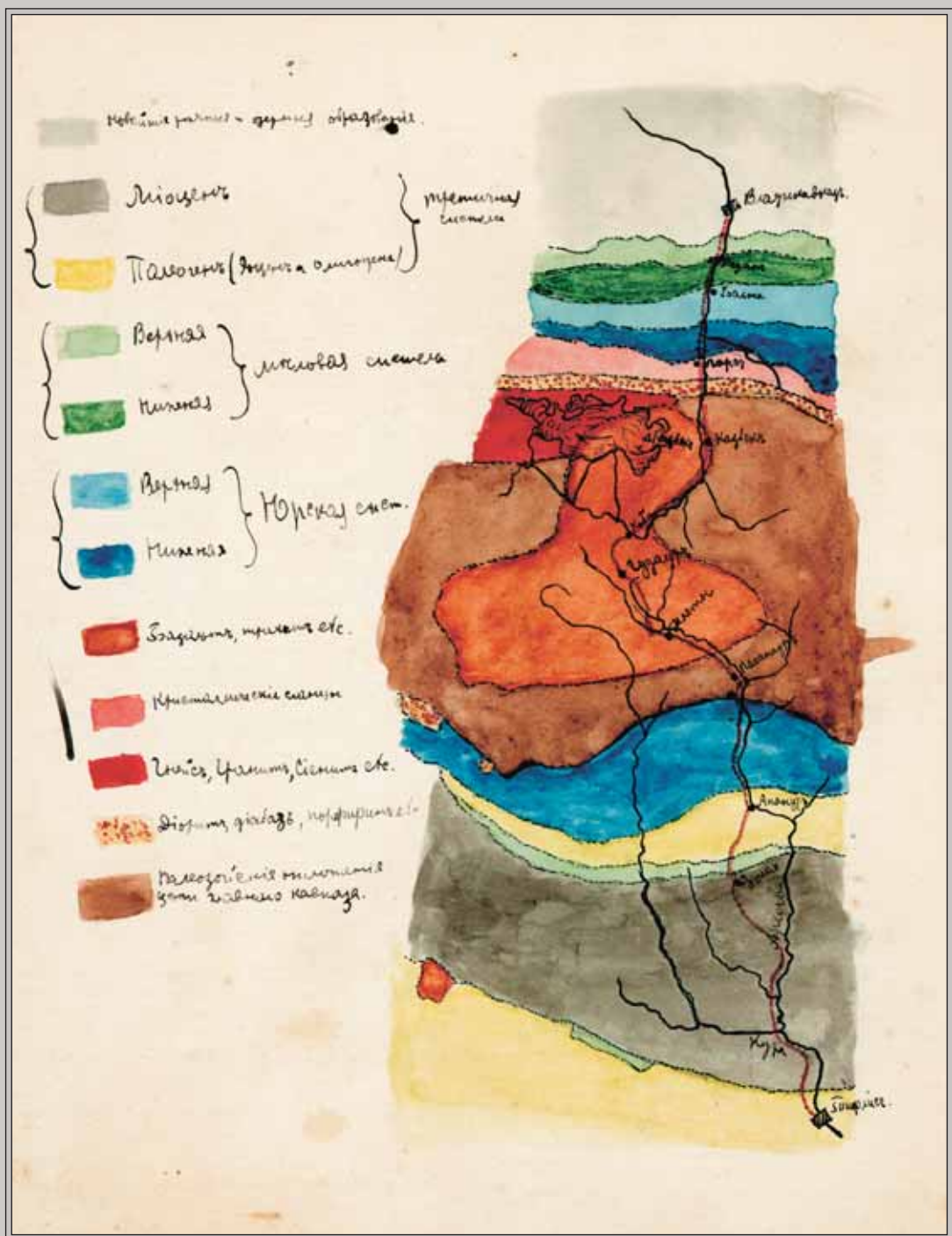
По другому уклону, разсудочности*, еще более скверному, пошло большинство поэтов 50-х–90-х годов, т.е. вся школа Некрасова и К°. Глубокое исключение Тютчев, в котором гармония смысла и звука.

Больше нет места писать. Крепко целую тебя, дорогой Олень, не забывай папу и заботься о своем здоровьи*. Еще раз целую.

Дорогой Васюшка, полагаю, письмо мое найдет тебя дома. Хорошо ли проездился, узнал ли что-нибудь новое по минералогии? Ведь ты, собственно, впервые пересек Кавказский хребет⁶, т.к. когда ты ездил со мною, то ничего не заметил и не воспринял, даже пейзажа. Mamочka прислала мне сюда книгу Вернадского о радиогеологии⁷. Прочитал ее пока начерно. Т.к. я давно вдумывался в обсуждаемые им вопросы, то не могу сказать, чтобы узнал из этой книги много нового для себя. Но в целом она произвела на меня очень приятное впечатление, т.к. отдельные моменты радиогеологии давно было необходимо изложить в целостной картине. Кроме того мне весьма близко (и давно мною высказываемое) отрицательное

Спускающийся
с Казбека Девдаракский
ледник, на который
летом 1899 г. совершал
восхождение гимназист
П.Флоренский.
Открытка 1910-х гг.

Геологическая карта центральной части Большого Кавказа (район Военно-Грузинской дороги).
 Срисована гимназистом П.Флоренским для путешествия с однокашниками летом 1899 г.
 Архив семьи Флоренских

отношение к спекуляции геологов на канто-лапласовской гипотезе⁸ и многочисленных ее вариантах более нового времени, к ссылкам на высокую температуру земного ядра и к другим связанным с этим циклом фантазий, не только не обоснованных, но и решительно противоречащих данным физики и астрономии. Конкретно-эмпирическое направление Вернадского мне так близко, что я лишен возможности достаточно оценить его и мне все кажется, что не сказано ничего нового, ибо все это мною многократно передумано в течение десятков лет. Но один момент был для меня нов, это сведения о тухолите и его группе, мало того, что нов, но и весьма радостен. Ведь эта группа минералов еще раз подтверждает *не* магматическое происхождение гранитов – позиция, на которой я давно стою и в которой уверен. Не буду касаться ряда общих оснований, а приведу одно, более конкретное. Вот оно. Нет никаких принципиальных различий между гранитами и гнейсами, связанными между собою промежуточными переходными текстурами. Генетически разница всецело объясняется различием всестороннего давления (граниты) и одностороннего (гнейсы), при котором все листоватые форменные элементы должны расположиться своими плоскостями нормально к осям давлений. Теперь: гнейсы весьма часто содержат графит – очевидный продукт органических остатков. След., гнейсы – осадочные, сильно метаморфизированные породы. Но не участвовала ли при их метаморфозе высокая температура? *Нет*, ибо слюды содержат воду, легко теряемую, частично уже до 200°. Кроме того, некоторые гнейсы (мариупольские напр.) содержат чешуйчатый графит, для дебаеграммы которого характерны некоторые дифракционные* линии, исчезающие при нагреве до 200° или даже ниже (точно не помню) и отсутствующие у графитов примерно того же строения и того же генезиса (напр. петровских). Отсюда следует, что t° при генезисе и метаморфозе гнейсов колебалась ок. 100–200°, не выше, но образование шло под большим давлением и весьма длительно. А если так в отношении гнейсов, то нет никаких причин подозревать высокую t° при образовании гранитов. Повторяю, на протяжении всей своей истории гнейсы не испытывали высокого нагрева, а потому в таких же условиях могли сложиться и граниты. Образование слюд выяснено экспериментально:

Мигматиты. Карелия.
Фото Н.М.Скобелевой.
2005 г.

гидротермальное под высоким давлением, при t° не выше 200° , из водных гелей гидрата окиси алюминия и кремнекислоты и в присутствии различных электролитов. Картина ясна. Она поразительно ясна тектонически напр. на Мариупольском месторождении графита, где гнейсы представляют картину иловых отложений, перековерканных давлением, как тесто, измятых и спутанных. Группа тухолита подтверждает, что и граниты содержали органические остатки, далее метаморфизовавшиеся, причем весьма правдоподобно участие радиоактивных явлений. Что же до содержания в тухолитах редких земель и проч., то это опять ясное указание на специфичность организмов, ассимилировавших [в] себе дисперсные элементы, ибо нахождение в одном месте сконцентрированного элемента, вообще дисперсного и малораспространенного, согласно 2-му принципу термодинамики (в расширенной трактовке) есть всегда прямое указание на энтропический процесс, преодолевший энтропию материи, т.е. на деятельность жизни.

Я увлекся и занял все письмо геологией. Возвращаюсь к частностям. Мои занятия направлены в настоящий момент на изучение альгинатов и в частности альгината натрия и калия, которые я готовлю из водорослей. Эти вещества могут с успехом заменить импортные трагант и гуммиарабик в текстильной и др. отраслях промышленности, при печатании ситцев и т.п. Замечательна их вязкость: 8%-ный раствор альгината ока-

зывается значительно вязче, чем 32%-ный раствор гуммиарабика, а следовательно более, чем в 4 раза экономнее, не говоря уж о цене. А с другой стороны его капиллярная постоянная раза в 2 меньше, чем у гуммиарабика, и потому всасывание, даже слабых растворов, происходит значительно слабее, что опять очень выгодно, как по расходованию материала, так и по качеству отпечатка. Измерения физико-химических констант приходится вести с импровизированными приборами. Обрабатываю результаты измерений математически и нашел кое что* не сделанное в физикохимии коллоидов. По математике сейчас читаю векторное исчисление по довольно подробной программе, с упражнениями. Целую тебя, дорогой. Отдыхай и поправляйся. Получил ли ты мои письма?

Дорогая Тика, что-то ты не пишешь своему папе. Весело ли ты проводишь лето? Играешь ли с Аней? Помнишь, я писал тебе о наших здешних чайках. Они по прежнему* кричат, и их крики и разговоры понять вообще невозможно. Они издают звуки, похожие на самых разных птиц и зверей, я думаю – передразнивают их. Но изредка прорываются и человеческие звуки, тоже вероятно научились передразнивать людей. Как-то они между собою говорили, что в Загорске живет очень хорошая девочка Тика (это наверно про тебя), что ей было сначала трудно учиться, а потом станет очень легко. Потом еще говорили, что к ней приедет ее брат. Что-то болтали про какую-то блузку, но потом перешли на свой собственный язык, и я ничего не понял. Кланяйся бабушке и Ан.Ф. и скажи им, что в нашем дворе (или палисаднике) находится изба-шарашка старинная⁹, келлия* монаха Филиппа, который после был игуменом Соловецкого монастыря и затем – митрополитом Московским. Келлия* эта – маленькая, немногим больше курятника, что у нас во дворе, но бревенчатая, с маленькими окошками и маленькой дверцею. Видимо ее несколько раз перекладывали, вероятно вследствие истлевания некоторых венцов. Тут много цветов, очень много черники, голубики и морошки; говорят, бывает много грибов. Но пока грибов, конечно, нет, кроме строчков, которых нашли м.б. с десятков возле дома. Вот, сегодня наткнулся я на строчок в нашем палисаднике. Кукушки уже мало кукуют, только под утро, т.е. в час ночи.

Наши звери тебе кланяются, а голубая кроличиха* просит передать, что вероятно через неделю у нее будут малыши. Крепко целую свою дорогую дочку и прошу ее не забывать своего папу.

Дорогой Мик, напишу тебе как следует в другой раз, уж нет места из за* письма Васе. Тут на озере есть немного рыбы, но очень мало и мелкая, снетки. В море здесь ловят треску особого вида, ее называют здесь пикша, ловят как удочками, так и сетью. Наблюдаются на Белом море, у Соловецких берегов, довольно сильные приливы–отливы. Однако, я этого всего не видел, т.к. к морю не подходил, а наблюдал его издалика. Водоросли выбрасываются штормами, и тогда образуются по берегам длинные валы, иногда на десятки и более метров, высотой в 1–1½ метра. Выброшенные на берег водоросли быстро загнивают, поэтому их надо брать как можно скорее. В здешних озерах попадается форель, но рыбы в озерах вообще немного и растет она весьма медленно. В море ловится камбала, мелкая впрочем, затем противная с виду рыба с выпученными глазами – пинагор, морские черти и знаменитая соловецкая сельдь, отличающаяся очень нежным мясом; один раз я пробовал ее и, несмотря на плохой засол, убедился, что эта сельдь действительно неизмеримо лучше обычной. Больше ничего нового о зверях не узнал, если не считать комаров, которые не дают проходу. Почему не пишешь? Куда ходишь гулять? Рисуешь ли цветы? Получил фотографию Тики с Аней, вероятно это твоя работа? Мне было приятно посмотреть на нее. Попроси Васю поучить тебя фотографированию¹⁰. Крепко целую тебя.

Конверт (162×115 мм) кустарный, белый. Марки: 5 коп. и 15 коп. Штемпели: Рабоче-Островск – 13.07.35; Загорск – 17.07.35.

Адрес: «г. Загорск (б. Сергиев) Московской области. Анне Михайловне Флоренской. Пионерская, 19». Чернила синие.

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. Список № 1, Доп. 2».

Надпись, сделанная А.М.Флоренской: «Получ. 1935 г. 18 июля».

Письмо на листе (350×220 мм) с красными грифами линованной пожелтевшей бумаги из конторской книги, сложенном пополам так, что линейки вертикальны. Чернила фиолетовые.

1. См. комм. № 6 к этому письму.

2. Из письма Р.Н.Литвинова: «...растения прут из земли совершенно невероятными темпами и все, что может цвести, цветет» (21–22 июня 1935 г.).

3. Остатки «пристаней», с которой ныряли купальщики, сохранились на северо-восточном побережье Игуменского (во времена лагеря Биоградского) озера.

4. Описка, нужно *орляк*. Орляк – род многолетних папоротников, имеет ползучее корневище и кожистые перистые листья.

5. Н.В.Фаворский, талантливый гравер, ближайший друг К.П.Флоренского. Ушел добровольцем на фронт и пропал без вести под Москвой в октябре 1941 г. К.П.Флоренский вспоминал спустя десятилетия: «Когда я рекомендовал в состав экспедиции своего товарища Никиту Владимировича Фаворского, Владимир Иванович с теплой улыбкой, обращаясь к Наталье Егоровне, заметил: “А это сын Володи”». (Володя – В.А.Фаворский, народный художник СССР, лауреат Ленинской премии, друг В.И.Вернадского и П.А.Флоренского.) См.: *Флоренский К.П.* Незабываемые десять лет // Воспоминания о В.И.Вернадском: К 100-летию со дня рождения. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 90.

В.П.Флоренский
(крайний справа)
со студентами под
Крестовым перевалом
на Военно-Грузинской
дороге. 1947 г.
Архив семьи Флоренских

6. В.П.Флоренский в 1935 г. впервые провел учебную геологическую практику для студентов 1-го курса Геологического факультета Московского нефтяного института им. И.М.Губкина. Студенты прошли пешком всю Военно-Грузинскую дорогу от Орджоникидзе (до 1931 и с 1990 Владикавказ) до Тбилиси, вещи везли на телегах. Прерванную на время войны и возобновившуюся в 1947 г. практику В.П.Флоренский проводил вплоть до 1953 г.

7. *Вернадский В.И.* О некоторых очередных проблемах радиогеологии // Изв. АН СССР. Сер. 7. ОМОН. 1935. № 1.

8. И.Кант в 1747–1755 гг. разработал космогоническую гипотезу происхождения Солнечной системы из первоначальной туманности в сочинении «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755) (см.: *Кант И.* Сочинения. В 6 т. М.: Мысль, 1963. Т. 1).

Анализу философских взглядов Канта посвящен ряд разделов в работах П.А.Флоренского, а также две специальные публикации.

П.С.Лаплас, знаменитый французский математик и астроном, на основе закона всемирного тяготения Ньютона разработал космогоническую гипотезу, аналогичную кантовской (1796) (гипотеза Лапласа) (см.: *Лаплас П.С.* Изложение системы мира / Пер. В.М.Васильева. Л.: Наука, 1982. С. 323–331).

9. По преданию, на этом месте в XVI в. находилась келья, в которой любил уединяться игумен Филипп для молитвы. В XVIII в. здесь в память игумена монахи воздвигли часовню.

В настоящее время на месте часовни, заросшем кустарником, сохранилась вросшая в землю каменная плита, лежавшая перед крыльцом.

10. Мик действительно научился фотографировать. Сохранилось множество негативов сделанных им удачных фотографий – сначала на стеклянных пластинках, позже на пленке.

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

21–22 июня 1935 г.

О. Соловки

Милая моя птица! Пишу тебе последнее июньское письмо и в самой летней обстановке. Кругом поют комары, на дворе тепло, несколько дней было совершенно безоблачно, растения прут из земли совершенно невероятными темпами и все, что может цвести, цветет. Перед окнами в саду черемуха залита белым, но запах у нее скромный, так как цветы тут мало пахнут, а крапива почти не жжется. Солнце почти что не заходит и круглые сутки поют птицы. Не знаю, установлено ли у них дежурство, но пение идет без перерыва. Ночь отличается от дня

главным образом температурой. Днем почти жарко – ночью прохладней. Вода в озере согрелась настолько, что утром, вместо мытья, я в одном белье иду на озеро, с плота ныряю в глубину, плаваю, потом вылажу на плот, мылюсь и опять плыву, смывая с себя остатки мыла. Перед обедом, часов в пять, мы идем целой компанией, наша лаборатория почти в полном составе, и тут уже идет основательное плавание и ныряние. Лес подает надежды на необычное обилие всяких ягод. Я, в сущности, никогда не видал такого изобилия завязей на чернике и таких сплошных цветений морошки. Прошлым летом ее совершенно не было, говорят, что она родится через год. Этот год, видимо, должен быть урожайным по морошке. О ней я только знаю, что эту ягоду очень ценил отец, который вообще ягод не любил, а признавал викторию¹ и морошку.

Вход в Биосад –
бывшую Филиппову
пустынь и будущую
химлабораторию
Йодпрома. 1925 г.
Фото из собрания
М.И.Некрасова.
Фонды СГИАПМЗ

Сейчас я вполне понимаю разговоры о том, что Карельская республика метит устроить тут курорт. В самом деле, благодаря хорошему климату, при достаточном питании публика тут входит в тело. По купальщикам заметно, что здоровье у всех на славу Соловкам и санаторному режиму. К великому нашему

сожалению, в нашем озере почти нет рыбы. Сегодня у нас был выходной день; пришли из Кремля гости, один из них страстный и искусный рыбак. После ловли на удочку он совершенно вспух от комариных жал, а рыбы наловил как раз коту на ужин. Я пока не пробовал своих сил на этом поприще, хотя видимо, что в моем возрасте рыбная ловля на удочку должна уже доставлять удовольствие. В молодости я был слишком нетерпелив. К сожалению, комары настолько наглы и многочисленны, что, видимо, больше выпьют из тебя крови, чем ты наловишь рыбы. Поэтому я пока наблюдаю за техникой, а там видно будет. Да, главная помеха – это нехватка времени. Тут иногда с трудом выкроишь время на письмишко собственной жене (очень любимой), а на рыбопромышленность нужно тратить времени очень много. Ты, вероятно, обратила внимание на беззаботность моего письма. Действительно, я в очень хорошем настроении. Позавчера я получил посылку, за которую благодарил в прошлом письме и на случай, что это придет раньше, еще раз благодарю и прошу не посылать съедобного кроме жиров и сахара. (Сухари можно, они совершенно очаровательны.) Кроме посылки, на следующий день, вчера, получил открытку от 12.VI и очень, конечно, обрадовался. Заряда радости от твоих писем хватает на несколько дней. Напрасно только ты бомбардируешь меня рубашками. Я уже писал тебе, что меня вполне устраивает казенное одеяние, которое очень недурно, имея только два недостатка: отсутствие приятного количества карманов и минимальное количество пуговиц, пришитых к тому же абсолютно мерзко. Из трех пуговиц на брюках только одна дожила до второго дня носки и погибла около полудня. Я собирал падшие пуговицы со скорбью и пришил их вечером собственноручно, хотя мой главный приятель² уговаривал меня доверить эту операцию ему. Сейчас я хожу (вернее, сижу), имея на себе из собственного синюю рубашку, пояс и трубку. Белье, брюки, ботинки – все казенное и вполне доброкачественное (на этом месте я прервал письмо и пошел спать).

Сегодня¹ получил уже закрытое письмо, но поздно вечером. Право, очень хорошо! За два дня два письма! Рекорд. Очень рад, что у вас все как будто благополучно. Очень жаль, что Колька так иногда упрямится. Боюсь, что не могу дать универсального

¹ 22 июня 1935 г.

средства от капризов. Самое простое – это дать ему покапризничать, скорее сочувственно, чем строго. Я думаю, что это почти необходимо – покапризничать. Но в то же время, если он ведет себя безобразно (что тоже может быть), нужно постараться сделать так, чтобы ему было стыдно. Никогда, ни в каком случае нельзя ставить ему в пример кого-нибудь реального. Если он склонен к дракам – пусть дерется с мальчишками. Но, к сожалению, совершенно невозможно дать общие правила обращения с мальчишкой, потому что общих правил и общих случаев нет, а есть только частные случаи. В большом письме ты писала о Колькином настроении. Очень понимаю тебя и очень сочувствую. Но все-таки в нашем положении никак не следует поддаваться соблазну кислоты. Сколько раз я думал о жестокости случая, разбросавшего нас, когда я нашел свою единственную! И каждый раз я всегда вспоминал о том, что я все-таки ее нашел, был счастлив и что многое, что было бы невыясненным и не осознанным, выяснено и осознано в этом испытании. В конце концов этот участок жизни будет пройден и мы опять встретимся – более мудрые, больше ценящие простое наше счастье. «Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат»³. Впрочем, заглядывать в будущее совершенно преждевременно. Вероятность окончания этой глупой истории в скором времени не велика, но увеличивается с каждым протекшим часом. Надежды

Фото Г.В.Смирнова.
2008 г.

..Больше всего – страшно...
Фото Г.В.Смирнова. 2007 г.

на получение свидания у меня очень мало. Если удастся один опыт, то, пожалуй, удастся и свидание. Но уверять, что он удастся, я не могу, скорее наоборот. Можно писать с определенностью только о таких несомненных фактах, как тот, что я вешу 81 kg 250 гр., т.е. ровно столько же, сколько я весил в 21 г., 31 г. и 41 год; что здоровье мое отлично, а настроение прилично и не очень пессимистично.

Тут публика питается прекрасными легендами, слагаемыми тут же. Я, на основании анализа событий, полагаю, что если не будет крупных изменений, то произойдет в не очень далеком будущем скидка до 5 лет. Тогда будет смысл поднять вопрос о пересмотре дела. Сейчас как будто несвоевременно браться за это. Но, во всяком случае, я никак не думаю о том, чтобы полностью отсиживать даже в такой очаровательной обстановке, как Соловки летом. О «вывозе» на материк много думать не приходится. Во-первых, это малообоснованно, а во-вторых, даже и неприятно. Во всяком случае, мои воспоминания о Карелии материковой относятся к разряду определенно и резко неприятных, в особенности первые впечатления. И пейзаж, и обстановка, а в особенности люди. Правда, там же были люди, по отношению к которым я всегда сохранию теплую благодарность, и в конце концов всюду можно устроиться не так уж плохо.

Это как прыжок в холодную воду. Больше всего – страшно, и в этом и состоит главная неприятность. Самое неприятное с водой тоже не из очень приятных. А потом осваиваешься.

Припомнив твое последнее письмо, я вспомнил, что не написал о нихромовой проволоке. Я ее получил и очень рад. Теперь о посылках вообще. Я уже писал тебе, что с материальной стороны я устроен вполне удовлетворительно. Поэтому лучше будет, если [бы] ты сама с Колькой и бабушкой приличнее питались и меньше бы утомлялись. Твое здоровье гораздо важнее моих роскошествований. Я и то подумываю бросить курить, только трудно отвыкнуть. Как-то дым успокаивает. Соседи мои иногда бросают курение, но как-то ненадолго. Поэтому я могу согласиться только на очень дефицитные тут вещества: жир, сахар (изредка) и табак, но только дешевый. На сопроводительном бланке лучше ничего не писать. Во-первых, они все равно к нам не попадают, а во-вторых, на почте жулье ориентируется по нему, что можно взять. <...> Кроме того, нужно сказать, что тут публика получает жиры в бутылках совершенно благополучно. А заведующий – тот получил просто кусок сала и наслаждается по вечерам ломтиком-другим. Ну, видимо, настал момент письмо заканчивать. Ва! Пиши! Совсем не нужно длинных писем, так как у тебя нет ни времени, ни любви к писанию. Открытки почему-то доходят скорее и аккуратнее. Я так беспокоился этот месяц!

Целуй Кольку и бабушку. Кольке скажи, что у нас на озере живут водяные крысы – ондатры. Одна старая и три молодые. Живут в воде и отлично плавают. Я с одной познакомился, и она велела кланяться Кольке. Они очень умные и красивые.

Напрасно ты так предубежденно относишься к фотографии. Я думаю, что с Колькой можно сняться и послать карточку полностью. Ну, крепко целую мою любимую старушку. Веди себя хорошо, питайся, для развлечения придумай какое-нибудь занятие, кроме службы и рукоделия. Пиши, нет ли каких-нибудь сплетен про Растяпино⁴ и его обывателей. Целую еще и еще.

Р[оман]

1. В Энциклопедическом словаре Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона приведена такая справка: «Виктория (Victoria) – название известных сортов весьма различных огородных и садовых растений, большей частью в честь царствующей английской королевы <...> под названием Виктория

Браз О.Э. Соловки.
12 августа 1925 г.
Акварель.
Государственный
музей истории
религии и атеизма
(ныне Государственный
музей истории религии)

в особенности известен весьма распространенный старый сорт крупно-плодной земляники» (Энциклопедический словарь. Ярославль: Терра, 1992. Т. 11. С. 311–312 / Репр. воспр. изд. 1890 г.).

Ф.А.Брокгауз, немецкий книгоиздатель, основатель книгоиздательской фирмы «Брокгауз». В России его потомки вместе с И.А.Ефроном организовали акционерное издательское общество «Брокгауз и Ефрон», специализировавшееся на выпуске русской универсальной энциклопедии «Словарь Брокгауза и Ефрона» (первое изд. вышло в Петербурге в 1890–1907 гг.).

2. П.А.Флоренский.

3. Цитата из поэмы А.С.Пушкина «Полтава» (1828).

4. Село Растяпино, расположенное среди густых хвойных лесов, дубовых и березовых рощ на берегу кишашей рыбой Оки, с конца XIX в. стало местом паломничества дачников. Здесь любили отдыхать писатели и художники.

В Первую мировую войну в Растяпино был построен (1915) химический завод по производству минеральных кислот. К 1927 г. на месте прежних сел вырос рабочий поселок, в 1929 г. переименованный в Дзержинск (с 1930 г. он получил статус города). Ныне г. Дзержинск Нижегородской области – один из крупнейших химических центров России.

Упомянув в письме о Растяпино, а не о Дзержинске, Р.Н.Литвинов, видимо, говорит о знакомых, приезжавших летом на отдых.

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

24 июня 1935 г.

№ 59. <...> У нас зима перешла непосредственно в лето, с жаркими днями. Уже несколько дней, как я не ношу шубы и не покрываюсь ею сверх одеяла. Снова был на осмотре у врачей, возобновил регулярные ванны, растирания и снова начинается улучшение. Добавили только запрещение работать физически правой рукой, так что пришлось оторваться от физической работы на клумбах, осталось за мной только руководство. Немного не вяжется у меня работа на цветниках. Работать сам не могу, а свободен в такие часы, когда другие заняты и потому руководить некем. Все же кое-чего добиваюсь. Ведь мы, как обслуживающее культурное учреждение, должны работать в те часы, когда другие свободны. И наш рабочий день – в два приема – с девяти до половины четвертого и с половины восьмого до одиннадцати.

Сегодня пересмотрел все номера «Книжной Летописи»¹. Встретил много знакомого – начатого еще мной, но за весь 1935 г. не встретил ничего по водному кадастру. А хотелось бы увидеть, какова судьба сборников по водному кадастру, в начале 1934 г. должны были быть готовы уже 18 выпусков. Вспоминается вся история с этим кадастром. Ведь СССР обладает колоссальными богатствами водной энергии, как мы называли – белым углем. Если бы учесть все воды нашей огромной территории, то мы могли бы спроектировать десятки тысяч днепростроев, волховстроев² и пр. Не меньшее значение имеет изучение вод и для рыбного промысла, и для плавания, и для орошения, и для строительства городов. В таком же положении и другие страны, но только очень немногие начали составлять учет своих водных ресурсов. Америка спроектировала составление кадастра в течение 20 лет. Я в 1932 г. задумал организовать водный кадастр для страны социализма, где для планирования нужен прежде всего учет. Я долго бился в Госплане и НКФ, чтобы получить необходимые средства. Но кроме платонического сочувствия я ничего не смог получить. Тогда решил убеждать наркоматы. После долгих усилий добился подписи шести наркомов заинтересованных наркоматов на договоре о складчине на это крупнейшее и нужнейшее мероприятие.

Лес.
Фото В.П.Столярова.
2001 г.

Удалось получить около миллиона. Но нам пришлось рассчитывать закончить не за 20 лет, а обязательно до начала третьей пятилетки³, чтобы последняя базировалась на наших данных. Много пришлось потом претерпеть, так как рвачество специалистов, недостаток людей, опыта, сокрытие некоторыми учреждениями данных мешали делу. Но ко времени XVII съезда партии⁴ удалось вывести на прочную дорогу весь кадастр и обеспечить его окончание. Не знаю, в каком положении сейчас дело. Оно стоило мне много сил, здоровья, но я сознавал, что социалистическая страна получит неоценимый вклад.

Прочитал в газетах об утверждении Бор. Помп. академиком СХ Академии. Порадовался за него. <...>

1. «Книжная Летопись» – библиографический журнал. Его основатель и первый редактор А.Д.Торопов. Первый номер «Книжной летописи» вышел 14(27) июля 1907 г. в Петербурге. До Октябрьской революции 1917 г. «Книжная летопись» издавалась Главным управлением по делам печати в основном в цензурных целях: еженедельно наряду с данными о новых книгах помещались списки книг, изъятых из продажи, перечни постановлений об уничтожении изданий и т.д. После Октябрьской революции основной задачей «Книжной летописи» стала своевременная информация читателей о вновь вышедшей литературе. В 1930-е гг. выходил каждые пять дней.

В настоящее время «Книжная летопись» – печатный орган государственной библиографии России, выходит двумя выпусками – основным (еженедельным, информирующим о научных и научно-популярных книгах, брошюрах, учебниках и учебно-методических пособиях, энциклопедиях, словарях, справочниках и т.д.) и дополнительным (ежемесячным, содержащим сведения о книгах и брошюрах ограниченного распространения: авторефератах диссертаций, инструктивных, методических и других подобных изданий).

2. По разработанному в 1920 г. плану ГОЭЛРО предусматривалось сооружение 30 районных электростанций, в т.ч. 10 ГЭС. Так, в 1921–1926 гг. на р. Волхов, в Ленинградской области, была построена Волховская ГЭС мощностью 66 МВт, на Днепре в 1927–1932 гг. был возведен ДнепрогЭС мощностью 650 МВт.

3. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938–1942 гг. Утвержден XVIII съездом ВКП(б) (1939). Основные задачи: повышение индустриальной мощи, укрепление колхозного строя, рост материального благосостояния народа, укрепление обороноспособности и пр. Выполнение этого плана было прервано нападением фашистской Германии на СССР.

4. XVII съезд ВКП(б) состоялся в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 г. Этот съезд вошел в историю как «съезд победителей», он оказался первым в наступившей череде партийных съездов, на которых воцарилось всеобщее единодушие: коммунистическая партия окончательно сама себя убедила в том, что у нее есть только один вождь – Сталин, были подведены первые итоги строительства социализма в одной отдельно взятой стране, а сами строители убедились в том, что работы ведутся передовыми методами, соответствующими поставленной цели. Однако личная участь делегатов съезда оказалась трагической. В годы «большого террора» (1937–1938) более двух третей его участников было репрессировано. Позже этот съезд был назван «съездом расстрелянных победителей».

**П.А.Флоренский – О.П.Флоренской, детям Ольге,
Михаилу, Марии-Тинатин**

29 июня – 6 июля 1935 г.

Соловки

1935.VI.29. Соловки. № 23. Дорогая мамочка, прежде всего пользуюсь случаем поздравить тебя с наступающим семейным праздником¹ (11 июля), а также Люсю. Хотя это и преждевременно, однако не знаю, смогу ли написать после, поэтому делаю сейчас. Письмо твое от 7.VI получил 18.VI и удивился, узнав о нахождении Лили в Москве. Никто не сообщал мне об этом. Поцелуй ее от меня. Здесь все покрылось зеленью и множеством цветов. Огромные заросли черники, голубики и морошки, такого изобилия мне не приходилось видывать. Зато совершенно нет ни земляники, ни клубники, ни смородины, ни шиповника, ни дикой малины, ни, что странно, княженики. Тепла настоящего все еще нет. На солнце можно быть в рубашке, но иногда и на солнце свежо. Ветер непрерывный, воздух влажный и мягкий. Красивы виды, особенно на безчисленные озера. Краски нежные. К ночи, т.е. часов с 11, и утром, т.е. с 1 ч. ночи, небо и облака переливают[ся] всевозможными цветами. Море я видел только издали, оно что-то мало привлекательно, несмотря на изрезанную береговую линию и безчисленные острова. Вероятно это ты прислала мне в посылке табак. По вечерам, за чаем, угощаю им своих сожителей по лаборатории, и они остаются весьма довольны.

VII.6. Видимо, у каждого рода есть свой закон, от которого не уйдешь. Об этом я размышлял много раз, но на личном опыте сталкиваешься с подтверждением этого правила и невольно размышляешь снова. Мой прадед был оторван от своей семьи и не имел родственных связей. Умер он молодым, и дед рос без отца. Отец тоже рано осиротел и тоже почти не было у него родственников, кроме тети Юли. Я своего отца видел мало, всегда он был в разъездах. Мои дети все время росли без меня, бывал я дома лишь наездами, а теперь и совсем оторван от них. Вот, пять поколений – и одна и та же участь. Так же – и с книгами. Все поколения любили книгу, тратили на нее всякую свободную копейку, ограничивая себя во всем, – и лишались по той или другой причине всего, что успели собрать.

И еще. Все поколения любили растительный мир, все мечтали хотя бы под старость заняться садиком, и никому это не удавалось. Род – целое, а не сумма последовательных поколений. Размышлял я об общих свойствах членов нашего рода, даже далеких ветвей его. Избыток инициативы, несистематичность образования у всех вела к малому коэффициенту полезного

Уголок сада возле
дома Флоренских.
Тифлис. 1930-е гг.
Фото А.А.Флоренского.
Архив семьи Флоренских

Юлия Александровна
Флоренская.
Тифлис. Ок. 1904 г.
Фото П.А.Владимирова.
Архив семьи
Флоренских

Елизавета Александровна
Флоренская.
Тифлис. Ок. 1904 г.
Архив семьи
Флоренских

действия, к несоответствию затраченных усилий и полученных результатов. Во всех областях они открывали новые пути, но открывающие эти пути никогда не пользовались своим открытием, т.к. не доходили до конца. Вероятно это – следствие отсутствия твердого руководства в семье. Крепко целую тебя, дорогая мамочка, Люсю и Лилию и поздравляю всех вас.

Дорогой Мик, чтобы не забыть, сообщаю тебе об одной книге. Это – «Занимательная ботаника», 4-е изд., «Молодая Гвардия», 1934, Л. Автор ее А.В.Цингер². Книга эта будет интересна тебе, Оле и мамочке. Попроси Васю подарить ее тебе. Автора книги я знал, когда был студентом и слушал у него некоторые специальные курсы по физике. Сам он – профессор физики, но занимается понемногу и ботаникой. Отец его был профессором математики и занимался ботаникой, даже получил степень доктора ботаники за составленную им «Флору московской губернии»³.

Наши гады, как называет их один из сотрудников, размножились. Хорошенькие кроличата*, похожие скорее на зайчат,

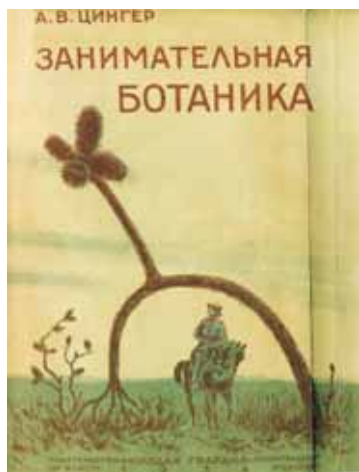
новорожденные морские свинки, белые мышата. Скоро ожидается новая партия кроличат* и котят. Некоторые сотрудники лаборатории подолгу разговаривают с гадами. Иногда слышишь оживленную речь, думаешь, не пришел ли кто-нибудь; пойдешь, посмотришь – оказывается, разговор с каким-либо из зверей. Сегодня занимался опытами по печатанию рисунка на ткани⁴. Краска для печати обычно составляется с применением разных клейких веществ вроде гуммиарабика, траганта и т.п., привозных и дорогих. Мне хочется заменить эти вещества водорослевым продуктом, альгинатом натрия. Он оказался не только пригодным, но и весьма выгодным, т.к. его идет раз в 6 меньше, чем гуммиарабика. Недавно нашли морского зайца, недалеко от морского берега. Видимо, его кто-то пристрелил, но заяц скрылся в лесу и умер. С него сняли жир и вытопили, получилось более двух ведер. Не забывай музыки, этим огорчишь папу, заботься о мамочке. Крепко целую тебя, дорогой. Отдыхай.

1935.VI.23¹. Дорогая Тика, сообщаю тебе самые последние новости. Сегодня у нашей старой, трехцветной, свинки родились детеныши. Обычно их рождается по два. Но на этот раз свинка принесла пятерых: одного почти беленького, двух трехцветных и двух рыженьких. Эти поросята рождаются совсем готовыми – зрячими и довольно большими, и сразу же начинают бегать. Знаешь ли, как поят и кормят этих малышей? –

Из пипетки, вроде глазной капельницы, но с шариком. Свинки охотно открывают рот и глотают жидкость, которую им туда выдавливают.

Еще событие: сегодня видел на клумбе в Кремле свившую тут, посредине кремлевской площади, гнездо чайку. Около нее бегали чайчата, я видел двух. Они довольно крупные, с куропатку, на чаек совсем не похожи: песочного, желто-серого цвета, без перьев в крыльях и без хвоста, на длинных ногах, очень неуклюжие. Оперение торчит во все стороны. Чайчат можно принять за птиц киви.

Книга А.В.Цингера
«Занимательная
ботаника»

¹ Так в тексте. Видимо, описка (связанная с номером письма 23). Должно быть 29.

Бабочка
чертополоховка,
залетевшая
на Соловки из Европы
или Северной Африки.
Фото В.И.Петруниной.
2009 г.

1935.VII.3. Тут целые облака комаров, которые забираются под накомарник, залетают в комнаты и никому не дают покоя. А бабочек⁵ почти нет: за все время я видел, кажется, не более трех. Здесь звери быстро ручнеют. Например серебристобурые* лисы в определенное время приходят к окну отдаленного барака, стучатся лапой и требуют подачки. Раненый олень сам приходит из лесу на перевязку, а олени здесь живут как дикие, без ухода и бегают по лесу. Крепко целую тебя. Кланяйся бабушке.

Дорогая Оля, просишь писать о литературе. Вот кое-что о символистах. Появились они у нас в са-

мом конце XIX в. и проявили себя гл. обр. в первое десятилетие XX-го. Значение их в истории было очень большое, гораздо большее, чем обычно думают, и притом тройкое: в областях общественной, языковой и собственно поэтической. В общественной: символисты сбросили с пьедестала* авторитеты, против которых никто не смел сказать слова, и те, кто пытался итти* своим путем, делал это с извинениями, причем все таки* изгонялся из рядов захватившей общественное мнение интеллигенции. Говоря образно, царил Михайловский и К⁰ и к нему приспособлялись прочие, кто как мог. «Михайловский» был законодателем общ. мнения и определял, что дозволительно и что нет, причем слишком многое попадало в нет. Пришли символисты и вместо извинений и доказательств своего права на существование просто стали не замечать высокого авторитета, как если бы его не было. Пришли и плюнули. Приемы их были задорные, отчасти не без хулиганства (по тогдашнему*), но это-то и было правильной тактикой. Гипноз внезапно рассеялся* и для большинства вдруг стало ясно, что кумиры пусты и не священны. Стало дышаться свободнее и легче, открылась форточка. В области языковой: вопреки давно выясненному двойственному строению языка, одновременно живой деятельности говорящего и готовой вещи, даваемой ему обществом и историей, язык стал у нас только вещью, системой условных знаков в раз навсегда отлитых, мертвых и лишенных собственной жизни, собственного движения, собственной силы, собственной ценности формах. Вследствие этого речь

Александр
Афанасьевич
Потебня

стала формальной, штампованной, безжизненной, нетворческой, скучной. Символисты, превеличенным жестом, указали на творческую стихию речи, на возсоздание* слова в каждом единичном акте говорения, на законность словотворчества, поскольку оно формируется согласно общему стилю и природе данного языка. Не вдаваясь в теоретическое обоснование, символисты провели начало творчества в языке явочным порядком, хотя и не без скандала. Для многих с тех пор открылась жизнь слова, его красота, его ценность. Слово перестало быть только внешним знаком сообщения, сигналом, а приобрело характер художественного произведения («каждое слово есть художественное произведение»⁶. – *Потебня*). Наконец, в области собственно поэтической сим-

волисты открыли русскому обществу поэзию, как таковую. Это не значит, что поэзии в нашей истории не было. Были великие создания поэтич. творчества, но с середины XIX в. произошел разрыв поэтической традиции, а к 70-м годам поэзия изсякла*. Произведения стали рассматриваться* только с точки зрения их полезности для тех или других посторонних задач, не как поэтические. Символисты открыли поэзию, как таковую, и заставили обратиться к нашей и к мировой поэзии с интересом собственно поэтическим. Они ознакомили читателя с русской и с иностранной литературой. Они ввели культуру языка, образа и стиха. Они возстановили* технику стихотворной речи, когда-то великолепную, но затем нацело утраченную. Все течения, возникавшие после символистов, прямо или косвенно идут от символистов, даже когда от них отталкиваются. Последующие течения были лишь односторонними крайностями того или другого момента символизма – эгофутуризм, футуризм, центрифуга⁷, имажинизм, акмеизм и проч. Односторонне настаивая на том или другом *отдельном* моменте символизма, эти течения доводили дело до крайности или даже до абсурда, но зарядка каждого из них все же шла от символизма, тогда как этот последний был явлением новым, вполне соответствовавшим общему скачку культуры, который наметился

во всех областях с началом XX в. и последнего слова которого мы еще не слышали. Разве только Фет, одинокий предтеча символизма, может считаться его родоначальником, но и он не был его истоком в историческом смысле слова, т.к. символисты не от него произошли, а его открыли. Футуризм и его разветвления, напирая на творческую стихию слова, нарушили равновесие между общегодным, общезначимым логическим моментом и творческим, индивидуальным в пользу последнего. Слово, недвижно-текучее, оформленно-живущее стало у них только текучим, только живущим, но неустойчивым и безформенным. Отсюда возник субъективизм: слово, как центр неясным¹, невнятных и неустойчивых чувств, настроений и ассоциаций, стало утрачивать общественную ценность и, перейдя на стадию «заумного языка», ускользнуло от критериев, с помощью которых можно различить глубокое, искреннее и ценное от пустого, фальшивого и пустякового, даже от прямого шарлатанства. И в противовес стала развиваться другая крайность: слово, как знак, до конца лишенный творческого движения, условный жаргон, затем «логистика» (особая отрасль математич. логики), наконец «философский язык» Линцбаха⁸.

Крепко целую тебя, дорогая Олечка, отдыхай, кушай, гуляй, читай как можно меньше, поправляйся. Знай, что от твоей головной боли и я страдаю. Крепко целую.

Конверт (162×115 мм) кустарный, белый. Марки: 5 коп. и 15 коп. Штемпели: Рабоче-Островск – 02.08.35, Москва – 05.08.35.

Адрес: «Москва, Ольге Павловне Флоренской. Плющиха, угол Долгого пер. и Новоконюшенной ул., д. 12, кв. 7». Чернила фиолетовые.

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. Сп. № 1, основн.».

Письмо на двойном листе (352×220 мм) нелинованной пожелтевшей бумаги. Чернила фиолетовые.

1. Именины О.П.Флоренской, отмечаемые в день равноапостольной Ольги 24 (11) июля.

2. А.В.Цингер был также автором таких учебных пособий, как «Начальная физика», «Рабочая книга по физике. Учебник для школ», «Занимательная ботаника. Пестрые беседы любителя».

3. П.А.Флоренский не очень точен. В.Я.Цингеру принадлежит пять работ по ботанике, в том числе «Очерк флоры Тульской губернии» и та-

¹ Так в тексте. Вероятно, *неясных*.

кая обширная, как «Сборник сведений о флоре Средней России», напечатанная в Ученых записках Московского университета за 1885 г.

4. Эти опыты П.А.Флоренский проводил совместно с Ю.Е.Станилевичем. Результат исследований – заявка на изобретение, поданная 21 февраля 1936 г. (см. Приложение I).

5. На Соловках действительно очень мало бабочек, в основном это мелкие пяденицы но встречаются и прилетевшие с континента более крупные, например крапивницы.

6. Парафраз цитаты: «Слово есть искусство, именно поэзия» из кн.: *Потебня АА.* Мысль и язык. III изд. Харьков, 1913. (Гл. X: Римская поэзия, сгущение мысли.)

7. «Центрифуга» – одна из наиболее известных группировок футуристов, организована С.Бобровым в 1913–1914 гг., просуществовала несколько лет. В нее входили С.Бобров, Н.Н.Асеев, Б.Л.Пастернак, К.Большаков, Божидар (Б.Гордеев) и др.

8. *Линибах Я.* Принципы философского языка: Опыт точного языкознания. Пг., 1916. (Книга содержит более двухсот чертежей и таблиц.)

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

30 июня 1935 г.

№ 60 <...> Я был настолько убежден, что в СССР достаточно быть работоспособным и преданным строю, чтобы не думать о будущем, что и не задумывался о нем. <...> Тяжело, очень тяжело. Но все же веру в Партию и Сов[етский] строй я не потерял и не потеряю. Жаль, нет ни времени, ни сил продолжать научные работы. <...> Я сейчас не могу даже регулярно заняться самонаблюдениями в отношении влияния погоды на организм человека. Еще в студенческие годы я этим вопросом интересовался. В 1931 г., уже будучи руководителем ед[иной] г[идро]-мет[ео]службы, я убедился, что по этому вопросу сделано чрезвычайно мало, даже и сам вопрос не поставлен так, как нужно. А вопрос о заботе о человеке, об освобождении труда от ига погоды, м.б. о продлении жизни, как я думал еще по поводу смерти В.И. в 1924 г., меня интересовал очень. И вот в начале 1932 г. я созвал первую в Союзе, а я думаю, что и первую в мире, конференцию по вопросу о влиянии погоды и гидро-режима на человека. Статьи в «Правде» и «Известиях», в моих журналах¹ предшествовали этой всесоюзной конференции. Она вылилась в чрезвычайно интересный съезд с участием

...Не вежи
триангуляционной сети,
а вышки, с которых
стреляли в людей..
Фото Ю.А.Бродского.
Конец 1970-х гг.

наших специалистов: врачей, архитекторов, инженеров, плановиков и лесоводов. Встал вопрос о трех основных проблемах: 1) гидромет[ео]режим и здоровье человека <...> 2) гидромет[ео]режим и строительство зданий, 3) г[идро]м[етео]режим и планирование городов и озеленение. Интерес был громадный. Я чувствовал себя именинником. Конференция оставила после себя комиссию со мной во главе. Регулярно в течение 2-х лет я проводил заседания комиссии, поставили новые проблемы, создали новые программы, новые инструкции. Между прочим поставили задачу изучить состояние человека в различных климатических условиях: в Арктике, на высоких горах, на средней равнине, в пустыне. Выработали планы, связались со Шпицбергом, где я организовал специальную станцию, привлекли выдающихся врачей. В 1934 г. открывалась прекрасная возможность углубить исследования после постройки курорта Сочи «Мацеста», в которой я принимал самое активное участие. Ин[ститу]т экспериментальной медицины подхватил эту идею,

Глав[ное] упр[авление] Сев[ерного] мор[ского] пути организо-
вало свои работы, Госплан подхватил идеи увязки планирова-
ния городов с погодой и г[идро]м[етео]режимом. <...> Созван-
ная мной конференция нашла отклик за границей. Ин[ститу]т
Пастера² пригласил меня на аналогичное совещание, созван-
ное уже по нашему примеру. <...>

Для соц[иалистического] строительства, где забота о чело-
веке должна быть поднята на необычайную высоту, решение
этой проблемы – насущнейшая вещь. Пока человек – раб по-
годных условий, надо сделать его хозяином этих условий. <...>

1. С 1929 г. А.Ф.Вангенгейм возглавлял ГК СССР, организовал Бюро
погоды СССР и несколько метеорологических журналов. В 1920–1931 гг.
он состоял заместителем председателя ЦБК, был ответственным редак-
тором журналов «Известия ЦБК», «Краеведение» (с 1930 оба журнала
были объединены и переименованы в «Советское краеведение», его ре-
дактором до осени этого года оставался Вангенгейм).

2. Институт Пастера, построенный и оснащенный на средства, со-
бранные по международной подписке, был торжественно открыт 14 нояб-
ря 1888 г. в Париже в присутствии президента Франции С.Карно. Пер-
вым директором института был назначен основоположник микробио-
логии Луи Пастер, для успешной работы которого, собственно, и соз-
давалось это научное учреждение. В том же 1888 г. по предложению
Пастера одну из лабораторий института возглавил русский ученый
И.И.Мечников. В настоящее время в институте ведутся исследования по
ключевым проблемам микробиологии, молекулярной генетики, имму-
нологии, паразитологии, вирусологии, эпидемиологии инфекционных
болезней и др.

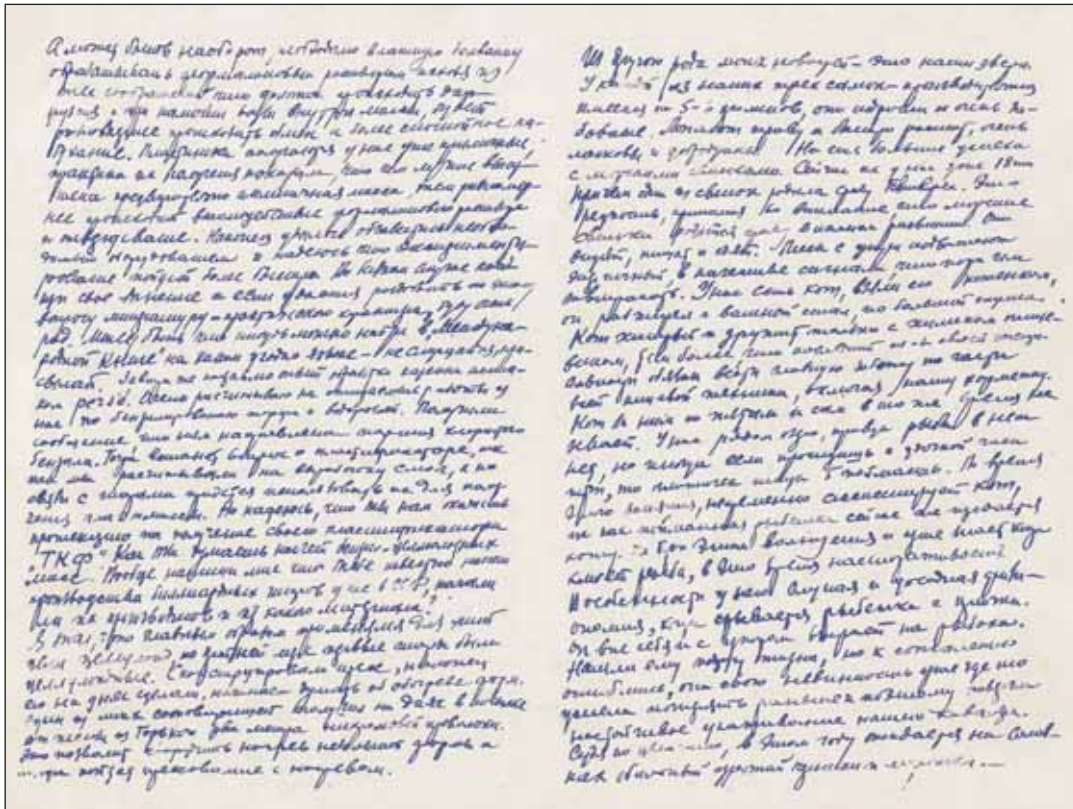
Н.Я.Брянцев – Э.Г.Брянцевой, сыну Николаю, Капитолине

4 июля 1935 г.

Соловки

Дорогая Виша и Котик с Капой.

Завтра у нас выходной день, а сейчас дождит. Сижу в раз-
думье, решил Вам написать письмо. Нынешнее лето нас не
балует, стоит прохладная погода. Она не располагает к купа-
нью и к прохладительным напиткам, из-за которых у Вас сто-
ят очереди. Котик с Капой уже вернулись из своего далекого

Фрагмент письма
Н.Я.Брянцева
от 4 июня 1935 г.
Архив семьи
Брянцевых

путешествия и опять бодрые, набравшись разных впечатлений, окунулись каждый в свою работу. Мотоциклетка дождалась своего хозяина и используется, надеюсь, на все 100. Только, вероятно, пробираться с нею по Москве довольно сложная задача. Необходима большая выдержка и внимание, зато по пригородной дороге – благодать. Напишите, насколько хозяин овладел своим конем, знает его капризы и управляет им. Часто ли портится и много ли требует возни и хлопот. Во всяком случае, прогресс техники и волна индустриализации уже практически внедряется у нас в семейный обиход – это Вы чувствуете и по шуму мотора, и по запаху энергетических ресурсов. Как Котик с Капой нашли Новосибирск и его обитателей? Мамаша с бабушкой, видно, довольны были этим визитом! Как складываются у Тебя, моя дорогая, возможности и практические шаги в деле отдыха и некоторой смены пространства, обстановки, условий? Очень меня этот вопрос интересует и буду очень рад, если он найдет конкретное претворение и к тому же с прият-

ными приложениями и впечатлениями. Жду подробных сообщений от Вас всех по этому кругу вопросов.

Жду от Котика некоторых конкретных советов в части моей билиардной проблемы, и в частности по галалиту. Сегодня я предварительно просушил творог и в таком виде обработал его крепким аммиаком, причем в газообразной фазе. Получилась масса довольно пластичная, которая легко формуются. Но зато там имеется еще влага. Формалиновый раствор на эту массу реагирует энергично и пузырит поверхность. Думаю, что следует предварительно, до обработки формалином, основательно массу просушить и тогда может быть действие формалина будет спокойнее, и главное равномернее. А может быть наоборот, необходимо влажную болванку обрабатывать формалиновым раствором, исходя из тех соображений, что должна происходить диффузия, и при наличии воды внутри массы будет равномернее происходить обмен и более спокойное набухание. Пластинки получаются у нас уже приличные, практика их получения показала, что чем лучше высушена предварительно аммиачная масса, тем равномернее происходит взаимодействие формалинового раствора и отвердевание. Наконец удалось обзавестись необходимым оборудованием и надеюсь, что экспериментирование пойдет более быстро. Во всяком случае,

Дом Брянцевых
на Обнорской ул.
в Новосибирске.
Нач. 1930-х гг.
Архив семьи Брянцевых

сообщи свое мнение, и, если удастся раздобыть по этому вопросу литературу – практического характера, буду очень рад. Может быть, что-нибудь можно найти в «Международной книге»¹ на каком угодно языке – не смущайся, присылай. Завтра же поставлю опыт обработки казеина аммиаком *persé*. Очень рассчитываю на ожидаемые работы у нас по бензилированию торфа и водорослей. Получили сообщение, что нам направлена партия хлористого бензила. Тогда встанет вопрос о пластификаторе, так как мы рассчитывали на выработку смол, а по связи с шарами придется использовать их для получения пластмассы. Но надеюсь, что ты нам окажешь протекцию на получение своего пластификатора «ТКФ»². Как Ты думаешь насчет бензилцеллюлозных масс. Вообще напиши мне, что Тебе известно насчет производства миллиардных шаров у нас в СССР, начали ли их производить и из какого материала? Я знал, что главным образом применялся для этой цели целлулоид, по крайней мере, первые шары были целлулоидные. Сконструировали пресс, наконец его на днях сделали, начинаем думать об обогреве форм. Один из моих сотоварищей³ получил на днях в посылке от жены из Горького два метра нихромовой проволоки. Это позволит соорудить нагрев небольшой формы, и тогда пойдет прессование с нагревом.

Из другого рода моих новостей – это наши звери. У каждой из наших трех самок-производительниц имеется по 5–6 кроликов, они подросли и очень забавные. Лопают траву и быстро растут, очень ласковы и добродушны. Но еще больше успехи с морскими свинками. Сейчас их у нас уже 18 шт. Причем одна из свинок родила сразу пятерых. Это редкость, принимая во внимание, что морские свинки рождаются сразу в полном развитии. Они видят, пищат и едят. Писк с утра поднимают энергичный, в качестве сигнала, что пора им завтракать. У нас есть кот, взяли его котенком, он разжирел и важный стал, но большой жулик. Кот хитрый и дружит только с химиком-пищевиком, тем более что последний из-за своей специальности обязан вести главную заботу по части всей пищевой техники, включая нашу кормежку. Кот [ходит] за ним по пятам и сам в то же время не зеваает. У нас рядом озеро, правда, рыбы в нем нет, но иногда, если просидишь

...Кот – большой жулик...
 Фото В.П.Столярова.
 2009 г.

Кувшинка белая
и окуньки.
Фото В.П.Столярова.
2001 г.

с удочкой часа три, то плотичек штук 5 поймашь. Во время этого занятия непременно ассистирует кот, так как пойманная рыбешка сейчас же передается коту. Он при этом волнуется и уже знает, когда клюет рыба, в это время настораживается. В особенности у него глупая и досадная физиономия, когда срывается рыбешка с крючка. Он вне себя и с укором взирает на рыбака. Нашли ему подругу жизни, но, к сожалению, ошиблись, она свою невинность уже где-то успела потерять раньше и поэтому отвергла настойчивое ухаживание нашего кавалера. Судя по цветению, в этом году ожидается на Соловках обильный урожай черники и морошки. <...>

Как успехи театральные Дагочки? Я писал Тебе уже, что посылку Твою получил <...> Получил также Твое письмо <...> Жду на днях еще письма за июнь. <...>

Привет. Горячие пожатия.

Ваши [Н.Брянцев]

1. Акционерное общество «Международная книга», создано в 1923 г. для удовлетворения резко возросшего после военной разрухи спроса на технические и медицинские книги, занималось книготорговой деятельностью, имело отделения во многих крупных городах страны (Московское отделение находилось на Кузнецком мосту, 18). Так как отечественной литературы по этой тематике в ту пору выпускалось очень мало, книги для СССР издавались на русском языке за рубежом. Так, в Берлине набирались и печатались рукописи, подготовленные издательством Научно-технического отдела ВСНХ, Государственным издательством,

медицинским издательством товарищества «Врач» и русско-германским обществом «Книга». Получала «Международная книга» и художественную литературу.

В дальнейшем «Международная книга» стала получать книги и периодические издания на английском, немецком, французском, итальянском и других языках народов мира. Производилась подписка на всевозможные иностранные газеты и журналы.

Общество успешно работает и в наши дни.

2. Пластификатор трикрезилфосфат (ТКФ) – прозрачная однородная маслянистая малолетучая жидкость без видимых механических примесей. Используется в производстве резин, пластмасс, лаков, красок, клеев для повышения их пластичности (эластичности). Токсична.

3. Прислать проволоку таким способом просил жену Р.Н.Литвинов. Из его письма: «...очень хорошо бы было, если бы ты сумела как-нибудь послать (а раньше достать) метров 5–6 никелиновой или реотановой проволоки для потенциометра. Толщиной эта проволока должна быть 0,2 или 0,25 мм. Моя катушка осталась, видимо, в лаборатории. <...> Стоит она пустяки, а очень нужна. В сущности, можно попробовать послать в письме, хотя бы метра два, если это не будет очень заметно» (13 марта 1935 г.).

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой, дочери Элеоноре

9 июля 1935 г.

№ 61. Ненаглядное мое солнышко!

Последние письма твои получают довольно аккуратно. Пришло письмо от 25.VI <...> Видимо, и ты сейчас получаешь все письма. Хоть немного легче, не больно, надолго ли. О себе могу сообщить, что все по-прежнему. Продолжаю лечение руки, несомненно улучшение. Видимо, ванны, хотя и редкие, хорошо отражаются на общем состоянии нервов, хотя моя истеро-неврастения еще не ликвидирована. Получил твои две посылки. Спасибо, родненькая. Количество и ценность только пугают меня. Все наши в камере также получили посылки. И наши ужины бывают даже роскошными. Питаемся очень хорошо. Я почти ежедневно ем сало, утром пью с молоком; если на завтрак или обед каша, добавляю масла. Думаю, что получаю ежедневно достаточно и жиров, и белка, и углеводов. Добавляю немного зелени, которую приношу по выходным дням, когда удастся пойти за кремль. Использовал уже крапиву,

щавель, звездчатку, а впереди еще 6–8 видов съедобных трав. Последние дни, говорят, я немного осунулся, но это отнюдь не из-за питания. С одной стороны, много работы, всегда работаю больше, чем наш нормальный десятичасовой рабочий день, с другой стороны, тяжелые моральные переживания; они не только не ослабели, а все обостряются. Длительность безумия сама по себе тяжела, а когда не находишь никаких объяснений, то еще тяжелее. Страшно за возможное крушение всего

Недрит И.П. Соловки.
Вид Преображенского
собора со стороны дока.
Грав. по дереву.
Почтовая карточка,
изд. Бюро печати УСЛОН.
Вып. IV. 1927 г.

Почтовая марка из серии
«Полет стратостата
“СССР-1”».
Худ. В.В.Завьялов.
1933 г.

мировоззрения. Впрочем, назло фактам я крепко сохраняю свои коммунистические убеждения.

В газете недавно прочел про новый полет в стратосферу¹. Это невольно вызвало каскад воспоминаний. Вспомнилось, как я проводил ночи на аэродроме, как мы с шофером дядей Мишей пробирались в необычайно густом тумане по Москве, когда в полном смысле слова ничего не было видно в 2-х шагах, когда у него, у бедного, было чрезвычайное напряжение, чтобы не налететь на столб, встречный автомобиль или не заехать в откос Ленинградского шоссе. Вспомнилась и ночь перед первым стартом² 30.9.33. Ведь положение было таково: почти все научные приборы для установки на стратостате приготовить мог только Молчанов. Приборы его конструкции, и никто другой, кроме его ассистента, их не знал. Вечером выяснилось, что Молчанов задержался в Л[енинграде] и приедет утром. Под утро выяснилось, что утренний поезд очень запоздает. Стало очевидно, что он ко времени старта не прибудет. Всех пугала перспектива – сорвать все почти научные наблюдения. Обратились ко мне. Мне пришлось наскоро изучить их (приборы. – *Ред.*), проверить в камере, зарядить их как следует и подготовить к старту. Вся ночь напролет ушла на эту работу. Стратостат поднимался без Молчанова, но научная часть была спасена. Но зато редко когда проявляют такое внимание, какое проявили ко мне во все время. Несмотря на то, что прогнозы погоды должно было обеспечить военное бюро, я мобилизовал и своих специалистов и лично принимал горячее участие в анализе карт. Мне даже удалось наперед рассчитать место посадки, полностью подтвердившееся. Но главное для меня предстояло в дальнейшем. Организовать обработку мировых уник – записей единственных приборов, побывавших в недостижимой выси. При этом надо было обеспечить полную объективность, учитывая проявившиеся тенденции некоторых ученых преуменьшить результаты победы. Пришлось вмешиваться во все стадии работ и в Москве, и [в] Л[енинграде]. Результаты получились весьма ценные. 8 января был окончательно подготовлен сборник для печати к XVII съезду. Мне оставалось только еще раз просмотреть свои 2 статьи и сдать в типографию. Работа проделана колоссальная. Немудрено, что меня представили к награде. Прокофьев высказывал полную уверенность в положительном ре-

«Майник двулиственный –
ядовитое растение».
Рис. А.Ф.Вангенгейма.
1935 г. Архив
Э.А.Вангенгейм

Загадка о семье.
Рис. А.Ф.Вангенгейма.
1935 г. Архив
Э.А.Вангенгейм

зультате. Дальше ты знаешь³. Сборник вышел, но, очевидно, без моих статей и с заменой редактора. <...>

Детка моя родненькая! <...> Посылай только то, что я прошу. В следующей посылке пришли столовую ложку, конечно, не серебряную. <...> Увидимся ли? Пока всего хорошего. Не верь слухам о пай-мальчике¹. Он сделать может. <...> Крепко тебя обнимает, много целует безконечно любящий твой

Алексей

Верё дай мой адрес: п/о Раб[очий] Остр[ов], КАССР, 8-е Отделение ББК, мне, для пересылки Элиных писем. Целую.

Твой Ал[ексей]

Дорогая моя Элечка!

Большое, большое спасибо тебе за твои рисунки и цветочки. Среди цветов ты мне прислала один, который очень красив, но вместе с тем ядовит. С ним надо быть очень осторожной. Я посылаю тебе его рисунок и название, чтобы ты его знала. Это – майник. Заведи у себя альбомчик для цветов, я буду понемногу их рисовать и посылаю тебе. Майник будет номером первым. Посылаю и загадку. Она плохо нарисована, так как я не научился рисовать людей. За зиму выучусь, буду рисовать лучше. Загадка № 48.

1 Лицо не установлено.

Что же, ты моя родненькая, мало ешь и потому худеешь? Папе это очень больно. Ты должна есть много и быть здоровой, чтобы дожидаться папу. Пиши мне чаще и присылай рисунки. Целуй маму, тетей. Тебя целует любящий папка.

9.VII.35.

1. Полет стратостата «СССР-1 бис» состоялся 26 июня 1935 г. В состав его экипажа входили: командир – военный пилот-воздухоплаватель К.Я.Зилле, второй пилот – военный инженер Ю.Г.Прилуцкий, научный сотрудник – исследователь космических лучей профессор А.Б.Вериго. Стратостат достиг высоты 16000 м.

2. Стратостат «СССР-1» 30 сентября 1933 г. совершил полет над Москвой, достиг высоты 19000 м, установив мировой рекорд. Экипаж: командир Г.А.Прокофьев, пилот К.Д.Годунов, радист Э.К.Бирнбаум.

«16 октября 1933 г. комиссия под председательством начальника Центрального управления единой гидрометеорологической службы СССР профессора А.Ф.Вангенгейма <...> на основании анализа всей совокупности данных о высоте подъема – считает установленной максимальной высоту подъема стратостата «СССР-1» 30 сентября 1933 г. в промежутке времени между 13 час. и 13 час. 20 мин. в 19 км над уровнем моря» (*Сытин В.А.* Стратосферный фронт. Как и зачем изучают и завоевывают стратосферу. М.–Л.: ОНТИ, 1936. С. 60–61).

Постановлением ЦИК СССР от 14 ноября 1933 г. организаторы и участники полета были награждены орденами. А.Ф.Вангенгейма среди них не было.

3. А.Ф.Вангенгейм был арестован 8 января 1934 г.

Сочевник.
Фото архимандрита
Фаддея (Рожнюка).
2007 г.

Павел Александрович
и Мик Флоренские
играют в четыре руки
на фортепиано.
Загорск. 1932 г.
Фото В.П.Флоренского.
Архив семьи
Флоренских

**П.А.Флоренский – А.М.Флоренской, детям Василию,
Ольге, Михаилу, Марии-Тинатин**

12–21 июля 1935 г.

Соловки

1935.VII.12. № 24. Соловки. Дорогая Аннуля, наконец-то вчера, т.е. VII.11, получил твое письмо № 21 от 22–25 июня. Очень беспокоился. Но и теперь: оно ведь отсталое от действительности на 17 суток. Начинаю с ответа на него. Прежде всего о Тике. Совершенно естественно, что она плохо понимает теорию музыки; смущаться этим не следует, будет время, когда она вдруг или почти вдруг, за малый промежуток времени, освоит все пройденное. Ни в коем случае музыки не бросайте, надо преодолеть первые шаги, которые всегда нудны и скучны. Главное, постарайся создать музыкальную атмосферу: пусть почаще играют и те, кто приходит к вам, почаще обсуждают произведения и исполнение. Не важно, если это будет по существу слабо; надо, чтобы создался интерес и привычка к музыке и к понятиям, с нею связанным. Мика постарайся какнибудь* укрепить: пусть побольше будет на солнце и на воздухе. Боюсь, вы не доедаете, и не знаю, чем помочь. Старайся давать побольше свежей зелени – трав или огородной, это очень полезно и детям должно нравиться. Посеяла ли ты салат? Делай его с луком,

Василий Павлович
Флоренский. 1935 г.
Архив семьи Флоренских

зеленый лук особенно полезен. Вообще, ведь надо есть немного, но так, чтобы это было по вкусу, не пресно и не приторно, и тогда от еды будет прок, а в противном случае она плохо усваивается. Оле я писал и напишу, постарайся, чтобы она пользовалась воздухом и солнцем. Говоришь, какое предпринять лечение. Думаю, главное лечение – сама природа, но ею надо пользоваться. И потом, думаю, Оле особенно важно было бы получать зелень, чтобы она ела как следует. Относительно Киры ты не пишешь ни слова. Разве не получалось писем от него? Когда назначено ему вернуться обратно? Относительно Васи. Наташи я, в сущности, не знаю. Слышал раньше о ней, очень давно, когда она была девочкой, и то, что слышал, не очень-то мне нравилось. Но весьма вероятно, что это

была дань возрасту и что все шероховатое прошло. Не представляю ее себе ни внешне, ни внутренно*. 9-го июля я видел очень яркий сон, и это было днем, т.е. часов в 9 вечера. Такой: сижу я где-то и меня угощают холодным белым вином, очень прозрачным и ароматным. В этом угощении принимает какое-то участие Васюшка, а какое именно, мне оставалось неясно. Вино мне казалось слабым и очень понравилось своим букетом, я пил и пил и почувствовал во сне, что опьянел, и испугавшись этого – проснулся. На душе было беспокойство.

Наталья Ивановна
Зарубина. Судак. 1934 г.
Архив семьи Флоренских

Больше всего хочу, чтобы было хорошо детям. Пусть Васюшка порадуетя, сколько возможно в наших условиях, не мешать же ему. Ты печалишься, что уходит мальчик. И да и нет. М.б. в одном уходит, зато в другом приходит – поймет многое, чего раньше не понимал. Мы всегда будем с ним – только [бы] сам он получил тишину и мир. Говоришь, мне передаются его волнения. Не знаю, м.б. – и так, но я и без того все время с вами и только о вас и думаю, больше того – вас чувствую. Васюшку я воспринимаю как часть самого себя и потому не могу считать его куда-то уходящим, хотя сознаю, что формы отношения могут измениться.

VII.16–17. Теперь я увидел, что Соловецкие острова – настоящий термостат: зимой тепло, летом – холодно. Днем еще, если солнечно, несколько греет: не жарко, а тепло. Но в комнате и днем холодно. По ночам же подымается туман – над озером, а иногда и всюду, холод и свет. VII.13 был сильный туман, а VII.12 мороз, до -3° , так что испугались за огороды. Растительность тут стремительная: дружно распускаются какие-либо цветы, все покрывается ими, а потом, через короткое [время] исчезают, сменяясь другими. В настоящее время, т.е. последние дни, все покрыто куриной слепотой, с VII.11 по сей день, сплошные поля ее. Пышно цвела черемуха, теперь отцвела. Огромные кисти цветов рябины, тоже отцветают. Морошка отцвела и уже виднеются местами крупные ягоды, пока зеленые подрумяненные. На озере со вчерашнего дня (VII.15) распустились кувшинки, желтые. Комары свирепствуют и с теплыми днями стали особенно злы, только и сражаешься с ними. Кусается и мошкара. Но мух очень мало, в комнатах почти нет. Бабочек всего видел пять-шесть. Как-то на днях наблюдал замечательные синие тени на белой стене. Они были так сини, что я не верил своим глазам, все казалось, что они намалеваны синей краской. Это было на закате, т.е. ок. 11 ч. вечера, и солнце касалось горизонта. Но здесь, вследствие чистоты воздуха, на закате оно обычно не красное, а розовое лишь, как и освещение. В прошлом письме послал тебе цветок, впрочем очень неудачно засушенный – лучше не удастся. Это – особый вид грушанки, *rugosa*, но крупноцветный и очень хорошо и нежно пахнущий. В других местах такой грушанки мне не приходилось встречать.

Грушанка.
Загорск.
Конец 1920-х гг.
Фото В.Флоренского.
Архив семьи
Флоренских

VII.19. 17-го июля получил два твоих письма: утром от 19 июня (№ 20), а вечером – от 9 июля (№ 24), а 11 июля было получено письмо от 22 июня (№ 21). Следовательно не получены №№ 22 и 23. Еще раз пишу, хотя уже писал неоднократно: не посылайте мне посылок, у меня все есть, до сих пор кое что* остается от осенних посылок, несмотря на то что я и сам пользуюсь присланным и других угощаю. Из последней посылки у меня задержали какие-то пузырьки – думаю, не был ли это гранатный сок, да и бумаги получил только часть, с трудом.

Когда что будет нужно, я сам напишу. А если есть возможность, угощай моих малышей, это будет мне во много раз приятнее. Питаюсь я вполне удовлетворительно. К тому же сейчас стали появляться грибы, а скоро будет их много, там пойдут ягоды. Спрашиваешь относительно Мика. Хотя и мне безпокойно, когда дети уезжают из дому, но все же, думается, лучше пустить его с Васей. М.б. это и безопаснее, чем когда он убегает из дому с товарищами, а кроме того в детстве надо набираться впечатлений от природы. Природа – единственное верное, что остается надежно и не рискует испортиться. Пусть же мальчик берет от нее, что можно. Помалу, очень помалу, пишу «Оро» и все время вспоминаю детей и себя в детстве. В нем сливается столько пережитого, что и сам Оро для меня живой мальчик и мне было бы странно слышать, если бы кто сказал, что он выдуман мною. Только писать трудно – времени нет и форма избрана мною слишком трудная для большой вещи, так что порою встречаются трудности почти непреодолимые. Если бы я знал, что эта форма будет столь трудна, я уклонился бы от нее; но дело начато и приходится первую песнь заканчивать тем же четырехстопным ямбом с парными мужскими рифмами.

Очень радуюсь, что чувствуешь себя хорошо в саду. Но наложки на всех дань – привозить растения из мест, куда кто едет. Пусть Мик принесет белых орхидей – «ночных фиалок». Кстати, здесь их очень много, крупных, запах слабее наших, но более нежный¹. Крепко целую тебя, дорогая Аннуля.

VII.15. Дорогая Тика, недавно в Кремле я видел, как мамачайка важно стояла на столе, а в стороне от нее, у клумбы, был чайченок*. Он большой и толстый, но все еще желто-серый, ничуть не похож на чайку. Чайка-мама ему читала нравоучение какое-то, он отвернулся и был недоволен. Разобрал я только про новости, которые чайке принесла какая-то другая. Чайка-мама говорила, по своему* конечно: «У людей дети бывают хорошие, а ты меня не слушаешься. В Загорске есть девочка, она заботится даже о своих куклах, старается, чтобы их не напугала гроза. Она хорошо учится музыке и скоро будет отлично играть. А ты даже индюком не научился еще кричать». Потом еще что-то говорила, да я не разобрал. Тут очень много брусники, черники, голубики и морошки, но конечно все это еще

Тика Флоренская
Загорск. Ок. 1934 г.
Фото М.Флоренского.
Архив семьи
Флоренских

не поспело и поспеет вероятно не скоро. Стоит только выйти из лаборатории – и оказываешься в зарослях этих ягодников. Есть также рябина. Шиповника, земляники, клубники, малины и смородины не встречал и кажется их здесь совсем нет. Стали появляться грибы, но пока очень мало – найдешь 1–2 гриба, подберезовики да опята, но не лучшего сорта.

VII.19. А теперь грибов стало больше: собираю опята тут же, у лаборатории². Забыл сообщить тебе, что здесь много клюквы и, говорят (сам я не видывал), будто до сих пор еще держится на болотах прошлогодняя клюква, которая стала совсем сладкой от времени. Среди чаек ходит слух, что девочка из Загорска вышивает полотенца. Мать-чайка говорила чайченку*: «А ты еще не научился вить гнезда!» Если это чайки рассказывали* про тебя, то вероятно с тобой вышивает и Аня. Поблагодари ее за письмо и скажи ей, что я целую ее. Напиши, родился ли у Кати кто-нибудь. Мама мне на этот вопрос так и не ответила ничего. Попроси Аню разговаривать с тобой по немецки*, вероятно она уже научилась от своей бабушки³. Кланяйся от меня нашей бабушке и пожелай ей здоровья. Да, скажи мамочке, что

Рябчик.
Фото архимандрита
Фаддея (Рожнюка).
2007 г.

считаю ученье Киры самым насущным делом, я писал ему об этом, но нужно, чтобы он не манкировал систематическим образованием. Чайки – и те учат своих детенышей. Например учат их кричать. А люди учат говорить и играть. Пусть твоя мама будет чайка, а ты чайчонок*, и пусть она заставляет тебя играть, как чайки заставляют кричать своих детенышей. Крепко целую свою дорогую дочку и прошу ее писать мне побольше. Еще раз целую Тику.

Дорогой Мик, очень рад, что ты наконец-то увидел, насколько дома лучше, чем в Москве. Только наберись здоровья побольше на зиму. У нас здесь на озере водятся ондатры. Знаешь ли ты такого зверя – вроде водяной крысы, но большой. Когда ондатра плывет, по поверхности озера расходятся большие круги и видно ее издали. Кажется, эти ондатры все искусственно разведенные, привозные, как и большинство соловецких зверей. Их разводили ради меха. А теперь ондатра размножилась и одичала. Сейчас занимаюсь варкою из водорослей альгината, вроде особого клея для текстильной, бумажной и других промышленности. Надо приготовить 1 кг альгината, а в лабораторных условиях это нелегко, т.к. для получения 100–150 г альгината надо сварить 1 кг сухих водорослей с 40 кг воды и с содой, затем профильтровать получившуюся вязкую жидкость, вроде киселя, упарить и т.д. Потом еще другое дело: строим в нашем дворе, на полянке, особую печь, чтобы жечь в ней торф и получить торфяной кокс для гальванических элементов. И тут надо получить материала довольно много, вроде 10 кг кокса, так что возня большая. Торф собирали на болоте. Другой торф или, точнее, сфагновый мох, собирали на другом болоте; это – для приготовления особых смол. Торф тут замечательно чистый, без пыли, земли, ила, хорошо сохранившийся – просто любишь им, когда берешь. Правильнее – любовался бы, если бы не комары, которые заставляют делать все как можно скорее и убегать подальше. Здесь ведь не такие комары, как в Сквородине: очень злые, крупные, приставучие и многочисленные.

VII.19. В лесу, в беседке, мы устроили маленькую лабораторию⁴, и там я вожусь целый день: варю водоросли с содой,

фильтрую проваренную жижу через мешок, осаждаю альгины, фильтрую и промываю их, подготавливаю сфагновый мох к изготовлению из него смол, прессую всякие массы. В лесу собираю хворост и сухостой для топки плиты, в которой надо все время поддерживать огонь. А в некотором разстоянии* пониже, курится особая печь⁵, в виде большого куба с отверстиями, которые закрываем кирпичами и промазываем глиной. Там жжется сфагновый торф. Время от времени надо бывает подкладывать торфа, а потом снова закрыть отверстие. Торф при горении пахнет не плохо, и дым глаза не ест. Крепко целую тебя, мой милый Мик.

1935.VII.15. Дорогой Васюшка, боюсь письмо мое тебя не застанет уже, но на всякий случай все-таки пишу. Мама пишет о предполагаемом твоём отъезде, однако ничего не сообщает об его длительности. Прежде всего о твоих личных делах. Ты же знаешь, как я люблю всех вас и тебя. Мне хочется, чтобы вам было хорошо и чтобы вы пользовались радостью, насколько вообще на земле она возможна. Это и вообще и в данном

Василий Павлович
Флоренский (слева)
со студентами
на практике.
Военно-Грузинская
дорога. 1950 г.
Архив семьи
Флоренских

случае. Сказать же что-нибудь о твоём выборе отсюда мне невозможно, т.к. Наташи я не знаю, правильно сказать – совсем не знаю и даже по рассказам* не представляю себе. Да, кроме того, ведь мои разсуждения*, если бы они были возможны, оказались бы все равно бесполезными. Но я верю в своих детей и надеюсь на их осмотрительность, особенно, когда дело идет об устройстве всей жизни. Перед тобой пример мамы и от него исходи. Хочу только, чтобы ты нашел мир и тишину, остальное же все – на втором плане. Однако, ты должен не забывать о мамочке, братьях и сестрах. Этот долг, конечно, при всех обстоятельствах лежал бы на тебе. Но к моему глубокому огорчению на тебя падает трудная и большая задача – двойной долг, т.к. я не могу ничего сделать, чтобы сколько-нибудь дать мамочке радости и спокойствия. Она прожила всю жизнь нелегко, а теперь, когда ей следовало бы быть в покое и в радости, на ее долю пришли времена особенно тяжелые. Помни же об ее любви к тебе и сделай так, чтобы не доставлять ей лишней скорби^б.

Мамочка пишет о твоём беспокойстве относительно занятий по кристаллографии. Вот несколько соображений, которые м.б. помогут тебе. Во первых*, старайся как можно чаще прибегать к наглядным пособиям и моделям. Пространственное воображение трехмерное, у человека на настоящей стадии развития очень слабо, а при непривычке представлять себе пространственные образы часто просто отказывается работать. Можно быть совсем неглупым – и все же не владеть представлением пространственных образов. Поэтому необходимо помогать здесь моделями. Пусть учащиеся и сами их делают, это тоже очень помогает. Прибегай к стереоскопу. Найди разъемные модели и т.д., побольше пользуйся окрашенными поверхностями и цветным мелом – цвет очень укрепляет понимание формы. Во вторых*, тебе самому было бы совершенно необходимо изучить векторное исчисление, которое для кристаллографии есть важнейший инструмент. Сейчас занимаюсь с инженерами этой дисциплиной, и как мне досадно, что не могу заняться с тобою. Если ты усвоишь (но именно усвоишь) хотя бы первые главы, т.е. основные операции с векторами, то сразу почувствуешь себя вооруженным, тогда как без векторного мышления обычно бывает беспомощность. (Между прочим, у меня в руках книга Н.Е.Кочина «Векто-

Текстура
внутрислойного
оползня в песчанике.
Западная Сибирь.
Фото А.В.Постникова.
2000 г.

риальное исчисление», Л.–М., 1933, изд. 3-е. Еще хорошая книга Я.Н.Шпильрейна⁷; кратко – в «Теоретич. физике» Эйхенвальда⁸, выпуск «Теория поля»). Но для усвоения вект. исчисления непременно надо решать задачи, иначе ничего не запоминается. В третьих*, старайся насытить кристаллографию физическ. и химическ. содержанием (образцовая книга: Lehmann, Die Molekularphysik⁹, хотя во многом и отстала очень существенно, но содержит драгоценный материал; старайся прибегать к ней). В четвертых*, отмечаю нек. книги: *Делоне БН*, Математические основы структурного анализа кристаллов и определение основного параллелепипеда повторяемости при помощи рентгеновских лучей¹⁰. Л. 1934. 328 стр., 4 р. 20 + 1 р. Напоминаю о «Кристаллографии»¹¹ Вернадского – для общих установок. Было бы очень полезно (в последующем) вникнуть в идеи Федорова¹². Относительно твоих занятий осадочными породами: особенно важный момент, в частности для понимания генезиса пород, – их текстура. Подбери материалы по различным способам охарактеризовывать текстуру; в моих материалах (напр. о мраморе) кое что* найдешь тоже. Я убежден, что текстурному анализу, когда он будет опираться на точный учет форменных элементов и их геометрии (в связи с теорией вероятности), предстоит большое будущее. Кроме того, старайся вообще вникнуть в физическ. способы охарактеризования пород (отражат. способность, капиллярность и т.п., электрич.

свойства). Если даже не будешь сам проделывать измерений, то хотя бы подбирай материалы по уже сделанному. Это даст много для понимания, как породы построены.

Посылаю тебе картинку – вид на лабораторию.

Очень важная область, промежуточная между грубым – макроскопическим и тонким – микроскопическим строением всякого рода природных тел, как-то обходится, хотя именно с ним связываются наиболее яркие свойства тел.

По поводу пестрой пермской свиты¹³ у меня есть одна мысль, разовью ее в след. раз, а ты подумай, не есть ли эта свита генетический аналог граниту и гнейсу, но весьма молодой. Было бы очень интересно проследить всю последовательность, как в сторону еще более молодых отложений родственного типа, так и в сторону более древних, и дойти до метаморфических кристалл. пород. Эту мысль я как следует не продумал, м.б. и откажусь от нее, но продумать следует. Крепко целую тебя, дорогой.

Астра солончаковая.
Фото архимандрита
Фаддея (Рожнюка).
2007 г.

Обрати внимание на несогласное напластование (косо-слоиность).

Юрий Николаевич
Тынянов. 1937 г.

VII.15. Дорогая Оля, письмо твое меня очень огорчило. Голова твоя продолжает болеть, а ты не желаешь послушаться ни мамочку, ни меня и сидишь в комнате за книгой. Неужели у тебя настолько нет благоразумия, чтобы понять выгоду бросить занятия на 2–3 недели и потом заниматься плодотворно, тогда как ты сейчас занимаешься впустую и портишь себе здоровье настолько, что занятия придется оставить совсем или на год. Еще раз повторяю: воспользуйся летним временем сполна, т.е. будь на воздухе, ни о чем особенно и не думай, почти не читай – дай себе отдых, и тогда поправишься. А кроме того, как я уже писал тебе, надо бороться с жадностью и стремлением насильно расти* вопреки внутреннему закону роста. Все придет в свое время и будет полноценным, если будет вызревать исподволь и спокойно. Не хватайся за все сразу, а то ничего не получишь. Дай спокойно складываться восприятиям, только при таких условиях кристаллы вырастают* прозрачные. На что тебе много, но мутного и дрянного. Пусть будет мало, но подлинно-ценное. Ты просишь поласкать тебя хоть мысленно. Но ведь я только и делаю, что ласкаю вас мысленно и беспокоюсь за вас. Вот почему всегда напряженность, когда боишься за вас, видя что ко всем независящим от вас причинам скорби присоединяются еще и зависящие от вас же. И вместе с тем чувствуешь свое безсилие что-нибудь сделать, т.к. слова не доходят до сознания и от них отмахиваются, как будто ничего не было сказано.

VII.20–21. Дорогой Олень, по обычаю пишу тебе ночью. Тут так светло всю ночь, что мы не замечаем ночи и работаем до утра. Бегаю из лаборатории в наш филиал – беседку, и со всем как днем, вполне можно читать, хотя сейчас самое темное время, 1 ч. ночи, т.е. по солнечному* вроде полуночи. Все время думаю о тебе, жалею, что не могу помочь тебе и быть с тобою. В частности вспоминаю, читая новый не то роман, не то биографию Тынянова «Пушкин» в «Литературн. современнике»¹⁴. Там много конкретных подробностей из жизни литерат. кругов конца XVIII и нач. XIX в.; вероятно большая часть материала фактична. Общий тон мне не нравится – обычное для новых писателей стремление подмарать и лягнуть там, где не могут сказать плохого ответственно. М.б. все, что пишет Тынянов, и верно или правдоподобно, но целое – совсем не верно:

кривое зеркало, передающее каждую из черт лица саму по себе только слегка искаженно, а все лицо – неузнаваемым. Однако тебе с товарищами следует прочесть это произведение (с указанной поправкой на кривое зеркало), т.к. оно поможет разобраться в ряде исторических моментов и отношений. Тынянов написал «Мухтар-Визира»¹⁵ – о Грибоедове. Вещь острая, дающая много ярких штрихов. А в целом у него вышло, что Грибоедов – не кто иной, как Молчалин. Кем окажется Пушкин не знаю, но видно кемнибудь*, кроме себя, ему суждено оказаться. Родня же его и старшие современники уже оказались чем-то вроде Пиквикцев. Но держись правила Лейбница: «Нет такой плохой книги, из которой нельзя было бы усвоить чего-нибудь хорошего». Относительно эпитетов вы придумали хорошо. Но когда соберете материал, необходимо его (и это главное) проанализировать со всех сторон. Вот еще очень важная и поучительная задача: подбирать у поэтов штрихи самосвидетельства о творческом процессе, тут многому можно научиться полезному. Как рождается поэт. произведение и его элементы? Что служит толчком? Как они обрастают конкретным материалом? Как срастаются? Как видоизменяются? Очень важно проследить за произведением по разным вариантам и редакциям. Особенно это относится к Пушкину, но для этого надо пользоваться изданием Академии Наук, в котором собраны все варианты. Печатается фототипическое издание рукописей Пушкина – чрезвычайно интересно было бы изучить его. В частности, посмотрите, как видоизменялся лермонтовский «Демон». Относительно Историко-Музыкальн. Техникума я писал уж тебе; но м.б. письмо не дошло? Я писал, что ист. музыки заняться очень интересно, но для этого надо владеть самой музыкой, иначе это занятие может оказаться пустым. Надо знать теорию музыки, общую историю и историю искусства вообще. Кроме того необходимы языки, без которых нельзя сделать ни шагу. Поэтому я боюсь в настоящий момент советовать тебе этот Техникум, – пока не выяснится твое отношение к самой музыке. Считаю музыку необходимым элементом образования и развития; но музыка *как специальность* требует и особых способностей, иначе она будет в тягость. Спроси у М.В., как она думает об этом, т.е. в отношении тебя, можешь ли ты рассчитывать* на свои способности. Я лично не уверен в них в этом смысле

(т.е. как в основе для специальности), но мое суждение тут и вообще не м.б. решающим и лишено опоры в фактическом знании твоих успехов. Относительно ботаники думаю надо поискать чего-ниб., не может быть, чтобы в Москве нельзя было бы получить ботанического образования, не направляясь непременно в агротехнику. Но я и ранее не знал положения вещей, а теперь и подавно не знаю. Пораспроси*. Однако, повторяю еще и еще, тебе прежде всего надо ОТДОХНУТЬ и ОКРЕПНУТЬ, затем – НЕ ГНАТЬСЯ ЗА ВСЕМ ЗАРАЗ и НЕ ЖАДНИЧАТЬ и наконец ВООРУЖИТЬСЯ ТЕРПЕНИЕМ и ЖДАТЬ, ЧТОБЫ ЗНАНИЯ РОСЛИ САМИ, ОРГАНИЧЕСКИ, а не хватались судорожно. И еще: чем бы ты ни занималась впоследствии, необходимо хорошее освоение общих предпосылок всякого занятия: языки, черчение и рисование (хотя бы слегка), математика, физика и общее естествознание, грамотность, стиль, умение выражать свои мысли точно, ясно, изящно и культура СЛОВА – ощущение его ценности, ответственности, органичности и существенности. Для последнего старайся вдумываться в слова хороших писателей, углубляться в точный смысл их слова и в мотивы, почему сказано так, а не иначе. Филологию определяли как «искусство медленного чтения». Твоя задача – научиться читать медленно, – чем медленнее, тем лучше. Крепко целую тебя, дорогая. Будь веселее и ласковее с мамочкой, братьями и сестрами. Будь с ними побольше – это будет полезно и тебе и им.

Конверт (162×115 мм) кустарный, белый. Марки: 5 коп. и 15 коп. Штемпели: Рабоче-Островск – 02.08.35, Загорск – 06.08.35.

Адрес: «г. Загорск (б. Сергиев) Московской области. Анне Михайловне Флоренской. Пионерская, 19». Чернила фиолетовые.

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. Сп. № 1. Доп. 1».

Надпись, сделанная А.М.Флоренской: «Получ. 6 августа 1935 г.».

Письмо на двойном листе (387×280 мм) пожелтевшей нелинованной бумаги. Чернила фиолетовые.

1. Из письма Р.Н.Литвинова: «В лесу (а мы в нем живем) масса цветов, но все почти никак не пахнут. С неделю появились хорошие цветы, любки (ночная красавица), их изобилие. Я, уж на что плохой собиральщик, за 1/4 часа набрал букет в 300 штук. Ночью мы не вынесли букета – снились жуткие сны и утром болела голова» (21 июля 1935 г.).

Келейный корпус
Филипповой пустыни.
Вдали справа часовня-
беседка, где «устроили
маленькую лабораторию».
Фото 1910-х гг.

2. Из письма Р.Н.Литвинова: «Раза три собирали грибы я с Флоренским, ранний опенок, и варили их в большой трехлитровой кастрюле. Появились подосиновики, но в очень малом количестве» (21 июля 1935 г.).

3. Зарубина Генриетта Густавовна. Сохранился рисунок Н.В.Фаворского «Г.Г.Зарубина на смертном одре».

4. Часовня-беседка, возведенная на вершине холма к востоку от жилого корпуса, отмечает место, где любил отдыхать игумен Филипп. Отсюда открываются великолепная панорама монастыря и просторы далекого моря.

5. Основание печи сохранилось у подножия холма южнее часовни-беседки.

6. Василий Павлович Флоренский после ареста отца стал основным кормильцем семьи. Из его писем матери:

«Очень рад, что ты получила деньги <...> мое отношение к семье будет прежним, и я, конечно, от нее не откажусь, это так, я твердо это решил и буду это делать. Деньги я надеюсь выслать еще в скором времени, как только получу» (29 июля 1935 г.).

«Я надеюсь привезти тебе немного денег, правда, совсем немного, но все же привезу. Можешь на них рассчитывать и трать на детей побольше» (14 августа 1935 г.).

От принятого решения помогать матери и сестрам он не отступал до конца жизни.

7. Возможно, речь идет о книге: *Шпильрейн Я.Н.* Векторное исчисление. Руководство для инженеров и физиков. Л.: Гос. изд-во, 1925.

Я.Н.Шпильрейн, автор трудов по применению математических методов в электро-, тепло- и радиотехнике, 20 октября 1921 г. был командирован за границу, а на его место в ГЛАВЭЛЕКТРО на постоянную работу был принят П.А.Флоренский.

8. *Эйхенвальд А.А.* Теоретическая физика. Ч. 1–3. Ч. 1: Теория поля. М.–Л.: Гос. изд., 1926–1932.

9. *Lebmann O.* Molecularphysik. Leipzig, 1889. (*Леман О.* Молекулярная физика. Лейпциг, 1889).

10. *Делоне Б.Н., Падунов Н.Н., Александров А.Д.* Математические основы структурного анализа кристаллов и определение основного параллелепипеда повторяемости при помощи рентгеновских лучей. Л.–М.: Гостехиздат, 1934.

11. *Вернадский В.И.* Основы кристаллографии. Ч. 1. Вып. 1. Введение. Учение о симметрии. Явления, выражаемые законом многогранников. М.: изд-во Московского университета, 1904.

12. Идеи Е.С.Федорова изложены в его работе «Симметрия правильных систем фигур» (1890), где он впервые вывел 230 групп симметрии кристаллов. В числе заслуг Федорова также то, что он положил начало кристаллохимическому анализу, разработал классификацию и номенклатуру горных пород и метод кристаллографического исследования с помощью созданного им прибора (т.н. федоровского столика).

13. Пестрая пермская свита – песчано-глинистые толщи верхнепермского–нижнетриасового возраста мощностью 1–3 км, развиты в Предуралье. Пестрыми названы из-за окраски слагающих их осадочных пород, что вызывалось частой сменой условий осаждения окрашивающих эти породы микропримесей соединений железа: трехвалентные окисные (красные) и двухвалентные закисные (зеленые). По общему химическому составу близки к гранитам.

В 1935 г. на Кафедре петрографии осадочных пород МНИ развернулись исследования, связанные с поисками нефти в Волго-Уральской области, в которых участвовал и В.П.Флоренский. Летом 1935 г. он изучал в Поволжье отложения пермского возраста, в составе которых залегают пестроцветные и красноцветные геологические формации. Результаты этих исследований вошли в его кандидатскую диссертацию «Очерк литологии кунгурских отложений Туймазинского нефтяного месторождения Башкирской АССР», защищенной 15 января 1940 г. Часть материалов с сохранением авторства включена в книгу: *Пустовалов Л.В.* Петрография осадочных пород. М.–Л., 1940. Т. 2. Кроме того, опубликовано 13 статей, среди которых:

Флоренский В.П. О некоторых особенностях химико-минералогического состава казанских пород юго-востока Татарской АССР // Доклады АН СССР, 1947. Т. LVII. № 6. С. 617–620;

Флоренский В.П. К вопросу о номенклатуре песчано-алевритопелитовых пород и принципы их классификации // Бюлл. Моск. общества испытателей природы, отд. геол. 1938. Т. XVI. Вып. 2–3. С. 158–168;

Флоренский В.П. К вопросу о так называемой гидравлической ценности и роли ее при механическом анализе осадочных пород // Бюлл. Моск. общества испытателей природы, отд. геол. 1939. Т. XVII. Вып. 4. С. 345–352;

14. В 1920–1930-е гг. Ю.Н.Тынянов опубликовал несколько статей о жизни и творчестве с А.С.Пушкина: «Архаисты и Пушкин» (1926), «Пушкин» (1928), «Пушкин и Тютчев» (1923), «Пушкин и Кюхельбекер» (1934). В начале 1930-х гг. Тынянов задумал исторический роман «Пушкин», анонс которого был опубликован (см.: *Тынянов Ю.Н.* Пушкин [Анонс] // Литературный современник. 1934. № 11).

Крыльцо бывшей
химлаборатории.
В дверях
П.В.Флоренский.
Фото В.П.Столярова.
2002 г.

В этой комнате бывшей
химлаборатории
с 25 августа 1934 г.
по 26 сентября 1935 г.
жил Р.Н.Литвинов.
Фото В.П.Столярова.
2002 г.

Вероятно, П.А.Флоренский читал какую-либо из этих статей или публиковавшиеся отдельные главы романа, который остался незавершенным, вышли только две первые его части (см.: *Тынянов Ю.Н.* Пушкин. Ч. I–II. М.: Гослитиздат, 1936).

15. *Тынянов Ю.* Смерть Вазир-Мухтара. [Л.]: Гиз, 1929.

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

15 июля 1935 г.

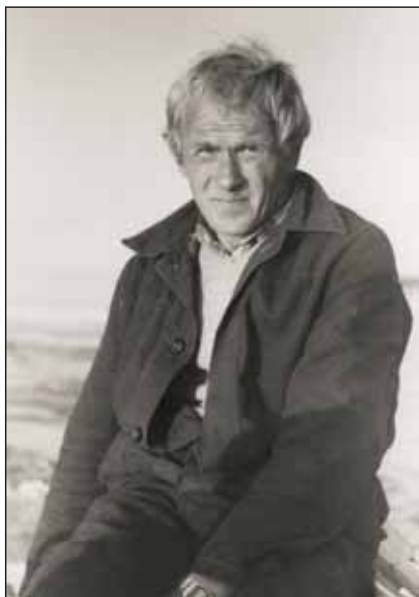
О. Соловки

Милая Варя. Уже прошла половина месяца, я все ждал списка на дополнительные письма. Наконец он появился, и я могу позволить роскошь писать более размашистым почерком. За истекшее время никаких событий не произошло. Живу по-прежнему на даче игумена, в том же доме, в том же обществе, работаю ту же работу. Меняется только погода. Все время было холодно, даже по здешним местам¹. Настолько холодно, что 10 июля мы собрались даже топить печку, заготовили дров, но оказалось, что уже около 8 вечера, когда топить нельзя. Купанье в озере пришлось оставить до более теплых дней. Сегодня днем было тепло по-настоящему, но порой ветер с моря напоминал о соседе – Северном полюсе. Дни у нас

¹ Так в тексте. Вероятно, *меркам*.

о. Соловки. 15 июля 1935г.

Милая Вера. Уже прошла половина месяца, я все ждал
списка на дополнительные письма. Наконец он
появился и я могу позволить роскошь писать более
размашистым почерком. За истекшее время ника-
ких событий не произошло. Живу по-прежнему
на даче игумена, в том же доме, в том же
обществе, работаю ту же работу. Меняется только
погода. Все время было холодно, даже по здешним
местам. настолько холодно, что 10 июля мы собрались
даже топить печь, заготовили дров, но оказалось
что уже около 8 в озера, когда топить нельзя. Купание
в озере пришлось оставить до более теплых дней.
Сегодня днем было тепло по настоящему, но
порой ветер с моря напоминал о соседе -
северном полюсе. Дни у нас безкомнатные. Ноги
по существу нет. Все живое торопится жить
с необычайной торопливостью. Без конца цветет
морозка, брусника, черника обещают значительный
урожай. Появились грибы: весенний опенок и
подосиновик. Воздух наполнен насекомыми
Как и там тут питаются комары - не знаю, но
видимо не плохо, потому что летают они не
иначе как тучами. и жалят как огнем. Мух
сначала не было, а теперь появилась какая-то
мушка тоже тучами. Вот кажется и все досто-
примечательности Соловецкого лета. В театры
кино я не хожу, так как концерты, несмотря
на наличие хороших музыкантов редки, а
актеры скверны. Ленты, т.е. фильмы старые.
Здоровье мое хорошо. Настроение - так себе.
Что то все больше без вас скучается. По суще-
ству, по нормальным человеческим обычаям
сначала скучают очень сильно, а потом все
меньше и меньше. Привыкается. Но это, как то
у меня не выходит. Сначала я думал, что это

Капитан катера
Александр
Малиновский,
родившийся
в домике бывшей
химлаборатории
в 1950-е гг.
Фото П.В.Флоренского.
1980 г.

безконечные. Ночи, по существу, нет. Все живое тянется жить с необычайной торопливостью. Без конца цветов. Морошка, брусника, черника обещают знатный урожай. Появились грибы: весенний опенок и подосиновик. Воздух наполнен насекомыми. Как и чем тут питаются комары – не знаю, но, видимо, не плохо, потому что летают они не иначе чем тучами и жалят как огнем. Мух сначала не было, а теперь появилась какая-то мушка, тоже тучами. Вот, кажется, и все достопримечательности соловецкого лета. В театр и кино я не хожу, так как концерты, несмотря на наличие хороших музыкантов, редки, а актеры скверны. Ленты, т.е. фильмы, старые, здоровье мое хорошо. Настроение – так себе. Что-то все больше без вас скучается. По существу, по нормальным человеческим обычаям

сначала скучают очень сильно, а потом все меньше и меньше. Привыкается. Но это как-то у меня не выходит. Сначала я думал, что эта чудесная история о невероятных приключениях должна закончиться и я проснусь на диване, в кабинете, от укуса невыведенного клопа и в награду ему позволю кусать меня ежедневно. Но видно, что это не так просто. А надеяться зря – нет ни смысла, ни радости. К тому же есть основания думать, что в связи с переброской части нашего оборудования в другое место мне тоже придется переключиться на другую работу – по проектированию. Это сопряжено с большей ответственностью (руководство группой химического проектирования), может быть, некоторым улучшением снабжения, но с ухудшением жилищных условий. Главное неприятно – это близость к Кремлю и его уркам. Это самое несносное, что есть в лагерной жизни. Ну, может быть, это не состоится, и я еще поживу тут. Хоть бы ягодный сезон использовать на поглощение витаминов. Пока что они тут встречаются в форме для меня неприятной – зеленого лука. Дошел до того, что ем и его, правда что без всякого удовольствия. А больше их ни в чем нет. Иногда, наловив окуней – варим уху. Но, как назло, в нашем озере рыбы почти что нет, да и вообще в этом году рыба ловится плохо – видимо, от холода.

Василек полевой.
Фото архимандрита
Фаддея (Рожнюка).
2007 г.

Посылку с табаком получил. Большое спасибо. Жаль, что прислала рубашку. Рубашками я богат. А если придется переезжать, то ее, вероятно, украдут. Теперь я курю с удовольствием. Масло еще держится. Осталось его не так уже и много, но темпы потребления у нас скромные. Пользуюсь я им главным образом за обедом, к каше или гороху или чечевице, т.е. к нашему второму кушанью. Было масло и у других товарищей, но съедено. Так как мы живем коммуной, то когда у меня не было жиров, со мной делились жировладельцы. Теперь жировладелец я. Дележка идет в обратном направлении. Чтобы не сглазить – почти что год прожил я в компании моих товарищей, и ни разу мы не поссорились, что было бы при слабости нервной системы совершенно неизбежно. Занимаюсь попутно с текущей работой проектированием переоборудования йодного завода. Для души – высшей математикой, в частности векториальным анализом. Это был важный пробел в моем образовании, иногда мне мешавший полностью разбираться в теплотехнике. Тут получают химические журналы, так что кое-что

и поддерживает интерес к прежней профессии. Французские романы читаются туго. Или сверхбульварные, вернее, будуарные, или сверхпоучительные. На немецкие рука не поднимается. Да и времени не хватает. С утра до ночи (которой нет) вертишься по лабораторным или расчетным делам, а потом хватаешься – уже банный день, уже нужно получать продукты, прошло полмесяца или месяц.

Писем от тебя не было уже давно. Это меня всегда печалит, но я знаю, как тебе трудно урвать время для писем. Поэтому я особенно ценю твои письма, Варька. Очень скучно мне без Гадика. Я бы его стал бы понемножку обучать математическим забавам. Да и вообще плохо мальчику без отца. Все-таки психология ближе. Ну, надеюсь, что ты и за отца будешь пока что. Напиши, как ты себя чувствуешь физически. Не очень ли похудела? <...> Как себя чувствует бабушка? Передай ей мой привет и благодарность за заботы о вас. Относительно свидания – в этом году ситуация, видимо, безнадежна. Мои некоторые в этом отношении предположения не осуществились по независящим от меня причинам. Получил, наконец, письмо от Любы. Рад, что она кое-как устроилась, жалею, что плохо. Она питает надежды на пересмотр дела. Надеюсь, что это ее утешает.

На днях напишу еще. <...> Все-таки жаль, что нельзя перенестись тебе сюда на один вечер – пахнут цветы, ночная фиалка, заря сплетается с зарей, и кругом лес, лес, а с пригорка [видно] море с скалистыми островами. И даже тепло. Но, к сожалению, «этого в жизни не бывает»¹. Крепко тебя целую. И Кольку. Пиши мне.

Роман

1. Возможно, Р.Н.Литвинов цитирует слова И.В.Сталина из его беседы с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г.: «Имеет ли место борьба мнений среди рабочих и трудовых масс крестьянства в Советском Союзе в настоящее время? Безусловно, имеет. Не может быть, чтобы миллионы рабочих и крестьян по всем практическим вопросам и во всех деталях одинаково мыслили. Этого в жизни не бывает» (*Сталин И.В. Сочинения. Т. 10. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 113*).

Н.Я.Брянцев – Э.Г.Брянцевой

16 июля 1935 г.

Соловки

«Вы просите песен, их нет у меня»¹

Дорогая Виша,

Получил Твое письмо, написанное в период одиночества, благодаря молодой паре, которая уехала гостить к родственникам. Очень много в них¹ чувствуется горечи накопленной, и настолько, что по общему тону Твоего письма и самочувствия Ты находишься поблизости к лирике Маяковского. Углубляешь анализом строгим свои мысли, личные переживания, чувства и бытие. Конечно, при этом приходишь к самым крайним выводам. Не сомневаюсь, что в числе факторов, повлиявших на итоги, фигурирует и моя особа, что проскальзывает

Незабудки.
Фото В.П.Столярова.

2001 г. I Так в тексте. Вероятно, *нем.*

Эльвира Робинсон.
Варшава. 1890-е гг.
Архив семьи Брянцевых

в этом письме. Чувствую в этих письмах жизненную усталость и острую потребность опеки, в какой бы даже форме она ни проявлялась.

Мои письма Тебя нервируют своим содержанием. В них, как Ты говоришь, видишь все: окружающую природу, климатические изменения, специфические природные явления приполярной полосы земного шара и тому подобные вещи. Но жалуешься, что среди этого «интересного» материала Ты не видишь, не знаю, чувствуешь ли, моего Я. Дорогая моя, я ведь не в научной экспедиции, выбранной по своему желанию, не на прогулке и не на пикнике, а в Соловках. Если Вы не понимаете, то я это отлично на своей шее, как говорят, испытываю. Я Вам писал как-то, что я, согласно постановлению Коллегии ОГПУ от 7 августа 1933 г.,

получил наказание 10 лет Трудлагерей. Это же факт, как факт, что я уже нахожусь на Соловках скоро два года, через полтора месяца. На основании всего случившегося не разводите же меня нюни, как Маяковский это делал. Тем более если взять установку хотя бы на то, что я еще Вам нужен, дорог и, в свою очередь, могу рассчитывать на получение части хотя бы удовлетворения после всего этого. Поэтому я всеми фибрами своей души стараюсь заглушить свое Я. Единственное средство, которое может меня сохранить, – это работа и работа. Другого ничего нет в моем распоряжении и не может быть. Остается войти всем своим интеллектом, как говорят, с головой в работу. Но и это не так просто сделать. Нужно бросить всякие анализы, а тем более ту дорогу, которую выбрал себе когда-то Маяковский. Ведь в жизни все относительно, а тем более, подумай, Маяковский. Вот чем я живу, вот что должно заполнять меня. Второе, чем я живу, – это Ваши письма. Я их переживаю, радуюсь вашим успехам и разделяю Ваши невзгоды. <...>

Конечно, мне трудно давать какие-либо прогнозы по причинам совершенно ясным. Остается путь математических методов расчета. Но беда в том, что, в частности в математике, когда хотят получить результат, строят для этой цели кривые. Для последних же необходимо не только время, но и изменения

другой величины во времени, как говорят, нужно найти три точки. Одна точка уже имеется. Поживем, отметим и другие две точки, и тогда можно будет уже делать те или иные выводы. Времени еще много, до 1943 года может оказаться, что не только будут мною зафиксированы три точки и по ним построена кривая дальнейшего ее направления, но и отпадет необходимость выводить эту кривую. В жизни все возможно. Я теперь ничему не удивляюсь, и ничто меня не поражает. Но пока суть да дело, все же пиши мне. Жду письма от Котика. Как-то пессимистически Ты настроена в части Крыма или вообще отдыха. Бедная, очень мне это досадно. Неужели не удастся Тебе все же отдохнуть. Затем, не велика ли для Тебя Твоя нагрузка и нужна ли она в таком объеме? Обнимаю Тебя.

Твой Николай

1. Вторая строка известного романа XIX в. «На сердце такая немая тоска» на стихи Саши Макарова.

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой, дочери Элеоноре

20 июля 1935 г.

№ 62. Любимая моя Варюша!

Задержал немного очередное письмо в надежде, что получу весточку от тебя, но до сих пор после твоего письма от 25.VI ничего нет. Вот почти месяц, как ты писала его, а не только месяц, а каждый день проходит в тревоге за вас, здоровы ли, где вы, отдыхаешь ли ты. Ничего не знаешь и живешь нервами. Последнее время немного затянулся в работе, т.к. помимо библиотечной работы с книгами пришлось усиленно мыть и чистить библиотеку, читальню, уборную, приводя все в образцовый порядок. Каждый день лишний час уходит на поддержание чистоты при такой большой площади помещения. Лечение свое провожу по-прежнему, ванны стали реже, но зато рукав из твоего ватина (я его сделал сегодня) очевидно поможет, т.к. резко в один день улучшилось самочувствие руки. Из-за перегруженности не успел только нарисовать дорожному Эльчонку загадку. Посылаю ей рисунок местной ягоды, думаю составить ей коллекцию цветов и ягод в рисунках. Жаль толь-

Читальный зал
лагерной библиотеки.
Кадр из фильма «Соловки»,
оператор С.Г.Савенко, 1928 г.
Фонды СГИАПМЗ

ко, что нет времени на тщательную отделку рисунка. Не то, что было, когда был в лазарете и когда в моем распоряжении был весь день.

Продолжаю просматривать новые журналы, это входит в круг моих обязанностей при библиографической обработке литературы. Все хочу встретить хотя [бы] намеки на то, что мною начато в 1933 г. и проводилось целый год. Для меня было ясно, что строить социалистическую гидромет[ео]службу необходимо, борясь и за ее практическое осуществление, и за подведение под нее идеологической и методологической базы. А между тем в метеорологии и гидрологии марксистская мысль, как правило, отсутствовала. Это были области, где марксистский анализ еще не начал своей работы. И вот я решил сперва через свои журналы, затем через выступления на совещаниях и, наконец, в докладах пробивать дорогу марксизму. Кроме робких попыток Хромова у меня не было помощников. Я был совершенно в этом отношении одинок. И это было не только мое мнение. Когда наш партийный актив обсуждал этот вопрос, то единогласно признал, что доклады и руководство на идеологическом фронте может быть возложено только

на меня. К 1934 году я подготовил дискуссии в журналах по вопросу о содержании и методах метеорологии и гидрологии; разработал план серии докладов на методологические темы и с первым из них с большим успехом выступил на собрании всех наших московских аспирантов. Несмотря на предварительную обработку многих из них Сперанским, доклад прошел хорошо, руководство идейное закрепилось за мной. Это меня ободрило, и я стал расширять свой план включением и океанографии, подготовив и по ней научную дискуссию. Мне приходилось самому лишь урывками работать, но, тем не менее, дело двигалось. Сейчас я не вижу никаких следов этой борьбы на идеологическом фронте. Правда, я не получаю ни журнала «Геофизика и метеорология», ни «Вестник единой гидромет[ео]службы», м.б. там есть что-либо. Но я не представляю, кто бы мог возглавить и руководить этим делом. Марксистское научное мировоззрение вырабатывается годами. В моем поле зрения подходящих лиц не было. Не было их и перед партийным активом. Кому-то необходимо было уничтожить единственное имевшееся руководство. Правда, журналы, распространенные и в СССР, и за границей, оставят истории мое имя как инициатора и организатора этого необходимого для социализма дела, но это ведь малое утешение. Все вскрытые мною в докладе аспирантам квазимарксисты, вроде Маркова и др. – могут теперь беспрепятственно насаждать свою отнюдь не марксистскую идеологию. Ну, что же делать.

Родная моя, я получил твои две посылки, очень надеюсь, что ты сократишь их содержимое, но не будешь сокращать их число. Хоть через них буду знать о вас, мои дорогие. Ведь увидеться мы сможем только через хлопоты в Москве, другого пути нет. Удалось ли тебе восстановить путевку в санаторий? Если бы ты знала, как мне было больно узнать, что ты от нее отказалась. Ведь это новый удар твоему здоровью. Санаторий поддержал бы тебя. Где будешь летом, где Эля? Пиши хотя открытками, но чаще. Чрезвычайно тяжело без вестей. Хлопоты о рукописи продолжаю. Скоро год, как я отправил ее. Как это назвать – ты сама знаешь. Детка моя! М.б. летом ты смогла бы сообщить мне о твоих очередных работах, чтобы я мог ими жить и хоть немного принять участие. Какие у тебя очередные вопросы? О рукописях уже не будем думать, но хоть обменять-

Варвара Ивановна
Кургузова с Элей.
Ок. 1935 г. Архив
Э.А.Вангенгейм

ся мнениями в письмах. Хочется как-нибудь скрасить незаслуженное безумие. Береги себя и Элю, это – главное. И я себя берегу. Я все же еще глубоко верю в Партию и Сов[етскую] власть и думаю, что в конце концов бессмыслица вскрыется. Я так до сих пор [нрзб.], что даже не просил присылать ваших фотографий. Но дело, очевидно, затягивается, и я прошу сняться и прислать. Всего хорошего, моя дорогая любимая. Крепко целую.

Твой Ал[ексей]

Ягоды.
Рис. А.Ф.Вангенгейма.
1935 г. Архив
Э.А.Вангенгейм

Если будешь вне Москвы – пиши по адресу: г. Р[абоче]-
остр[овск] КАССР, 8-е Отд[еление] ББК, мне.

Пришли мне целую, не новую, наволочку размером
40×55 сантиметров. Целую.

Ал[ексей]

Дорогая моя звездочка!

Где ты, моя милая? Пишешь ли мне? Собираешь ли какие-
либо ягоды? Я посылаю тебе рисунок ягоды «морошки» и
буду посылать рисунки и других ягод. Ты составишь себе аль-
бомчик наподобие того, что сделала для грибков. Цел ли тот
альбомчик? Я очень редко бываю среди природы. Но сегодня
удалось пройти по лесной дороге. Собрал для тебя некоторые
растения и положил сохнуть. Когда будут готовы – пошлю. Ког-
да был среди деревьев, все время думал, почему мы все трое с
мамочкой и тобой не вместе. Больно, что нас разлучили без
причины. Ты пиши мне чаще, мне без писем очень скучно. Ешь
больше, чтобы не худеть. Целую тебя крепко.

Твой папа

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

21–22 июля 1935 г.

О. Соловки

Милая Варенька. <...> Что у вас там делается и как выживаете? У нас тут прошла весна и наступает, должно быть, осень. Все время холодно. Были, правда, дни, в которые можно было купаться – около недели в июне и дня три в июле. Но бывают дни, в которые начинаешь совершенно решительно думать о топке печей, а ложаешься спать, поверх одеяла кладешь заслуженное серое пальто. В дни более теплые – охашешь от комарья. У нас есть накомарники – это ситцевые намордники с куском вшитой вуали. Он надевается поверх шапки и закрывает уши, затылок и прочие нежные места. Правда, что есть комарихи с особенно длинными хоботами, которые прохватывают и сквозь материю. Уже появляются грибы. Мы их готовили раза три, правда, что они были постноваты, но все-таки это было некоторое разнообразие. Ягод в этом году предвидится изобилие, но бывает, что этим изобилием не придется попользоваться. С каждым днем появляются все новые признаки того, что период пустынного житья на лоне природы близок к концу. С одной стороны, учреждение, в котором я работаю, назначено к перевозке в своей материальной части на материк. С другой, меня назначают работать в проектное бюро по проектированию химических заводов. С третьей, меня берут реконструировать производство йода. Таким образом, все как будто идет к тому, чтобы мирную лабораторную жизнь сменить на более бурную и менее приятную. Это как-то понижает настроение, тем более что я ни разу в жизни не пробовал морошки, а ее около нас в незрелом виде целые плантации – ну как у хорошего садовника виктория на грядках. А так как ее любил мой отец, а у нас вкусы полностью совпадали, то мне все будущие перспективы неприятны.

Жизнь в общем идет спокойно, тем не менее. Сложили мы печку для получения кокса из торфа, и я ею управляю, замазывая и размазывая глиной отверстия. Торфяным дымом я пропитался насквозь, но, к сожалению, комары все-таки не брезгают мною. Звезд не видно уже месяца три. Все день да день. Ночь приготавливаем искусственно, при помощи ставень. Вот и сей-

Любка
(Тверская область).
Фото В.Шарова.
2009 г.

час я устроил полночь. Зажег лампу и пишу. Товарищи работают в лаборатории и один, судя по храпу, спит. Сегодня я устал. С утра вычислял и проектировал схему переработки водорослей, которую хотят осуществить в заводском масштабе. Потом ходил «в город» на заседание с докладом о этом самом проекте. Потом был неприятный разговор о том, что мне нужно перейти на работу в предприятие, которое будет строить этот завод. Был у технического начальства, которое тоже говорило о том, чтобы мне перейти на более видную роль. Вернулся «домой» в восьмом часу, пообедал, два раза пил чай, рассказывал товарищам о создавшемся положении – и в конце концов у меня заболела голова. Отчего – не знаю. Это в первый раз в Соловках и слабее, чем это бывало в Нижнем. Настолько, что я могу

даже писать, а там это было бы невозможным. Может быть, что от цветов. Дело в том, что у нас в лесу без конца душистых ночных фиалок, которых называют еще ночной красавицей или, в Белоруссии, любками. Я цветов не люблю, но к этим чувствую склонность. Я их набрал большой букет и поставил в воду, в нашей комнате. А говорят, что от них бывает головная боль. Кто знает? Во всяком случае, я отложу письмо на завтра.

22.VII. День. Немного пасмурно, и с утра были мелкие брызги дождя. Температура приличная, не слишком холодная. С утра начали работу. В беседке на пригорке, превращенной в эпоху многолюдья на Соловках в жилое помещение (были забиты досками все окна, кроме одного, и сложена плита), идут работы с водорослями (и комарами). Я в лаборатории налаживаю прибор для электрометрического анализа и мне нужно обождать с полчаса, пока все успокоится. На завтрак была селедка с картошкой. Соус – уксусный. Принесли для опытов пинагоров. Это морская рыба, довольно крупная, но несъедобная. Нужно посмотреть, нельзя ли из них сделать что-нибудь вроде пластической массы для пуговиц или чего-нибудь в этом роде. Кажется, они близки (пинагоры) к другой местной, тоже несъедобной рыбе, так называемому морскому черту. Рыба настоящая, съедобная попадает к нам очень редко, потому что мы получаем продукты на 2 недели вперед, т.е. рыбу получаем в соленом виде, или раньше воблу, или теперь селедку. В Кремле иногда

Радуга над озером.
Фото В.П.Столярова.
2001 г.

Окно в одной из комнат
бывшей химлаборатории.
Фото П.В.Флоренского.
2002 г.

бывает и свежая рыба, но в общем котле как-то выходит пища и хуже, и меньшее количество. На нашем озере рыбы практически нет. Наловит наш рыболов окуньков – накормит своего любимого кота. Но иногда бывает, что удастся достать свежей трески – очень вкусная рыба. Были случаи улова окуней побольше. Тогда варим уху, и уха кажется чрезвычайно вкусной. Из этого ты видишь, что я еще не обедал и поэтому с такими деталями вспоминаю наши гастрономические события. Нужно с прискорбием добавить, что других, в сущности, и нет, да и к лучшему, что их нет.

Для души – немного чтения, за последние две недели нашел еще нечитанные английские романы и превратил их в прочитанные, немного высшей математики, немного разговоров о литературе или поэзии. Конечно, это все суррогаты жизни. Тут я только понял, что человек без семьи – ничто, и что самая тесная связь с миро-

вой жизнью – это семья. Очень рад, что у тебя Колька. Правда, с ним труднее, но лучше и теплее. <...> Жаль, что я не могу видеть, как изо дня в день он растет и изменяется. Когда мы увидимся (если), то конечно я его не узнаю и буду разочарован. Я запомнил его таким, как в последний раз, когда он сидел у меня на коленях... Но увлекшись течением мыслей, я раскис и боюсь, что ты будешь читать эти слова с грустью, которой я не хочу наводить на тебя. Будут дни и лучше, чем теперь! Лично я, пожалуй, вполне доволен своим положением и в отношении пищи, и в отношении одежды, особенно квартиры. А разлука когда-нибудь да окончится. Если придется опять жить вместе, конечно, я буду полностью переживать радость этой жизни. Так, теперь я совсем по-другому, с новым чувством внимания хожу в лесу, на берегу озера. С большим удовольствием делаю вещи, которые мне раньше не были приятны: например, ношу воду из озера, убираю комнату, ставлю в нее собранные мною цветы. Когда подметаю комнату – вспоминаю подметальщицу

на Жуковской улице, когда собираю цветы, думаю о том, что ты бы их оценила гораздо лучше меня. О своей дровяной склонности, помнится, я уже писал тебе. Вот время и течет понемногу, и так быстро, что не успеваешь спохватиться. Только и заметки в календаре жизни: ходил в баню, получал продукты. И самые яркие пометки – было письмо. Там все в порядке.

А все-таки, несмотря на очень приятные условия местности, – поговаривают о том, что тут собираются устроить курорт (конечно, не сейчас) – все-таки лучше было бы тут не быть. Как-то слабеет память, забываются и имена, и факты, и формулы. Все выцветает. И это общее явление. Люди с большим стажем ведут себя так, как будто <...> кроме нашего острова и его интересов на свете больше ничего нет. Писем почти не пишут и не получают. Они все забыли и о них тоже забыли. А жизнь, причудливо искаженная, идет. Иные вроде как желятятся, создают своеобразный страшный уют и живут. Один из таких говорил мне: мне и тут хорошо, а на воле лучше не будет. Живет он за Кремлем, имеет разрешение на ловлю рыбы,

Осталась колючая
проволока...
Фото В.И.Петруниной.
2009 г.

столярничает... Но я бы не хотел жить тут даже с тобой, хотя места красивые и климат мягкий. Ну, до следующего письма, Варенька. Нужно кончать. Сейчас идем в «город» в баню, а после бани на лекцию. Крепко целую тебя и Колю. <...> Надеюсь, что это выражение когда-нибудь перестанет быть риторическим. <...>

Р[оман]

Р.Н.Литвинов – Л.Н.Литвиновой

22 июля 1935 г.

Остров Соловки

Милая Люба. Получил твое июньское письмо, но оно пролежало почти три недели без ответа, так как баланс писем определяется в конце месяца, вернее, во второй половине. Пришлось перечитать письмо, чтобы ответить на все вопросы. Существенных два. О количестве и качестве комаров и о системе получения денег. На оба можно ответить совершенно обстоятельно. Комаров очень много. Поморы с гордостью говорят, что комаров здешних идет 32 на фунт¹. В метрические меры переводить нет смысла, так как это гипербола. Но нужно сказать о них, что они вялые и глупые. Против них применяются казенные накомарники. Это мешок из очень пестрого ситца, надеваемый поверх фуражки на голову. Спереди вшит кусок вуали. Но я в качестве защиты начал еще с зимы отращивать бороду. В общем итоге я не очень страдаю.

Второй вопрос о деньгах. Можно получать переводом на ларек официально 50% премвознаграждения. Такового я получаю 15 руб./мес. Остальные деньги на личном счету. Нужно сказать, что при аресте у меня было взято с собой 50 рубл[ей]. Часть из них, которую я получил в ГПУ, – кажется, рублей 12, я выбросил в окно тебе в Горьковской тюрьме. Интересно, дошли ли они до тебя? Сюда со мной приехало переводом 35 рублей. За год я истратил из них 20 рублей, так что остальных мне, видимо, должно хватить на $\frac{3}{4}$ года. Была у меня кое-какая мелочь, которую мне передала Варя при свидании, и от нее еще кое-что осталось. Но деньги тут, как в будущем обществе. На них, в сущности, нечего покупать, да, по правде сказать,

и почти ни к чему. Мы тут живем на сухом пайке, т.е. получаем продукты на 2 недели вперед. На 5 человек получается столько, что так как мы живем в 2 километрах от Кремля, то приходится брать подводку. По существу паек вполне приличный, превышающий многие пайки той эпохи, когда мы жили в столицах имени грязной воды и человека. Во избежание неправильных толкований напишу прямо: в Москве² и Горьком. Мы получаем мясо, рыбу, горох, чечевицу, крупу ячменную, овсяную, макароны, специи, овощи и жир. Мяса немного, но, принимая [во внимание] наследственную склонность к атеросклерозу,

Андромеда и подбел.
Фото В.И.Петруниной.
2009 г.

и низкого качества его (сбоя) достаточно; рыбы кило 5 с чем-то в месяц и т.д. Жира 104 грамма, что, в сущности, маловато. Отсутствие жира решительно отражается на памяти. У всех выпадает из памяти очень многое: имена, факты, формулы, слова. Зимой Варя снабдила меня несколькими жестянками масла и сала, которые держались до весны, весной опять прислала банку, но на этот раз, ввиду того, что товарищи были без масла, оно израсходовалось несколько быстрее. Итак, ты видишь, что вопрос денежный складывается тут очень гладко. К сожалению, горизонт темнеет с другой стороны, а именно есть данные думать, что ликвидируют учреждение, в котором я работаю, лабораторию. Быть может, и пронесет. В смысле быта это будет, во всяком случае, ухудшение. В смысле общества тоже. Идут разговоры о проектном бюро, и я назначен руководителем химической группы. С другой стороны, меня хотят, вернее, предлагают сделать руководителем одного из местных предприятий. Но мне что-то совсем не хочется ни почета, ни повышенного заработка. Все равно его прокуришь, а табачные дела обстоят и так неплохо.

Теперь о природе и погоде. Погода холодная, в июне дней 10 купались в озере, которое в 127 шагах от нашего порога и раньше называлось Игуменским, а ныне Биосадским. В июле уж было таких дней только два. Осень тут, видимо, сменяет весну непосредственно. В лесу (а мы в нем живем) масса цветов, но все почти никак не пахнут. С неделю появились хорошие цветы, любки (ночная красавица), их изобилие. Я, уж на что плохой собиральщик, за $\frac{1}{4}$ часа набрал букет в 300 штук. Ночью мы не вынесли букета – снились жуткие сны и утром болела

Весенний опенок.
Фото В.И.Петруниной.
2009 г.

голова. Раза три собирали грибы, я с Флоренским, ранний опенок, и варили их в большой трехлитровой кастрюле. Появились подосиновики, но в очень малом количестве. Как ни странно, но я и по грибной части становлюсь опытным грибакой. Рябина, которой тут очень много, уже отцвела. Под окном цветет сирень и, что приятнее, – малина. Было приятно видеть сплошные поляны брусничного цвета. В прошлом году было изобилие черники и голубики, но в этом году ее будет не много. Зато брус-

П.А.Флоренский в лесу
в окрестностях Загорска.

Октябрь 1932 г.

Фото В.П.Флоренского.
Архив семьи Флоренских

ники! И морошки! Морошка уже налилась, в нашем районе ее столько, как в садоводстве клубники на грядках. Я ее ни разу не пробовал, но так как ее очень хвалил папа, то думаю, что по аналогии с другими вкусами морошка будет мне приятна. Таковы наши лесные новости.

Звезд уже месяца три я не видел по самой простой причине, что одна заря переходит непосредственно в другую. Небо тут изумительно по нежности и прозрачности. Море тут вещь запретная. На него можно, впрочем, смотреть с нашего пригорка. Нужно сознаться, что оно неважное. Есть тут губа, так называемая Глубокая. Это лабиринт мелких лесных островков. Вода прозрачная и синевато-зеленоватая, между водорослями гуляет северная рыба – треска, навага, пинагор и морской черт. При наличии удочки и удаче можно принести за ночь килограмм пять-десять трески. Пинагор и морской черт выбрасывают[ся] за несъедобностью. Рыбный спорт некоторым заключенным

разрешают. В озерах есть окуни и попадаются иногда налимы, стерлядь и форель. Стерлядь и форель насажены монахами и очень редки.

Ты пишешь об апелляции. Делай как хочешь. Больших надежд на это возлагать не следует, но попытаться не мешает. К сожалению, я не могу найти других поводов, кроме крайней нелепости всего дела, а насколько это может быть употреблено для аргументации – не знаю. Во всяком случае нужно, по-моему, использовать юридические знакомства. <...>

Ну, моя норма бумаги иссякает, а я по случаю поспешности писал размашисто, а можно было бы еще пописать об интеллектуальной части. Англ[ийские] романы я уже все перечел. Прочел дюжину французских, и с неудовольствием. Плохой подбор. Занимаюсь в кружке высшей математики – векторальным анализом. Вещь изысканная и по прежней профессии очень нужная. Кроме того почитываю спецлитературу и помышляю при возможности соорудить рукопись на темы химич[еской] аппаратуры в надлежаще обоснованной форме. Пока нет литературы, но выписал для бюро.

Р[оман]

PS. На адресе не нужно писать букв Д.З³. Это условное обозначение для цензора.

1. П.А.Флоренский сообщал домой более «страшные» сведения: «Комары выросли крупные, ничем их не отгонишь (как говорят: “5 штук на фунт”» (23–29 июля 1935 г.).

2. Известно, что город Москва получил название по имени реки. По одной из гипотез о происхождении названия Москва, финно-угорской, оно переводится как «черная, темная вода», «грязная река».

3. Дополнительное № 3.

Н.Я.Брянцев – Э.Г.Брянцевой

22 июля 1935 г.

Соловки

Дорогая Виша,

Получил странствующие деньги, которые никак не желали прийти до меня. Жду Ваших нескольких писем. Ведь Вы, надеюсь,

22 июля 1935, Саратов

Дорогой Витя,

Получил спрашиваемые деньги, которые никак не жалею
идти до меня. Мату Валик и шаловских писем
Нико Вти, надеюсь, не стеснены еще какими-либо нор-
мами ввиду писем, а пишу еще меньше, чем я.
Сидю в духе шавить вопрос на контрольную
форму: письмо к письму. Умале не выводит.
Смария у нас несколько дней хорошая погода, а я вы-
шел доволен, как как это обичило с приходом на-
шим на дальний режим. Все в том, что мы выжили
себя: изобрелись ратива, офицеры изобрели, можно
рше можно кончить от изобретений и шорра. Везде
нам невольно было изобрести изобрести в себе
улучшенную машину, работать с большим количе-
ством сырья, расколоть более опытным
несомненным темпа, писать дело с бабочкой Кемп-
сильва Кара и ш.д., все это невольно изобрести
в изобретениях, как как это можа изобрести на
каждом из нас изобретения и реорганизации.
Поэтому изобретения изобретения изобретения, в
каждом из нас изобретения, как как это можа изобрести —

не стеснены еще никакими нормами в части писем, а пишете меньше, чем я. Скоро я буду ставить вопрос на хозрасчетную форму: письмо за письмо. Иначе не выходит.

Стояла у нас несколько дней хорошая погода, и я был очень доволен, так как это совпало с переходом нашим на дачный режим. Дело в том, что мы занялись сейчас изготовлением разных образцов продуктов, которые можно получить из водорослей и торфа. Для этой цели необходимо было производить операции в более укрупненном масштабе, работать с большими количествами сырья, располагать более ощутительными источниками тепла, иметь дело с большим количеством пара и т.д., все это неудобно производить в лаборатории, так как это может отразиться на некоторых частях аппаратуры и реактивах. Поэтому приспособил летнюю лабораторию в находящейся рядом, когда-то бывшей часовне, беседке. Там развели такую варку, что держись. Тут же поблизости установили коксовую печь и коксуем торф, а из коксового торфа предполагаем сделать воздушные деполяризаторы, которые очень нужны для автоблокировок, в частности. Сегодня поставили процесс бензилирования сфагнового мха при помощи хлористого бензила. Должна получиться смола очень высокого качества. По ходу процесса, как это можно сейчас наблюдать, дело выгорит. Далее из новостей моих работ могу сообщить, что при помощи альгината, который выделен из водорослей, удастся получить очень интересные для термо- и звукоизоляций материалы путем смешивания с торфом и дополнительного прессования с нагревом. Получается совершенно однородная масса, достаточной прочности. Я думаю, что можно штамповать будет целые доски. В Сибири и даже в Москве, я помню, долго бились над вопросом использования торфа для производства так наз. новых стройматериалов. Масса предлагалась разных средств для схватывания торфяной массы. Но ни один компонент – ни смолы к[аменно]у[гольные], ни из нефти, ни даже магнизиальные примеси не давали полного эффекта. У меня выходит хорошо, даже применяя для этой цели отбросные части водорослей. Прекрасно склеивает и схватывает. Занимаюсь сейчас изготовлением образцов разных, чтобы установить оптимальные условия для будущей продукции.

Ожидается у нас в лесу в этом году много морошки. Это специальная ягода, по внешнему виду напоминает малину или даже ежевику. Вероятно, через какой-либо месяц она поспеет. <...>

Читал постановления, касающиеся строительства Москвы. Грандиозно, когда придется когда-нибудь побывать – не узнаешь. <...>

Целую Тебя.

Твой [Коля Брянцев]

Извини, пожалуйста, что попался желтый конверт.

П.А.Флоренский – А.М.Флоренской

24–25 июля 1935 г.

Соловки

1935.VII.24–25. Соловки. № 25. Дорогая Аннуля, сегодня я получил твои два письма, теперь получены все, включительно по № 24, но получались они в обратном порядке. Начну с выдержек из письма, которое не пришлось послать своевременно. VII.3. Доверенности тебе я отправил, но не письмом, а через учреждение, иначе было нельзя. Обе доверенности¹ на твоё имя, но ты можешь их передоверить кому хочешь; так и сделай. О свиданьи*, как я уже тебе писал, пожалуйста и не думай, это в настоящее время невозможно. Если будет возможно, я сам напишу тебе. Получил твою 3-ью посылку и был огорчен: ведь у меня все есть, а детей и себя лишаешь необходимого. Очень прошу, не волнуй меня этими посылками, и без того тяжело. Если есть

Вороний глаз.
Фото В.И.Петруниной.
2009 г.

возможность, то побалуй себя и деток, мне будет радость. Календарь природы: приблизит. с 20.VI началось цветение. С 20.VI стал расцветать розовый гонобобель (голубика), очень красивое растение вроде багульника, но с розовыми цветами, собранными в кисти и словно выточенными из розового коралла; цветы неск. напоминают колокольчики ландыша. Это многолетнее растение, мелкокустарниковое, покрывает болота. С 20.VI начал цвести вороний глаз, кажется, особого вида, очень мелкий и нежный. К концу июня белорозовых*

звездочек его появилось видимо-невидимо. Никогда я не читал и даже не подозревал, что громадные пространства могут быть сплошь покрыты вороньим глазом. Тут-то я понял, почему на Соловках бывали случаи отравления ягодами и почему здесь предупреждают об осторожном сборе ягоды: очевидно, вороний глаз смешивают с черникой, что легко при невнимательном сборе. С 24.VI начали распускаться майники, того же вида, что и у нас (*Maianthus bifolium*), но медленно, и к VII.6 распустились еще не все. С того же времени начала распускаться кислица, здесь бледнорозовая*. Майника очень много, особенно по озу. С 24.VI стали появляться папортники*, мелкие, а к июлю также и крупные (мужской папортник*); их тут заросли. В литературе говорится об отсутствии рябины, но на самом деле рябины очень много и притом толстые деревья, в частн. около лаборатории². 29.VI появились на рябине бутоны, а VII.3 она была в цвету и стала давать сильный аромат. Черемуха около лаборатории, вероятно посаженная искусственно, уже отцвела. Кукушки уже давно откуковали и теперь лишь изредка услышишь редкое «Где?» (*Ку* по персидски* значит *где?*). Небо чаще всего серое, затянутое. Гроза была одна лишь, 26.VI, и притом очень жидкая. Последние дни по неск. раз в день дождит; холодно. Неск. дней

Кислица.
Рис. Н.А.Флоренской.
Ок. 2000 г.

тому назад, т.е. в первых числах июля, был найден подберезник, затем еще несколько. Стали появляться ложные опята, что впрочем не мешает им быть съедобными. Но сбор их тягостен из за* комаров. С 24.VI стал распускаться багульник, теперь он в цвету, однако цветы его и даже листья здесь пахнут очень слабо. Довольно много Иван-да-Марья (*Viola tricolor*³), есть и фиолетовые. Сегодня разобрал опята и с грустью вспоминалось, как обрабатывали опята ты с мамой, в то лето, которое мы прожили вместе. В природе здесь много хорошего, но сердце не воспринимает ее, а еще меньше воспринимает древности. Белые ночи сами по себе очаровательны, но и их не чувствуешь изнутри. Каждую ночь вижу во сне кого-нибудь, очень живо, но к сожалению не вас. Как-то видел своего ученика Мишу, ученика по латинск. языку, сегодня Т.В., сотрудника по пласт. массам. VII.7. Погода все капризная.

Соловки.
Кремль в тумане.
Фото Б.В.Ведьмина.
1970-е гг.

VII.23¹. Пишу окруженный смутными воспоминаниями, которые роятся от протяжного благовеста. Туман, и по древнему обычаю звонит время от времени (23, 24, 25) колокол, оповещающая суда. Грустный благовест одиноко плывет по туманному острову и делает его еще более призрачным. Жемчужный, матовый свет, даже когда светит солнце, слегка, серебристое от паров воды небо, «не солнце – только призрак солнц». Вот уже три месяца не видел звезд, а месяц – только дважды, бледный и призрачный. Изредка доносится свисток парохода или гудок на поверку. Выйдешь на озеро – и слышны крики чаек из Кремля, за 2 км, тревожные, не похожие на птичьи, какая-то смесь странных беспокойных звуков. Краски, пейзаж – все здесь призрачное, и я порою ловлю себя на мысли, не во сне ли я вижу все происходящее. Просматриваю иногда журналы, попадает кое-где упоминание о ВЭИ, и звучит оно так бледно и далеко, словно никакого ВЭИ нет и не было. Бандероль со списком моих работ получена, спасибо. Книгу Штегера «Изоляционные материалы»⁴ непременно пришли, надо доставить себе это удовольствие, посмотреть, что вышло из трудов целого года. Твое желание о портрете постараюсь выполнить, когда будет возможность. А теперь не могу хотя бы потому, что надо для этого ходить в Кремль и позировать художнику, а времени у меня нет. Но постараюсь. Один пейзаж, вид на лабораторию и на

¹ Так в тексте. Вероятно, 25.

меня лично, я послал по маминому адресу Васе в подарок⁵. Там же и письма детям. Один перс⁶ рассказал* мне, что у них принято гадать по Гафизу – одному из величайших лириков мира (это я говорю). Просил я его принести персидское издание Гафиза, я открыл наудачу, задумав на вас, и вот что мне попало (в дословном переводе): «Никогда не сотрется любовь к тебе со скрижали сердца и души моих, / Никогда не уйдет из памяти этот ходячий кипарис. / Так крепко засела в сердце моем и душе любовь к тебе, / Что не исчезнет она, даже, если я лишусь головы. / И не покинет рассеянного* моего мозга мысль о тебе / Под гнетом судьбы и скорби, причиненных кружащимся миром. / Сердце может оставить меня, но не оставит его бремя тоски по тебе. / От начала сердце мое связано волосом головы твоей / И до конца не отойдет от обета своего». Васюшке я написал и напишу теперь в следующем письме, т.е. в первых числах августа. Я собственно ничего не знаю о Наташе, кроме того немногого, что слышал лет 10 тому назад и что мне не нравилось. Но надеюсь, это была болезнь возраста и прошла. Кроме того, учитывая ее решение в настоящий момент, думаю, что у нее должно быть искреннее чувство. Тебе конечно все это виднее, и раз дело решено, то не следует ни осложнять отношений, ни огорчать Васюшку. Ему на долю, за все годы юности, выпало столько испытаний, особенно тяжелых при его впечатлительности, что надо хотя бы не мешать ему немного отдохнуть душевно. Кроме того, лучше, чтобы такое устройство жизни происходило на глазах у родителей и не слишком поздно. Не огорчайся, дорогая, тебя он не забудет, а если и отойдет несколько, то лишь временно. Прошу тебя, не мучь себя сверх того, что неизбежно, и живи, пользуясь тем, что есть в каждый данный момент. Оле проехаться было бы конечно полезно, но боязно пускать ее одну. Скажи ей от меня (сейчас писать ей негде и нет времени, надо до 10 ч. сегодняшнего утра доставить это письмо, а уже 4-й час), чтобы она проехала с дядей Колей, если он будет у вас, а если нет, то еще с кем-нибудь. Пусть это будет на короткое время, но ей необходимо временно изменить обстановку. Мучительно думать о своем безсилии помочь вам чем бы то ни было, но это так. Напрасно ты думаешь об успокоительности сознания своего безсилия. Кстати, ты ничего не сообщаяешь об Ел. Митр., может быть Оле хорошо было

О.П.Флоренская,
Н.П.Гиацинтова, Мик,
Ю.А.Флоренская,
А.М.Флоренская и
П.А.Флоренский с Тикой
у дома Флоренских
в Загорске после
похорон Р.А.Флоренской.
Сентябрь 1932 г.
Фото В.П.Флоренского.
Архив семьи Флоренских

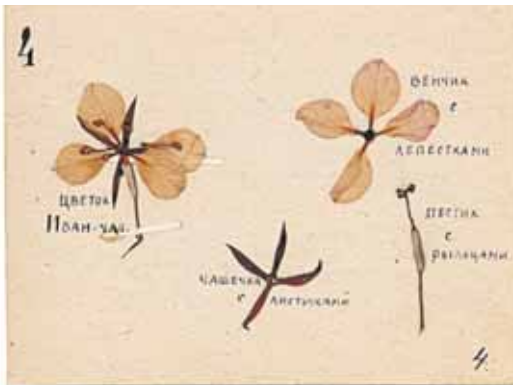
Хвощ топяной.
Фото архимандрита
Фаддея (Рожнюка).
2007 г.

бы повидаться с нею⁷, кстати поговорить о литературе. Относительно Мика я тебе писал уже: думаю, ему следует проветриться и набраться впечатлений от природы. А в смысле риска едва ли эта поездка с Васей должна причинять более беспокойства, чем хождение Мика с товарищами. Очень был рад узнать, что ты с детьми была у Гуси. Тика, надеюсь, этим летом несколько благополучнее прочих, т.к. находится в обществе. Пишу сообщения для нее, скажи ей, что это ей письмо.

Тут в лесу водятся белки. Из окна лаборатории иногда можно видеть, как белочка прыгает по веткам. Как-то недавно она бегала по забору, отгораживающему усадьбу от леса. Распустились желтые кувшинки на озере, их можно рвать с пристани. Много папортника* и хвощей. Заросли хвощей – как зеленый воздух. Папортники* высокие, легкие и нежные, тоже воздушные. Вчера был в Кремле, в библиотеке. Прилетела на подоконник 2-го этажа красивая чайка с серебристо-белой грудью и

стучала клювом в окно, прося себе корма. В лесу очень много белых орхидей – «ночных фиалок». Тут они крупнее, чем у нас, и пахнут нежнее, но слабее; запах их напоминает запах белых лилий. Однако, от букета этих орхидей снятся тяжелые сны, и голова тяжелеет и побаливает. Чайчата очень выросли и разгуливают по Кремлю важно. Они неуклюжи, да и самые чайки ходят переваливаясь (ноги у них слабые), зато хорошо летают и могут парить по нескольку минут на месте. В лесу встречаются гришанки (*Pigula*), но вида, отличного от нашего: цветы белые в виде пятиконечной звезды, сочные, хорошо пахнут, вроде роз. Комары выросли крупные, ничем их не отгонишь (как говорят: «5 штук на фунт»). Но хуже комаров – мошки, мелкие, от их укусов тело краснеет и чешется, как в крапивной лихорадке. (Впрочем, кусаются не комары, а комарихи.) Один знакомый⁸ изготовил здесь для своей дочки, чтобы обучилась счету, гербарий из листьев, в которых 1, 2, 3, 4... отдельных листьев или выступов, снабдил этот гербарий названиями и биологическими

Урок счета на «4».
Листки из гербария
«Математика в растениях».
А.Ф.Вангенгейм. 1935 г.
Архив Э.А.Вангенгейм

Рыба пинагор.
Фото П.В.Флоренского.
2002 г.

сведениями. Хорошо было бы Тике и Ане составить такой же в неск. экземплярах и подарить в школы. Играют ли Тика с Аней в 4 руки? Кланяйтесь бабушке и Ан. Ф.

Для Мика. Вчера наконец я увидел рыбу пинагора, о которой приходилось раньше много слышать: принесли в лабораторию, чтобы выяснить, как ее можно использовать. Рыба пинагор – морская, водится в изобилии, но в пищу идет плохо. Пинагор длиной 45–50 см, несколько похож на сома, но гораздо уродливее. Голова у него большая, тело коническое. Сверху пинагор черный, а брюхо у него либо белое, либо бирюзовое. Жабровые отверстия

внизу, яркокрасные*. Морда широкая, черная, с выпученными глазами. Тело разбрюзглое, усеяно бородавками и щитками, похоже на мешок со слизью, издает противный запах. Пинагор очень водянист, в воде разваривается целиком, а в слабой щелочи (5%) очень быстро, словно тает. Если его жарить или сушить, то остается маленький твердый кусочек. Воды в нем вероятно более 95%. Интересен разрез (поперечный) пинагора: внутренняя часть ярко-голубая, как бирюза или ярче, а наружная, резко отграниченная от внутренней, – хрящевидная, хотя и мягкая, опалесцирующая, с фиолетовым оттенком.

Остальное напишу в след. письме, в котором пришлю также письма Кире и Оле.

Скажи Мику, чтобы он систематизировал ботанические и зоологические сведения, которые узнает от меня, и написал очерк здешней природы, сопоставив ее с посадской. Если ему не захочется писать, это это¹ можно было бы в первом приближении сделать в виде таблицы. Пусть установит, чем здешняя природа похожа и чем не похожа на посадскую. М.б. этот вопрос обсудят совместно с Олей, Тикой и Аней, кто найдет больше черт сходства и черт различия.

Крепко целую тебя, дорогая Аннуля, старайся быть спокойнее и бодрее. С тобою всегда мысленно и со всеми вами. Еще раз целую тебя и всех вас.

¹ В тексте повтор.

Конверт (137×102 мм) кустарный, розовый. Марки: 5 коп. и 15 коп. Штемпели: Рабоче-Островск – 02.08.35; Загорск – 05.08.35.

Адрес: «г. Загорск (б. Сергиев) Московской области. Анне Михайловне Флоренской. Пионерская, 19». Чернила фиолетовые.

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. Спс. № 1. Доп. 2».

Надпись, сделанная А.М.Флоренской: «6 августа 1935 г.».

Письмо на двойном листе (288×215 мм) нелинованной пожелтевшей бумаги. Чернила фиолетовые.

1. Обе доверенности на имя А.М.Флоренской сохранились. Первая – на получение от Всесоюзного Электротехнического института зарплаты за вторую половину февраля 1933 г. – 177 руб. 40 коп. Вторая – на получение от БРИЗа Союзхимпластмасс вознаграждения за работу по аккумуляторным бачкам. Доверенности написаны зелеными чернилами, подписаны П.А.Флоренским и заверены начальником Общедминистративной части 8-го Отделения ББК НКВД Байником 11 июля 1935 г.

2. В Филипповой пустыни до последнего времени росли черемуха и рябина, к сожалению, недавно их вырубил. А в лесах Соловецких островов, действительно, очень много рябины.

3. Иван-да-Марья (*лат.* *Melampyrum nemorosum*) – однолетнее травянистое растение семейства норичниковых.

Анютины глазки (*лат.* – *Viola tricolor*) – травянистое одно- и двулетнее растение семейства фиалковых.

Оба растения цветут одновременно, и у обоих бывают фиолетовые цветки, кроме того, нередко Иван-да-Марьей называют также анютины глазки и некоторые др. растения. А так как для П.А.Флоренского анютины глазки ассоциировались с именем жены – Анна, которую он называл Анютой, то отсюда и кажущаяся смысловая ошибка.

4. *Штегер Г.* Технология электроизолирующих материалов. М.; Л., 1934.

5. Этот рисунок не сохранился.

6. Одним из солагерников П.А.Флоренского был знаток Ирана и иранской культуры, общение с которым было достаточно интенсивным. Возможно, это Казим-Заде, в 1928–1935 гг. заведовавший в Соловецком лагере опытной сельскохозяйственной станцией.

7. В.П.Флоренский, в это время находившийся в экспедиции в районе Муроме, также советовал матери отпустить Олю. Из его письма: «Был сегодня у Елены Митрофановны. Она хочет написать тебе письмо, чтобы ты Олю отпустила к ней, это было бы по-моему совсем неплохо и я хотел бы, чтобы это было осуществлено» (11 июля 1935 г.).

Из воспоминаний О.П.Трубачевой: «В 1935 году Елена Митрофановна жила после ссылки в Муроме. В мою первую

Анютины глазки.
Фото В.И.Петруниной.
2008 г.

Комар в одуванчике.
Фото В.И.Петруниной.
2009 г.

поездку туда (в 1935 году) Елена Митрофановна занималась со мной и грамматикой, и математикой» (архив семьи Флоренских).

8. Заключенный, который изготовил для своей дочери гербарий, – А.Ф.Вангенгейм.

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

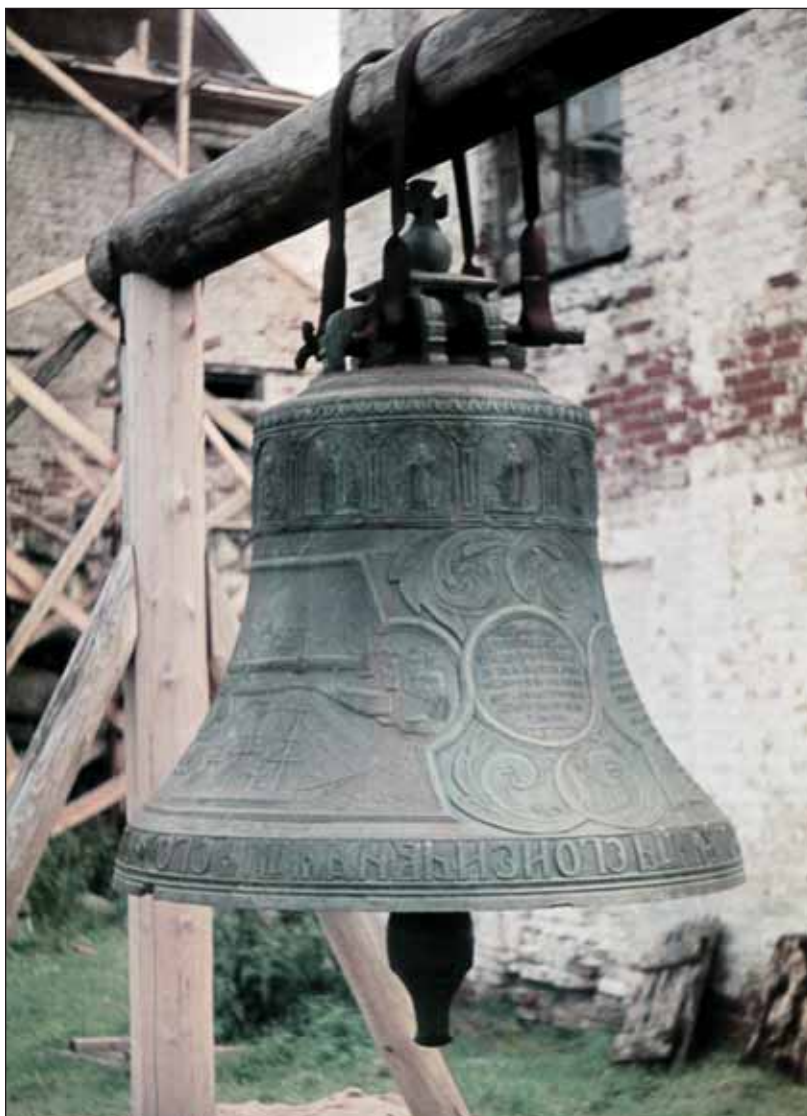
24 июля 1935 г.

О. Соловки

Милая Варька. Не пугайся моему сплошному писанию. Завтра последний срок сдачи июльских писем, я написал еще Любе, а теперь последнюю площадь использую для того, чтобы написать тебе

о том, что я жив, здоров и, если можно сказать, благополучен. Новостей, конечно, никаких нет. Мы в основном живем в этом отношении слухами, в которые никто не верит. Местные новости такого сорта, что неинтересны и мне. Последние дни мы варим водоросли и извлекаем из них клейкие вещества, и я пережигал торф на кокс. Кокс получился хороший, но с малым выходом. Комары одолевают. При разгрузке печи пришлось разложить костер из торфа, и его едкий дым разогнал этих вредителей. Хотя я, не в пример товарищам, почти не пухну от их укусов. В лесу я ходил без накомарника и философски стирал их с себя и ничего, не распух. День сегодня теплый и туманный. Вчера шел дождь, а сегодня мы как на небесах, – в сплошном облаке. На берегу гудит похоронным голосом последний из монастырских колоколов, подавая сигналы пароходам. Правда, их и как будто бы и нет, но видимо, что на всякий случай. Настроение по случаю теплой погоды улучшилось. Разговоры о перемене работы сегодня улеглись. Заведующий ходил в «город» и пришел с более спокойными известиями. Во всяком случае, это вопрос не дней, а недель, так что, видимо, я еще успею попробовать морошку, хоть в крайнем случае и незрелую. Так как писем я уже давно не имел ниоткуда, то начинаю думать о том, не уехала ли ты в отпуск. Если ты хочешь хлопотать о свидании, то я не думаю, чтобы из этого вышел толк. Во всяком случае, путешествие стоит очень дорого. Боюсь, что в теперешнем материальном положении это

Сохранившийся
до наших дней
монастырский колокол,
висевший и в 1930-е гг.
Фото П.В.Флоренского.
1967 г.

будет тяжело. Против прошлого письма я настроен очень оптимистически. Тогда у меня болела голова: я отравился «ночной красавицей». Букет ее стоял в спальне, и нам снились страшные и нелепые сны, а днем болела голова. В конце концов, это глупое невезение должно кончиться. В сущности, сидеть мне вообще, а в Соловках в частности, абсолютно не за что. Когда начнут разбираться – а разбираться, несомненно, со временем, конечно, будут, то самая неприятная часть истории окончится. Вопрос в том, когда это будет.

Водяница,
вороника, шикша и..
колючая проволока.
Фото Г.В.Смирнова.
2007 г.

Ну а пока... приходится сидеть у моря и ждать погоды, в частности у Белого моря, и принимать соответствующую окраску. Хотя, к слову сказать, борода моя в начале своего роста была как будто гораздо седее, чем теперь, что можно принимать за признак некоторого омоложения. С табаком дела обстоят очень прилично. Твоя посылка пришлась очень кстати, а кроме того я получил пачек – $\frac{6}{8}$ махорки¹, а перед этим купил карточку на махорку и приобрел по ней тоже $\frac{6}{8}$. Видимо,

что ближайшие два месяца пройдут вполне прилично в этом отношении, если только не придется менять квартиру и прийти в более близкое соседство с у́рочным элементом. Правда, этого народу не так и много, но зато экземпляры отборные. Лица незабываемые. В общем, скорее добродушные, но видно, что украсть, зарезать и т.д. не представит для них никаких затруднений. Нужно сказать, что мы их видим близко только изредка, например в бане. На них целые картинные галереи. Татуировка двух родов, сразу быстро отличаемая. Несколько моряков разных флотов, не урки. На них татуировка очень изящная, восточная. И татуиро[вка] тюремная... Гнусная и непристойная по большей части. Но многих можно отличить только по выражению лица, а иных и вообще нельзя отличить. Поэтому на всякое новое лицо смотришь с подозрением, пока старые островитяне не объяснят, кто такой и по какому делу приехал. Есть некоторая порция людей приличных, с которыми можно разговаривать, но нужно сознаться, что как-то теряешь интерес к человеческому обществу, а длинные разговоры попросту утомляют. Видимо, что так же дело обстоит и у других. Во всяком случае, разговоры преобладают краткие, в насмешливом тоне, причем довольно грубом у большинства. Есть группы, сохранившие приличные манеры, но у ничтожного меньшинства. На острове, между прочим, издается и газета², но хотя она читается всегда в первую очередь, но содержания она почти не имеет. Как всякий глубоко провинциальный орган, она имеет своих постоянных поэтов, но поэты не приобретут бессмертия своими литературными трудами. Без сожаления читатель применяет их для санчасти. А потом хроники ударничества и соревнования – и наши достижения, и не. В общем, довольно скучно. Газеты московские нынче получают довольно быстро: например, газету «Правда» [за] 19.VII мы имели 22.VII. Письма идут со всеми инстанциями дней 10. Особенно быстро доходят открытки (имей в виду, что и писать их довольно быстро). Посылки идут дней 8–10 и иногда вылеживаются уже тут, на складе. Когда вывешивают список посылок, то обыкновенно заинтересованные адресаты немедленно вычеркивают и замазывают свои фамилии, чтобы поменьше народу знало о том, что он получил посылку, чтобы было меньше шансов быть обокраденным. Для нас это соображение роли не

играет, так как у нас живет народ свой, а посторонних не бывает. Правда, что прошлым летом наших обокрали во время купания, но теперь у нас всегда кто-нибудь остается, а во-вторых, в этом году вообще публику мало выпускают из Кремля в запретную зону. А мы живем именно в запретной зоне. Пустыня почти полная. Тропинки в лесу зарастают, людей не видно. Хорошо было бы пожить пару недель тут вам, Варенька, с Николой. Общество моих товарищей вам бы понравилось, вы бы им тоже понравились. Жилье бы нашлось. Лет шесть тому назад такие случаи бывали. Об этом сохранилась надпись на бензине. К тогдашнему химику приезжала жена и жила около месяца. В Кеми к моему начальнику, очень приятному и хорошему человеку, в прошлом году тоже приезжала жена. Но это в Кеми, а тут этого не бывает. На свидание увозят на Морсплав и живут там за колючей проволокой. Нужно добавить, что это страшная редкость, что только 2–3 человека, имеющих большие связи или счастье, устроились таким образом. Во всяком случае, я пишу об этом только в мечтательном наклонении, поскольку это совершенно неосуществимо. Нужно сказать, что, конечно, мне очень хотелось бы увидеть вас обоих. Тебя – потому что ты самая любимая, Кольку – потому что очень уж любопытно. Это не значит, что я его, Гада, не люблю. Наоборот, только теперь я понял силу любви, грубо, скажем, зоологической любви, которая такое же явление, как сила тяжести, как голод. Этого я раньше не понимал и не подозревал. Все, что было раньше, имело¹ такое же отношение к настоящему, как печатное меню к обеду. <...>

Ну, Варенька, будь здорова, вспоминай иногда о своем муже, смотри за сыном и пиши мне. <...> Что нового в институте и ЧХЗ. Привет Ив. Ив. Если он жив и доступен для разговоров, скажи ему, чтобы он попросил кого-нибудь из ассистентов выписать наиболее существенное из Бельштейна о получении маннита.

Ром[ан]

1. Восьмушка (устар.) – восьмая часть фунта. Значит, $\frac{6}{8} \approx 300$ г.

2. В середине 1930-х гг. на Соловках недолго издавалась газета «Голос Перековки». Возможно, Р.Н.Литвинов говорит о ней.

I Так в тексте. Вероятно, *имеет*.

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

24 июля 1935 г.

№ 63. Дорогое мое солнышко!

Сегодня получил твое письмо от 4.VII и телеграмму. Очень больно, что ты не получаешь моих писем последнее время. Я пишу регулярно <...> Но телеграмма вряд ли поможет чему-либо. Ты отправила свою телеграмму 18-го, а я получил ее 24-го; телеграфировать я могу только с особого разрешения начальства, и на разрешение пойдет, если и разрешат, несколько дней. Таким образом, ты будешь ждать, волноваться, а я бессилен чем-нибудь помочь. Больно, очень больно, но положение беспомощности и безвыходности весьма характерно для меня сейчас. Я не успел нарисовать Эльчонку, но зато начал серию счета на растениях. Хочется хоть в чем-нибудь быть полезным своей дочурке. Думаю, что мои образцы счета помогут ей запомнить и число и цифру. Как ты находишь, не надо ли заготовить такие же образцы для твоего кабинета. Основная мысль заключается в том, чтобы не только помочь усвоению счета, но и ознакомить с некоторыми элементами ботаники. Во-первых, приучить искать закономерность в строении растений, во-вторых, ознакомить с элементами систематики растений. Напр., в мою коллекцию для Эли входят иглы сосны по 2 и иглы кедра, у которого пучки по 5 игл, цельные и сложные, отдельные листья, цветы с разным числом лепестков и пр. Как хотелось бы лично проработать¹ с моей деточкой, но,

Урок счета на «8».
Листок из гербария
«Математика в растениях»
Рис. А.Ф.Вангенгейма.
1935 г. Архив
Э.А.Вангенгейм

¹ Так в тексте. Возможно: *поработать*.

видимо, за самоотверженную работу по соц[иалистическому] стр[оительству] я лишен этого надолго. Родненькая моя, пиши чаще. Хоть открытками, но чаще. Уж очень тяжело подолгу не знать о вас. Пиши о себе, об Эле, о своих работах и только, чтобы письма не задерживались. Сейчас основная наша задача – как-нибудь сохранить свое здоровье и нервы до тех пор, когда Партия сумеет разобраться в бессмыслице. Я верю в идейность Партии и Сов[етской] власти и думаю, что такой момент наступит.

Ты пишешь про О.Ю. Это на него похоже – карьера превыше всего. Будем беречь свои нервы, это сейчас главное. Жаль, что пропадают годы, но против этого бессилён. А задачи соблазнительные. Еще в начале 900 годов метеоролог Грибоедов создал теорию о том, что отгадка погоды нашей – на севере. Б.П.Мульгановский развил эту теорию и назвал даже «центрами действия атмосферы» явления полярной погоды. Я, как ученик Б.П., примкнул к его учению, но воочию убедился, что о севере мы почти ничего не знаем. Изучить север – стало моей основной задачей, чтобы разрешить столь актуальную для соц[иалистического] стр[оительства] проблему, как долгосрочные прогнозы. Развить сеть станций на севере, довести ее до достаточной густоты, несмотря на крайние трудности. И вот здесь я пользовался всеми возможностями, чтобы как-нибудь развить сеть на севере. С одной стороны – использование 2-го международного полярного года, с другой – все внимание развитию северной сети станций. Я не упускал ни малейшего повода для этого. В конце 1933 г. я подвел предварительные итоги – не существовавшая раньше, до меня, во многих местах севера сеть стала реально существующим фактом. Сюда я относил и большие сибирские пространства, не освещенные¹ станциями. Уже в 1933 г. оказалось, что сеть грандиозна, станции построены в самых глухих местах. Конечно, не без ошибок, не без недочетов, но сделано было максимум возможного. Эта сеть стала гордостью Союза, Бергерон рассыпался в похвалах. Большевицкая настойчивость дала свои результаты. Конечно, в результате обо мне будут молчать, вся слава придется на долю О.Ю. и др., но история не забудет инициатора и организатора самого трудного – начала строительства массовой сети.

¹ Так в тексте. Возможно, *охлажденные*.

Иван-чай.
Фото архимандрита
Фаддея (Рожнюка).
2007 г.

Начиная от Шпицбергена и кончая Уэленом сеть – в основном результаты моего руководства г[идро]м[етео]-службой, кроме небольшой сети европейского севера и очень немногих станций в Сибири. ДВК, Якутия, В[осточно]-Сиб[ирский] Кр[ай], Зап[адно]-Сиб[ирский] Кр[ай], северные острова связаны с моим именем как возглавляющим г[идро]м[етео]службу. Вот теперь бы и работать по данным этой сети, реализовать давнишнюю мечту Грибоедова, Мульгановского, мою.

Я просил прислать мне наволочку белую. Не надо, дорогая, я обошелся. Недавно взвесился на весах. В телогрейке мой вес 81 кг, это 4 п[уда] 31¹/₂ ф[унта]¹, а во мне нормально было 5 п[удов] 3 ф[унта] – 5 п[удов] 5 ф[унтов]. Видишь, что потерял очень немного. Питаюсь хорошо. Как-то вы, мои дорогие, единственные? Целую тебя много и горячо.

Твой Ал[ексей]

Пошли Элечке письмо ей и растения².

Ал[ексей]

Пришли на зиму бумаги. Целуй сестер. Целую.

Ал[ексей]

1. Так как 4 пуда 31,5 фунта – это 76,6 кг, то, вероятно, А.Ф.Вангенгейм так завуалированно указал свой «чистый» вес.

2. А.Ф.Вангенгейм писал письма домой по той же системе, что и П.А.Флоренский, т.е. письмо дочери всегда можно было отделить от основного письма. Варвара Ивановна выполнила просьбу мужа – часть письма, адресованная дочери, аккуратно отделена и, видимо, переслана ей.

П.А.Флоренский – А.М.Флоренской, детям Василию, Кириллу, Ольге, Михаилу, Марии-Тинатин

1–5 августа 1935 г.

Соловки

1935.VIII.2. Соловки. № 26. Дорогая Аннуля, начинаю письмо с практического сведения из опасения, что могу забыть написать его далее. Один из моих знакомых уже с ¹/₂ года болеет и по всем признакам – тою же болезнью, что и Оля,

и началась она тоже после гриппа. Он очень страдал головными болями. Жена его, посоветовавшись с каким-то хорошим медиком, прислала ему средство АЛЛИЛАСАТ (Essentia Allii Sativi), – препарат из чесночного сока. Приемы этого лекарства принесли резкое улучшение. Пусть Олечка попробует принимать АЛЛИЛАСАТ, в худшем случае он не принесет облегчения, а м.б. и окажется полезен; во всяком случае вреда не должен принести. Непременно попробуйте.

VIII.3. Посылаю тебе ко дню нашей свадьбы¹ свой портрет². Говорят все, что он вышел похожим, но мне судить о сходстве трудно. Я просил художника изобразить на портрете водоросли, чтобы осталось указание, чем в это время я занимался. Все время думаю о тебе. Вчера и сегодня – в связи с лисичками – грибами, которые ты любишь собирать. Они забавные – тугие, желтенькие. Как сказал один мой знакомый, они пахнут дынями и потому напоминают ему родину. Действительно, хотя отдельные грибы пахнут и очень слабо, но вместе они дают впечатление дыни, нагретой солнцем, да и по цвету тоже. Цветов тут много, но я что-то не вижу пурпурного клевера, – только белый; а мне очень хотелось бы видеть заросли розовых кашек. Тут наконец стало чувствоваться солнце, – конечно, когда оно светит, а это бывает далеко не всегда. Не то, чтобы было жарко, но все же тепло. Однако вечерами бывает сыро и холодновато. Например спать приходится все же под шерстяным одеялом и полушубком.

VIII.5. Сегодня получил твое письмо № 26 от VII.25 и Олино от VII.27. Относительно Оли я уже писал, т.е. насчет лекарства и насчет поездки в Муром. О Тике. Не смущайся, что у нее плохая память и не смущай саму Тику. Просто Тика еще не вошла в дух обучения, потом выровняется. Старайся ей внушить уверенность в своих силах, например успехом в чем-нибудь легком для нее, но чтобы она почувствовала удовлетворение от удачи. Пусть делает побольше, для упражнения, что-нибудь легкое и почувствует, что сделала, научилась делать отчетливо и без напряжения. Пусть побольше читает вслух, хотя бы тебе. Пусть заведет что-нибудь вроде журнала для кукол и пишет то, что ей самой интересно. Было бы полезно развивать память и вкус заучиванием наизусть хороших стихов, лучше всего Пушкина. Старайся вовлечь ее интересы во что-нибудь содержа-

тельное, хотя бы на почве игры, например занятий (обучения) с куклами. Не понимаю, как это я не замечал розового клевера. Сегодня увидел его, и немало, но около канавы, при дороге, так что не мог воспринять его поближе. Кланяйся С.И. Очень жалею о болезни жены³ ее сына. Но твое сообщение, что у них нет средств, не внушает мне доверия. Ведь он же служит и получает, на двоих только, больше, чем очень и очень многие на большую семью. Кроме того у него есть и литературный заработок. Просто наверное С.И. в панике. Крепко целую тебя, моя дорогая, и еще раз целую.

VIII.1. Дорогой Васюшка, получил ли ты мое письмо и вид на лабораторию. К сожалению, придется покинуть это место, т.к. лабораторию думают перевезти в другое, гораздо менее красивое и, главное, мало подходящее для работы⁴.

VIII.5. Возвращаясь сегодня из Кремля часов в 9 или в 10-м вечера, я видел тебе на счастье замечательное знамение: пятикратную радугу, причем два ряда красок охватывали почти $\frac{1}{4}$ неба и были почти чистыми полуокружностями. Как и полагается быть, две внутре[н]ние радуги были с цветами в прямом расположении, т.е. как у главной, а две внешние – с порядком цвето[в] чередующимся: первая внешняя с обратным расположением цветов, а вторая – с прямым. Замечательное было зрелище. Это тебе подарок.

Жобер Ж.
Необычайное гало.
Фото из журнала
«La Nature». 1899 г.
№ 1354. Р. 253

Записываешь ли ты, как я писал тебе уже, наблюдения и соображения, появляющиеся на ходу и м.б. не относящиеся непосредственно к предмету, над которым в данное время работаешь? Писал я тебе как-то также о векторном исчислении (или точнее о векторных исчислениях): тебе непременно надо будет усвоить их, т.к. без них работать по кристаллографии очень трудно и непродуктивно. Как жаль, что я не могу помочь тебе в этом деле ознакомления (пишу это в связи с тем, что занимаюсь последние месяцы именно этим предметом с инженерами). Последнее время подчитываю новую литературу по атомному ядру и соприкосновенным вопросам. Требуется, чтобы я прочел несколько популярных лекций около этих тем, но почти уверен в

Шарж на В.Я.Брюсова

полной неподготовленности слушателей, так что ничего не поймут, несмотря ни на какую популяризацию. Крепко целую тебя, дорогой.

Дорогой Олень, поправляется ли твоя голова? Напиши мне скорее об этом, т.к. я все время в беспокойстве о твоём здоровье. Главное же постарайся быть бодрее и веселее, развлекайся и поменьше сиди в комнате. М.б. тебе поможет лекарство, о котором я пишу маме. Продолжаю писать тебе о развитии русской литературы в конце XIX и нач. XX в. Старшим из группы символистов был Конст. Бальмонт (в рукописи 1-ой, московской, «Симфонии» Андрея Белого он изображен, как Бальстантин Кальмонт, тогда как Валерий Брюсов* – под именем Бромения Флюсова. Но оба они обиделись и потребовали от А.Белого, чтобы их он назвал их настоящими именами, и тому пришлось согласиться на изменение). Бальмонт был весьма даровитый поэт, с подлинными силами, но внутренне крайне неупорядоченный. Он был

весьма впечатлителен и культивировал в себе впечатлительность и остроту субъективных ощущений. Запишу кстати нечто, звучащее анекдотически, но доподлинное (пустяки, по существу!). Как-то приходят к Бальмонту. В квартире почти темно и очень смрадно. Зажжено много керосиновых ламп большого калибра (тогда в домах лампы были еще керосиновые). Но все лампы коптят во всю*, извергая потоки сажи, которая наполнила воздух и сыплется на пол и на вещи. Бальмонт лежит и наслаждается: «Я люблюсь черным снегом! Черный снег!..»

Как-то я иду по Б.Никитской (был тогда студентом). Морозно. Навстречу идет Бальмонт, закутанный, еле торчит нос, с поднятым воротником, никого не замечает или делает такой вид и декламирует на всю улицу оду Горация «Odi profanum vulgus et arceo» – «ненавижу непосвященную чернь и держусь в стороне». Это рассказал* тебе кстати, для смеха, конечно такие факты не дают оснований судить о ценности поэзии того же

Бальмонта. Но нота жеманничания и стремления подчеркнуть себя в нем всегда была, а потом разрослась непомерно и сгубила его талант, заставив безответственно болтать что попало.

1931¹.VIII.1. Соловки. Дорогой Кирилл, вот уже сколько времени не получаю вестей от тебя, а сведения о тебе доходят через маму, но самые отрывочные. Безпокоюсь о твоём здоровье. Да и экспедиция твоя по местам столь пустынным и глухим заставляет задумываться. И еще предмет безпокойства – твоё учение. Чувствую, ты запустил его. Когда вернешься домой (и письмо мое вероятно прочтешь тогда же), непременно примись за учение по настоящему*: необходимо пройти связный курс всех вспомогательных дисциплин, иначе всю жизнь придется чувствовать себя невооруженным и пассивать* перед простыми задачами, для решения которых существуют готовые и простые приемы.

Хочу написать тебе это письмо в персидском духе, т.е. сообщить кое-какие любопытные сведения о Персии, которые мне довелось узнать. Дело идет об одной из многочисленных древних столиц Ирана – Исфгани, или как у нас неправильно говорят, – Испгани. Там напр. существует знаменитая улица Чаһár-баг, т.е. «Четыре Сада», устроенная в XIV–XV в. Шах-Аббасом. Площадь ее 1000 джерибов, т.е. 1 миллион кв. мет-

Книга
стихотворений
К.Д.Бальмонта

ров. Шириною она в 55 м, а длиною 4–5 км, была, а теперь осталось 2 км. Улица эта представляет идеальную улицу будущего. Выложенная вся крупными каменными плитами, она разделена по ширине на пять полос, – пять аллей. Две крайние назначаются для пешеходов, две промежуточные – для верховой езды, а средняя – для прогулок. Улица Чаһár-баг вся засажена деревьями и цветущими растениями и представляет сплошной сад. На этой же улице находится знаменитое медресе* (школа или университет), построенное внуком Шах-Аббаса – Шах-Султан-Гуссейном, последним представителем сафавидской династии. В настоящее время население Исфгани составляет

¹ Так в тексте. Нужно: 1935.

 А. П. Платонова
СЕРГІЕВСКИЙ ПОС.

$\frac{1}{4}$ миллиона. В XI–XII в. в Исфагани жил и работал знаменитый ученый и строитель Шейх-баһа-Иддин⁵. Из его сооружений особенно замечательны мечеть Минар-джум-джум или Минар Джум-баўн, т.е. «Качающаяся башня», и баня. Минар-джум-джум представляет собою кубическое строение, прикрытое полусферическим куполом. Внутри мечети помещается гробница строителя, под большой каменной плитой. У двух углов кубической постройки, очевидно со стороны входа, стоят два минарета. Со стенами здания они не сообщаются и выходят прямо из земли. Высота их невелика, с хорошую ель, как мне описывал очевидец. Если влезть на один из минаретов и начать ритмически раскачиваться, то постепенно раскачивается и минарет, очень сильно. При этом раскачивается «сам собою» и другой минарет и плита на гробнице строителя. Если поставить на нее чашу с водою, то вода расплескивается.

Еще замечательнее баня того же строителя. В баню поступала вода не только холодная, но и горячая, хотя ее никто не грел. Горячая вода текла из бассейна, под которым находится заделанное со всех сторон и недоступное подземелье. Французы, взявшие в Персии концессию на археологические раскопки, проделали вход в подземелье и вошли туда. Там они увидели на каменном полу возвышение из цельного камня, пирамидкой или конусом. В камне никакого отверстия или канала не обнаружено, он служил только подставкой для, как мне объясняли, «свечи» из неизвестного материала. Свеча эта горела пламенем, когда вошли в подземелье, но тут же угасла и возобновить пламени не удалось. Французы увезли эту «свечу» и, кажется, заняты обследованием таинственной бани. Дно бассейна, в котором была горячая вода, оказалось медным, но не было закопчено, а покрыто слоем окислов. Объяснения этой бане пока не найдено.

Вот еще несколько минералогических названий по персидски*: thalk, thalg (твердое κ) – слюда, qir (надо читать кыр) – асфальт, sakkiz, саккыз – смола. Крепко целую тебя, дорогой, не забывай, пиши.

Дорогая Тика, сообщаю тебе, что здесь созрела морошка и начинает созревать черника. Полузрелые ягоды морошки хрустят под зубами, они палевые, с румянцем. Зрелые же – темно-

Павел Александрович
Флоренский.

На обороте фото
его автограф: «Дорогой
мамочке от сына.
1909.II.17. Серг. Пос.»
Фото А.П.Платонова.
Архив семьи Флоренских

Иранская
миниатюра.
XVIII в.
Собрание
А.А.Флоренского

желтые*, вроде мякоти апельсина, очень мягки и раздавливаются под пальцами, когда ягоду берешь⁶. Из полурезлых ягод можно варить варенье. Морошка очень водяниста, кисло-сладкого* вкуса, но довольно слабого, с очень слабым запахом. Пожалуй, напоминает несколько черешни, но гораздо более водяниста. По строению ягоды морошки напоминают малину, но значительно крупнее и особенно крупны отдельные зернышки. Во всяком случае малина гораздо вкуснее морошки. Одно

преимущество – морошки здесь очень много. Мы пробовали томить морошку, но сахара положили немного. Получилась густая размазня, вроде киселя, ее можно есть с чаем. Вчера в беседку-лабораторию, чтоб на пригорке, влетел какой-то птиченок*, видно только учится летать. Мне удалось выгнать его через разбитое окно. Но затем он влетел снова. В беседке наставлены тазы, противни, кастрюльки – все это полно водорослевыми продуктами и не должно быть засоряемо. А птиченок* порхает у потолка и сыплет известку в наши жидкости. Гонял-гонял его, но он не догадывается, что можно спуститься ниже и улететь в открытую дверь, – все бьется о потолок. Насилу его выгнали с помощью сооруженной для этого сетки, да и то, когда он совсем устал.

Слышал разговор чайки с птенцом. «Ты ничего не делаешь, взял бы пример с девочки из Загорска, которая и летом занимается. Только не учишь у нее не писать своему папе». Крепко целую свою дорогую Тику.

Дорогой Мик, так и не знаю, поехал ли ты куда-нибудь, или гуляешь дома. Вспоминаю тебя, когда хожу по торфяным болотам. Ты ведь видывал их, беломховые* болота, в Новгородском крае. Тут сфагнум мягкий, как перина, даже жаль ходить по нему. На нем растет морошка, черника, багульник, хорошенькая карликовая береза, немного пушицы с серебристыми, словно шелковыми кисточками. Сообщаю тебе несколько латинских названий местных растений, мне хотелось бы, чтобы ты и Тика понемногу запоминали латинские названия. Вот они: Черника – *Vaccinium myrtillus*, Вакциниум миртиллус; Голубика, или Гोनобобель – *Vaccinium uliginosum*, Вакциниум ульгинозум; Клюква – *Vaccinium oxycoccus*, Вакциниум оксикоккус, т.е. «кислыми» (оху) «шариками, зернами» (coccus); Костяника – *Rubus saxatilis*, Рубус саксатилис; Морошка – *Rubus chamaemorus*, Рубус хамэморус; Брусника – забыл; Толокнянка – *Arctostaphylos uva ursi*, Арктостафилос ўва ўрзи. Кланяйся от меня бабушке и своей Кате, Ан. Ф. Напиши, как Самик⁷, жив ли он? Напиши еще, где ты гуляешь. Не помню, писал ли я тебе, чтобы ты попробовал сварить альгинат натрия из тины и речных водорослей. Свари их для этого в 0,75%-ном растворе соды, чтобы раствора было в 10–20 раз больше, чем *сухих* водорослей (сушить не

надо, а рассчитай*, считая, что в мокрых 90% воды). Когда разварятся – отжать через мешок и упарить фильтрат. А если в фильтрат добавить соляной кислоты (0,5%-ной), то выделятся альгины. Альгинат похож по виду на столярный клей, а альгины – на медуз. Крепко целую тебя, мой мальчик. Поцелуй от меня Аню.

Конверт (137×105 мм) кустарный, розовый. Марки: 5 коп. и 15 коп. Штемпели: Рабоче-Островск – 15.08.35; Загорск – 18.08.35.

Адрес: «г. Загорск (б. Сергиев) Московской области. Анне Михайловне Флоренской. Пионерская, 19». Чернила фиолетовые.

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. Список № 1. Основн.».

Надпись, сделанная А.М.Флоренской: «Получ. 19 авг. 1935 г.».

Письмо на двойном листе (385×280 мм) пожелтевшей нелинованной бумаги. Чернила фиолетовые.

1. П.А.Флоренский обвенчался с Анной Михайловной Гиацинтовой 25 августа 1910 г. в селе Кутловы Борки Рязанской губернии. Венчал их брат Анны Михайловны священник Александр Гиацинтов.

2. Портрет работы П.И.Пакшина послан в письме от 12–15 августа 1935 г.

3. Инна Евграфовна Огнёва, жена С.И.Огнёва.

4. Из письма Р.Н.Литвинова: «В общем, мы живем не плохо, но все-му бывает конец. К нам он приближается быстрыми шагами. Идет реорганизация и лабораторию, видимо, переведут в другое, более близкое к центру помещение, из нашего лесного скита, в места, более разрушенные культурой, где исчезнет очаровательное безлюдье, лес с грибами и ягодами <...>» (10 августа 1935 г.).

5. Сообщенные П.А.Флоренскому сведения не совсем точны. Знаменитый ученый шейх Бахаддин жил в XVI–XVII вв. в г. Гянджа (совр. Азербайджан). В числе его сооружений и подземная дорога, соединявшая юг и север Гянджи и служившая для быстрой переброски войск по время обороны города.

Настоящее чудо – построенная Бахаудином в Исфагане (Иран) знаменитая баня, которая отапливалась всего одной свечкой. Там же находятся и мечеть Менари-джунбан, возведенная над могилой мусульманского святого, и всемирно известные колеблющиеся минареты (минаре-и-джунбан), «качающаяся башня». Если, стоя на вершине одного из них, начать его раскачивать, то находящийся в 20 метрах парный ему минарет приходит в движение.

6. Из письма Р.Н.Литвинова: «Теперь главное увлечение сезона – морошка. <...> Лист у нее похож на земляничный, размером она с клубнику, а по строению ягоды напоминает малину. Пока она не созрела, она красная и твердая. Потом она становится желтой, янтарного или розовато-белого цвета, очень мягкой и нежной, так что не выно-

сит даже переноски, разваливаясь в кашу, тонкого и нежного запаха, сладкую, с легким оттенком горечи (как у брусники) и очень вкусную» (10 августа 1935 г.).

7. Собака Флоренских.

Н.Я.Брянцев – Э.Г.Брянцевой, сыну Николаю

3 августа 1935 г.

Соловки

Дорогая Виша и Котик,

Письма Ваши получил <...> Очень рад во-первых тому, что Котик поправился, загорел и по-видимому набрал силы, то же, по-видимому, и с Капой. Надеюсь, что в гостях у тещи было, как говорят, совсем хорошо. Жалею, что я не мог приморозиться и погостить. <...> Единственно, что утешает и скрашивает несколько – это, чтоб не сглазить, успехи Котика. Вижу, что он удачно пробивает себе жизненный путь и, главное, на полезной для него работе, на которой он одновременно растет. Молодец, что не окапывается в бумажные ворохи и погрузился с головой в разные экспериментальные, производственно-строительные и монтажные работы. Это прекрасная школа и проходит, я чувствую, ее он успешно. Видно, и головой работает, и достаточно смекалки, инициативы, распорядительности, что очень в этих условиях ценится. Он души желаю успеха.

Вероятно, у Вас сейчас тоже потеплело, так как у нас уже третий день наконец стоит приличная погода, похоже даже на лето. На днях поспеет морошка, а черника несколько позднее, это наши будут фрукты. Твое теплое письмо даже меня растрогало, в особенности клятва быть «верной подругой всегда». Но стоит ли так закабалиться, я же, видно, очень опасный государственный преступник, специально выдворенный на Соловецкие острова. Тем не менее я решил спекулировать на Твоем заверении и просить Тебя прислать мне пару галош № 14, чтобы можно их было надеть на сапоги. Тебя, вероятно, шокирует такой резкий переход от высоких материй к такой мелочной прозе. Но не удивляйся, это, видно, истина: одним суждена поэзия, другим проза. Я, как и няня, должен отметить Твою находчивость и способность еще к смелым порывам. Мне иногда кажется, что моя «жизненная доска» настолько сильно меня

Морошка.
Фото Ю.А.Бродского.
1991 г.

Соловецкий кремль.
Фото Р.Р.Эрлиха. 1924 г.
Фонды СГИАПМЗ

защемила, что заглушила мои порывы, в особенности это я чувствую периодами. Но стараюсь не поддаваться. Деньги я получил 10 руб., относительно 20, если это было в прошлом году, то их получил.

Что это Коташа ничего не пишет о фотографии, забросил ли он это занятие или продолжает им заниматься и достиг ли он в этой области дальнейших усовершенствований.

Как себя чувствует Капа после сладкого родного воздуха. С грустью вернулась и покинула родные пенаты.

Очень рад, что Котику нравится его директор, обычно в таких случаях проявляется взаимная симпатия. Это имеет большое значение для успешной работы, когда создаются такие условия взаимных хороших отношений. Это, пожалуй, один из самых могучих стимулов для продуктивной работы. Наряду с формальным выполнением обязанностей внедряется еще что-то, что оказывается более нужное, чем автоматное отношение к делу. <...>

Как самочувствие Дагино, не надоела ли ей кочевая жизнь или, наоборот, в ней-то она видит и всю прелесть.

Пока, всего хорошего.

Целую Тебя, Котика, Капочку.

Ваш [Н.Брянцев]

Дагочку не могу, так как она будет далеко.

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой, дочери Элеоноре¹3 августа^{II} 1935 г.

№ 65. Дорогая моя, любимая Варюша!

<...> Нам надо отказаться от телеграмм. Они только увеличивают волнения, вызывая напрасные ожидания. ПИШИ МНЕ ЧАЩЕ, ХОТЯ ОТКРЫТКАМИ. Обо мне не беспокойся. Я пишу регулярно, берегу себя. Надежды на то, что Партия безумие ликвидирует, еще не потерял. Сыт, одет, стараюсь не простуживаться, берегусь от заразы. А нервы – все равно в обстановке, какая окружает, и при сознании полной бессмыслицы в награду за то, что отдал все силы Партии и соц[иалистическому] стр[оительству], – не исправятся. Наберемся терпения. Главное – сохранить себя и наши отношения. Для нас и для Эли это необходимо. Очень больно, что проходят годы, гибнет жизнь, работа, силы, но никакими думами и страданиями этого пока не исправишь.

Ты, вероятно, читаешь о предстоящем полете Леваневского¹ через Северный полюс. Как ни странно, но он меня касается очень и очень близко. Невольно вспоминается, что мною сделано для него. Ведь если бы я три года не боролся за полярную сеть станций, перелет был бы невозможен. О сети станций я писал тебе в последнем письме. Но вспоминается и другое мероприятие. К сожалению, не знаю, как идет оно после меня.

Еще в 1930 г. СССР был в одном отношении на одном уровне с «отсталыми странами». Я имею в виду генеральную магнитную съемку. В иностранных журналах можно было видеть не раз упоминание о том, что магнитной съемки еще нет в «отсталых странах и в СССР». И вот я решил вместе с некоторыми специалистами ликвидировать отсталость. Ведь без магнитной съемки полеты затруднены, оборона стеснена, разведка недр обходится втридорога. Мы начали генеральную магнитную съемку СССР, наметив окончить ее в 6 лет. Теперь она должна была бы подходить к концу и перейти в сплошную съемку. Целый ряд ценнейших результатов был получен [в] первые

^I Часть письма, адресованная дочери, отсутствует.

^{II} В тексте указана дата: 3.VII.35. Исходя из номера и содержания письма, можно предположить, что в нумерации месяца римскими цифрами допущена описка – VII вместо VIII.

годы. Мне кажется, что если бы я ограничился только одним этим мероприятием, моя жизнь и работа для СССР были бы полностью оправданы. Но это мероприятие составляет очень малую долю того, что мною сделано. Тем больше оснований для тех страданий, которыми мы с тобою награждены.

Радуюсь за Н.Н.Зубова. Он на «Садко»². Для него это весьма важно. Но он, вероятно, постарается забыть про меня, как это, очевидно, делает и О.Ю. О люди, люди! Ну, черт с ними. Я не могу жаловаться на людей, так как у меня есть моя Варюша и Эльчонок, которые не оставляют меня и которым принадлежит моя жизнь, какой бы она ни была. <...>

Посылка дошла очень хорошо. Чуть-чуть просочилось варенье и немного рассыпался песок. Сегодня уже попробовал конфеты и печенье, угостил товарищей. Если у тебя еще целы сапоги, которые ты купила в прошлом году, то вышли мне их. Только вторично не покупай, я как-нибудь обойдусь. Свои ботинки я починил, кожаные отдал в починку, и если мне их вернут, а это возможно, то осень и зиму прохожу. Если же не вернут, найду какой-нибудь исход. Ведь здесь моя привычка к творчеству за неимением возможности творить научно сказывается в том, что я нахожу исходы для хозяйственных нужд – то термосы делал, то вентиляцию, то еще другое.

Подосиновик.
Рис. А.Ф.Вангенгейма.
1935 г. Архив
Э.А.Вангенгейм

Сегодня воспользовался выходным днем и с товарищем провел на воздухе пять часов – ели морошку, собрали грибов, образцов растений. Находился до физической усталости, а это хорошо, так как в связи с открытием конгресса кн[ижного] у меня нервы распались. Сегодня благодаря усталости буду спать как убитый. <...> Пиши на Рабочеостровск, 8-е отд. ББК, мне, без упоминания Соловков.

Наши белые ночи уже сходят на нет, приближается осень, время течет безумно быстро. Мои деяния и мои силы бесполезны, тогда как я мог бы много дать еще соц[иалистическому] стр[оительству]. Вот уж никогда бы не поверил, если бы кто-нибудь мне говорил бы раньше. Плюнул бы в глаза как клеветнику. Да, бывает.

Герой Советского
Союза Сигизмунд
Александрович
Леваневский.
Почтовая марка
из серии «Герои СССР»
с надпечаткой,
посвященной перелету
Москва–Лос-Анджелес
через Северный полюс.
Худ. В.В.Завьялов. 1935 г.

Обратила ли внимание на мои карточки с арифметикой для Эли? Не нужно ли тебе для кабинета? Как со свиданием? Неужели не увидимся? Получают только через Москву, сказкам не верь. Увижу я ли свое дорогое солнышко? <...> Крепко и горячо целую тебя.

Твой Ал[ексей]

1. С.А.Леваневский, полярный летчик, один из любимцев И.В.Сталина. Когда в феврале 1934 г. пароход «Челюскин» был раздавлен льдами в Чукотском море, к спасению его экипажа и пассажиров были привлечены полярные летчики. Хотя Леваневский (который летел на купленном в США самолете и потерпел аварию под Ванкаремом) в спасательной операции не участвовал, ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением грамоты ЦИК СССР № 2.

Звание Героя Советского Союза было учреждено 16 апреля 1934 г. Постановлением ЦИК СССР. Устанавливалось также, что «Героям Советского Союза выдается особая грамота». Положение о звании Героя Советского Союза было впервые учреждено 29 июля 1936 г. Оно вводило порядок вручения Героям Советского Союза ордена Ленина – высшей награды СССР – помимо грамоты ЦИК.

В честь первых Героев Советского Союза были выпущены почтовые марки, увековечившие их имена, но портрет Леваневского был обвит миртовой ветвью, а портреты других героев – лавровой. Когда в 1935 г. начали готовить перелет из Москвы в США через Северный полюс, руководителем Центрального филателистического агентства Милькиным на марке 1934 г. с портретом Леваневского была срочно полукустарно сделана надпечатка: «Перелет Москва–Сан-Франциско через Сев. полюс 1935. 1 р.». Этой маркой оплачивали письма, отправляемые с экипажем Леваневского. Перелет начался 3 августа 1935 г., однако из-за неисправностей самолет вернулся в Москву.

Следующий перелет начался 12 августа 1937 г., но, пройдя над Северным полюсом, экипаж перестал выходить на связь. После безуспешных поисков Леваневский был объявлен «пропавшим без вести», его имя перестало упоминаться, родственники, по доносу соседа, были выселены, а доносчик получил их квартиру (позже он работал заместителем директора Института Химической физики АН СССР).

Когда в 1989 г. П.В.Флоренский читал в архиве НКВД дело своего деда, за соседним столом дочь Леваневского Элеонора Сигизмундовна изучала дело отца. Она пыталась понять причины обрушившихся на семью Героя гонений. (Постановление 1934 г. предусматривало возможность лишения звания Героя Советского Союза, что могло быть произведено только Президиумом Верховного Совета СССР. Однако С.А.Леваневский этого звания лишен не был.)

Место гибели самолета Леваневского до сих пор не обнаружено, но есть основания предполагать, что оно находится в Якутии.

Лисички.
Фото В.И.Петруниной.
2009 г.

2. «Садко» – ледокольный теплоход. На нем в 1935 г. под руководством Н.Н.Зубова и Г.А.Ушакова из Архангельска вышла первая советская высокоширотная экспедиция Главсевморпути, достигшая 82° 41' северной широты.

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

10 августа 1935 г.

О. Соловки

Милая моя Варенька! Все ждал материала для письма, но что-то он не появляется. В день отправки последнего июльского письма (когда оно уже было сдано) получил твою 3-ю посылку летнего сезона, в которой был сахар (2 к), жестянка с маслом и сухари. Сухари держатся до сих пор, как и все остальное. В пище нашей произошло улучшение за счет появления грибов, ягод и иногда свежей рыбы. Нужно сказать, что природа соловецкая бедна, в озерах рыба мелкая, но ее порядочно. Поэтому бывают дни, когда вылавливается на удочку килограмма 2–3, исключительно окуня. Средний его вес 30–40 гр. штука, но бывает и до 300 гр. Грибы – главным образом лисички. Я, уж на что плохой грибник, приносил за часа полтора прогулки кило 2 лисички. Опенок еще не появился в достаточном количестве, на двух-трех пнях только, но брали и его. Есть подосиновик и подберезовик, но пока еще в недостаточном количестве. Нашел два маслюка и штук пять груздей. Тем не менее уже почти каждый день к обеду или ужину мы едим грибы. Теперь главное увлечение сезона – морошка. Я уже писал тебе, что на морошку были отличные перспективы. Ожидания оправдались полностью. Вероятно, ты никогда этой северной ягоды и не видела. Лист у нее похож на земляничный, размером она с клубнику, а по строению ягоды напоминает малину. Пока она не созрела, она красная и твердая. Потом она становится желтой, янтарного или розовато-белого цвета, очень мягкой и нежной, так что не выносит даже переноски, разваливаясь в кашу, тонкого и нежного запаха, сладкую, с легким оттенком горечи (как у брусники) и очень вкусную. Вчера мы набрали на соседнем болотце в полтора часа вдвоем

3 кг 100 гр. незрелой морошки. В сыром виде она несъедобна, но ее нужно попарить в духовке, посыпать сахарку (немного, на 1,5 кг я клал девять кусков). Ягода спадает, созревает, дает сок, потом уваривается, и получается чудесное варенье, душистое, кисловатое и очень вкусное, так что мне прямо обидно, что от нас нельзя послать посылки. Иначе я бы непременно сварил бы варенья и послал тебе. А вообще говоря, варить его невыгодно. Оно настолько вкусно, что сколько его не подай на стол – все будет съедено. Так как главный кондитер – твой покорный муж, то я посадил всех на твердую норму. Варенье варим через день, и подается оно к чаю вечером в эмаливой чашке, по три столовые ложки на человека. Все оно поглощается за первой кружкой, так как чашка общая, а дух соревнования всюду проникает.

В общем, мы живем не плохо, но всему бывает конец. К нам он приближается быстрыми шагами. Идет реорганизация и лабораторию, видимо, переведут в другое, более близкое к центру помещение, из нашего лесного скита в места, более разрушенные культурой, где исчезнет очаровательное безлюдье, лес с грибами и ягодами (а она в этом году обильна по морошке, есть уже черника, но в небольших количествах, и ожидание брусники в самом широком размере), и где не будет нашего очаровательного озера, которое уже целый почти месяц без пропусков заменяет мне умывальник. Утром, не одеваясь (если есть дождь, то накинув брезентовый плащ), я бегу на плот, моюсь и ныряю, плыву шагов двадцать–тридцать, возвращаюсь, вытираюсь и бегу домой заканчивать несложный туалет. Ты чувствуешь, по всей вероятности, что в моих строках есть оттенок элегический, вызванный предчувствием разлуки с местом, где я прожил благополучно ровно год. Уже есть приказ о моем назначении в проектное бюро руководителем группы химического проектирования. Пока еще не готово помещение, но уже есть кое-какие работы. Поэтому я пока что живу на старом месте, но и старое место скоро опустеет, а вернее, в нем будут жить другие. Товарищи тоже разбредутся кто куда... Надеюсь, впрочем, что с наиболее близкими я еще буду работать и жить вместе, так что разлука будет не такая уже и долгая, да и, в конце концов, гораздо более легкая, чем другие разлуки.

Погода стоит беломорская. Несколько солнечных дней, несколько дождливых. Жары нет. Тепло бывает. Еще цветет сирень. Малина еще совсем зеленая. Зелень тут совсем свежая и с очень приятным запахом. Пыли нет. Комаров стало заметно меньше. В дачном отношении неплохо было бы пожить бы и тебе с Гадом. Воображаю его на болоте с морошкой!

Теперь ответы на вопросы. Видимо, что большинство твоих писем я получил. О премиривании читал. Большое спасибо за фотокарточку. Проволока очень пригодилась. Табак получил. Курю с удовольствием. Относительно денег – мне пока не нужно, да, видимо, новое мое положение в проектно бюро в финансовом отношении значительно лучше теперешнего. А теперь я расходовал деньги в основном на табак и кое-какие сахаристые вещества. Нужды в деньгах я никак не испытываю. А теперь, видимо, возможны будут и накопления, как это ни странно, хотя, конечно, о будущем и никогда не нужно говорить. Перспектив приятного порядка в ближайшем будущем ждать пока что не приходится. Нужно думать, делая выводы из разных мелких обстоятельств, что к будущему лету мы, может быть, и увидимся, так как бюро тут будет в довольно затруднительном положении и работать на Медвежке¹ ему гораздо выгоднее. Поэтому может быть в будущем году и вывоз, а тогда и свидание. В этом году и то и другое почти абсолютно безнадежно. Из нашей соловецкой конъюнктуры я хотел использовать свои знакомства с художниками для посылки тебе портрета, так как художники тут есть очень талантливые, но отсутствие бритвы и несомненность того, что если она будет, то при первом же переселении ее украдут, заставляет держаться бороды. А так как жених у тебя был противный... то я воздержался от живописи.

Посмотри, Варенька, в книгах, если они не очень далеко, нет ли в них «Шак. Техническая теплопередача». Не спутай с аналогичной книжкой² Шак и Руммель. Просто Шак. Довольно толстая книжка. Если как-нибудь вздумаешь чего-нибудь посылать, то прибавь и эту книжку или просто пошли ее заказной бандеролью. Она нужна для проектирования и, кажется, ее нельзя достать. Ты спрашиваешь, можно ли послать колбасу и сыр. Некоторые получают, но мне гораздо будет приятнее, если бы ты сама покушала, потому что в отношении пищи я благо-

Бабочка огневка
на цветке зверобоя.
Фото В.И.Петруниной.
2008 г.

получен. Жиров немного нужно, и они меня очень поддерживают, а все остальное баловство. Последнее время за небольшую приплату у нас часть хлеба можно получать в виде белого. Иногда я, вернее, мы так и получаем. Ну, крепко целую милую мою девочку, Кольку и бабушку. Пиши мне, Варюшенька, любимая. Скоро пошлю 2-е письмо, где уже, верно, изображу перемены в житышке.

Р[оман]

Сосны над озером.
Фото Г.В.Смирнова.
2008 г.

1. Медвежка, Медгора – обиходные названия пос. Медвежья Гора, где находилась администрация лагеря.

2. Возможно, речь идет о книгах: *Шак А.* Теплопередача в промышленных установках. Теоретическое и практическое руководство с численными примерами / Пер. с нем. М.–Л.: Энергоиздат, 1933; *Шак А., Руммель К.* Практическое приложение законов теплопередачи и теплового лучеиспускания применительно к случаям постоянных во времени температурных полей / Пер. с нем. М.–Л.: Гос. изд., 1928.

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

11 августа 1935 г.

№ 66 <...> Из газет узнал, что в Москве был Лякур, председатель международной полярной комиссии по второму полярному году¹. Вспоминал, как я его принимал два раза в Москве. Вспомнил, как проходила 1-я сессия междунар[одной] комис-

сии в Ленинграде еще в 1930 г. Я с Н.Н.З. и Ю.М.² вели ожесточенную борьбу за победу советской программы. Дело в том, что М[еждународная] К[омиссия] не хотела выходить за рамки метеорологии, а для нас метеорология и гидрология настолько зависят друг от друга, воздушная и водная оболочки настолько обуславливают одна другую, что ограничение одной метеорологией недопустимо. Я, как возглавлявший советскую делегацию, имел соответствующее постановление правительства. С величайшим трудом, после долгой борьбы, мы добились торжества советской программы. Полное удовлетворение выполненного долга было для нас наградой. Проведение второго международного полярного года проходило в основном по советской программе. В результате нам удалось выиграть мировое первенство СССР. <...> Меня теперь интересует вопрос, каков же результат. Мой доклад правительству о всех наших победах был у меня в кармане 8 января и, очевидно, пришит к делу. Много основных руководящих данных осталось только у меня. Кто же сможет показать Лякуру все величие советской работы? <...>

Почтовые марки,
посвященные Второму
международному
полярному году
1932–1933 гг.
Худ. И.И.Дубасов

1. По приглашению правительства СССР 1-я сессия Международной комиссии по проведению Второго Международного полярного года (Второго МПГ) проходила в Ленинграде 26–30 августа 1930 г. Советскую делегацию, 23 человека, возглавлял председатель Гидрометеорологического комитета А.Ф.Вангенгейм.

Второй международный полярный год (1932–1933) начался 1 августа 1932 г. и продолжался 13 месяцев. Этот срок был удобен тем, что он приходился на период низкой солнечной активности, и сравнение с данными Первого МПГ, когда она была высокой, представляло большой интерес. Изучение магнитных бурь, полярных сияний, состояния ионосферы, потоков космических лучей, достигающих Земли, некоторых явлений погоды и взаимосвязей их с явлениями, происходящими на Солнце, составляло программу Второго МПГ.

Во Втором МПГ приняли участие ученые 44 стран. Работы осуществлялись более чем на 100 станциях, половина которых находилась в северных и южных высокоширотных областях. Число геомагнитных обсерваторий, расположенных выше 60° с.ш., выросло, по сравнению с Первым МПГ, с семи до тридцати.

Советский Союз являлся лидером среди активнейших участников Второго МПГ, организовав 15 морских экспе-

дий. Приступили к работе высочайшая в мире гидрометеорологическая и гляциологическая обсерватория на леднике Федченко (4300 м над уровнем моря) и самая северная тогда полярная станция на о. Рудольфа архипелага Земля Франца-Иосифа.

Научные и практические результаты Второго МПГ бесценны. Были построены первые карты погоды северного полушария, показывающие ее состояние каждые 6 часов в течение года. Измерены глубины Ледовитого океана, открыты некоторые закономерности возникновения полярных сияний и их связи с солнечной активностью, установлена скорость протекания геомагнитных явлений.

2. Речь идет о Ю.М.Шокальском, известном океанографе и картографе, который возглавлял работы по своду гипсометрических материалов и по составлению карты рельефа России. Совместно с А.А.Тилло он разработал методику картографических работ и применил ее при исчислении поверхности азиатской части России и длин главнейших рек. Его имя носят остров в Карском море и пролив в Северном Ледовитом океане между островами Большевик и Октябрьской революции, в архипелаге Северная Земля.

А.С.Пушкин посвятил стихотворение «Я помню чудное мгновенье» А.П.Керн, бабушке Шокальского, а его матери (Екатерине Ермолаевне, дочери А.П.Керн) М.И.Глинка посвятил романс, написанный им на эти слова.

П.А.Флоренский – А.М.Флоренской, детям Василию, Кириллу, Ольге, Михаилу, Марии-Тинатин

12–15 августа 1935 г.

Соловки

1935.VIII.15 № 27. Соловки. Дорогая Аннуля, вчера, 14.VIII, получил твое письмо от 3.VIII, № 27. Ты пишешь, что Вася дожидается моего письма; но ведь уже давно я писал ему, только не помню, на твой адрес или на мамин. Разве это письмо не получено? М.б. оно лежит у мамы? Хорошо, что ты хотя бы по письмам знакомишься с географией. Но следовало бы приучать детей к карте, чтобы они отыскивали на ней места, о которых слышат и, кроме того, вычерчивали бы все проделанные каждым пути. Пусть у каждого будет свой цвет, тогда картина путешествий будет наглядной. Поэтому же мне хотелось бы посадить в садике растений всех мест, где бывали или о которых слышали дети и ты, – как живую память о местах.

Кирилл, Мик
и Павел
Александрович
Флоренские.
Сергиев Посад.
Ок. 1925 г.
Архив семьи
Флоренских

Тут настала осень. Темные холодные ночи, серая погода, дожди. Бывает видна луна, давно не виданная. Появились грибы, довольно многочисленные, созрела и уже сходит морошка, созрели черника и голубика. Морошки было много, черники вообще мало, а голубичные заросли покрывают всю поверхность острова, но ягод в этом году, сравнительно с прошлым (как говорят) не много. В сравнении же с Посадом ягоды конечно весьма много, стоит выйти за дверь, и наберешь

Александр Иванович
Флоренский
с дочерью Олей
и сыном Шурой.
Тифлис, 1892 г.
Архив семьи
Флоренских

стакан или несколько. К сожалению, у нас нет времени заниматься грибами и ягодами, хотя их и можно набрать тут же, у усадьбы¹. Но все же, иногда запариваем морошку и получаем полукисель-полуваренье. Вместо чая завариваем голубику и отчасти чернику, настой ее похож на воду с красным вином, т.к. в голубике много кислот (молочной и лимонной) и вяжущих веществ, не говоря уже о цвете. Грибы варим. Главным образом попадались лисички, твои любимые, которых здесь много; но последние дни находятся подберезники, подосиновики,

белые – в очень небольшом количестве, опять. Сегодня, по случаю дня рождения одного из сотрудников, были даже спечены два пирога – с грибами и с черникой.

Меня заинтересовал вопрос, сколько отходов получается при чистке морошки. Оказалось: один раз 12,9%, а другой – 9,1%.

Как-то писал тебе, но пишу снова: непременно надо приучать детей к заучиванию наизусть хороших стихов, это развивает память, обогащает язык и питает благородными образами. Пусть заучивают, что кому понравится, но не пустяки. А то, за неимением хорошей пищи, в памяти заседает хлам, бессодержательный и безвкусный.

В подарок тебе, к 24-летию нашей свадьбы², посылаю тебе портрет. Это работа хорошего художника³, все говорят, что есть большое сходство; но мне судить о том трудно. Во всяком случае лучшего здесь не получишь. На фоне – водоросли, на память о работе этого времени. Получали ли вы высушенные растения, вложенные в письма? Хорошо, что Мик все таки* поехал несколько проветриться и освежить впечатления. Повидимому* моих доверенностей ты все же не получила, да одна из них вероятно уже не нужна. Не знаю также, получила ли ты прошлогодние доверенности, посланные летом.

Часто вспоминаю маленькими Андрея, Госю, Валою, также Шуру и Люсю, особенно первых. Все вспоминаемое относится ко времени за 30–40–45 лет тому назад, и даже больше, но стоит живо перед глазами, словно происходит сейчас. Госю и Андрея я много носил на руках, водил их гулять и рассказывал* им сказки. С Андреем собирал в Сураме чернику, карабкаясь по кручам, причем на одной руке был Андрей, а на другой большая корзина, с которой ходили на рынок за провизией. Вероятно Андрей забыл, как это было, он был тогда мал, от 2-х до 4-х лет. Помню, как он родился, я тогда кончал курс в гимназии. Он, маленький, очень походил на деда, Ивана Андреевича, с новорожденного его я сделал по этому случаю зарисовку. А потом сходство совсем исчезло. Когда кто-нибудь у нас собирался родиться, нас собирали в одну комнату и мы спали на матрасах, разложенных по полу, так что получалось вроде пикника. А утром нам показывался новый брат или сестра и мы окружали его при первых купаньях, но боялись дотронуться

Рерих Б.К.
 Портрет Валерия
 Яковлевича Брюсова.
 29 июля 1903 г.
 Бумага, карандаш,
 белила. РГАЛИ

до него. Университетские годы в памяти гораздо бледнее, как и все позднейшее, кроме относящегося к тебе и к детям. Как будто кроме вас никого и ничего за это время у меня не бывало. Крепко целую тебя, дорогая. Надеюсь ты теперь уже не скучаешь, т.к. дети вернулись домой.

Дорогая Оля, продолжаю писать тебе заметки о развитии нашей поэзии. Теперь о Вал. Як. Брюссове*. Мне довольно часто приходилось встречаться с ним, и его яркая фигура стоит посейчас, как живая, перед глазами. Высокий, весь тугий и темно-окрашенный, он напоминал животное из кошачьих. Мы его чуть не в глаза звали Пантерой. Обычно станет за стулом и, кажется, прыгнет через стол и прочую мебель. Всег-

да в черном, застегнутом на все пуговицы сюртуке, поджатый, собранный. По натуре он был полною противоположностью Бальмонту. Очень разсудочен* и, кроме натуры, сознательно разсудочен*, четок, весь в волеустремлении. Мне кажется, что природные дарования, т.е. творческие, у него были несравненно меньше, чем у Бальмонта. Но Брюссов* не расплескивался и, как умный купец, умел использовать все, что попадалось ему, до последней капли. Еще студентом он назначил себе написать: лучшую лирику, лучшую драму, лучший роман и т.д. И всю жизнь, не покладая рук, не ослабевая в рвении, безконечно работая над собою, упорно и ожесточенно, он проводил в жизнь свое решение. Он учитывал каждый свой вздох, все делал по линейке, как инженер рассчитывая* и планируя. Он приобрел мастерство, огромное мастерство формальной отделки. Но тем не менее мало у него вещей, где чувствуется подлинное творчество. Большинство же напоминает великолепно сделанные железные венки, что вешают на кладбище, да фарфоровые цветы на них. И звук от них такой же – лязг. А впрочем, отдельные места хороши: «сосен пламенное тело, / лета знойная краса». Когда «Огненный Ангел» появился в немецком переводе, как перевод с русского, то какой-то критик не хотел

верить тому, что это перевод и утверждал подлинность, т.е. германскую, и происхождение в XVI веке этого романа. Настолько хорошо изучен Брюсовым* стиль времени.

Вот и нет места, дорогая. Крепко целую тебя. Принимаешь ли аллиласат? Поправляешься ли? Целую.

Дорогой Кирилл, мама пишет, что ждет тебя; м.б. ты уже и вернулся домой. Последнее время я был занят опытами в укрупненном масштабе. Варил водоросли и получал из них альгинат натрия в значительных количествах (ежедневно перерабатываем 1 кг воздушносухих водорослей); пережигаем сфагновый торф на полукокс в специально построенной для этой цели на усадьбе печке. Сделали полезное изобретение: тепло- и звукоизоляционные пластические массы из сфагнового торфа или мха. Мы проклеиваем его отходами при добыче альгината и после горячей прессовки сушим. Затем окунаем в раствор (ок. 10–12%) альгината натрия и, когда пленка альгината (в воде растворима) просохнет, обрабатываем слабым (ок. 5%)

Кирилл Флоренский
в экспедиции.
Средняя Азия. 1933 г.
Архив семьи Флоренских

Кокарда ученика
Первой тифлисской
гимназии. 1910-е гг.

раствором кислоты, серной или соляной. Тогда пленка переходит в водонерастворимый и водонепроницаемый альгин, так что изделие из торфа, прочное от проклейки, вместе с тем становится непоглощающим воду. Намечается организация при лаборатории опытной мастерской по добыче альгината и производство сфагноторфяных пластических масс.

Эта мастерская должна давать возможность установки деталей и новых вариантов технологического процесса, опытные образцы и, вероятно, некоторый доход лаборатории для поддержания ее существования. Но конечно все эти работы не могут идти* наравне с тем, что я мог бы сделать на Дальн. Востоке по изучению и освоению мерзлоты. Я не перестаю жалеть, что моя работа в Сквородине оборвалась именно тогда, когда должна была принести плоды – и теоретические и практические. Относительно твоего учения я писал уже: постарайся поскорее закончить систематическое прохождение всех необходимых вспомогательных и основных дисциплин и обрати внимание на математику. Крепко целую тебя.

1935.VIII.12–13. Дорогой Васюшка, думается, если ты и не вернулся домой, то вернешься скоро. Писал тебе раньше, но хочу написать снова, более определенно, что передаю вам всем, а в особенности тебе с Кирой, все свои научные и научно-технические замыслы, чтобы вы пользовались материалами и мыслями и, если захотите, то продолжали, а если нет, то использовали бы в своей работе. Больше всего мне хотелось бы помочь вам тем единственным, что есть у меня, – идеями. Чтобы ввести вас в эти работы, я буду понемногу сообщать о них и притом в порядке легкости осуществления и близости к вашим прямым работам. Первое, о чем напишу, – это микрофизика. Под микрофизикой я разумею измерение различных физических констант вещества на весьма небольших образцах, частью микроскопических, частью макроскопических, но малых, т.е. гораздо меньших, чем какие применяются обычно. Подобные измерения особенно важны для прикладной минералогии и петрографии и вообще для материаловедения. Задача состоит в том, чтобы во-первых, составить систематический список всех констант и свойств, измерение которых

м.б. нужным для той или другой цели. Во вторых*, в подборе по литературным данным по возможности всех предложенных способов измерения этих констант и критического освещения их. В третьих*, в проверке хотя бы части их. В четвертых* в по возможности исчерпывающем и планомерном заполнении всех пробелов начального списка констант, т.е. в разработке тех мест списка, которые остались без ответа. Разумеется, заполнить его целиком быстро невозможно, но эта незаполненность не должна считаться основанием для задержки составления такой книги. И наконец, в пятых*, должна быть составлена тематика дальнейшей работы в том же направлении. Было бы хорошо, если бы ты взялся за эту работу вместе с Киной. У меня собрано для нее немало материала и придумано кое что* совершенно новое. Если вас заинтересует эта работа, я напишу более подробно, как я представляю себе ее план и буду сообщать, что вспомню, по части литературы и отдельных вопросов. Пока же буду ждать твоего ответа.

Конверт письма,
полученного
П.А.Флоренским
в 1898 г.
Архив семьи
Флоренских

VIII.14–15. Сегодня получил твое письмо, но без числа. Когда я учился в гимназии, нас муштровали на каждой работе писать когда и где она выполнена. Это было очень полезным требованием, т.к. на всю жизнь научило точности в датировке.

А письмо без даты – почти что ничего, ибо в письме сообщаются текущие события, и не знать, когда и где они произошли, – это значит не координировать отдельных моментов жизни, т.е. ничего в ней не понимать.

Ты напрасно беспокоишься обо мне. Денег мне девать некуда, а кроме того я получаю на руки ежемесячно рублей не то 8, не то 9 и их вполне хватает на все то, что можно купить. Я в настоящее время сыт и только беспокоюсь за вас. Болезней у меня тоже нет.

Если у тебя будет возможность и ты захочешь подарить мамочке что-нибудь, то подари книгу *Ф.В.Цереветинов*, Химия и товароведение свежих плодов и овощей, «Новый Агроном», 1930, М., ц. 6 р. 50 к. + 90 к. Мама найдет в ней много интересного и полезного для себя.

Относительно осадочных пород. Минералогический состав их конечно знать необходимо, но не в нем суть дела, а – в морфологии и в гистологии пород. Необходимо разучить текстуру пород и не удовлетворяться при этом простым сравнением с какими-либо более или менее привычными типами, но характеризовать каждую текстуру числовыми показателями. Для этого уже предложено довольно много способов, однако необходимо их систематизировать, критически проработать и пойти в том же направлении дальше. Когда это будет сделано, то стоит на очереди сопоставление числовых характеристик текстур с физическими свойствами соответственных образований и генетическими данными о последних. Тогда петрография осадочных пород будет на надежном пути развития. Крепко целую тебя, дорогой. В моих материалах ты найдешь кое-что по этим вопросам.

Белка.
Фото архимандрита
Фаддея (Рожнюка).
2007 г.

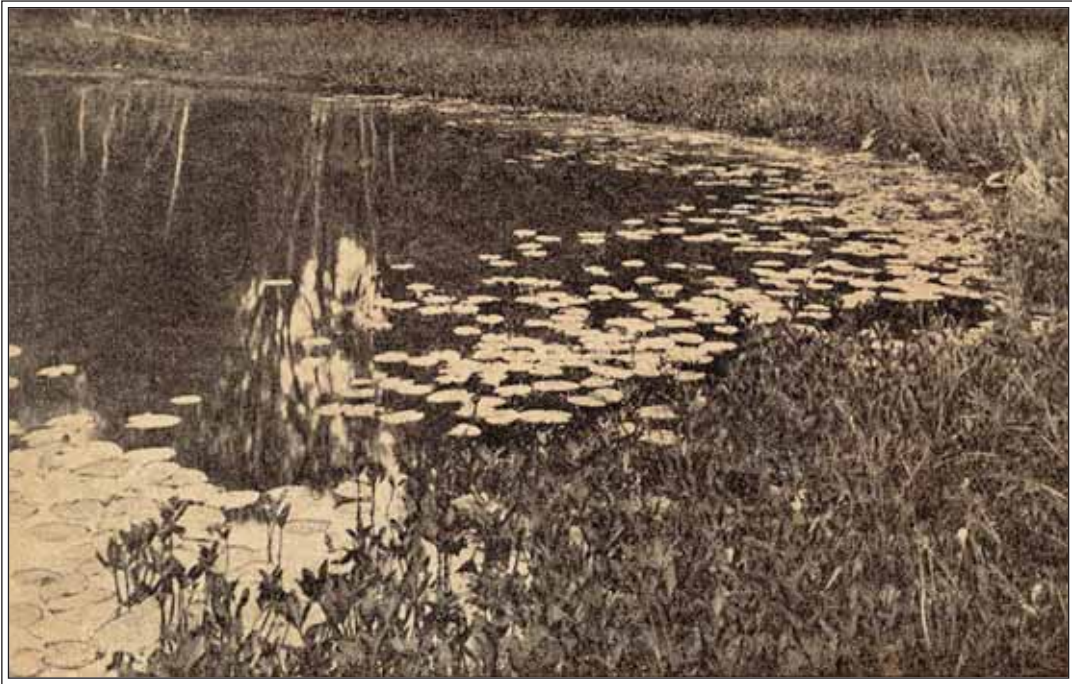
Дорогая Тика, наступает осень. Часто идут дожди, ночи холодные и темные. Появились осенние грибы и красные листья – у травянистых растений. Прощай лето, которого здесь и не было. На ближайших днях придется перебираться из помещения, в котором мы жили до сих пор, и всё говорит прощай. Белочка скачет по веткам и пищит: «Прощай, прощай, поцелуй Тику, я останусь здесь на зиму». Шумит кедр и тоже старается сказать: «Поцелуй дорогую Тику». Свинки, мышки и кролики – все спешат

Павел Александрович,
Анна Михайловна
и Мик Флоренские.
Фото В.П.Флоренского.
1931 г. Архив семьи
Флоренских

кланяться Тике. Чайки скоро улетят, уже не слышно их крика. Но одна чайка собирается пролететь через Москву и посмотреть на Тику.

Очень рад был узнать, что у моей дочки отросли косички. Когда-нибудь сделаются длинными, так по крайней мере об этом говорили между собою чайки. Поцелуй Аню. Кланяйся

Тихий уголок
для ондатры.
Почтовая карточка,
изд. Бюро печати УСЛОН.
Вып. III. Лето 1927 г.

от меня Микиной Кате и скажи ей, чтобы она скорее поправлялась. Кланяйся бабушке и А.Ф. Рисуешь ли ты с Аней? Играешь ли? Как-то я писал тебе или маме, чтобы ты с Аней издавала журнал для кукол и устроила им школу. Сделали ли вы то и другое? Недавно шел я, уже по нашему «городу», часов около 8-ми вечера. На небе были замечательные облака, сиреневые, фиолетовые, розовые, красные, каких я никогда не наблюдал у нас. А по дороге, между строениями, бегала серебристо-бурая* лисичка, как собаченка*. Хвост свой она держит горизонтально, боится замарать его. Но летом эти лисички несколько облезают и не такие нарядные, как зимою. Крепко целую свою дорогую дочку.

Дорогой Мик, помнишь, я как-то писал тебе об ондатрах. Оказывается, их здесь очень много и предполагается наловить их несколько тысяч. Ловят их особой ловушкой. Это – длинный и довольно узкий (28×30×60 см) деревянный остов, затянутый проволочной сеткой. Дверца ходит в пазах и спускается, когда забравшаяся в западню ондатра наступает на деревянную дощечку. Дно досчатое*. Такие западни ставятся по

берегам озер и особенно у устьев проточных каналов. Ондатры приманиваются репой и другими овощами. Узнал относительно рыбной ловли. Оказывается, есть строго определенное время клева, и как наступает положенный час – ни одна рыба, даже самая мелкая, не клюет. И так – не на одном озере, а на всех безчисленных здешних озерах. Иногда время клева длится не более получаса и затем, словно по сигналу, прекращается. А почему это так – никто не мог мне объяснить. Тут огромные заросли голубики, которую называют также голубицей и гонобобелем. Но ягод (они уже созрели) в этом году гораздо меньше, чем в прошлом. По здешнему*, их мало, а по посадскому* это было бы очень много. Во всяком случае больше, чем было в Сквородине. Было очень много морошки, она уже кончается. Однако морошка держится на своей чашечке только пока не созрела, а зрелая сейчас же опадает. Зрелые ягоды желтого (абрикосового) цвета, кисловаты и водянисты, слегка пахнут. Варенье надо варить из незрелых, так как зрелые расплзаются. Да и незрелые при варке дают что-то вроде густого киселя. Я подсчитал отход на чашечки при чистке морошки, он оказался один раз 12,9%, а другой 9,1%, очевидно были короче стебельки.

Конверт утрачен в издательстве «Мысль» при подготовке к печати писем П.А.Флоренского (*Священник Павел Флоренский*. Соч. в 4 т. Т. 4: Письма с Дальнего Востока и Соловков. М.: Мысль, 1998).

Письмо на двойном листе (385×280 мм) нелинованной пожелтевшей бумаги. Чернила фиолетовые.

1. Из письма Р.Н.Литвинова: «Мы с приятелем взяли корзины и пошли бродить в окрестностях дома. За полтора часа мы набрали 11 kg грибов <...>» (17 августа 1935 г.).

2. П.А.Флоренский и А.М.Гиацинтова обвенчались в 1910 г., так что в 1935 г. со дня венчания исполнилось не 24, а 25 лет – серебряная свадьба. Об этом Анна Михайловна сообщила мужу в письме, полученном им 8 сентября. О том, как переживал ошибку, Павел Александрович пишет в письме от 5–8 сентября 1935 г. Эта ошибка в дате одного из важнейших событий в жизни – свидетельство психологического состояния П.А.Флоренского в концлагере.

3. В конверте был послан акварельный портрет работы П.Н.Пакшина. Этот портрет более 50 лет висел около окна и, к сожалению, сильно выцвел, бумага пожелтела.

Остатки причала
на о. Б.Соловецкий.
Фото Г.В.Смирнова.
2007 г.

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

17 августа 1935 г.

Тот же остров

Милая моя девочка! Получил твою открытку и письмо от б.VIII и конечно очень рад. <...> В этом месяце мне дали только два дополнительных письма, так что это второе. <...> Очень приятно было читать описание Колькиных особенностей. <...> У меня жена хорошая – а толку от этого мало. Сидим мы в разных местах и скучаем друг о друге, а жена пишет, что если бы не сын, то и жить бы не стоило бы. Нет, Варя, стоило бы. Во-первых, мы никогда не знаем, что будет завтра, а может, будет что-нибудь очень хорошее, а во-вторых, всегда есть надежда, что ты все-таки сможешь принести пользу и радость любимому. А любимые есть у каждого, а у тебя достаточно много. И у меня тоже. Конечно, припадки меланхолии извинительны в нашем положении, но, в конце концов, главная неприятность – это разлука с тобой. Я совершенно не чувствую себя опозоренным, совесть у меня совершенно спокойна, лишений я лично не испытываю, обществом доволен, работой и отдыхом от нее достаточно удовлетворен. Бывают минуты, когда я начинаю мучиться мыслями о том, что тебе трудно приходится, а потом

я начинаю утешать себя тем, что ты молодец и не сломаешься сама и сынишку вытянешь. Утешение это почти действует. Смотри за собой, Варька, питай себя получше и не очень увлекайся посылками мужу.

Теперь у нас наступил ягодно-грибной сезон. О морошке я уже писал в прошлом письме. Видимо, что морошка лучше марёшки¹. Но она уже кончается. Началась эра соловецкого «винограда» – черники. Ее меньше прошлогоднего, но кружку в 0,5 литра можно набрать в 0,5 часа руками без машинки. А с машинкой много больше. Машинка – это род гребенки с крупными зубьями, переходящими в ковш. Ею вычесывают ягоды с кустов. Правда, что при этом попадает порядочно листа и стеблей, но это не беда. Сбор высыпают на наклоненную широкую доску, покрытую грубым мешком. Ягода скатывается, а мусор остается на мешке. Черники в собственном смысле тут мало, но зато голубики, или гонобобеля, целые десятины. Погода у нас тут такая, что ее можно было бы с прибылью экспортировать в Африку. Третий день дождь. Из-за него я уже два дня как не купался, что очень обидно. А пока что я единственный из всех жителей нашего скита без пропусков купался. Утром идешь на плот, разденешься, вымоешься – и бултых головой вперед. Вода холодная – выплывешь и очень хорошо себя чувствуешь. В малый дождь, презирая его, я брал

Белый гриб.
Фото В.И.Петруниной.
2009 г.

плащ, чтобы покрыть платье и полотенце, но в ливень это было бесполезно. Зато грибы радуются и растут до гигантских размеров. Вчера вечером дождь остановился. Мы с приятелем взяли корзины и пошли бродить в окрестностях дома. За полтора часа мы набрали 11 kg грибов, из них 2 kg белых, остальные березовики и осиновики. Понятно из этого, что грибы мы готовим утром, в обед и вечером. <...>

Сегодня у нас курьезная картина. Мы ходили по делам в Кремль, туда под мелким, оттуда под проливным дождем. Я был в брезенте, а остальные без оного. Я промок слегка, а другие до нитки. Так как у нас на 4 человек 5 брюк, то двое сушат промокшие невыразимые над плитой, а сами ходят без оных. Свои суконные штаны я сдал в чинку приятелю,

о котором я тебе уже писал, и он их чинит, одновременно рассуждая о разности миро[вос]приятия у Тютчева и Гёте.

Теперь о делах. Уже из первой части письма ты можешь видеть, что я живу по-прежнему в Филипповском скиту, т.е. на очаровательнейшей из дач. Но дни здесь, видимо, на счету. Уже я числюсь в проектном бюро и веду там кое-какую работу, но по существу живу и работаю в лаборатории. Ее судьба не определена еще, но, видимо, изменится. Все это очень портит нервы товарищей. Я отношусь к этому философски, так как главная неприятность – совместное житье с урками – как будто никак не угрожает. Хотя, в конце концов, и с этим можно было бы примириться, хотя, конечно, изучать их не так уж и занятно. Пришлось бы несколько перестроить образ жизни, и все бы наладилось понемногу. В общем, нужно сказать, что мне живется спокойно и достаточно комфортно. В этом отношении Соловки значительно лучше материка Карелии, равно как и в отношении климата. Зато насчет свиданий очень туго. Насколько мне известно, таких случаев очень мало – 2 или 3, да и то в очень ограниченной мере и то при цензуре. Самый приличный перспективный вариант состоит в том, что если развернется работа проектного бюро, то в результате его, вероятно, вывезут на места, менее отрезанные от мира, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Конечно, это все писано вилами по воде, но в этом есть кое-какая перспектива. А так, скидка со срока тут очень малая (так называемые зачеты) – 18 дней в квартал. Это в случае удачного стечения обстоятельств может дать выигрыш несколько меньше двух лет. Будем надеяться, что все-таки не придется высидывать полностью, хотя и не вижу способов сокращения. Обидно, что тогда так поторопились с решением дела. Еще бы месяц-другой – и было бы уже 5 лет вместо 10. А еще лучше было бы, если бы не сажали вообще. То расширение кругозора, которое получилось в результате последнего года с половиной, никак не оплачивает всех неприятностей. <...>

Относительно сухих ягод для киселя – конечно, они не нужны. Кисель варить, конечно, можно, но нет никакого смысла. Ягод тут очень много, и можно было бы их и засушить, но неуверенность в будущей обстановке + дождь препятствует этому делу. Относительно денег – пока что никакой нужды

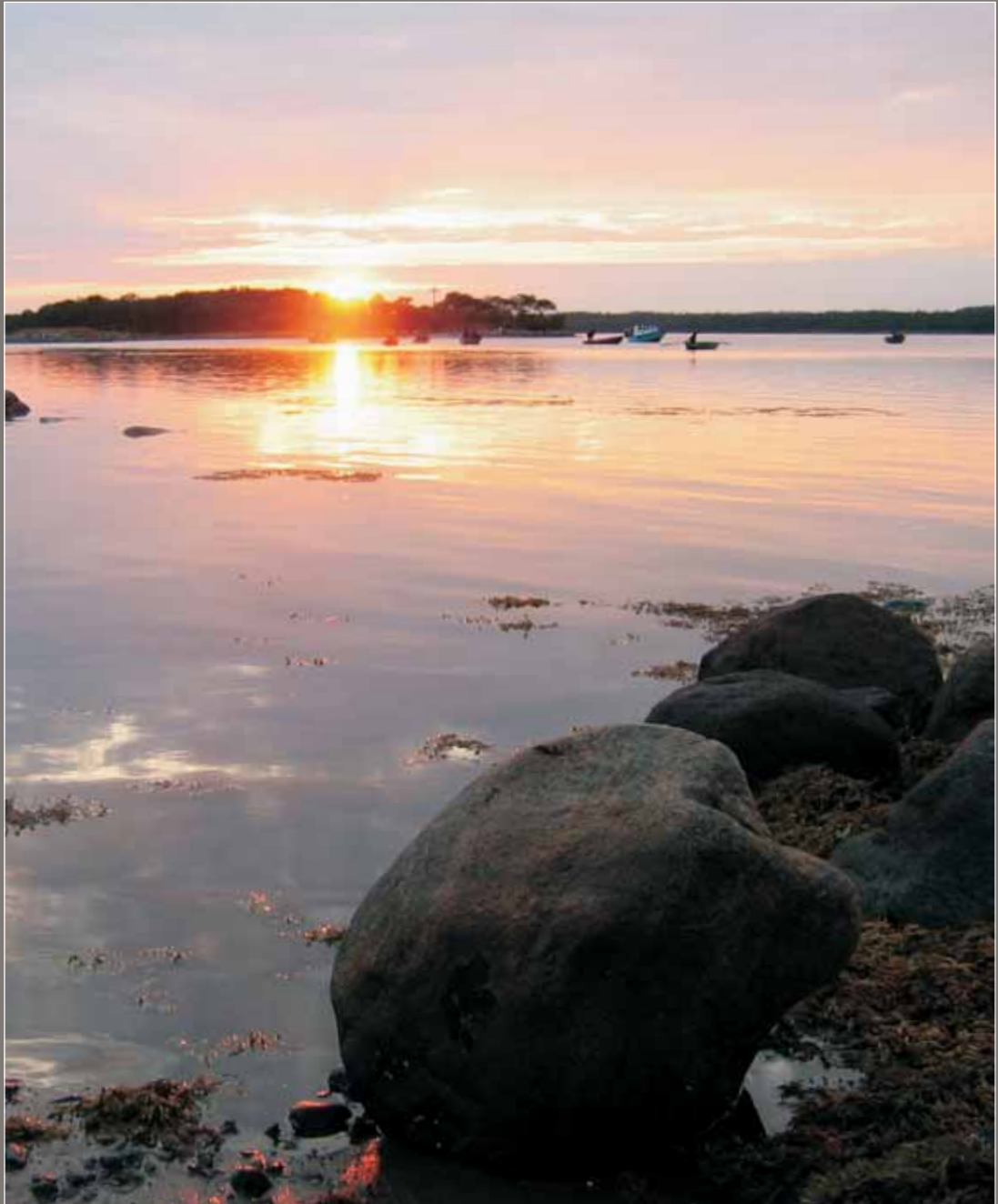
в них нет. Если будут нужны – напишу своей старухе. А конечно пока что я не знаю точно, но кажется, что я получу прибавку довольно основательную к своему премвознаграждению. Но пока что все изменения, которые сваливались на нашу голову, пока что не произошли. <...> Ты никак не можешь себе представить, до какой степени ты вросла в меня. Да, нужно сознаться, что я, в сущности, никогда и не предполагал, что это возможно. Жаль, что такая хорошая жизнь разметана так глупо. Видимо, что судьба очень ревнивое существо и не терпит большого благополучия.

<...> Сегодня мне сказали, что улетели чайки, оставив птенцов под командой нескольких опытных птиц, которые уведут их на юг, когда у тех окрепнут крылья. В прошлом году улет был 10 сентября. Местные старожилы толкуют отлет чаек как признак ранней зимы. Не знаю, насколько это верно, но признак этот существенный.

Целуй от меня Кольку, скажи ему, что я его очень часто вспоминаю, что я жду, чтобы он мне сочинил стихи и хорошо бы себя вел. Привет бабушке и тем друзьям, которые меня не забыли. Хорошо было бы получить еще карточку с Гадом и его мамой. Если мама не хочет быть на Соловках в виде

...Это все писано
вилами по воде...
Фото В.П.Столярова.
2006 г.

Заход сонца. Фото Г.В.Смирнова. 2008 г.

своего изображения – ничего не поделаешь. <...> Крепко тебя целую, самая хорошая Варенька, о которой я помню всякую минуту.

Р[оман]

1. Марёшка, марёха – презираемый всеми человек, изгой. Возможно, от общеупотребительного «марать» (*Елистратов В.С. Словарь русского арго. М., 2000*).

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой, дочери Элеоноре

18 августа 1935 г.

№ 67. Дорогое мое, любимое солнышко!

Получаю пропущенные письма. Сегодня получил от 2 августа <...> В месяц пишу не менее 4 писем. Пока давали 4, дальше – не знаю, только очень редко получалось получить 5. Два истрачено, конечно, впустию на [М.Г.] и О.Ю.¹ Сейчас весь мой мир все более и более сосредоточивается около тебя и Эли. С каждым днем содержание другой части моей жизни – рабочей и идейной, заполнявшей меня так сильно все время прежде, суживается. Ведь меня оторвали от моего родного дела для технической изнуряющей работы, для приборки помещения, уборной. Как бы я ни хотел потерять свои убеждения ленинц-сталинца – наперекор фактам, всему я их сохраняю; не теряю я и бодрости, но искусственное поддержание чреватو надрывом. Кому это нужно? Подумаешь – и страшно за все становится, не за себя, так как это – мелочь, а за всё, всё, за идеи коммунизма. Ну, да не стоит настраивать себя пессимистически. Ведь безумие должно же когда-нибудь кончиться. Родненькая моя, неужели ты не возьмешь себе отдыха? Неужели в добавление ко всему ты сама еще будешь подрывать свои силы? Нам надо быть выносливыми, как ты пишешь, но выносливость будет только тогда, когда мы будем беречь свои силы. Береги их, дорогая! Помни, что ты и Эля для меня – все. Я, насколько только могу, сохраняю силы. Правда, десятичасовой рабочий день с большим напряжением, с добавлением нередко дополнительных нагрузок, с нагрузками по общественной линии –

не всегда оставляют достаточно сил. Но тем не менее я, за исключением весьма дождливых дней, гуляю на воздухе, вожусь на клумбах, ем регулярно и достаточно, сплю ночью 6–7 час. и днем 1–2 часа, в общей сложности не менее 8 час., как правило. Ты спрашиваешь о моей руке. Систематическое лечение ваннами и растиранием, несомненно, действовали хорошо. Руке стало много лучше; если удастся настоять на отмене головотяпства – отмене ванн, то надеюсь на излечение. Так смотрят и врачи.

Получил ваше коллективное письмо от 24.VII. Передай всем писавшим мое сердечное спасибо. Меня очень тронула память обо мне. Неужели я уже никогда не буду со всеми вами? Как-то не хочется хоронить себя надолго здесь. Детка, ты не беспокойся в случае неполучения писем. Мы должны уже привыкнуть к испытаниям, не будем тратить напрасно сил. Я пишу регулярно, очень прошу тебя писать мне чаще, хотя понемногу. Но при этом добьемся того, чтобы не реагировать болезненно на запоздание писем. Будем выдержанны и спокойны. Выдержкой сделаем больше.

В газетах читаю про плавание Н.Н.З. Очень рад за него. В душе, несомненно, он ценит мое отношение к нему, он мне обязан многим. Теперь он получит все, что ему надо. Вспомнил я и про наши с ним совместные работы по международному полярному году. Я писал в прошлом письме тебе о гидрологической советской программе, о том, что мы добились мирового первенства СССР. Как раз перед 8 янв. я с Н.Н.З. составлял отчет для Пр[авительств]а. Я подвел итоги сети станций – карты сети 1930 и 1933 – несравнимы. Один беглый взгляд давал впечатление действительно грандиозной картины. Когда я подвел итоги экспедиций и выявил, что поход «Сибирякова»² под начальством О.Ю. составил лишь небольшую часть общего плана и общей суммы достижений, то я сам удивился. Понемногу, общими силами мы опоясали всю Арктику густой сетью экспедиций. И общий размах работ, включивших и метеорологию, и гидрологию, и исследования радиоволн, и опыты со взрывами для изучения распространения звука на полярных островах (опыты Велькена³ и др.), и изучение вечной мерзлоты, и высокогорные ледниковые экспедиции (Горбунова Н.П. и ряд других), этот размах работ оказался достойным великой советской

Манжетка.
Рис. Н.А.Флоренской

страны. Я подсчитал, что обработка накопленных данных займет у нас несколько лет, но зато создаст новую эпоху в развитии метеорологии и гидрологии. Мечтал и я непосредственно включиться в научную обработку. Мечтал об этом и Н.Н.З. Ему это удастся. А мне?.. Однако я сегодня все возвращаюсь к своему абсолютно ненужному пессимизму. Возможно, что это результат небольшой перестановки – и работы было много последние дни, и погода отчаянная – холодный осенний дождь с ветром, на улицу носа не высунешь. И у вас тоже, кажется, тепла было мало. Детка, умоляю тебя, возьми себе отпуск. Пожалей меня и Элю, побереги свои силенки. Как дела с кабинетом? Что ты будешь преподавать в учебном году? Сообщи темы, чтобы я мог хотя бы подумать о них. Всего хорошего, моя ненаглядная, единственная. Целую тебя горячо и много.

Твой весь Ал[ексей]

Пришли мне черные шнурки для ботинок. Целую.

Ал[ексей]

Дорогая моя звездочка!

Каждый день люблюсь шоколадной подковкой, которую ты мне прислала, а каждый выходной день

Урок счета на «9».
Листок из гербария
«Математика в растениях».
А.Ф.Вангенгейм. 1935 г.
Архив Э.А.Вангенгейм

Капитан ледокольного флота В.И.Воронин. Почтовая марка из серии «Спасение челюскинцев». Худ. В.В.Завьялов. 1935 г.

цветок – его венчик, чашечка, лепестки венчика, листочки чашечки. Как проводишь время? Много ли кушаешь? Набирай силенок на зиму. Когда едешь домой? Помни, что ты должна заботиться о нашей любимой мамочке и за себя и за меня до моего приезда. Целуй тетей, дедушку. Тебя крепко целует любящий папа.

18.VIII.35

1. Как рассказывала дочь А.Ф.Вангенгейма Элеонора Алексеевна, обращения его родственников к М.Горькому и полярнику О.Ю.Шмидту не помогли (те даже не стали оказывать помощь).

2. «Сибиряков» – «Александр Сибиряков», ледокольный пароход арктического флота России. Построен в 1909 г. В 1932 г. совершил первое сквозное плавание по Северному морскому пути из Белого моря в Берингово за одну навигацию (начальник экспедиции О.Ю.Шмидт, капитан – В.И.Воронин). В августе 1942 г. в Карском море вступил в неравный бой с германским тяжелым крейсером «Адмирал Шеер», оказал героическое сопротивление, но был потоплен. Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1932).

3. К.Вёлькен в рамках Второго МПГ в 1932–1933 гг. проводил исследования распространения звуковых волн в высоких широтах, на архипелаге Новая Земля. В этих испытаниях участвовали ученые СССР, Германии и Дании. После возвращения осенью 1933 г. в Германию, где уже правил Гитлер, доктор Вёлькен был арестован, попал в концлагерь – ему припомнили пребывание в Советском Союзе, дружбу с «красными». Он выжил, сумел бежать из лагеря, попал в Южную Америку, в Буэнос-Айрес, где позже много лет возглавлял крупную геофизическую обсерваторию.

пересматриваю альбомчик с твоими рисунками. Жду новых рисунков. Посылаю тебе следующие уроки по арифметике: № 8 и 9. Когда будешь в лесу или поле, отыщи манжетку, рассмотри ее листья, посчитай, сколько долек в каждом. Попробуй отыскать цветочек с семью лепестками. Напиши мне, нравится ли тебе счет на цветах и листьях. Рассмотрела ли ты, как устроен

**П.А.Флоренский – А.М.Флоренской, детям Василию,
Кириллу, Ольге, Михаилу, Марии-Тинатин**

21–23 августа 1935 г.

Соловки

1935.VIII.21. Соловки. № 28. Дорогая Аннуля, 17 августа получил твои письма от 17 июля № 25, еще одно – от конца июля, без №, открытку от 31 июля, а также письма Васи, Оли, Тики и Мики. Более поздние письма получены ранее. Как видишь, запаздывают и путаются по времени не только мои письма, но и ваши. У нас идут дожди, холодно, лета не бывало. Появилось много грибов и особенно много – поздних. Все предвещает близость зимы. Улетели чайки, 18-го. Листья морошки приобретают цвет бордо. Озера – серые, соловые, унылые. На печальных волнах качаются чайки, оставшиеся дежурными при молодых. По серым водам бегут белые гребни волн, т.к. порою ветрено, и разбиваются о каменную облицовку берегов. В здешней природе много красивого, как и в постройках, но красота особого рода – безнадежная, унылая и призрачная.

VIII.23. Сегодня выглянуло солнце. Вчера была видна первая (чуть не за $1/2$ года) звезда. Ночи темные, но небо почти всегда затянуто облачным покровом. Знаешь, иногда во сне видишь свет – жемчужный, без теней, призрачный. Я давно отметил себе, что во сне никогда не видишь яркого света (впрочем один раз видел!). Так вот и на Соловках – словно во сне и все кажется призрачным, как в царстве теней. Что бы я ни делал, вспоминаю вас, думаю о тебе. Вчера особенно вспомнилось, когда шел по дороге и увидел подосиновичек – каждый пустяк приводит на память какие-либо слова или события из прошлого.

О поездке в Муром писать теперь уж поздно, но если вы съездили туда, то это хорошо. В письме к Васе не было места, я хотел ему написать об определении минералов по диэлектрическому коэффициенту. Надо сделать пасту из минерала в порошок с какой-ниб., лучше несохнущей, жидкостью, коэф. диэл. ϵ_1 которой по возможности больше отличается от диэл. коэф. ϵ_2 минерала, и измерить диэл. коэф. ϵ смеси (пасты), для чего требуется очень немного вещества – в тонком слое. Тогда можно вести вычисление ϵ_2 по формуле Лихтенеккера:

Росьянка английская.
Фото А.Е.Черенкова.
2000 г.

$lg\varepsilon = v_1 lg\varepsilon_1 + v_2 lg\varepsilon_2$, где v_1 и v_2 объемные содержания в смеси обеих фаз. Можно определять диэл. коэф-ты и непосредственно в смеси нескольких минералов, если можно изменить количественное соотношение минеральных фаз между собою.

Присылаю вам: 2 образца оленьего мха, розовый сфагнум, он при сушке побледнел, веточку вереска и росьянку. Растения эти сохраните на память, лучше всего наклейте в тетрадку.

Давно уже не получаю от тебя новых писем. Думаю, вы уже начинаете после лета собираться дома. Ты написала о Наташе, м.б. хочешь, чтобы я написал ей? Постарайся сделать, чтобы дети, когда вместе, обсуждали виденное ими во время путешествий и прогулок и таким образом обогащались сведениями о природе. Крепко целую тебя, дорогая, и знай, что всегда мыслями с тобою и при тебе. Получила ли портрет и понравился ли он тебе, если получила.

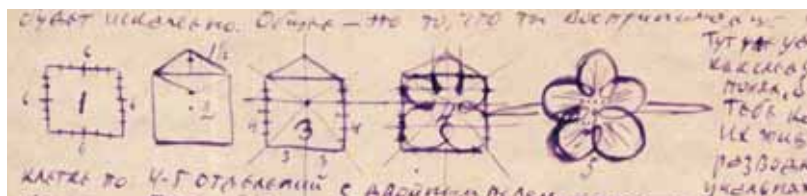
Дорогой Васюшка, самое хорошее, что есть на Соловках, – это здешние болота и торфяники. Хотя мне они интересны и сами по себе, но кроме того надо к ним приглядываться в связи с ведущейся работой по использованию торфов. Часть этих образований – гипновые, но большинство – сфагновых. Я мог бы начать по Гоголю: «Знаете ли вы, что такое сфагновое болото? Нет, вы не знаете сфагновых болот»¹. Но Гоголь писал декорацию, а я хочу описать действительность. Прежде всего, это – пространство, сплошь покрытое перинами и подушками. Идешь – и почти проваливаешься в мягкую, упругую массу, мощностью где $\frac{1}{2}$ м, где и $2\text{--}2\frac{1}{2}$ м. Эта масса состоит из чистейшего, неразложившегося, ничем не загрязненного сфагнума. Стыдно бывает ступать ногою на такую роскошь, на сырье такого качества. Поверхность торфяника бледно-бледно-зеленая, гипновы[е] же мхи – сочнозеленые*. Местами – поросли белого, с чуть-чуть грязнозеленоватым* оттенком, оленьего мха (собственно лишая) разных видов. Местами лежат, словно роскошные бархатные подушки, выпуклые ярко-алые поросли особого сфагнума, повидимому* мелколистного (*Sphagnum parvifolium*). А на этих подушках приютились, тоже алые, мухоловки – росянки. На сфагновом покрове произрастают*: морошка, листья которой уже принимают цвет темного бордо, с янтарно-розовыми, легко опадающими ягодами; милый, сейчас весь в цвету, бледно-пурпуровом, вереск изящнолистный; трогательная, с мелкими, словно кукольными, листочками кар-

Карликовая
березка на болоте.
Фото П.В.Флоренского.
2009 г.

ликовая береза (*Betula nana*); иногда маленькие сосенки; кое-где крупные деревья; грибы; всюду – словно проволочные (из эмалированной проволоки) стебли клюквы. Где посуше – черника, голубика и брусника. Короче, везде представители благородного семейства вересковых. Красные ягоды вороньего глаза, которого здесь без конца. Чернуха. На торфяниках довольно сухо, настоящие же болота – как губка, пропитанная водою, местами окна, 30×50 см, и больше. Над гипновыми мхами словно хлорная завеса хвощей. В материалах по элементам воздушн. деполяризации ты найдешь рисунки строения сфагновых мхов; рассмотрит* их сам и покажи

Рисунок
П.А.Флоренского из письма
от 21–23 августа 1935 г.
Архив семьи Флоренских

маме и детям, особенно Мику. Замечательно развитие внутренней поверхности и сосуда для хранения влаги, построенные по принципу жаменовских капиллярных трубок. Сфагновые мхи продолжают свой рост на уже отмерших частях самих себя и из своего прошлого заимствуют минеральное питание, только отсюда. Этим объясняется удивительно малая зольность сфагновых торфов, которая, вместе с особенностями морфологии (анатомии) навела меня на мысль об использовании этих торфов для элементов воздушн. деполяризации. Крепко целую тебя, дорогой. Каковы результаты твоего путешествия?

Дорогой Мик, получил твой рисунок василька. Ты нарисовал его красиво, но я скажу тебе, как надо подходить к рисунку, чтобы он получался разумным. Прежде, чем начал рисовать, надо всмотреться и вдумать в изображаемое, т.е. *понять* соотношение его линий и поверхностей, а не механически копировать то, что видишь. Например, рисуешь цветок: ты должен его не срисовать, а заново сотворить на бумаге. Для этого сообрази, какими основными линиями определяется его строение, и сперва построй эти леса, этот каркас. Напр., установи, что форма вписана в круг или в квадрат. Помнишь, я объяснял тебе, как построен цветок рододендрона? (На след. странице я изобразил тебе последовательные стадии этого рисунка.) Затем сообрази, каковы оси симметрии данной формы, и так постепенно подходи к подробностям. Если же будешь итти* не от общего, а от частных, то в них запутаешься, и общее будет искажено. Общее – это то, что ты воспринимаешь прежде всего. Тут не удалось нарисовать как следует, но думаю, что понял, в чем дело.

Писал я тебе как-то об ондатрах. Их живыми, вероятно для разводки, посылают в специальных клетках. В каждой клетке по 4–5 отделений с двойным полом, кормушкой и всякими приспособлениями.

Николай Васильевич
Бугаев. 1890-е гг.
Фото Р.Ю.Тиле.
Собрание Музея А.Белого

Книга А.Белого
«Крещеный китаец»

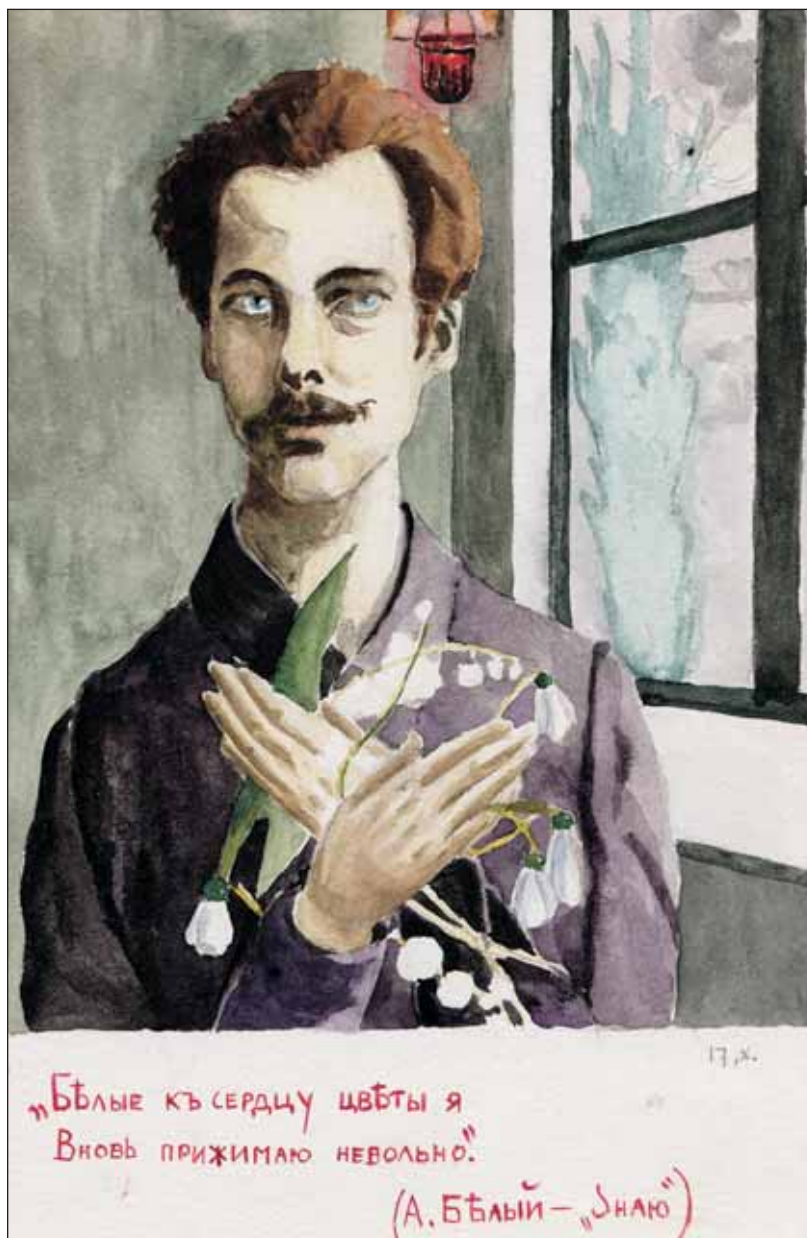

Попробуй разрезать гриб, который поплотнее, вдоль и поперек, пойми его устройство, направление волокон, сосудов, споровых трубочек и т.д. и изобрази все это, лучше в крупном масштабе, чтобы можно было передать четко. Научись также строить графики на клетчатой бумаге. Крепко целую тебя, дорогой. Понемногу пишу для тебя «Оро», но пишется плохо. Все же хотелось бы к зиме закончить песнь первую.

Дорогой Олень, хотелось бы думать, что твои головные боли умирились. Я писал или маме, или тебе, чтобы ты принимала АЛЛИЛАСАТ – Essentia Allii Sativi, т.е. особый препарат из чесночного сока, но не знаю, получили ли вы это письмо. Непременно попробуй принимать, даже если боли прошли. Напишу тебе в этом письме об А.Белом². Отец его,

мой учитель, был очень замечательный человек, однако у нас недостаточно оцененный, петербуржцами просто затираемый, а ныне втоптываемый ими же в грязь. Однако я знаю, что американские математики изучали рус. язык специально для того, чтобы прочесть работы Н.В.Бугаева³. Мать А.Белого (я хорошо знал А-дру Дм-ну, ее знала также С.И.) обладала сатирическим умом и музыкальными способностями. А.Белый воспитывался на музыке, хотя сам и не играл. (Да, я вспомнил, ты что-то пишешь о «сестринской школе», но я не понял. Мама ничего об этом не сообщала мне. Если это что-то относящееся к уходу за больными, то я безусловно против.) От отца он унаследовал склонность к философии и к схемам, но очень неудачно, почти карикатурно*, и эта склонность задавила в нем поэта. От матери – музыкальность, что было положительным, и сатирическое направление ума, тоже поведшее его ложными путями. В А.Белом были несомненные искры гениальности (я строго различаю гениальность, как восприятие и создание совершенно нового и по-новому, от талантливости, как способности оформлять уже существующее), но не было достаточно талантливости.

Флоренская О.А.
 Портрет Андрея
 Белого. 1905 г.
 Собрание семьи
 Флоренских

Отсюда внутренняя драма А.Белого. Он, как никто, видел мир в аспекте мифа, он создавал или воссоздавал* миф. И когда он делал это непосредственно, его гениальность светила пучками ярких лучей, даже физически я воспринимал эти лучи. Но А.Белый был недостаточно умен для своей глубины, он не имел сил выразить ее самостоятельно и потому всю жизнь

искал *чужих* форм и способов выражения, чуждых себе, стараясь втиснуть в эти, в сущности враждебные себе схемы, свое подлинное. То это было ницшеанство, то кантианство, то когенианство, то синдикализм, то антропософия и т.д. И свои ценности он, много стараясь и много работая, лишь портил, затемнял и уродовал. В свои лучшие времена А.Белый мне представлялся Ариэлем, духом воздуха, сотканным из звуков золотой арфы, и восприятие им Мира было бездонно глубоко. Среди других людей, тонких и по своему* глубоких, он проносился как дуновение горного ветра, всем отдаваясь и никем не задерживаемый. Но эти вибрации постепенно затягивались корою условных неуклюжих схем, под которыми он задыхался – и задохся. Ему хотелось быть не ребенком, а взрослым, и маски взрослых, которые он надевал на себя, его погубили. Крепко целую тебя, дорогая.

Дорогой Кирилл, судя по расчетам мамы, ты уже должен вернуться домой, и я дожидаюсь рассказа* о твоём путешествии. А пока мысленно спутешествую на место своего рождения, в Азербейджан*. С удовлетворением я узнал, а потом вспомнил, что знал и ранее, о древней принадлежности Азербейджана* Ирану. Азербейджан* заселен армянами и т.н. татарами. Но на татар это население ничуть не походит, как не походит и на тюрков, ка[ко]выми они считают самих себя. Это – парсы, т.е. персы, культурно подчиненные туркменами-завоевателями, утратили свой родной язык, хотя в глухих местечках и до сих пор сохранилась речь пехлевийская, т.е. древнеперсидская. Гениальный Зартушт (Зороастр), основатель парсизма в VII в. до нашей эры, родился не оч. далеко от Азербейджана*, – в Урмии. Это – мыслитель, которым не м. не гордиться человечество. Географические названия в Азербейджане* – персидские. Напр., Ганджа (Елисаветполь) значит Клад; Баку, Badku-bē, значит Место, которое постоянно куют ветры, Наковальня Ветров; Балаханы и Сураханы получились либо из Balachanē и Schurachanē, т.е. Высокий Дом и Солёный Дом (chanē – дом), либо из Balachan и Schurachan, Высокий и Солёный (или Возмущенный) Хан. Мне было приятно узнать значение названия Азербейджан*, прежде (и теперь по персидски*) Азэр-б^ай-ган. *Ган* значит место, город, напр. в слове Испаган; в армянский язык это слово вошло

как *кан*, напр. Ленинанкан – город Ленина. Арабы переделали *ган* в *джан*. *Б^ай* значит рождение. *Азар* – Огонь. Азарбайган – Огня рождения место, т.е. место, где рождается огонь: имеются в виду сураханские неугасимые огни и другие выходы естественных горючих газов из земли. Видишь, не напрасно я говорил о саламандре. До сих пор я ничего толком не знаю, была ли твоя работа в Радиевом Инст. временной или она постоянна. Точно так же не знаю, совсем ли окончилась работа с твоим прежним руководителем. Напиши мне обо всем этом, а также о направлении и результатах твоей летней работы. Получил ли ты мои соображения о необходимости обратить внимание на аламбаний* как химич. элемент, которому, м.б., принадлежит какое-то существенное участие в процессах жизни (по аналогии с прочими галоидами) и притом несмотря на сверхничтожные концентрации. Необходимо иметь в виду весьма вероятную радиоактивность аламбания*. Думаю немного заняться теоретическими соображениями о свойствах этого элемента, который меня очень занимает в качестве старшего галоида. Тебе же советую постепенно делать сводку свойств всяких редких и малораспространенных элементов и сопоставлять их между собою. На почве периодической системы, думается, можно получить еще немало обобщений неизвестных. Между тем, участие этих редких элементов в жизни природы весьма велико, гораздо больше, чем обычно думают, ибо все процессы требуют специфических катализаторов. Крепко целую тебя, дорогой.

Дорогая Тика, 19-го августа улетела большая часть чаек. Оставшиеся дежурными при подрастающих* птенцах жалобно кричат. Недавно видел птенцов. Они выросли уже большие, с взрослую чайку, ходят важно, но оперенье их не белое, а серо-желтое, пестрое. Смотри из окна, не увидишь ли, как летят чайки, а м.б. и поговоришь с ними. Недавно смотрел, как чайка стучится, и очень настойчиво, в окно комнаты при библиотеке, во 2-м этаже. Окно наконец открыли. Чайка очень ловко подхватывала издали бросаемые ей куски хлеба. Самое замечательное: она глотает такие куски сразу, какие тебе хватил бы каждый на обед, – и не подавится! Видишь ли ты бабушек – Олю и Соню? Скажи бабушке Соне, если увидишь ее, что я часто о ней вспоминаю и последнее время очень ярко себе

Филиппова пустынь.
Литография В.Черепанова.
1900-е гг.

ее представляю, как если бы она стояла предо мною. Мамочка не могла вспомнить, как называется растение, пахнущее лимоном. Это – *мелисса*. Мне очень жаль, что мелисса не принялась у нас. М.б. ей слишком холодно в саду? Надо бы попробовать дать ей сперва окрепнуть в комнате, а на лето высадить в сад. Привез ли Кира чего-нибудь для сада? Цвели ли лесные орхидеи, которые я посадил когда-то около балкона? Жаль, что не насадил белых («ночных фиалок»). А здесь их было очень много, но пахнут они гораздо слабее, хотя и нежнее, чем у нас. Как идут твои занятия, наверно ты уже теперь хорошо подготовилась. А не подготовилась, так усвоишь после, – это придет в свое время. Играешь ли в 4 руки? Кланяйся бабушке и Микиной Кате, поцелуй Аню. Получил ли Вася картинку, которую я послал ему? Устроила ли ты школу для кукол? Напиши, какие у тебя теперь щечки, стали ли розовыми? Крепко целую их и тебя также, дорогая Тика.

Конверт (162×115 мм) кустарный, серый. Марки: 5 коп. и 15 коп. Штемпели: Рабоче-Островск – 05.09.35; Загорск – 10.09.35.

Адрес: «г. Загорск (б. Сергиев) Московской области. Анне Михайловне Флоренской. Пионерская, 19». Чернила фиолетовые.

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. Сп. № 1. Доп. 2».

Письмо на двойном листе (382×280 мм) нелинованной пожелтевшей бумаги. Чернила фиолетовые.

1. Перефразировка слов Н.В.Гоголя «Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!» из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (Ч. 1: Майская ночь, или утопленница) (1831–1832).

2. Андрей Белый – литературный псевдоним поэта Б.Н.Бугаева, с которым в студенческие годы дружил П.А.Флоренский.

3. Н.В.Бугаев, математик, профессор Московского университета (1866), один из любимых учителей П.А.Флоренского. Большая часть многочисленных математических работ Бугаева относится к анализу и теории чисел. Бугаев – один из создателей Московского математического общества (президент с 1891) и его органа – «Математического сборника», где опубликованы основные труды Бугаева.

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

23 августа 1935 г.

Соловки

Дорогая Варенька. С момента отправки последнего письма не произошло никаких ни событий, ни изменений. Не было писем, но так как перед этим я получил сразу три, то это никаких огорчений пока что не вызывает. Сегодня у нас выходной день и проведен он так. Встали поздно, потому что в комнате тепло (вчера пробовали печку), пили чай из черники, которая растет почти что рядом – идя за водой, можно рвать ее пригоршнями, – а ходу до озера около 100 шагов. На дорожке каждое утро новые грибы. Начинает кое-где краснеть брусника. После завтрака пошел в сад смотреть малину. Появились первые красные ягоды, но пока немногочисленные. Потом занялись корректурой отчета о наших работах. Прокорректировав 103 страницы, пошел прогуляться. К обеду были гости. После обеда они ушли и я принялся спешно за письмо, потому что, вероятно, ночью не будет света, так как на нашей линии меняют столбы, и вчера не горело электричество. Сегодня вряд ли исправят. Вчера, первый раз

...И эта бедная
природа по-своему
очень хороша...
Фото Г.В.Смирнова.
2007 г.

с ранней весны, увидел первую звезду. Их не было все лето, да и эта была одинокая и тусклая. Осень заявляет о себе то тем, что в пайке дали зеленого лука около 6 kg и 30 kg репы, [то] грибами, желтыми кое-где листьями и холодком. Я уже перестал купаться, потому что дождь сорвал купание. Сейчас сухо и солнечно, но вода холодная. Приходится больше заниматься хозяйством, так как к нам пристали¹ присылать уборщика. Занимаюсь с прежним удовольствием дровами и, кажется, еще больше усовершенствовался в трудном и сложном деле колки дров. Других развлечений мало. В театр не хожу, в библиотеку заглядываю только изредка, да и то книг не беру. Если читаю, то больше умные книги, главным образом математические. Много их не прочитаешь, начинает клонить ко сну. Очень много стараюсь быть на воздухе. В связи с тем, что учась лаборатории находится под сомнением, а работа в бюро еще не развернулась полностью, то приходится довольно много ходить, что я делаю с большим удовольствием. Дня два я чувствовал себя не в своей тарелке, была тяжесть в голове и легкая уставаемость, но это очень быстро прошло. Теперь я опять в великолепном самочувствии (физическом), и для полного хорошего самочувствия не хватает моей старухи и сынища. Вчера я его очень долго и ярко вспоминал

¹ Так в тексте. Вероятно, *перестали*.

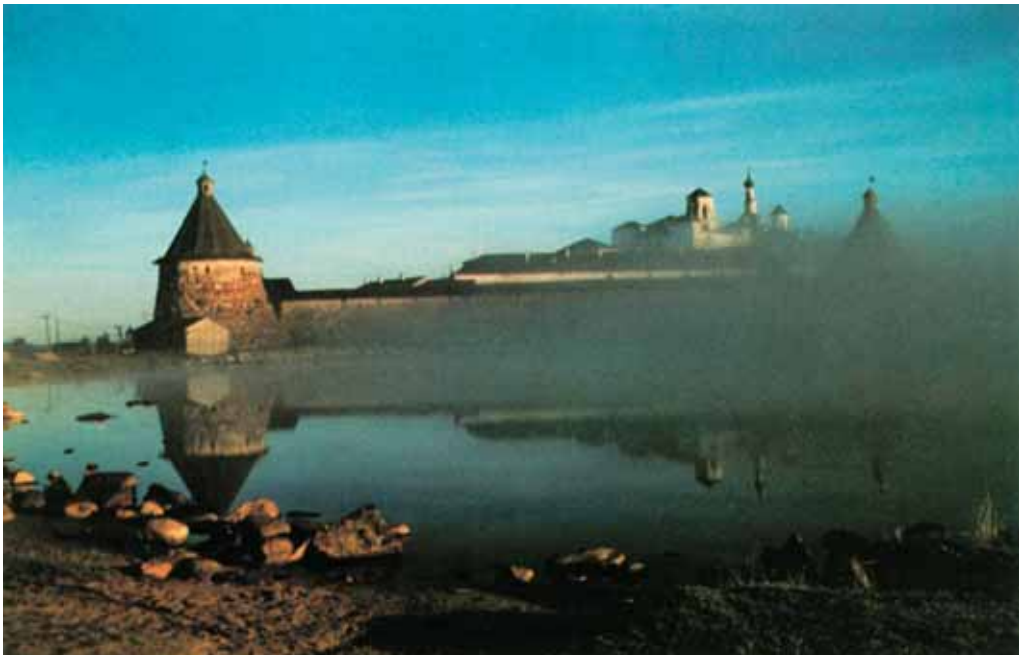
и поэтому несколько испортил свое настроение, что было, конечно, глупо. Глупо, конечно, не то, что я его вспоминал, как то, что так огорчился. В свободное от дел время занимаюсь тем же, чем развлекался на Малой Покровке, т.е. стихами. По крайней мере, у меня есть слушатель, который, правда, поругивает их за натурализм, но во всяком случае относится к ним с интересом. Сам он тоже с горя начал (еще до попадания в Соловки) длинную поэму, которую пишет для своих детей и которую я тоже поругиваю за холодность и этнографическую раскраску.

Так проходят наши дни, каждый из которых мы ценим, потому что, в конце концов, эти дни считанные и в любой момент может быть получен приказ о переезде в гораздо менее приятные места. Завтра исполняется ровно год с момента моего переселения сюда и нужно сказать, что прошел он совсем неплохо. Ни холода, ни голода, а главное, это удивительная тишина и близость к природе. Иной раз и поругаешь ее за скудность, а все-таки и эта бедная природа по-своему очень хороша. Очень жаль, что нет времени и возможности обойти более далекие районы, хотя по существу это было бы не только полезно, но и приятно, вернее, наоборот, полезно, потому что следовало бы ознакомиться на месте с водорослями и с торфами. Но времени маловато, а с завтрашнего дня придется работать в бюро. Там уже есть подлежащие разработке проекты. Правда, не очень много и с недостаточными материалами, но придется браться за другое дело. Хо́да от меня до бюро 2,5 километра. В хорошую погоду прогулка очаровательна. Сначала километр лесной дороги. Слева от нее ручей – проток из нашего озера в Святое. Потом открытое место, вид на озеро и Кремль. Еще километр мимо озера, приход к Кремлю и по гранитной набережной озера к месту работы. Общество собрано приятное, инженеры разных специальностей и возрастов. Химиков дефицит. Во всяком случае, проектирование химического характера приходилось вести только одному мне, что, с одной стороны, неприятно, а с другой поневоле ставит меня во главе сектора. Таким образом, волей-неволей я возвращаюсь к брошенной специальности, правда что в условиях сравнительно неблагоприятных. Нет литературы, справочников, к которым я привык, да и многого другого, а главное – отсутствие такого бодрителя, как Варвара-великомучительница.

С горя я прервал письмо, сбегал за дом, съел горсти три черники, некоторые ягоды по размерам не меньше винограда изабеллы. Пожалел, что нет Кольки, который, вероятно, оценил [бы] эту благодать гораздо больше, чем я, и в конце концов побежал домой, так как дневной свет на исходе, а электрического не будет. Положим, есть и керосиновые лампы, но это не дело – писать при керосиновой лампе. Поэтому на сегодня письмо кончаю, потому что уже темновато, а завтра успею набросать еще одну страничку. Пальцы у меня черные. В зеркало я не смотрелся, но подозреваю, что у меня рот чернее, чем у Гарьки. Приятель тоже писал письмо, он пишет жене и 4 детям на одном листке бумаги с таким расчетом, чтобы письмо можно было бы разрезать на части. Если в будущем месяце в связи с переходом в другую колонну у меня будет мало писем (пока не наладятся добрые отношения), то я, пожалуй, воспользуюсь этой системой для письма Любе. От нее я уже страшно давно не имел известий. Примерно со времени цветения сирени. <...>

Я <...>не очень склонен к оптимизму. Конечно, очень трудно заглядывать вперед, но если не случится каких-нибудь существенных изменений, видимо, долго придется сидеть у Белого моря и ждать хорошей погоды.

Утро.
Фото Б.В.Ведьмина.
1970-е гг.

Как видишь, я все-таки не утерпел до завтра и пишу при кросине. У нас тут перебои с марками. Но у меня есть маленький запас, так что письмо пойдет завтра в канцелярию колонны и дальше по инстанциям. Для надежности они наклеены на конверт и конверт заадресован. Да, не помню, писал ли я, что в бане у меня украли кавказский пояс. Я был, с одной стороны, огорчен, потому что он был сам по себе хорош, но не очень сильно, потому что он напоминал плохие времена первой жены и прочее. Теперь снял ручку у ремня для вещей и приспособил его вместо пояса. Получилось отлично. Узнал, кто его украл. Некий урка по прозвищу Чума. Продавал его за 7 рублей, а потом сбавил до 5 рублей. К сожалению, власти, к которым я обратился, не смогли ничего сделать. Видимо, он его уже сплавил. Ну и пес с ним! <...>

Целуй от меня унука, если он еще не забыл этого имени. Заставь кого-нибудь снять его. <...> Целуй и бабушку. Скажи Кольке, чтобы он не обижал ее. О тебе я вспоминаю постоянно, бессчетно. В особенности если вижу что-нибудь хорошее, приятное. В лесу нашем есть столб с буквой В, вернее, ряд столбов со знаками В_I, В_{II}, В_{III} и т.д. Каждый раз, проходя мимо, я глажу их и говорю – милые. Но они безчувственные. Целую тебя крепко и нежно. Следующее письмо напишу 3–4 сентября.

Р[оман]

Н.Я.Брянцев – Э.Г.Брянцевой, сыну Николаю, Дагмаре, Капитолине

24 августа 1935 г.

Соловки

Дорогая Виша, Котик и Дагочка.

Одновременно приветствую Капочку и Дагину половину¹. Получил Твое письмо, и Твои обморочные припадки меня удручили. На какой это почве, неужели нервной, переутомления или питания. Ты, моя дорогая, их ликвидируй. Думаю, что нужно Твои хлопоты направить в первую очередь на это дело, это, я думаю, реальнее. Напиши мне скорее, как Твое самочувствие. Сейчас, когда все съехались, Тебе должно быть легче и Твои хозяйские заботы должны быть распределены между 3 хозяиками.

В лице двух молодых хозяек Ты должна иметь большую помощь, тем более [что] они молоденькие, полны сил и энергии. У Вас, я вижу, организационная сторона страдает, где же наш талантливый организатор Котик, что он моргает. <...>

Ты все допытываешься о переведенных деньгах: я получил наконец извещение, что блуждавшие взад-вперед 10 руб. попали на мой счет. Других денег не получено, за период последних 8 месяцев. У нас как-то зарядил такой дождище безпрестанно, что лил неделю, и получилось не лето, а настоящая осень неприветливая, да притом северная, приполярная, брр... Настоящий колорит соловецкий – «соловый», что значит не черный и не белый. И небо у нас соловое, и море не белое, а соловое. Думаю, что от этого слова и острова названы Соловецкие. Во всяком случае, это название не от соловья, так как последних, к сожалению, у нас нет. У нас более прозаические птицы – это вороны, а летом гостят чайки. Сейчас уже молодые чайки «соловецкие» подросли и большая их часть уже самостоятельно летает. Они покрыты перьями темно-серыми в отличие от родителей, которые более нарядны: комбинация белого цвета с слегка голубым. Скоро, вероятно, все улетят в теплые края, на Средиземное море, а там с ними происходит метаморфоза в их внешнем колорите.

Через неделю будет у меня знаменательное событие – ровно два года на Соловках. А годы идут, не знаю, лучшие или худшие годы. Могу сообщить тебе, что результаты моей работы по получению торфяных плит увенчались полным успехом. Полученная масса очень легкая, как пробка, с достаточными механическими свойствами и, конечно по природе своей, с большими звуко- и теплоизоляционными свойствами. Получены в первом опыте как путем штамповки в холодном, так и при нагревании цилиндры диаметром 8–10 см и высотой 20 см. Это самая неблагоприятная форма, тем не менее без трещин; налаживаю штамповку в виде плиток, что должно получиться еще лучше. Далее этим изделиям можно придать, кроме того, водонепроницаемость, если покрыть их слоем альгиновой кислоты, извлекаемой из водорослей. Продукция с такими высокими качествами тем не менее будет очень дешева, так как в основном здесь идет торф или сфагновый мох и отходы от переработки водорослей, содержащие в своем составе целлюлозу и остатки альгинатов, представляющих собою клеящее

вещество. Мы считаем, что это дело не только соловецкого масштаба, но и всесоюзное. Для Соловков оно особенно важно, так как здесь, по сути дела, два основных вида сырья только и имеются. Это – торф и водоросли. Этим самым создается производственная база – совершенно реальная, и, как говорят, самим Господом Богом намеченная. Всесоюзное значение имеет потому, что, как Вам известно, попытки широкого использования торфяных ресурсов СССР упирались в том, что не находили средства и способа цементации его (торфа. – *Ред.*) для выработки изделий, которые могли бы быть применимы для строительства. Способ цементации при помощи водорослевых веществ нами запатентован как изобретение² и признан у нас в БРИЗе, а последним послан на материк для регистрации в Бюро новизны³. Торфо- и сфагнопластмассы найдут себе применение не только в строительстве, но в силу своих высоких качеств, вполне заменяющих импортируемую пробку, в холодильных установках, для вагонов-ледников, для радиотехники и т.д. и т.п. Таким образом, считаю, что пребывание мое 2 года на Соловках не ушло совершенно уже бесплодно, и здесь двинул две проблемы – водорослевую и торфяную.

Целую Вас крепко, крепко

Ваш [Н.Брянцев]

1. Речь идет о муже Дагмары Анатолии (Тэди) Иратове.

2. О выданных патентах на изобретения см. Приложение I.

3. В России авторские свидетельства были введены в 1919 г., а в 1931 г. был учрежден Комитет по изобретательству при Совете Труда и Обороне, в который входило Бюро новизны. В его обязанность вменялось определять новизну изобретений и, соответственно, возможность выдачи авторского свидетельства или патента.

**А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой,
дочери Элеоноре¹**

24 августа 1935 г.

№ 68. Дорогая моя Варюша!

Все время из ума не идет мысль о твоём отдыхе. Боюсь, что ты затынешься, снова начнутся обмороки. А твоё здоровье так

¹ Часть письма, адресованная дочери, отсутствует.

Остатки постройки.
Фото Г.В.Смирнова.
2008 г.

еще необходимо. Очевидно, на мое скорое возвращение рассчитывать нам не следует, а надо беречь силы и здоровье. Как год тому назад я не терял уверенности, что вот-вот вызовут и выяснят, так в этом году я смотрю неоптимистически. Не верилось и в глубине души не верится еще и сейчас, но факты – упрямая вещь.

Сегодня у нас, библиотекарей, выходной день, т.к. в общелагерный мы открывали библиотеку. Сегодня к 3 часам освободился от распределения газет и срочных поручений и пошел с двумя товарищами за кремль. Если бы другое состояние, среди природы можно было бы отдохнуть, но когда каждое дерево, каждый цветочек бьет по нервам, напоминая другое, то только сознание необходимости поддерживать здоровье заставляет пользоваться такими прогулками. Правда, попутно должен был сделать и дело на биостанции. Поел спелой черники, морошки. Физически немного устал, но т.к. сегодня, кроме того, и ванный у меня день, то отложил ее на вечер и фактически вернулся к своим обычным делам уже к 10 часам вечера.

Сегодняшние газеты принесли сведения о московских заседаниях Конгресса физиологов¹. Просмотрел речи и порадовался положительной оценке делегатами отношения Сов[етской]

Вид из окна на башни
Соловецкого кремля.
Фото В.И.Петруниной.
2007 г.

власти к науке. Вспомнилось, как мне удавалось создавать единую гидрометеорологическую службу. Хотя людьми и не помогали, но благодаря Наркомфину средства отпускали. И я должен сказать, что только в условиях советского строя можно было строить такую крупную, марксистски обоснованную, по существу, единую в мире службу. Решительная атака атмосферы, овладение ею при помощи мощной теории, организации – по силам только большевикам. Мир не знает других примеров. Недаром делегаты IV Балтийской конференции² в 1933 г. так высоко оценили нашу организацию. Больно только не знать, что дальше будет с этой необходимой службой. Уже О.Ю. организовал свою службу, хотя при мне он на это не решался; возможно, и на

марксизм не посмотрят и разрушат службу. А это будет больно. Не знаю, что отдал бы за возможность предотвратить это, сообщив о сущности всего Партии. К сожалению, лишен всякой возможности. Еще в 1925 г. я пророчествовал объединение метеорологии, в 1929 г. мне удалось объединить. Но, несмотря ни на что, мой прогноз об объединении метеорологических служб всего мира при победе мировой пролетарской революции – оправдается. Я не сомневаюсь. У меня возникло много мыслей в области метеорологии, которые надо было бы разработать. Но материалов нет, времени и сил не остается. Видимо, всем ученым хорошо, за исключением особо преданных Сов[етской] власти, вроде меня.

Детка моя родненькая. Я продолжаю посылать Эле мою ботаническую арифметику. Не знаю, получаете ли, но я хочу предложить тебе обратить внимание на методику использования растений. Если будет возможно, я предполагаю провести простой счет в пределах 20, понятие о геометрических фигурах и линиях и перейти к использованию растений для физики. Сегодняшние мои уроки моей дорогой дочурке я монтировал наиболее полно, чего я не делал с первыми. Думала ли ты об использовании подобного в твоём педкабинете? Сообщи, м.б. мне удастся послать и тебе другие экземпляры. Да, даже та-

24 VIII 35
 в.г.г.г.г.г.г.
 у.ч.ч.ч.ч.ч.ч.

Дорогой мой Варяша!
 Все время от ума не идет мысль о тво-
 еш успехе. Благодарю, что ты заботишься
 слова мамыных обещаний. А тебе До-
 ровал так же мелкокозимо. Однако, на
 нас скоро возвращение растений вам
 надо не забыть, а много берит елки в Бра-
 рове. Как ты свою мать и не терит ве-
 режками, что вам вам Антонов и Савилов,
 ты в это году, я слышною малотам
 ежиком. Не Верилась и в поминке думи
 не верить еще и еще, но ежик уде
 снад вейт. Ссады у нас, Гидрофосфор,
 Вольский дим, 7.ч. в абуелогерии
 или афаравалин Вильямсу. Ссады к
 Эрама алабадриа, а распределен
 габей и еральных картоний и наик
 е Двудий, подразделен на Кремль. Если
 ты другие ерываете, ерды ириваете ено
 по део ты аидателюк, но коде куде
 дрово, куде ерываете. Еш по ервом,
 иеромента, друго, но тыма ерываете
 подразделенно кудерываем. Сваров
 Тасавидий, кудерываем. Тривий
 цуклаки. Кудерываем дуде ер
 ерываете и део на дюдуйиц. Мы
 ерываете геринки, ерываете. Фатусеан не
 ерываете, но 7.ч. ерываете, ерываете,
 и вайице у ерываете, но ерываете
 се ерываете и ерываете. Верува и
 ерываете абрываете дуде уде в 10 ерываете
 дуде. Ерываете ерываете ерываете
 ерываете о Маковини Тасавидий. Кон
 ерываете ерываете. Тривий ерываете и
 ерываете, кудерываем ерываете ерываете
 ерываете ерываете. Св. Маковини к ерываете.
 Ерываете, кудерываем ерываете ерываете
 ерываете ерываете ерываете ерываете

Фрагмент письма А.Ф.Вангенгейма от 24 августа 1935 г.
 Архив Э.А.Вангенгейм

Урок счета на «20».
Листок из гербария
«Математика в растениях».
А.Ф.Вангенгейм. 1935 г.
Архив Э.А.Вангенгейм

кие простые работы по педагогике я лишен возможности проработывать. <...>

Мне вернули право на ванны, растирания временно прекратил, т.к., видимо, увлекся и растер до появления сыпи. Но в общем рука чувствует себя значительно лучше. Благодаря ваннам и ежедневным физкультурным зарядкам и общее состояние нервов лучше. Во всем остальном здоровье вообще удовлетворительно. Я в одном из писем просил тебя, если возможно, прислать мне

пшена. Получила ли ты это письмо? Масло сливочное дошло очень хорошо, ем его понемногу. Мед также, еще половина ждет своей очереди. Долго ли я буду твоим иждивенцем. Поддай вторично заявление, но не теряй больше времени и сил. Выйдет с заявлением – хорошо, не выйдет – не будет потерянного времени. <...>

Всего хорошего, моя любимая.

Горячо и много целую. Привет всем.

Весь твой Алексей

У меня сейчас запас – 22 штамп[елеванных] конверта, но марок для заказных только 5. Я просил еще 10 конв[ерт]ов], а марок прошу 27. Целую.

Ал[ексей]

Пришли мне маленькую салфеточку. Еще много раз целую.

Ал[ексей]

1. Заседания XV Международного конгресса физиологов проходили в Ленинграде в августе 1935 г. Ученые всего мира назвали академика И.П.Павлова «старейшиной физиологов мира».

2. В 1930-е гг. в Ленинграде проводились международные встречи географов. Одна из них, 4-я Балтийская гидрологическая конференция, состоялась в сентябре 1933 г. В ней приняли участие 400 ученых из Германии, Швеции, Дании, Польши, Финляндии, Латвии, Литвы, Эстонии и г. Данцига. Участники конференции отметили значительный прогресс в изучении Балтийского моря, признав исключительно важный вклад отечественных ученых в развитие гидрологии.

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

2 сентября 1935 г.

№ 69 <...> В 1929 г. в момент организации единой гидромет[ео]службы обнаружилось не только отсутствие кадров, но и полное отсутствие подготовки их. С помощью очень небольшого числа студенческой молодежи мне удалось из влачащей жалкое существование кафедры геофизики в Московском Университете уже к ноябрю 1929 г. развернуть отделение на 30 человек, к февралю – уже факультет на 200 человек, а осенью 30 г. открыть первый и единственный в мире гидрометеорологический вуз. В конце 33 г. начал работу и с аспирантами. В 34 г. можно было бы сказать и про десятки молодых начинающих ученых. <...>

П.А.Флоренский – А.М.Флоренской, детям Василию, Кириллу, Ольге, Михаилу, Марии-Тинатин

5–8 сентября 1935 г.

Соловки

Кузнечный корпус.
На двери в комнату, где
жил П.А.Флоренский,
сохранился глазок
(ныне забитый).
Фото В.П.Столярова.
2002 г.

1935.IX.5–6. Соловки. № 29. Дорогая Аннуля, письма твои получил, и без №№, и открытку, и № 28 от 23 августа. Очень досадно, что мои письма приходят с опозданием. Сообщи, получили ли вы вид на лабораторию, портрет и сухие растения. Спрашиваешь, есть ли у тебя ошибки. Да, есть, запятых же вовсе нет. Мне мило и то и другое, последнее без оговорок, а первое с оговоркой: было бы все ничего, но я боюсь, что твои ошибки – от переутомления. С 30-го августа я живу на новом месте¹. Это – старинный монастырский дом возле Кремля. Стены толстые. В нижнем этаже, с высокими каменными сводами, была когда-то монастырская кузница. Мое помещение во втором этаже, с особым входом по ветхой приставной (наружной) лестнице, как на голубятню. В помещении 2 комнатки, одну занимаю я с работником б. лаборатории, в другой живут почти всегда отсутствующие техн. работники. Готовим себе сами на плите, которая тут же, в комнате. Питаемся почти

исключительно овощами, т.е. в моем вкусе. Дом расположен на берегу Святого (ныне Кремлевского) озера. Это – большое, в значит. мере искусственно вырытое озеро длиной ок. 1 км и шириной до $\frac{1}{2}$ км. Оно так близко к основанию дома, что из нашего второго этажа берега не видно, словно дом высится прямо над водою. Озеро в ясную погоду голубое, в серую – соловое. Последнее время нет-нет, а выглянет солнце, правда лишь на время и большею частью светящее жидким северным светом. И дождит не сплошь, а временами и слабо. По виду из окна можно подумать, что находишься в Италии или Швейцарии. С лестницы слышится громкое эхо, от других строений: стоит кашлянуть, чихнуть или крикнуть, как еще громче возвращается повторение. Думаю, такое эхо интересно было бы послушать детям. Но и это жилище – лишь временное, даже кратковременное. Перевозка и передача лаборатории произвела на меня тяжелое впечатление: ведь в лабораторию было было¹ внесено много старания, изобретательности и любви. Работы, естественно, прекратились. Вид опустелых и засоренных комнат стал мне настолько тяжел, что я был даже рад, взяв свой посох и котомку, уйти оттуда. Все напоминает о тленности всех земных дел и учит сознать себя «яко страннии и пришельцы». В настоящее время я работаю во вновь образо-

¹ Повтор в тексте.

Кузнечный корпус.
На втором этаже было
помещение «с особым
входом по ветхой
приставной (наружной)
лестнице», в котором жил
П.А.Флоренский.
На лестнице
П.В.Флоренский.
Фото В.П.Столярова. 2002 г.

...Дом расположен
на берегу Святого (ныне
Кремлевского) озера...
Фото В.П.Столярова.
2002 г.

ванном Конструкторском бюро; пока гл. обр. занят писанием заявок на ряд наших изобретений, по переработке водорослей и использованию альгина и альгината². Кроме того надо написать несколько статей³. А далее, совместно с одним химиком и под его возглавлением придется заняться проектированием химических заводов.

Посланную тобою книгу я получил. Если мои вещи уже получились, то в книгах ты найдешь «Таблицы физическ. констант»⁴ и (без переплета) изд., кажется Акад. Наук, ороченских*, или тунгусских, текстов со словарем⁵. Эти две книжки (обе тонкие) мне пришли. Посылок мне *не присылай*, разве что папирос. Луку у меня в этом году очень много и притом прекрасного, здешнего; просто хотелось бы вам послать отсюда. Вообще, у меня все нужное есть, покупать негде, да и не нужно. Единственное чего хочу – чтобы ты получше и повкуснее кормила детей. Между прочим, вкусное получается кушанье из репы, капусты, грибов и хорошо разваренной чечевицы, лука и укропа; в холодном виде это кушанье трудно отличить от печеных бадраджан⁶. Но его необходимо протушить основательно.

IX.8. Получил твои письма № 28 и 7-го, вчера, № 29. О дне свадьбы я помнил, но ошибался в счете числа лет. Мне тяжело, дорогая, что ты все неспокойна, что-то придумываешь и

Священник Павел
Флоренский с женой
Анной Михайловной
и сыном Васей.
Сергиев Посад, 1915 г.
Фото А.П.Платонова.
Архив семьи Флоренских

напрасно мучишь себя.хлопотать не для чего, приезжать было нельзя. Очевидно, по моим письмам ты не имеешь ни малейшего представления о характере моей жизни и все примеряешь ее к сковородинской; но это большая ошибка, все совсем не так, однако как – не могу объяснить, не поймешь. Готовили мы $\frac{1}{2}$ года сами, т.е. собственно гл. обр. один из сотрудников, получали сухой паек. Теперь я перешел в столовую. Муку нам выдавали тогда. Ни о каких запасах не м.б. и речи. Разго-

воры о приезде брось, очень прошу тебя. Крепко, крепко целую и вспоминаю, как трудно было жить тебе со мною 25 лет.

Дорогой Васюшка, мама пишет, что 28-го авг. ты должен приехать. Надеюсь, ты уже дома. Боюсь, не удастся тебе отдохнуть после летней работы⁷, а следовало бы. По крайней мере комната твоя будет в эту зиму более сносная, чем в прошлом. Писал я тебе о микрофизическом испытании минералов. В частности отмечаю измерение диэлектрического коэффициента ϵ . Тут можно воспользоваться мало кому известной формулой Лихтенеккера⁸ (впрочем, кажется я об этом писал уже тебе). Очень характерна величина т.н. диэлектрических потерь. Я придумал для измерения этой величины на малых образцах простой способ⁹. В дифференциальн. воздушный термометр с совершенно одинаковыми и заизолированными в теплов. отношении баллонами помещаются: в один баллон – проволочн. спираль, а в другой – конденсаторик с испытуемым веществом (напр. пластинкой слюды), очень малый. Регулируя потенциометром напряжение на проволоке, подгоняем тепловыделение так, чтобы оно было равно тепловыделению диэл. потерь в конденсаторе, о чем судим по несмещению капельки в соединит. трубке. Измерив напряжение на концах проволоки и силу тока, вычисляем мощность; она равна мощности диэл. потерь. Измерив диэл. коэф. вещества, можем вычислить угол диэл. потерь δ . Перемещение капли (но не ртути, пожалуй, глицерина или минеральн. масла) наблюдаем в трубу или по тени на увеличенной проекции.

Ты вступаешь на новый этап жизни¹⁰. Хотел бы я, чтобы ты нашел в Наташе хотя бы $\frac{1}{4}$ того, чем была твоя мама для меня в течение истекших вчера 25-ти лет. В моем сознании эти 25 лет собираются в один фокус, и прошлое кажется не более далеким, чем настоящее или совсем недавнее. Даже напротив, прошлое живее недавнего и все 25 лет представляются единой картиной с внутренним движением. Главное место в ней занимает Васюшка, которого сейчас вижу новорожденным так ясно, как будто это случилось сегодня. Шаг за шагом, в картинах проходит перед глазами твоя жизнь и как горестно, что моя занятость и выполнение долга, м.б. тщетное, не давали быть с тобою длительно и не позволили научить тебя тому, что могло бы быть тебе полезно. Впрочем, это общая несчастная

Рисунок Васи с подписью П.А.Флоренского: «1919.П. Вася рисовал своего папу». Архив семьи Флоренских

участь всех или почти всех отцов – не иметь возможности передать своим сыновьям опыта жизни, особенно при занятиях научной работой. И вместе с тем горько думать, что если бы жизнь можно было повторить, начиная с детства, то были бы повторены и все ее теневые стороны, потому что они не выдуманы, а вытекают из природы вещей. Не представляю себя уклоняющимся от своего долга, хотя часто думаю о тяжелых последствиях его. Крепко целую тебя, дорогой и для меня всегда маленький Васюшка. Хотелось бы подарить тебе что-нибудь. Если у меня есть еще что-нибудь, то возьми все, что тебе захочется.

Дорогой Кирилл, если ты приехал, то сообщи поскорее о себе. Безпокоится мамочка, но безпокоюсь и я. Надеюсь, напишешь, что ты сделал за лето. Получил ли ты мои «персидские» письма? Сообщаю еще, что слово *ал*, красный особого оттенка, т.е. того же корня, что и русское *алый*, вероятно не просто родственное нашему, а занесено к нам из Персии. Когда-то я занимался древнерусскими названиями драгоценных камней. Многие из названий обычно или остаются непонятыми, или объясняются в словарях древнерусского и славянского языков совершенно ложно. Мне удалось установить точное значение терминов, опираясь на древние описи вещей, которые сохранились в натуре, и устанавливая непосредственно природу минерала. Многие древнерусские названия оказались восточными: армянскими, персидскими, индусскими и т.д., кое что* вошло через Грецию из Ассирии. Это очень интересная тема – проследить миграцию минералогической терминологии, и у меня были подобраны значительные материалы к работе этого рода¹¹. Как-нибудь просмотри их, найдешь вероятно и для себя что-нибудь полезное.

Сейчас я живу на берегу Святого озера, так близко от него, что из комнаты берега не видишь. Погода дождливая, порою бушует ветер со шквалами, озеро бурлит словно море. Дом ста-

ринный, с крепостными почти стенами. Мама беспокоится относительно здешних холодов. Но это ошибка с ее стороны: на Соловках климат гораздо теплее московского, правда лето прохладное, но зато и зима не холодна. Мы говорим, что здесь – словно в термостате. Зимой непрестанно дуют ветра, летом – часто. Поэтому я называю Соловки Островом Ветров (по греческим воззрениям жилище ветров было в стране гипербореев, т.е. следовательно на Соловках). Последние дни сижу за заявками по ряду изобретений, касающихся использования водорослей. Хотим взять заявочное свидетельство и на номограмму для анализа галидов¹². Пишу статьи – на те же темы.

Как-то я писал тебе о книге Вернадского по радиогеологии¹³, но не знаю, дошло ли письмо для тебя. Сейчас думаю написать еще статейку об этой книге, тем более, что писать для здешних газет (стенных и частью печатных) что-нибудь надо. Меня беспокоит вопрос о твоём учёньи*: ты опоздал приехать к сроку, как бы не было из за* этого осложнений. Во всяком случае обрати главное внимание на окончание курса, это необходимо не только по причинам формальным, но и по существу. Привез ли ты каких-нибудь интересных минералов? Мама просит прислать ей растений. Но она, очевидно, не сознает, что я не могу посылать посылки, да к тому же посылка так задержится, что растения погибнут. Думаю, большинство здешних растений можно достать и из других мест – вереск, голубику, гонобобель, чернику, морошку, карликовую березу, особый вид грушанки и т.д. Крепко целую тебя, дорогой; пиши поскорей.

1935.IX.5. Соловки. Дорогой Мик, надеюсь, ты уже дома и развлекаешься в своём путешествии. Ты интересуешься ловлей рыбы. Поэтому сообщаю тебе сведение, вычитанное мною из книги С.Вегин, В верховьях Тигра, «Мол. Гвардия». М.–Л., 1929. Речь идет о так называемых независимых айсорах, живущих в районе Урмийского озера. В реках там водится много форели. Но ловят ее не удочкой и не сетями, а одуряя каким-то растением, названия которого автор к сожалению не сообщает. В воду набрасывают желтых, пахучих цветов этого растения. Форель набрасывается [на] них и приходит в одурелое состояние, после чего ее берут просто руками и спускают в посуду с чистой водой, где форель быстро отходит. Вам была послана

веточка карликовой березы. Мама и вы думаете, что это зачахшее растение, но это неверно. Карликовая береза есть особый вид березы (*Betula*): *Betula nana*, тогда как наша обыкновенная береза есть Береза белая – *Betula alba*. Существует еще немало видов березы, например, Береза Шмидта (*Betula Schmidtii*), или так называемая Железная береза¹⁴. Может быть помнишь, я привозил вам образчики очень тяжелой и прочной древесины: это и есть древесина Железной березы, – дерева, растущего в Приморской области, на ДВ. Если будет случай, постарайся достать и прочесть книгу Н.А.Холодковского «Гербарий моей дочери»¹⁵. Холодковский был известный энтомолог и поэт; а в этом «Гербарие» он в четверостишиях охарактеризовал различные растения. А вот чтение для Киры с Васей, но м.б. и для тебя: «Геохимическая поэма» А.Смердова, напечатанная в «Сибирских Огнях» за сентябрь–октябрь 1934 года¹⁶. Отдохнул ли ты за свою поездку? Как нашел дом? Как-то я писал мамочке, чтобы [ты] занялся составлением карты путешествий всех вас – вычертил на карте СССР пути, по которым вы ездили. Каждому надо выбрать особый цвет или особый вид линий. К карте надо написать экспликацию, т.е. объяснение: какой путь чей и которого года. Хорошо бы еще обозначать особыми значками места остановок (длительных) и придумать условные знаки для обозначения длительности остановок. Крепко целую тебя, дорогой Мик.

Книга Н.А.Холодковского
«Гербарий моей дочери»

Дорогая Тика, хоть и поздно, однако поздравляю тебя с именинами¹⁷ и прошу скушать что-нибудь вкусненькое. Смотрю на последних оставшихся чаек и думаю о своей дорогой дочке. Сейчас по кремлевской площади расхаживают, весьма важно, четыре чайченка*. Они выросли совсем большими, приобрели стройность, но перья их все еще не белые, а серо-пестрые и черный хвост. Росли они среди толпы людей и, можно сказать, под ногами. Поэтому ничего не боятся, ходят теперь без матерей и проявляют неосторожность. Недавно один их этих глупышей не потрудился уйти от грузовика, и колесом ему переехало хвост, впрочем без вреда.

Мать после ругала его, конечно на своем языке, говорила, что загорская девочка от мамы не отходит, даже спит с нею, а он все куда-то убегает и неосторожен. Чайчата начали ссориться между собою: широко раскрывают рты, кричат что-то, должно быть ругаются по-чаячьи, и друг на друга наскაკивают. Матери их уговаривают не ссориться и ссылаются на загорскую девочку, которая не дерется и не ругается со своими братьями и сестрою. 29-го августа я проводил последний день на Биосаде. Лежал под деревом с книгой, а прямо надо мною, в 3 метрах, ползал по стволу ели дятел и не обращал на меня внимания. Улетая же прокричал: «Прощай, прощай, поцелуй загорскую девочку». Кланяйся от меня Ледовиту Ивановичу, скажи ему, что я его здесь вспоминаю. Да, еще о чайках. Один мой знакомый мальчик сидел в садике за столом и занимался. Прилетели две чайки, сели на стол по сторонам его, справа и слева, и сторожили, пока он сидел там. Наверно хотели узнать, усердно ли он работает. Если тебе хочется завести себе собачку, то заводи, только уж придется самой заботиться о ней, кормить ее и смотреть, чтобы она не убежала на улицу. Не знаю однако, где достанешь ее, ведь Атиной уже нет, так что щенят добыть трудно. Кланяйся бабушке и Микиной Кате. Скажи Оле, чтобы она стала составлять летопись семейных событий, т.е. записала бы в тетрадь (а сначала на бумажках) даты рождений и других семейных событий и расположила бы их в хронологическом порядке. Крепко целую свою дорогую Тику.

Дорогой Олень, получил твое письмо из Загорска и узнал о твоём приезде. Очень рад, что ты стала несколько спокойнее: но надо принять меры к скорейшему поправлению. Принимаешь ли аллиласат? Один мой здешний знакомый говорит, что это средство ему весьма помогает, а болен он, повидимому*, тою же болезнью, что и твоя. На предсказания врачей не сто́ит обращать внимания, за год твоя болезнь конечно совсем пройдет, но надо быть благоразумной и поддерживать в себе бодрое и спокойное настроение, не поддаваться унынию, не переутомлять голову и, главное, не думать о болезни. Хорошо, что ты стала читать А.Белого, это тебе поможет понять многое в музыке, как равным образом музыка поможет в понимании А.Белого. Ведь у него важнейшее – это музыка, не в смысле

звучности, как таковой, а более глубоко. Лирика его преследует ритмическую и мелодическую задачу, а большие вещи – симфонии и романы, симфонии в особенности, – контрапунктические и инструментовку. Наиболее сознательно проработана контрапунктически симфония 4-ая, «Кубок метелей». Правда, напечатанная редакция переработана и лишена той непосредственности, которая была в этой симфонии первоначально (я слышал ее раза два, в двух вариантах), и потому стала формалистичной. Но для изучения эта обнаженность построения симфоний составляет выгодное условие. Весьма построен также «Петербург». Помню, А.Белый рассказывал* мне об его возникновении. Первичным образом, легшим в основу «Петербурга», был черный куб, сопровождаемый особым звуком. Постепенно этот куб стал обрастать побочными образами и стал черной каретой, проезжающей по Невскому. А вслушиваясь в сопровождающий звук, А.Белый подметил, что он слагается из двух других звуков или, точнее, что основной звук сопровождается обер-тоном*, более слабым, чем основной, и весьма высоким. Дальнейший рост основного образа и внутренне* связанного с ним звука шел так же, как множатся клетки зародыша, т.е. последовательными делениями-расчленениями. Таким-то образом возникли ткани и органы произведения в целом, однако органически объединенные при всем своем многообразии. Так же умножаются и типы: в первичном типе открывается другой, ему родственный, но иначе раскрывающий художественную тематику произведения. Впрочем, то, что я говорю о Белом, есть и общий закон всякого подлинно-творческого произведения, будет ли оно художественным, философским или научным, даже техническим. Этот закон – родствен эмбриологическому росту путем дифференциации и специализации средств для выражения единого первичного творческого порыва, не способного выразить себя простым, единым средством выражения. То, что рождается в душе как простая, неделимая точка, силовой центр, может осуществиться лишь в ряде связанных между собою и организованных, но различных и друг другу противостоящих средств.

Крепко целую своего дорогого Оленя и жду извещения, что он стал вполне здоров.

Андрей Белый.
Нач. 1930-х гг.

Конверт (160×115 мм) кустарный, серый. Марки: 5 коп. и 15 коп. Штемпели: Рабоче-Островск – 22.09.35; Загорск – 26.09.35.

Адрес: «г. Загорск (б. Сергиев) Московской области. Анне Михайловне Флоренской. Пионерская, 19». Чернила черные.

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. Основн.».

Надпись, сделанная кем-то из детей: «Получили 26 сентября 1935 г.»

Письмо на двойном листе (383×280 мм) нелюбованной пожелтевшей бумаги. Чернила черные.

1. Очередной переезд произошел 30 августа в бывший кузнечный корпус. (После возвращения здания монастырю здесь находится монастырская гостиница для трудников.) Вместе с П.А.Флоренским на новое место перебрались и Р.Н.Литвинов, и Н.Я.Брянцев. Из письма Р.Н.Литвинова: «Я переехал поближе к Кремлю, но не в него. Живу с двумя инженерами в комнате получше. В комнате похуже устроились мои бывшие сожители. <...> Живем мы на самом берегу б. Святого озера, большого – шириной с Волгу. Когда выйдешь

вечером на крыльцо, то невольно ее вспоминаешь – не так её самоё, как всё то, что там осталось» (6 сентября 1935 г.).

2. Об этом см.: *Богданова Е.С.* Изобретательская деятельность П.А.Флоренского на Соловках // *История науки и техники.* 2007. № 10. С. 11–19 и др.

3. Из письма Р.Н.Литвинова: «Сегодня окончили научную статью для помещения в журнале комбината. Писали по распоряжению начальства. Описан метод анализа и прибор, который мы для него построили, и номограмма для прибора» (6 сентября 1935 г.).

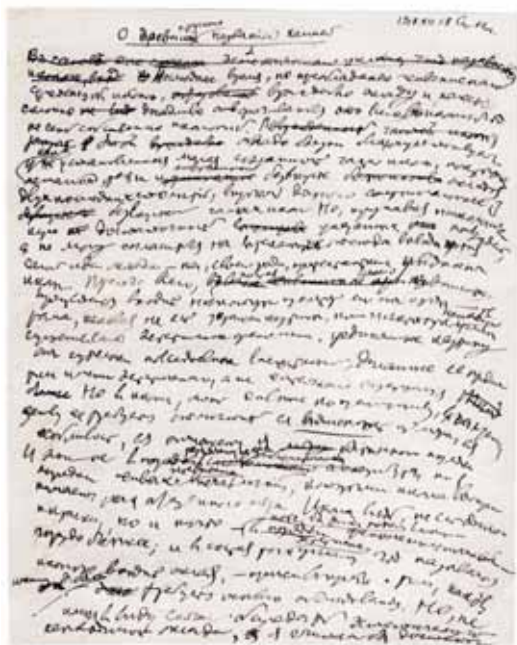
Если статья была опубликована, то ее можно считать последней прижизненной публикацией П.А.Флоренского и Р.Н.Литвинова.

4. Возможно, речь идет о книге: *Лобко И.А.* Стандартизация физико-математических единиц и величин: Термины, обозначения и определения. М.; Л., 1935.

5. Это издание было необходимо для продолжения работы над поэмой «Оро».

6. Бадраджан (бадриджан) – баклажан (*Solanum melongena*), вид многолетних растений семейства пасленовых.

7. Летом 1935 г. Василий работал в нефтегазоносных районах Башкирии; собранные материалы легли в основу его кандидатской диссертации на тему «Очерки литологии кунгурских отложений

Первая страница рукописи П.А.Флоренского «Древнерусские названия драгоценных камней». (1918). Архив семьи Флоренских

Туймазинского нефтяного месторождения в Башкирской АССР», которую он защитил 15 января 1940 г.

8. Формулу см. в письме П.А.Флоренского от 21–23 августа 1935 г.

9. Указанный способ так и не был внедрен. Несколько напоминают его современные способы сепарации минералов в дифференцированном магнитном поле и в делительной колонке с тяжелой жидкостью.

10. В.П.Флоренский женился на Н.И.Зарубиной в августе 1935 г. Она была племянницей жены В.М.Гиацинтова, брата А.М.Флоренской.

11. Работу «Древнерусские названия драгоценных камней» (1918) П.А.Флоренский назвал среди неизданных. В настоящее время готовится к печати.

Попытку проанализировать «миграцию минералогической терминологии» предпринял бывший студент П.В.Флоренского А.А.Кривошеев (см.: *Кривошеев А.А.*

О происхождении древних названий драгоценных камней. Эфод первосвященника Аарона. Ростов-на-Дону, 2007).

12. Простыми галидами (галогенидами) металлов называют соединения, в молекулах которых все атомы галогенов непосредственно связаны с атомами щелочных металлов. Это, например, поваренная соль NaCl.

13. Речь идет о книге В.И.Вернадского «Le problème de radiogéologie. Paris, Herman, 1935», которая была послана автором П.А.Флоренскому в Соловецкий лагерь не позже июня 1935 г.

14. Береза Шмидта, или железная береза, названа в честь русского ботаника Ф.Б.Шмидта. Достигает 30 м в высоту, древесина крепкая и твердая – крепче дуба. Это древнее, реликтовое растение Приморья. Встречается редко, живет до 500 лет.

15. *Холодковский Н.А.* Гербарий моей дочери. Пг.: Издание П.Сойкина, 1922.

Н.А.Холодковский – зоолог, энтомолог, переводчик. Среди его работ научные труды по энтомологии, паразитологии и дарвинизму. Перевел произведения Дж.Байрона, И.В.Гёте, В.Шекспира и др. Его перевод «Фауста» Гёте был настольной книгой в семье Флоренских.

16. *Смердов А.И.* Геохимическая поэма // Сибирские огни. 1934. № 5. С. 1–7.

17. Именины Марии-Тинатин отмечались 4 августа, в день св. Марии-Магдалины.

Р.Н.Литвинов – В.С.Литвиновой

6 сентября 1935 г.

О. Соловки

Милая Варенька. Уже прошло много времени с тех пор, как последний раз получил письмо от тебя. Получил две посылки, табачную и съедобную, очень наслаждался вареньем. Все дошло благополучно, хотя я долго не был в Кремле и одну посылку чуть было не отправили обратно. Табак очень хорош. Но нет существа неблагодарнее человека. Я был бы готов отдать все полученное за письмо от тебя. Почему-то особенно хочется видеть документ о том, что в Нижнем все в порядке и благополучно. Самому-то мне, по правде сказать, не очень хочется писать, хотя на этот раз материал[в] как будто достаточно, так как произошло достаточно много изменений. Лаборатории, в которой я жил, больше нет. Она перешла в другие руки, и прежние работники ушли из нее. Я был первая крыса с тонущего корабля, уйдя в проектное бюро. Я присутствовал при сдаче имущества, и вот уже почти неделю [как] уехал из Биосада. Кончился год жизни на берегу озера, в лесу, далеко от лагерной жизни. Я переехал поближе к Кремлю, но не в него. Живу с двумя инженерами в комнате получше. В комнате похуже устроились мои бывшие сожители. Хозяйство у нас общее по-прежнему, но главный кулинар ушел в Кремль, отчего стол стал хуже. Но с завтрашнего дня я, видимо, перехожу на питание в ИТР-столовую. (Завтрашний день и даже вечер уже наступили.) Столовая оказалась много приличнее, чем, скажем, ИТР-столовая на ЧХК. Живем мы на самом берегу б. Святого озера, большого – шириной с Волгу. Когда выйдешь вечером на крыльцо, то невольно ее вспоминаешь – не так её самоё, как всё то, что там осталось. На работу хожу в бюро – здание на другом берегу озера. Стоят чертежные столы, люди чертят и считают точно так же, как и на воле. Только костюмы несколько потрепаннее, только немного тише. Публика в основном приятная. Работа несколько замедлена тем, что почти нет справочников. Приходится почти все брать памятью, а память тут как-то странно начинает сдавать. Почти все имена и фамилии испарились. <...>

Погода у нас стоит довольно теплая, что хорошо, но дождливая, что совсем плохо. Ягод масса, но собирать их уже не

приходится, так как я занят с 9 до 6, потом обед, а потом темно, да и ходить далеко не следует. На старом месте мы собрались солить грибы, посолили с $\frac{1}{4}$ бочки, да так и пришлось бросить зимние запасы без надежды их пополнить. Только разве в выходной день схожу, в частности, за брусникой. Занятия по высшей математике продолжаются, в библиотеке бюро довольно много технических и научных книг, но заниматься как-то некогда. После работы как-то устаешь и больше склонен к разговорам о старых временах и приключениях с лагерниками или к чтению романа на английском или французском языке. Англ[ийские] романы время от времени возвращаются из чтения, в котором были очень долго и которых я не читал. В частности, теперь мне попался роман Уйды «Пук»¹, который я читал еще мальчиком, во 2-ом классе гимназии, [и] который я тогда читал с упоением. Теперь я уже им не так уж увлекаюсь, видимо, поумнел. Кажется, и тебе понравились кое-какие вещи этой писательницы. Рассказы, которые приходится слышать, по стилю представляют смесь американских писателей – Джека Лондона и Эдгара По. Во всяком случае, занятно. Хотелось бы, чтобы довелось поделиться с тобой самым интересным, но опасаясь, что к тому времени, когда это будет возможным, я все это основательно позабуду. Борода моя растет, и намерен я измерить выпавший волос – 175 мм. Сколько будет в ней миллиметров, когда я тебя увижу? Я полагаю, что если

Прозрачная вода
Святого озера.
Фото Г.В.Смирнова.
2008 г.

ничего не изменится в внешней и внутренней политике, то в будущем году, вероятно, я выеду на материк. А тогда, пожалуй, удастся увидеть и тебя. Таким образом, может быть, мы увидимся. В этом году на это надежды никакой не было. Отдельные и редчайшие случаи были по высокому благу, как говорят на лагерном жаргоне, и притом в очень неудобной и жесткой обстановке и на очень короткий срок. Что-то делается у вас в Горьком? Я вспоминаю тебя постоянно, но обстановка, в которой я тебя привык видеть, понемногу выцветает. Как-то не вспоминается и не думается. Как будто бы ничего и не было, кроме тебя, Кольки, бабушки и... Гарри. <...>

От Любы я не получаю ничего. <...> Боюсь, не заболела ли она. Вообще приходится бояться и за нее, и за тебя, и за Кольку. А писем нет ни от кого. Зато я в отношении своих писем очень аккуратен. Вероятно, если бы не было такой жесткой нормы, то я был бы не так точен в своей переписке. В сущности, письма отсюда поневоле стандартны. Изменений существенных нет, да, пожалуй, и хорошо, что нет. Положение по-здешнему совсем удовлетворительное и движения вверх и вниз совсем нежелательны. Изменений решительного порядка ждать пока не приходится. А о невысказываемых желаньях писать глупо. Ведь ты и так знаешь, что хотя мне теперь и нечего отдавать – я бы все отдал за то, чтобы повидать свою старую Пси, что она мне мерещится и в сумерки, и в темноте, и днем. Как это вышло необычайно нелепо! Если бы я сел лет шесть тому назад! Вероятно, я бы отнесся гораздо спокойнее и философичнее к своим приключениям. А теперь я лично устроен совсем неплохо, Соловками, в общем, доволен, а без вас очень скучаю и тревожусь о тебе и сыне. Хорошо было бы получить бы открытку от тебя. Когда Колька научится писать, ты сможешь диктовать ему письмишки, а пока что приходится просить тебя самолично, зная, что ты терпеть не можешь чернил. (Поэтому я пишу тушью.) <...>

В этом году сравнительно с прошлым заметно улучшилось положение со снедью. В прошлом году если можно было чего-нибудь достать в пополнение питательного бюджета, то только черного хлеба у какого-нибудь лагерника. Нынче в ларьке есть конфеты, пряники и коврижки местного производства. На службе в бюро к завтраку приносят простоквашу – один

стакан 25 к., коржики – 25 [к.], плюшки 40 к., литр молока 1 р. 40 к., кило творога 2 р. 20 к. Но нужно сказать, что дальше стакана простокваши я не поднимаюсь, так как вообще сыт. В материальном отношении, как я уже писал, все хорошо. Здоровье тоже хорошо. Нужно сказать, что заболеваемость тут вообще низкая и публика поправляется. Товарищу прислали из дому френчик, который он раньше, года три тому назад, носил дома, и увы! он на него еле влез. Я очень редко наблюдаю свое изображение в зеркале, но то, что я видел в последний раз, говорит о том, что я потолстел. <...>

Очень бы хотелось посмотреть на Кольку! Я очень часто вспоминаю его в лесу или на моховых сухих болотах, где без конца ягод – голубика, крупная, как виноград, и кисти брусники. И масса воды. Озера, перетоки, озера... А тебя – когда смотрю на море. Оно прозрачное, зеленовато-голубое и по большей части спокойное. Бухта, в которой находится гавань, носит название бухты Благополучия. Видимо, что это название осталось от старых времен. Над морем всегда облака, тоже полупрозрачные. Ночью на Песьей Луде (каменистый островок) мигает маяк. В общем, красиво и тоскливо. Очень хорошо, что занято много времени. Во-первых, голова занята делом, во-вторых, кругом люди. А на людях как-то подтягиваешься и не думаешь. В нечастые минуты одиночества и хуже, и лучше. Вспоминаешь, думаешь, и становится грустно. Но вообще я совсем не пребываю в меланхолии. Быть может, и не основательно, но у меня всегда такое чувство: прошел через столько приключений и всегда выходил благополучно. Нужно думать, что и теперь выйду благополучно. Насчет возраста – бритва снимет излишки серебра. Были бы только вы целы и благополучны! А там проживем. Ну, не будешь профессоршей! А жизнь должна наладиться. Пора заканчивать. Целую тебя очень нежно, дорогая жена В. <...>

Сегодня окончили научную статью для помещения в журнале комбината. Писали по распоряжению начальства. Описан метод анализа и прибор, который мы для него построили, и номограмма для прибора.

В прошлом письме² просил я тебя послать мне книгу Шак «Техническая теплопередача». Если можно ее найти, пошли ее.

Ром[ан]

Соловки.
Вид на Кремль
от Кузнечного корпуса.
Фото Б.В.Ведьмина.
1966 г.

1. Уйда – псевдоним английской романистки Марии-Луизы де ла Рамэ, происшедший от детски неправильного произношения ее имени Луиза. В романе «Пук» (1869) в форме мемуаров комнатной породистой собачки изображена картина нравов различных общественных слоев Англии и отчасти Франции.

2. Р.Н.Литвинов ошибся. О присылке книги он просил в письме от 10 августа 1935 г.

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

10 сентября 1935 г.

№ 70 <...> Я в последних письмах характеризовал главные моменты моей работы за последние 4 года и хочу добавить еще одно, что считаю весьма важной вещью. Если метеорология вообще была отсталой отраслью науки, то еще в худшем положении была моя специальность – синоптика. Только намеки на научность, некоторый практический опыт. «Онаучивание» пошло двумя путями – работами Мульгановского у нас в СССР и трудами Бержерона и его школы¹. Первый работал

со своими учениками в области долгосрочных прогнозов, второй – в области краткосрочных прогнозов и теории. Моя задача в отношении первого была – обеспечить содействие ему, что я всемерно старался сделать, в отношении второго – мне удалось дважды пригласить в СССР Бержерона, непосредственного его помощника, наладить в СССР новые методы прогнозов, создать новые квалифицированные кадры синоптиков и тем самым поднять на много ступеней выше обслуживание социалистического строительства.

Чайка, которая прилетела ко мне на окно за паромом, очевидно, улетела. Чаек осталось очень мало. Котенок по-прежнему доставляет мне много радости. <...>

Коряга.

Фото В.П.Столярова.
2002 г.

1. Речь идет о работах шведского метеоролога Т.Бержерона, представителя норвежской школы синоптиков. Его метод при поддержке

Молодая чайка.
Фото В.И.Петруниной.
2009 г.

А.Ф.Вангенгейма был внедрен в работу Бюро погоды СССР, созданного в Москве 1 января 1930 г. Т.Бержерон был приглашен в СССР осенью 1930 г. и прочитал в Бюро погоды систематический курс лекций по синоптике.

Н.Я.Брянцев – Э.Г.Брянцевой, сыну Николаю, Капитолине

12 сентября 1935 г.

Соловки

Дорогая Виша, Котик и Капочка,

Письма Ваши от 28/VIII и 6/IX получил. Видите, как быстро. Получил и посылку. Банка Дагина грандиозная с вареньем дошла в полной исправности, как будто переданная из рук в руки. Даже удивляешься. Пью и долго буду пить чай с вареньем. Блуза хороша, немного узковата, но, думаю, разносится. Хорошо, что теплая. Очень рад галошам: у нас наступает полоса слякоти «соловецкой погоды» и нужно одевать сапоги, галоши явятся самым подходящим и незаменимым дополнением. Они хороши по размерам и то, что нужно. Яблоки пришли в полноценном виде и я их лопаю. Котика благодарю за подкрепление в проблеме курева. Я, конечно, не возражаю против особо высокосортной продукции, но практичнее было бы ассортимент пополнить более дешевыми сортами. В частности, простым табаком, что позволило бы мне его использовать в качестве

компонента для приготовления смеси с имеющейся у меня махрой. Вы предупредили меня, что приготовлена новая посылка с маслом растит[ельным] – очень хорошо. Масло или жиры в любом виде очень желательны. Что мне еще нужно? Белья – нет, не нужно. Разве полотенце, но плотное, не помешало бы, а то у меня осталось одно, второе сперли. Мне очень хотелось бы получить от Вас брюки из толстого сукна для сапог. Я думаю о зимнем наряде и даже осеннем. Я как-то по ударной карточке купил себе штаны, правда, черные, но хлопчатобумажные, других не было, за 8 руб.; проносил лето и сейчас их таскаю. Но они от малейшего дождя прямо прилипают к телу, и приходится их часто сушить. При наступлении полосы дождей и ветров они очень осложняют жизненную обстановку. Свойство же их к ветряной диффузии хотя и закаляет, но это рекомендуется, надо предполагать, как эпизодическое средство, но не как постоянное и при своеобразных климатических условиях нашей приполярной полосы. Номер мой что-нибудь около 52, не меньше, во всяком случае, 50. С получением их вещевое дело будет разрешено полностью и на весь зимний период. <...>

Ты почему-то мечтаешь о Кеми. Я о ней не мечтаю, предпочитаю на острове. Здесь и уютнее, и климат мягче. Во всяком случае, это не являлось бы улучшением. Если наступит перемена, то что-либо значительно лучшее Кеми. Но не знаю, в этом ли еще году. Пока никаких внешних признаков, характерных для нашей территории, не выявляется. Тишина. Даже свидания за все лето насчитываются единицами. Поживем, увидим. Обычно у соловчан появляются чемоданные настроения глубокой осенью и до закрытия навигации. А там опять успокоенье. В прошлом году были развлечения: приезжали большие люди, вплоть до Акулова, а в этом году никого. <...>

Я собираюсь посерьезнее заняться бензилированием наших сфагновых торфов с целью получения смол и лаков. Если, милый Котик, можешь мне здесь помочь доставкой литературы в этой области или печатной, или рукописной, буду очень признателен. Это облегчит значительно мои намерения. Лучшее всего это доставить с посылкой. Пробовал обработанный предварительно каустикой мох бензилировать хлорным бензолом, получается смола, но нужно потратить еще много работы, чтобы установить оптимальные соотношения реагентов и,

Первая открытка,
 посланная
 Н.Я.Брянцевым
 30 августа 1933 г.
 из лагеря
 в Кеми домой.
 Сверху пометка
 Э.Г.Брянцовой:
 «1-ое – 20 сентября».
 Архив семьи Брянцевых

главное, режимных условий. Хотелось бы в этой части воспользоваться уже готовыми результатами и все внимание сосредоточить на получении нужного качества продукта и выявлении его физико-химических свойств.

Мы подвели (работало нас трое) итоги своих полугодовых работ по проблеме водорослей и, в особенности, извлеченным из них альгинатам. Получились положительные результаты, и целый ряд завершенных работ мы патентуем через БРИЗ и Бюро новизны. В числе сделанных заявок на изобретения нижеследующие¹:

1. Электрохимическое определение йода, брома и хлора в условиях их совместного присутствия и при наличии органических веществ. Этот метод позволяет по построенной нами номограмме сразу по характеру изменения электродвижущей силы ϵ количественно определить все искомые галиды. Требуется на определение 5–10 минут.

2. Использование альгинатов щелочных металлов в качестве загустки², применяемой в текстильной промышленности

при печатании или художественной разукраске хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных тканей. Обычно применяется для этой цели трагант, гуммиарабик и декстрин. Альгинат вполне их заменяет и по своим свойствам превосходит. Не вступая в химическую глубокую связь с пигментным веществом и этим самым не влияя на его изменение, он прекрасно защищает рисунок на ткани и после этого легко удаляется промывкой простой водой. Применение для этой цели альгинатов – есть борьба за нашу экономическую независимость, так как гуммиарабик и трагант импортные материалы, альгинат же может быть производим у нас в стране, и в первую очередь на Соловках. Нами послано достаточное количество альгинатов для направления их в один из текстильных трестов для проверки. Сделана соответствующая заявка.

Кузнечный корпус.
Фото Г.В.Смирнова.
2009 г.

3. Производство из альгинатов канцелярского клея. 8–16% раствор альгината эквивалентен 32% раствору гуммиарабика. Следовательно, его клеящая способность выше и расход его,

Заявка на изобретение
способа изготовления
краски для ткани.
Филиал РГАНТД, Самара

фильтровальная бумага приобретает качества дорогих сортов ватманской бумаги. Сделана заявка. Это должно иметь большое значение для бумажной промышленности Карелии, где строится уже сейчас могучий бумажный комбинат³.

5. Метод получения альгинатов из водорослей, гарантирующий получение йода и органических веществ, в первую очередь альгиновых кислот, обработкой последних щелочами – альгинатов. Таким образом, открываем новую полосу – внедрение комплексного метода в деле переработки и использования морских водорослей.

Подводя итоги, могу сказать, что и на Соловках у меня время не прошло зря. Оставлен будет след по созданию новой промышленности у нас, в СССР, и получению новых видов продукции. На базе полученных результатов приступили к проектированию опытной полужаводской установки. На это уже получена санкция Медгоры.

Теперь несколько слов о Соловках. Лето у нас прошло. Нужно сказать, что в общем оно было паршивое – холодное и дождливое. Редко были деньки теплые. Сейчас наступила осень.

в силу большой вязкости, меньше. Испытания, произведенные на разрыв склеенных бумажек, дали положительные результаты. Плотная бумага рвалась по свежему месту, а не по склеенному. Равно положительные результаты получены при разрыве по плоскости склеивания. Раздиралась бумага по новому слою, а не по склеенному. Сделана заявка.

4. Использование альгинатов в бумажной промышленности для проклейки бумаги. Обыкновенная фильтровальная бумага, будучи пропитана альгинатом, а затем обработана слабой кислотой, приобретает свойство, устраняющее расплываемость чернил, туши, красок. Кроме того, нанесенные краски можно смыть водой при помощи губки, не нарушая качества бумаги. По смытому месту опять можно писать и чертить. Одним словом,

На сцене
Соловецкого театра
антирелигиозная
пьеса «Ряса».
Фото Р.Р.Эрлиха. 1925 г.
Фонды СГИАПМЗ

Она, по-видимому, как правило, мерзкопакостная. Дождит и ветрит. Море волнуется, частые шторма, кругом слякоть. В общем, картина неуютная, а ночью темень, [ни] зги не видно. Так будет продолжаться до зимы, пока остров не оденется в снежный покров, который и положит конец всем несуразностям осеннего времени.

Я тоже посещаю театр. Он у нас работает в под и выходной день. Последнее время значительно поднялся он в своей художественной части. Мы слышим сильных представителей разного рода искусств – оперы, музыки, драмы, кино из числа б. различных театров. Большим успехом пользовалась бетховенская песня «Пьяница» из числа настольных¹ немецких песен⁴. Хорошо, художественно, образно она была исполнена.

Я вижу, что у Тебя, моя дорогая, последнее время здорово сердечко пошаливает и Ты не особенно подчиняешься директиве главы Вашего дома – Котика в части систематического лечения. Это напрасно, он несомненно прав, в особенности если обеспечены хотя бы приличные условия лечения. С другой стороны, навряд ли целесообразно гнаться Тебе за усиленной нагрузкой в части Твоей педагогической деятельности.

¹ Так в тексте. Вероятно, *застольных*.

По-моему, следует ограничиться минимумом <...> Это, пожалуй, продуктивней, а главное, спокойней.

Москва основательно омолаживается и приобретает модернизированный облик, отвечающий эпохе нового строительства.

Наши с Тобоем театральные люди уже укатили в Челябинск. Не знаю, насколько это особенно привлекательный пункт, в особенности для Даги. Хотя там будет, я полагаю, возможность развить инициативу в направлении внедрения балета. По крайней мере, он будет восприниматься лучше, чем очень часто скучные пьесы. Интересно все же, какие впечатления получатся у них в начале и по мере дальнейшей работы.

Скажите, что, у Вас не продают разных печенюшек к чаю на вес, как раньше это довольно в большом количестве практиковалось? Судя по посылкам разным, можно думать, что Москва отказалась от таких буржуазных затей.

Волна.

Фото В.И.Петруниной.

2010 г.

Милый Коташа и Капочка. Я вижу и очень доволен и рад, что Вы взаимно довольны друг другом. <...> Что же – прекрасно. Это, пожалуй, все, что нужно для приятной взаимной жизни. Остальное приложится, так как в подавляющей части это остальное зависит от самих объектов – супругов. Вижу, что Капочка склонна больше к спокойной уютной жизни, поиграть с кошечкой, посидеть дома, почитать легкую литературу в виде сногшибательных романов. Это, пожалуй, неплохо, а в особенности хорошо, если еще проявляется интерес и еще лучше рвенье к разным хозяйственным делам, и в первую очередь в области кулинарии. Думаю, что где-то внутри эти зачатки [таятся] и их необходимо выявить и дать возможность [им] развернуться. Все же при всем этом, несомненно, хорошо нужно выбрать себе какую-либо область и прикладных [знаний], которые

дополняли бы высокие качества семейных сторон и этим гарантировали бы их устойчивость. Языки, конечно, вещь полезная, но не сами по себе, ради языков, а в сочетании еще с чем-нибудь. Насколько я представляю себе, Капа работает по овощам. В этой области есть много сторон, которые не мешают основательно изучить с тем, чтобы чувствовать себя в этой области хозяином или в направлении аналитической работы и знания состава, качества, или в направлении консервирования в разных видах и т.д. и т.п. Нужно серьезно подумать, остановиться на той или иной области, составить себе определенную программу и ее постепенно осваивать.

Как Твой цех и налаживается ли его работа и, главное, требуемое качество продукта. Хорошо, что дело Тебя интересует и увлекает. При этих условиях всегда можно гарантировать успех. Конечно, думаю, и бакелит бы цементировал бы торф, надо думать, но во всех этих вопросах не следует упускать экономики. Цементирующее средство должно быть дешевым при всех других качествах, что имеется и получилось у меня. Не только получена однородная масса, сохранившая высокие качества мха сфагнома и торфа в части его термо- и звукоизоляционных свойств, но гарантирует от гигроскопичности и влагопоглощаемости и огнестойка.

Я понимаю Тебя, когда Ты находишь успокоение среди шумной и многолюдной улицы. Это, очевидно, уже чисто семейная наша с Тобой особенность. Наступает зима, и мне очень хотелось бы, чтобы Ты нашел все же время [нрзб.] слушанию тех или иных курсов, и в первую очередь, думаю, на этом этапе – математических. В крайнем случае, в виде уроков с более или менее хорошим преподавателем. Это нужно во что бы то ни стало сделать.

Итак, мои дорогие и родные, желаю Вам полного благополучия, целую и обнимаю каждого из Вас в отдельности и всех вместе.

Ваши [Н.Брянцев]

1. Во время нахождения в лагере П.А.Флоренский, Р.Н.Литвинов и Н.Я.Брянцев разработали среди прочих способ комплексной переработки водорослей, позволяющий избежать потерь, за что получили авторское свидетельство (см. Приложение I).

Обложка оперативного
Дела з/к Флоренского П.А.
Архив УКГБ МО.
Дело № 212727.

В 1990 г. из архива Архангельского водорослевого комбината П.В.Флоренскому по его запросу была при-слана копия этого патента с сопроводительной запиской: «Способ комплексной переработки водорослей не был внедрен в производство. В настоящее время осуществляется комплексная переработка ламинарии у нас в стране только на Архангельском водорослевом комбинате, но по другой технологической схеме».

Хотя на комбинате при переработке ламинарии получают лишь альгинат натрия и немного маннита, нужно отметить, что это наиболее ценные продукты переработки водорослевого сырья, а йод давно получают из попутных нефтяных вод.

2. Загустки (в ситцепечатании) – вещества, дающие с водой клейкие, густые растворы, с которыми смешиваются краски, наносимые на ткань. Загустки служат для того, чтобы краска не расплывалась на ткани. Наиболее употребляемые загустки: крахмал, декстрин, камеди, например трагант (трагакант), альбумин и др.

3. Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат, построенный на базе Кондопожской бумажной фабрики, был введен в действие 7 июля 1935 г.; 27 сентября того же года ему было присвоено имя С.М.Кирова.

С 8 июня 1998 г. – ОАО «Кондопога».

4. Песни «Пьяница» в творческом наследии Л.Бетховена нет. Видимо, имеется в виду «Застольная песня».

Л.Бетховен большое внимание уделял песням, особенно народным, с удовольствием занимался их обработкой. Всего в течение 1810–1818 гг. Бетховеном создано 120 обработок шотландских, ирландских и уэльских мелодий (среди них 2 популярные застольные – Шотландская и Ирландская) и около 40 песен разных народов: английских, ирландских, шотландских, датских, шведских, тирольских, швейцарских, немецких, венгерских, итальянских, венецианских, испанских, португальских и славянских – русских, украинских, польских.

Работники лаборатории находились под постоянным наблюдением с/о – секретных осведомителей или, по-лагерному, сексотов, доносы которых заносились в оперативные дела заключенных. В судебное дело № 212727 оказались случайно вpletены обложка и фрагменты оперативного дела П.А.Флоренского № 104318 (протокол 199, том 22, количество томов 32).

Вот о чем в середине сентября 1935 г. сообщали в спецотдел лагеря сексоты, имевшие агентурные имена Копанин и Хапанели (интересно, что «Хапанели» – название модели финских лыж, производившихся на Соловках).

Дроздовский 8/10/89

901

4

1989г. 10/1X, в комнате кузнечного корпуса, где сидят профессор ЮРЬЕВСКИЙ П.А., ЖИГУНОВ и ВРАПЧЕВ, велся разговор на следующую тему:

ЮРЬЕВ говорит, что он оштрафован по ряду, где передавали, что в Австрия за антигосударственные преступления дали: одному 1 1/2 года, другому - 10 месяцев, и третьем 3 месяца - каторжных работ. Далее он поясняет, что если бы у нас в СССР сделать такое преступление, то наверняка дали бы или "вышку", или в лучшем случае - 10 лет через вышку.

ЮРЬЕВСКИЙ говорит, что "да, действительно, у нас в СССР так кажут даже ни за что."

Далее разговор переходит на тему, что как кто сидел на муляжке и кого, как допрашивали.

П.А.ЮРЬЕВСКИЙ говорит, что меня следователь допрашивал все о том, чтобы я назвал людей ряд фамилий о которых я, якобы, вел несуществующие в действительности контрреволюционные разговоры. Но после моего упорного отрицания мне следователь сказал, что "да, мол, нам известно, что вы не состоите ни в каких организационных, и не ведете никакой антисоветской агитации, но на всяк, в случае чего, могут сориентировать правящие Сов. власти - люди, что вы не устоите, если вам будут предложено выступить против Сов. власти Вот почему, говорит далее *ЮРЬЕВСКИЙ* - дает такие большие сроки заключения, т.е. ведется политика профилактического характера, заранее. Предостерегает преступления, которые и не могут даже быть. Следователь мне и далее говорил, /говорит *Врапчевский*/, что мы не можем так поступать, как поступало старое правительство, которое показывало на совершившихся преступлениях, нет, мы предостерегать должны, а то как же так, давай пока кто либо совершит преступление, тогда его и наказывать, нет так далеко не пойдет, надо в зародыше пресекать преступления, тогда будет прочное дело.

После этого, *ЖИГУНОВ* говорит, что при такой политике, весь СССР перобудет в лагерях.

ВРАПЧЕВ - и действительно верно. Ведь ст профилактической политики даже и члены партии, затановат в себе отрицательные мысли. Когда я был в Кузбассе, в Кемерове, я был хорошо знаком с Начальником Кемеровской тепло-электроцентрали Соколовским старим партийцем, пользующимся большим влиянием в местных кругах, так он как то однажды в 1987г. пригласил меня к себе в гости и за рюмкой водки, как он говорил "отвести душу" высказывал такие мысли против политики, что если бы он не был партийцем, то я бы подумал бы чтобы самый махровый контрреволюционер / *Врапчев* не сказа что Соколовский говорил /.

Потом, Секретарь Ганюкова, /какого-то не звал/, когда я уезжал / обещали из Кемерова, т.к. *Врапчев*, в этих краях работал на поле/, то этот самый секретарь мне отовсюду наложил гостинцев в дорогу, и при том сказал, "эх, поговорить бы теперь по душам, чтобы отвести хоть раз душу, не отвести".

Как видите, даже члены Партии и то в душе иначе неосердещи.

Далее разговор перешел на тему о внутри Советском положении и в международном положении. *ВРАПЧЕВ* говорил о том, что настоящее внутри-партийное положение таково, что даже нет поиска и членам Партии".

686

ФЛОРЕНСКИЙ, " да очень много сейчас сидят в изолято-
рах ~~одному-двум~~ большевиков. "

ЛИТВИНОВ - соглашался с ФЛОРЕНСКИМ.

По Международному положению говорили больше всего
об Итало-Абиссинском конфликте.

ФЛОРЕНСКИЙ говорит, что вряд-ли Италии удастся,
подчинить под свое влияние Абиссинию, в.к. Англия очень
здорово заинтриговала в Абиссинии и она очевидно не даст
в обиду Абиссинию.

ФЛОРЕНСКИЙ и БРЯНЦЕВ говорили о Германии, о политике
Гитлера, что политика Гитлера очень схожа с политикой
СССР. / Брянец в/. Правда она эта политика очень грубая,
но довольно меткая. / ФЛОРЕНСКИЙ/.

На этом разговор был закончен.

КОПАНИН.

11/IX-35г. В ларекозаведении прибывший о новым этапом не-
кий ТРЕГЕР, после покупки товара, я у него спросил, откуда
прибыл, он ответил, что из Москвы, прибыл недавно, поме-
щаемся на перепункте, да вот хочется поведаться о профессорах
ФЛОРЕНСКИМ, да не знаю, где он живет, когда ему сказали, что
ФЛОРЕНСКИЙ живет в Кузнецком корпусе, то он спрашивает,
" а разве Вы знакомы с ним" получив удовлетворительный ответ
он назвал свою фамилию, "ТРЕГЕР" и сказал, что он хорошо знаком
с ФЛОРЕНСКИМ.

На вопрос, каково положение на воле "ТРЕГЕР" ответил,
что внешне так как будто ничего, но аресты большие идут, а в
особенности весной 1935 г." На этом разговор был прерван.

Handwritten blue scribble

Доносы с/о Копанина от 10 и 11 сентября 1935 г. Архив УКГБ Московской области. Дело № 212727. Л. 681 и 686

682

с/о "ХАПАНЕЛИ" 23/IX 35г. 13 сентября 35г. в пленении кулацкого кор-
пуса в/к ФЛОРЕНСКИЙ Павел Александрович / 58-10-
Прин. Н.ч. 3.ч. и II - срок 10 лет / приговоренный с в/к ЛИТВИ-
НОВИМ Романом Николаевичем / 58-8,10 и II срок
10 лет / на тему эмиграции жизни и обр она рас-
сказывали друг другу и что выехали в Соловки.

В процессе разговора в/к ЛИТВИНОВ сказал:
" к концу этого года летки половина СССР пе-
ребудет в лагерях, так как денятят всех и
как изголо."

Продолжая этот же разговор в/к ФЛОРЕНСКИЙ выска-
зывался:

" после жизни в лагере будет вся жизнь
и если после этого освобождения возникнет
в стране некая диктатура негосударственного
характера, то нас конечно же опять в первую
очередь посылат."

Продолжая беседу в/к ЛИТВИНОВ сказал:

" в этот во время предварительного следст-
вия сидел один человек / фамилию он не пом-
нил / который получил тот год / ав то, что
отражал в отчете (большинство в шланок вода."

На это в/к ФЛОРЕНСКИЙ ответил:

" неужели фамилия так высоко котуруется?"

Эмигранты состоят под агентурным наблюдением.

Handwritten blue notes:
м. 1333
Т.у. с/о
а/с
отг.

Handwritten blue notes:
Т.у. Копанову
На этикетке 91 отрабо-
тано в архиве 10.10.35
Татарь в архиве 10.10.35

Донос с/о Хапанели от 23 сентября 1935 г. Справа резолюция: «т. Акимову. На этих з/к
обратить особое внимание. Они ро[бо]тают* в химлоболотории* ИП (Йодпрома. - Ред.)».
Архив УКГБ Московской области. Дело № 212727. Л. 682

Эти доносы опубликованы:

Шенталинский В. Удел величия // Огонек. 1990. № 45 (3303). С. 26–27. Очерк вошел в книгу: *Шенталинский В.* Рабы свободы: В литературных архивах КГБ. М.: Парус, 1995. С. 162–164.

Schentalinskij Witaly. Document NKWD o rozstrze'an:u o. Paula Florenskiego, Wiadomsci polskiego autokofalicznego kosciola prawoslawnego (Kwantolnik) 21: 1991, № 2 (79). С. 24. Metropolia Prawoslawne.

Флоренский П.В. В.И.Вернадский и семья Флоренских. 1930–1941 // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И.Вернадского. М.: Наука, 1993. № 11. С. 72–73.

Павел Флоренский: Письма из концлагеря // Знамя. 1991. № 7. С. 194–195.

П.А.Флоренский – О.П.Флоренской, А.М.Флоренской, детям Василию, Кириллу, Ольге, Михаилу, Марии-Тинатин

16 сентября 1935 г.

Соловки

...Живу на берегу
большого озера...
Фото П.В.Флоренского.
2002 г.

1935.IX.16. Соловки. № 30. Дорогая мамочка, из моих писем Анне и детям ты вероятно знаешь о моей жизни. Сейчас

я нахожусь на новом месте, переведен в новое учреждение, живу в новой квартире. Но, кажется, эта квартира очень непрочна и предстоит еще переселение. Живу на берегу большого озера, так близко от воды, что из комнаты берега не видно. Водная поверхность очень красива и все время меняет свой цвет: в серую погоду свинцовая, в ясную – голубая, на закате – розовая и сиреневая. Особенно красиво озеро при восходе солнца, здесь пышного от избыточной влажности воздуха. Ночами, если ясно, все озеро серебрится под луною и местами золотится от фонарей на набережной. Начались обычные для Соловков осенние ветры. Вот сейчас бушует за окном, озеро плещется о берег, а в комнате у меня гуляет ветер, несмотря на подушку, которую заткнуто место выбитого стекла и ставни. Через стену доносится передача по радио

Флоренская О.А.
Портрет
Ольги Павловны
Флоренской.
Тифлис. Ок. 1905 г.
Собрание семьи
Флоренских

романсов Шуберта, и я вспоминаю (это постоянно), как ты пела их в Батуме и на даче. Последнее время, в связи с ликвидацией лаборатории, я привожу в порядок работу прошедшего года, т.е. зимы 1934–1935 г., подводя итоги: пишу бесчисленные заявки по нашим изобретениям в области водорослей и торфа, статьи – длинные и короткие, серьезные и популярные, отчеты, с помощью чертежника составляю чертежи, доделываю, уже домашним путем, некоторые опыты по использованию водорослевых продуктов в разных отраслях промышленности, веду курс со слушателями повышенной квалификации по математике (последние месяцы идет векторное исчисление); в общем же, хотя день скользит за днем незаметно, грущу о вас всех и

Надежда Петровна
Гиацинтова. 1930-е гг.
Архив семьи Флоренских

П.Н.Каптерев
и П.А.Флоренский
с сыном Васей.
Сергиев Посад, 1913 г.
Архив семьи Флоренских

живу мыслями с вами. Недавно попался мне в руки том писателя, бывшего мне всегда чуждым, – Салтыкова. Но прочтя «Современную идиллию» я удивился, насколько Салтыков свеж, по крайней мере в моих глазах стал свеж. При случае посмотри, но не знаю, сумеешь ли ты воспринять его, для этого нужно выйти из привычной колеи мысли.

Благополучно ли доехала Лиля? Сама или через детей сообщи о здоровье тети Сони и кланяйся ей от меня. Из письма Анны я знаю, что тебе показывали мой портрет, не понравившийся дома. В самом ли деле он неудачен. Его рисовал очень опытный и даже блестящий рисовальщик, но, думается, трудно написать или нарисовать портрет,

не зная того, с кого он пишется. Не написала ли Лиля твоего портрета? Мне бы хотелось получить твоё изображение, если бы было какое нибудь* небольшое или фотоснимок. Крепко целую тебя, дорогая мамочка. Заботься о своём здоровье и о сохранении сил.

Дорогая Аннуля, под утро 15.IX видел во сне очень живо твою маму, слабой и больной, словно прощающейся. М.б. этот сон был вызван чтением полученного вечером накануне твоего письма. Но все таки* грущу.

В материалах по мерзлоте у меня хранится на миллиметровой бумаге график зависимости температуры замерзания воды от толщины капилляра; на этом листке имеются формулы зависимости и числовые данные из книги Качинского¹. Спиши мне формулы, числовые данные и ссылку на Качинского, пришли также (если есть 2 экземпляра!) один экземпляр фотоснимка с диаграммы состояний воды. Но эти материалы могут затеряться в дороге, поэтому пусть дома остаются подлинники.

Если будет случай, узнай о судьбе моих работ по мерзлоте и математических статей, а в частности статьи по вопросу о картографической задаче о четырех красках. Спросить надо у П.Н.

и у Вл. Ив. Скажи Игорю, что со мною всюду ходит и живое напоминание о нем – жестяная коробка с негром, от зубного порошка, и посоветуй ему хорошенько овладеть векторным исчислением, оно ему очень пригодится. Спрашиваешь о портрете: белое место – это свет. Относительно другого портрета подумаю, но не знаю, сумею ли что сделать. Относительно зубов не беспокойся, у меня все необходимое есть. Спрашиваешь об аппаратах, мною сконструированных. Они работают. Но сейчас я не имею к ним отношения и рад этому. Мысли мои заняты, к тому же, другим. Сделан ряд изобретений, которые надо бы проводить в жизнь. Главным образом они касаются различных применений альгина и альгинатов – клеевых веществ из водорослей. Эти вещества обладают весьма своеобразными свойствами, и мы наизобретали альгиновые краски, вроде акварельных, альгиновое печатание узоров по тканям, проклеенную альгином бумагу, альгиновый клей, альгиновые пленки

Комната в Кузнечном
корпусе, где жил
П.А.Флоренский.
Ныне здесь трудится
иконописец.
Фото С.Веретенникова.
2001 г.

Брусника.

Рис. Н.А.Флоренской

и т.д. Суть дела в том, что альгинат натрия или калия растворим в воде; раствор альгината, нанесенный самостоятельно или в смеси с чем-нибудь на поверхность, дает пленку. По засыхании эта пленка, будучи обработана слабою кислотою, переходит в альгиновую, в воде и в кислотах уже не растворимую, прочную, прозрачную, гибкую и упругую и невоспламеняющуюся. На этом свойстве альгината можно играть, до бесконечности варьируя области применения водорослевых продуктов. Значение же водорослевого иода* отступает на второй план, т.к. в гораздо большем количестве иод* добывается в Союзе из буровых вод нефтеносных районов. По моему подсчету стоимость иода* и брома в водорослях составляет менее 0,02 общей стоимости веществ, которые содержатся в водорослях, тогда как на долю органических веществ, т.е. гл. образ. альгина и маннита, приходится 0,98 общей стоимости, на альгин примерно 0,49, так что значение водорослевого иода*, как видишь, весьма невелико.

О саде. Хорошо бы посадить бруснику, чернику, голубику и т.д. (тут невероятное количество брусники). Крепко целую тебя, дорогая, не унывай и не забывай. Всегда думаю о вас.

Присылаю альгинат натрия – светлый и темный.

Дорогой Васюшка, здесь начались северные сияния, несмотря на сравнительно высокую температуру. Видел сияние уже 2 раза, 15-го и 16-го августа. Темный сегмент, хорошо очерченный, над ним фосфорическая зеленоватая дуга, ясно видимая, несмотря на яркую луну. Затем равномерно светящаяся дуга начинает стягиваться узлами, местами свет собирается в комья и из них выбрасываются лучи, правда слабые (те, которые видел я, но, говорят, были и яркие). Проходит 2–3 минуты, все свечение расплывается, словно тает, и почему-то, мне непонятно, исчезает и темный сегмент, так что все небо становится слабо светящимся и серым. Потом начинается то же явление, весь цикл проходит вероятно в 10–15 минут. Свечение настолько сильно, что вполне ясно видимо, несмотря на полнолуние. А один знакомый, живший в Чибиу², рассказывал* мне о красоте северных сияний, так что часами можно было любоваться на них.

В одной из газет было известие, что геолог Флоренский открыл в Ойротии (если не ошибаюсь) крупные месторождения

мраморов³. Не дядя ли это Шура? Мама спрашивает, не прислать ли мне фотографии всех вас и Наташи. Конечно, я буду рад посмотреть вас хотя бы на фотографическом снимке, тем более, что я не видел тебя и Киру более двух лет (Кира прислал мне карточку), а Наташу и вовсе не представляю, какова она. Очень грущу по вас всех. Но я-то – это еще ничего, а главное жаль мамочку и вас, особенно младших, которые растут* без помощи и в лишениях.

Тут погода очень неустойчивая: то ветер, то дождь, то солнечно и тепло, сегодня даже был совсем летний (т.е. здешний летний) день; а то ночью мороз. Осень блистает удивительными красками: тона розовые, розово-сиреневые, заревые, желто-розовые – таковы листья вороньего глаза, черники, голубики, березок – и множество красных и темно-фиолетовых ягод. Осень тут надвигается медленнее, чем в Москве, и потому краски особенно разнообразны и нежны. Вообще, по цве-

Александр Александрович
Флоренский около
лошади Иреми,
подаренной ему
председателем ЦИК
АО Юго-Осетии
А.М.Джатиевым.
Цхинвал. 1928 г.
Архив семьи Флоренских

товым тонам – неба, воды, растительности – Соловки клад для художника: сплошной Гоген. При случаеними фото с бабушки и пришли мне, – когда найдется время. Получил ли ты мои соображения относительно микрофизики? В моих бумагах из Сквородина ты найдешь статью по морфометрии, но к сожалению без одного листка. М.б. по каким либо* черновикам удастся возстановить* этот листок⁴. Просмотри статью и подумай о применении подобных методов к изучению осадочных пород. Крепко целую тебя, дорогой. Устроился ли с квартирой?

Дорогой Мик, сообщаю тебе, что к моему удивлению здесь водятся ящерицы, я видел их раза три. Но от холода и сырости они вялы и еле ползают, так что в них не узнаешь моих любимых шустрых скалозителей Кавказа. Кланяйся от меня бабушке и Соф. Ив. Чертишь ли ты кривые по клетчатой бумаге? Мне очень грустно, что ты не хочешь заниматься с Мар. Аф., она очень хорошая учительница и могла бы дать много полезного. Зная тебя, я уверен, что через несколько лет ты будешь раскаиваться, т.к. тебя потянет к музыке. А когда интересуешься музыкой, то хочется и необходимо уметь разбираться и самому. Кроме того, собственная музыка, даже плохая, дает совсем особое удовлетворение и выход чувствам, которого не способно дать чужое исполнение, самое хорошее. В каждой области требуется на первых порах преодолеть скучную и неприятную

Ящерица
живородящая.
Фото А.Е.Черенкова.
2000 г.

София Ивановна Огнёва
с Миком Флоренским.
Загорск. Ок. 1930 г.
Архив семьи Флоренских

часть известной муштровки, чтобы потом пожинать плоды проделанной работы. Неужели все, что мне казалось необходимым дать вам, разрушается безследно и я так и не смогу ничего вам оставить? Ведь если бы в школе завели уроки музыки, ты выполнял бы их, как выполняешь гораздо более нудные обязанности. Почему же именно к домашним занятиям считаешь возможной невнимательность? Крепко целую тебя, пиши и не забывай, слушайся мамочку.

Дорогая Тика, вот распростились с нами и последние чайки, а вместо них прилетели воробны. Говорят, чайчата этого года прилетят теперь уже только через 3 года, очевидно будут воспитываться где-то в теплых странах. Даже чайкам, как видишь, приходится учиться своим чайкиным наукам. Кланяйся Ледовиту Ивановичу. Перед отлетом чаек мне довелось услышать между ними разговор. Мать-чайка говорила своим детенышам: «Вот, мы скоро будем пролетать над Загорском, а потом над Одессой. Смотрите, не учитесь говорить, как в Одессе.

Там говорят очень смешно. Например говорят: “Соня, не дрожи диван, проснешь папу”. Или еще говорят: “Он лопнул стакан”. Еще говорят: “Я у него одолжил” вместо “я у него занял”. А в Загорске говорят правильно. Когда читают книгу, то стараются запомнить оборот речи и вдумываются в него. Загорская девочка всегда делает так, и вы учитесь у нее». Еще что-то она говорила, но я не разобрал.

Живут ли с вами твои новые подружки? Кланяйся им от меня, если они помнят меня. Но наверно забыли, они видели меня, когда были совсем малы. Уехала ли Аня? Когда читаешь, то вглядывайся, как написано то или иное слово и старайся запомнить, тогда быстро научишься писать без ошибок. Списывай себе в тетрадку стихи, которые тебе понравились, но списывай без ошибок, это тоже поможет тебе овладеть грамотой. Утешай мамочку, от моего имени и от своего, и старайся сделать, чтобы ей было веселее. Побольше играй в 4 руки и не забывай своего папу, который тебя крепко-крепко целует.

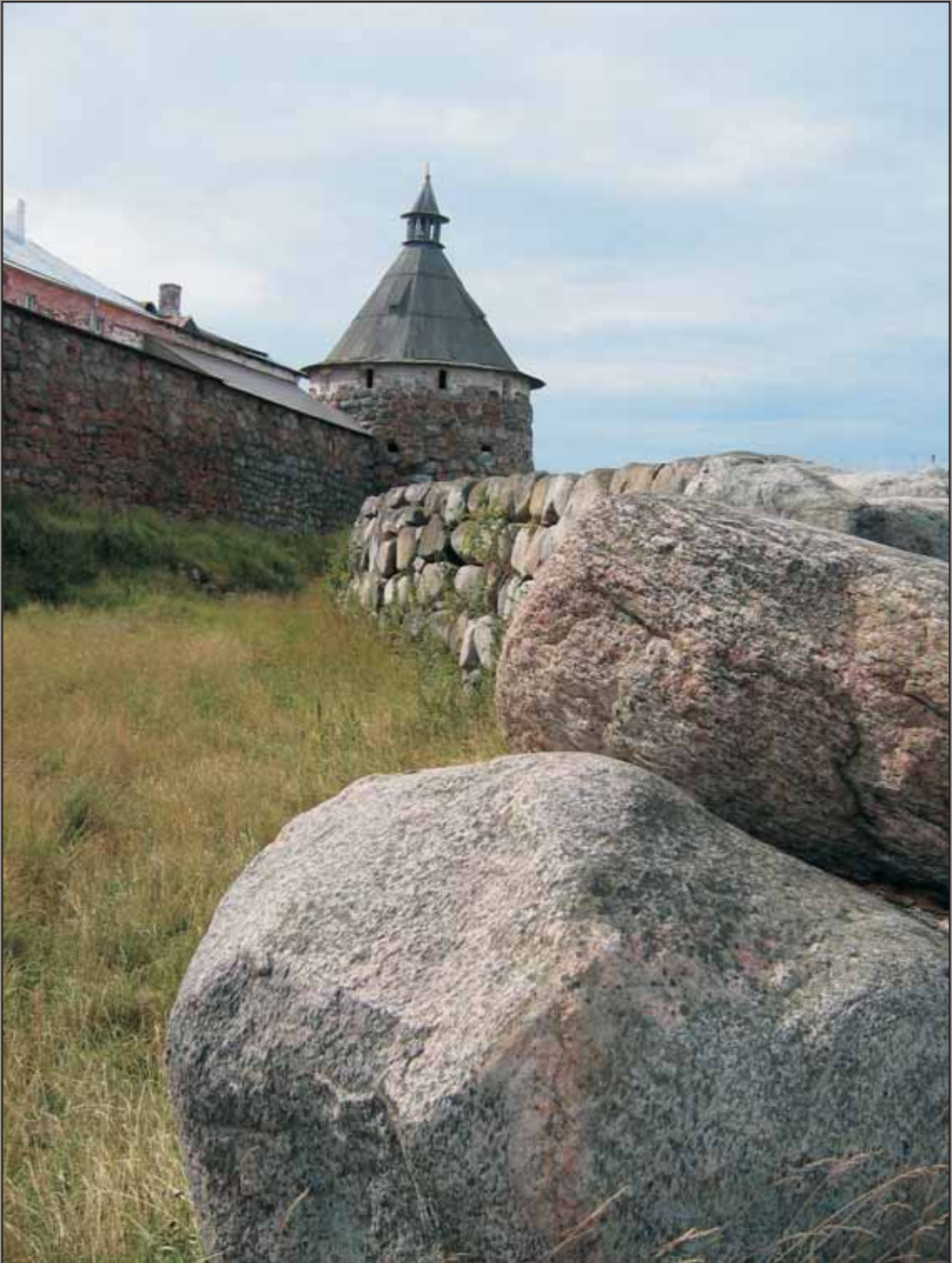
Дорогой Кирилл, в книге Вернадского⁵ вычитал о древности карельских кристаллических пород и в особенности о побивших мировой рекорд по древности сине-пальских. Это хорошо сочетается с видом кремлевской стены и строений – из валунов, так что чудится что-то циклопическое, тем более, что башни и все постройки в нижней части расширяются, как комель у сосен и елей, луковицей. Валуны стен поросли желтым лишаем, словно выкрашены. Возят грузы здесь больше на быках, очень породистых, массивных и архаичных. Когда въезжает в проход Святых Ворот телега, запряженная быком, то представляются времена доисторические, какой-то архаический ритуал, – так срастаются* впечатления от величественного быка и тяжелых,

Валун мигматита.
Фото А.В.Постникова.
2000 г.

несколько безформенных каменных кладок. Одни из быков здесь высокорогие, с длинными острыми рогами, а другие, и они особенно стильны, очень тяжеловесные, с короткими, толстыми и тупыми рогами; эти мне ближе, более египетские.

По поводу твоих занятий хочу напомнить тебе о существовании номографии: непременно научись владеть номографическими

...Чудится что-то циклопическое...
Фото Г.В.Смирнова. 2008 г.

методами, это очень облегчает расчеты. В частности сделай своим привычным достоянием бумагу с различными специальными координатными сетками. Из них особенно часто бывают полезны сетка полулогарифмическая и дважды-логарифмическая. При помощи этих и других подобных сеток ты сможешь вскрывать почти без труда различные зависимости между явлениями, которые непосредственным вычислением установить часто нелегко. Скажи об этом и Васе. Записываешь ли ты наблюдения над природою, чтобы набирался материал. Потом, пора тебе собирать библиографию по вопросам, над которыми работаешь, и заметки из прочитанного в журналах и книгах. Лучше всего делать эти записи на лоскутах бумаги стандартного размера и затем раскладывать их по папкам. Тогда, путем перекалывания из папки в папку записи можно легко классифицировать и каждый вопрос будет легко обозреваем, так что оформление материалов станет быстрым и полным, а главное не будет требовать особых усилий. Пока материалов мало, эти меры кажутся лишними, но потом, по мере накопления данных, материал начинает давать. Между тем, весьма опасно полагаться на память, из за* этого много ценного ускользает от внимания. Крепко целую тебя.

Поселок Соловецкий.
Фото 1930-х гг.
Фонды СИАПМЗ

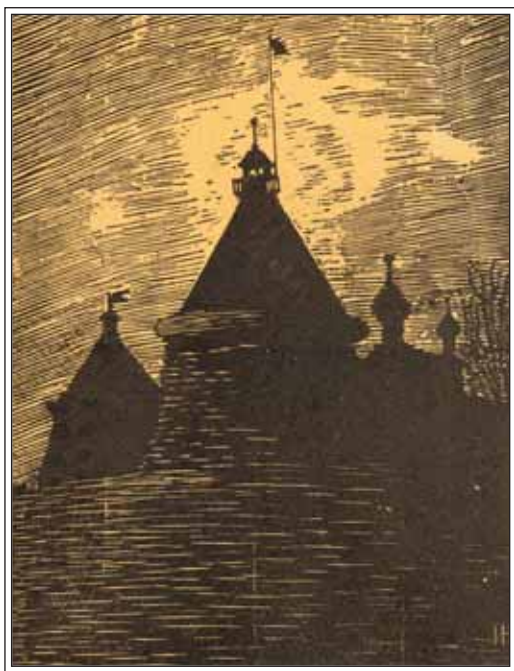

Оля Флоренская.
Загорск. 1930-е гг.
Архив семьи Флоренских

Дорогая Оля, недавно прочел я «Сербский эпос»⁶ в изд. «Academia» и получил истинное удовольствие, особенно от более древних песен. Большая красота, большая стильность и многое бесконечно близко душе, вероятно вызывает отклик далеких предков с Балкан или, б.м., и каких-то более южных, мне не ведомых. А вместе с тем – и противоречие зартуштрианству, вероятно от других предков идущему: это – мрачность, безпросветность. Нет в славянстве солнца, прозрачности, четкости! Ясность и мир отсутствуют. Какие-то безысходные и внутренне немотивированные осложнения жизни. В этом сербском эпосе уже обнажаются корни Достоевского и делается ясно, как получился он из славянской души по вычете из него «юначества», т.е. рыцарства. Думается, это существенно связано с неусвоением символического,

гётевского подхода к жизни. Уметь видеть и ценить глубину того, что окружает тебя, находить высшее в «здесь» и «теперь» и не рваться искать его непременно в том, чего нет или что далеко. Страсть тем-то и вредна, что во имя того, чего нет, человек проходит мимо того, что есть и что по существу гораздо более ценно. Она ослепляет. Уставившись в точку человек лезет на нее, не замечая красоты ближайшего. «Хочу того-то» и поэтому пренебрегаю всем остальным. А через некоторое время, когда этого уже нет, «хочу» этого и не пользуюсь тем, чего хотел раньше и что уже достигнуто. Страсть в таком истолковании – типично славянская черта: всегдашний упор в несуществующее или в не данное и немудрое отбрасывание всего прочего – отсутствие бокового зрения. Но незаметно для себя я стал писать не о красоте сербского эпоса, как хотел и теперь забыл уже, что именно. Главное, мне хочется, чтобы ты воспитывала в себе бодрое, жизненное настроение и умела символически воспринимать действительность, т.е., прежде всего, радоваться и пользоваться тем, что есть, вместо поисков того, чего сейчас нет. Я чувствую,

Недрит И.П.
Соловки ночью.
Грав. по дереву.
Почтовая карточка,
изд. Бюро печати УСЛОН.
Вып. III. Лето 1927 г.

правда не очень надолго, и луна светит ярко. Озеро серебрится под нею. Местами видны столбы и пятна золота – от фонарей. С другой стороны неба светит северное сияние. Здесь очень разнообразны и своеобразны облака. Но начались ветры, по нескольку раз в день дождит. Озеро плещется, словно быстрая река. С крутого берега набираю ведром воду для умывания, чая и готовки пищи и смотрю, как плавает по озеру дикая утка или гусь. А сейчас – ночь, за окном бушует ветер, разносятся капли дождя, ветер проносится и по комнате, а я чувствую себя в небытии. Крепко целую тебя, дорогая. Не унывай и не забывай.

Конверт (162×115 мм) кустарный, розовый. Марки: 5 коп. и 15 коп. Штемпели: Рабоче-Островск – 23.08.35 (ошибка – должно быть 23.09.35); Москва – 28.09.35.

Адрес: «Москва. Ольге Павловне Флоренской. Плющиха, угол Долгого пер. и Новоконоюшенной ул., д. 12, кв. 7». Чернила фиолетовые.

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. Сп. № 1. Доп. 1».

Письмо на двойном листе (385×280 мм) пожелтевшей нелинованной бумаги. Чернила фиолетовые. На конверте и письме – жирные пятна.

В конверт были вложены (и сохранились) две пластинки альгината натрия.

ты не научилась ценить дома и окружающих, а этого никогда уже впоследствии не будет. Мамочка гораздо ценнее и дороже всяких вещей и людей, которые кажутся ценными, но неизмеримо менее содержательны, чем она. Не ус[т]авляйся в случайные точки со страстью, а смотри кругом себя спокойно и ясно. Все нужное придет в свое время, а имеющееся теперь – уйдет и его не воротишь. Кажется, ты уже поняла, что в игре нужна легкость; но ты не научилась быть легкой в жизни. Старайся не требовать от жизни, а сама давать. Маме надо оказывать помощь, чтобы она не чувствовала себя перегруженной тяжестью жизни.

Спрашиваешь, есть ли тут луна. Почти $\frac{1}{2}$ года ее не видел, а теперь, последнее время, небо довольно часто бывает ясно,

1. П.А.Флоренский, возможно, говорит о книге: *Качинский Н.А.* Замерзание, размерзание, влажность почвы в зимний сезон в лесу и на полевых участках // Труды НИИ почвоведения при физ.-мат. факультете МГУ. Изд-во Ассоциации н.-и. институтов при ф.-м. фак. МГУ. Типография кооператива Наука и просвещение. М., 1927.

Н.А.Качинский, крупный метеоролог, физик, профессор, создатель и заведующий первой в СССР кафедры физики и мелиорации почв биологического факультета. Методика физических исследований, разработанная Н.А.Качинским, на 50 лет определила развитие физики почв в России и способствовала широкому применению исследований физических свойств почв в практических работах. Изучал динамику почвенных процессов, физические свойства и режимы почв в связи с различными приемами агротехники, исследовал замерзание, размерзание, влажность почв в зимний сезон в лесу на полевых участках. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и др. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

2. Чибиу, ныне Ухта.

«В Чибыю, в лагерную столицу, центр огромной территории, равной, примерно, Франции с Нидерландами и Бельгией <...> Триста километров пешего хождения – от Усть-Выма до Чибыю – это все-таки не так уж мало» (*Филитов Б.* Кресты и перекрестки // Север. 1990. № 12. С. 34).

3. О какой именно публикации говорится, установить не удалось, но речь, вероятно, идет об открытии месторождения мраморов в Осетии.

4. Рукопись сохранилась и, действительно, без одного листа. Методику удалось реконструировать и использовать. См.: *Флоренский П.В., Беленький В.Я., Орел А.В., Караченцева Н.М., Панкратова Л.Ф.* Морфометрическая характеристика частиц реголита, доставленных автоматической станцией «Луна-16» // Сб.: Лунный грунт из «Моря Изобилия». М.: Наука, 1974. С. 52–53.

5. В 1934 г. В.И.Вернадский сделал доклад «О некоторых очередных проблемах радиогеологии» (см. Изв. АН СССР. Сер. 7. ОМОН. 1935. № 1. С. 1–18), в котором сказал: «Наиболее древний участок во всем мире, до сих пор наблюдаемый, находится у нас в Карелии. Это пегматитовые гранитные жилы в Синеи Пале, возраст которых определяется по К.А.Ненадкевичу и А.Е.Ферсману в $1,85-2,1 \times 10^9$ лет. Я о них буду еще снова говорить. <...> По любезному указанию В.М.Тимофеева и А.А.Полканова, наиболее древние участки (свионийское время) лежат на запад от Синеи Палы, ближе к финляндской границе. Здесь можно ждать возраста горных пород много большего. Это одна из первых задач, решение которой ставится Радиевым институтом в связи с Международным Геологическим конгрессом» (*Вернадский В.И.* Труды по радиогеологии. М.: Наука, 1997. С. 199).

6. Сербский эпос / Пер. Н.В.Берга, Н.М.Гальковского, Н.И.Кравцова. М.; Л.: Academia, 1933.

Из письма Р.Н.Литвинова: «Из немногих прочитанных книг я получил удовольствие от Сербского эпоса (изд. Academia)» (19 ноября 1935 г.).

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой

20 сентября 1935 г.

№ 72 <...> Продолжаю читать лекции. Невольно думается, что было бы в миллион раз лучше, если бы я эти лекции читал твоим ребятам. Основная задача, которую я преследую, – популяризация. В Университете культуры прочел лекцию о методике изучения стратосферы, просят прочесть еще продолжение. 2 лекции для неподготовленных слушателей прочитал по физике на тему «Наука на службе быту». Читал о молекулярном сцеплении, а вывод сделал о подметании полов, как надо и как нельзя подметать. Аудитория отнеслась с большим интересом. Это отчасти выполнение плана популярных брошюр для молодежи по физике, которые я так тщательно продумал в январе–феврале прошлого года для совместной с тобой работы. Ведь тогда была уверенность, что если выживу, то скоро буду с тобой работать. Очевидно, был излишне наивен. Работаю много. Последнее время и газеты часто приходят, и книги получают, нередко приходится участвовать в выдаче книг. Тяжело морально из-за полного одиночества. Не с кем поговорить,

«Мой котенок».
Рис. А.Ф.Вангенгейма.
1935 г. Архив
Э.А.Вангенгейм

поделиться, все переживаешь в одиночку. Урывками продолжаю заниматься иностранными языками, по немецкому изредка помогает один товарищ. Жаль, что мало времени для работы над собой <...>

Впрочем, говоря об одиночестве здесь, я забыл про одно существо – моего котенка. Мы друг к другу очень привязались. Только что спрыгнул с моего плеча, где преспокойно спал. Он дисциплинирован, ласков, игрив. Знает, когда я начинаю завтракать или обедать – подходит и царапает мне обмотки на ногах. Один раз ушел через открытую дверь, искал его долго, но он сам отыскался и, видимо, был рад возвращению. Как ни странно, но это маленькое серое существо часто облегчает состояние. Если, даже расшавшись, перепутает мои бумаги или грязными лапами пробежит по столу – нельзя на него обижаться. <...> Насушили себе грибов, понемногу будем тратить – надолго хватит. Это плоды наших

Загадка о гребешке.
Рис. А.Ф.Вангенгейма.
1935 г. Архив
Э.А.Вангенгейм

выходных дней и отчасти результат и тех клумб цветочных, что я устраивал в кремле и на которых выросли шампиньоны. Когда будешь посылать посылку – вложи частый гребешок. Мы здесь должны стричься наголо, но между стрижками иногда хочется почесать голову, а гребешок, хотя и самодельный, велик для волос¹. Как обидно становится, когда подумаешь, о чем приходится думать вместо крупных проблем, на которые я еще способен. <...>

1. В связи с бытовыми условиями и ослаблением иммунитета многие заключенные страдали педикулезом.

Н.Я.Брянцев – Э.Г.Брянцевой

23 сентября – 2 октября 1935 г.

Дорогая и милая Вита.

<...> Конечно, первым делом меня интересует, как Твое здоровье, как проходит Твое систематическое лечение и результаты этого лечения. Надеюсь, что Котик с Капой настояли на твердом проведении генеральной линии, которая должна выражаться в подчинении режиму врачей и главное в систематическом прохождении курса. А настойчивость должна быть проявлена жесткая, зная Твою не слишком рьяную склонность к лечению¹.

¹ Далее письмо продолжено 2 октября.

Извини, что не закончил этого письма, но вина в настроении. За это время получил Твое письмо от 20/IX. Ты, я вижу, жаждешь быть вместе и мечтаешь о Поповом Острове. Это, видно, [оттого], что у Тебя очень смутное представление о берегах Белого моря в этом районе. Ты, размечтавшись, хотела бы вблизи меня спокойно прожить конец жизни и умереть. Думаю, что умирать еще рано, и во всяком случае, не на Поповом Острове, так как поставишь меня в очень затруднительное положение в отношении могилы: кругом голые, наиболее старые в геологическом отношении скалы из сплошных гранитовых пород, над которыми разгуливает северный ветер, а крематория пока еще не имеется. Нет, уже лучше брось мечтать о Поповом Острове и Кеми. Думаю, если будут в моем положении перемены, то, во всяком случае, более радикальные хотя бы с территориальной точки зрения. Вообще, жизнь наша полна контрастов и как будто такой и останется. Так уж видно, как говорят, на роду написано.

Поселок Соловецкий.
Лагерные бараки
по дороге к ПСБ.
Фото 1928 г.
Фонды СИАПМЗ

Часто, то есть ежедневно, весь вечер и до поздней ночи кричит у меня над кроватью радио. Преимущественно слы-

Николай Яковлевич
Брянцев с сыном
Николаем.
Нач. 1930-х гг.
Архив семьи
Брянцевых

шим Москву, ст[анцию] Коминтерн¹, и ежедневно слышу приятный голос около 6 часов вечера последних известий сибирской дикторши Тиуновой. <...> Думаю, что не мешало бы Тебе ее повидать, и она бы посоветовала Тебе как специалист приобрести радиоприемник хорошей системы, чтобы и Ты могла слушать передачу, очень часто одну и ту же, что и я, и главное в одно время. Кстати, сейчас передают прекрасные концерты с лучшими исполнителями. Я так привык к радио, что если оно молчит, то не по себе, даже засыпаю под него, тем более что ночью, как правило, подается очень легкомысленная музыка в виде разных фокстротов.

Очень приятно мне было узнать на днях отзыв о Котике как об энергичном производственнике и способном химике, прекрасно владеющем языками, в особенности самыми последними новинками в технике французских пластмасс.

Очень тронут Твоей заботой: валенки у меня уцелели и они подшитые, вполне обезпечат меня еще на одну зиму, по крайней мере. Перчатки сохранились кожаные. Я уже писал Тебе, что посылку получил и банка с вареньем пришла в полной исправности.

У Вас сейчас благодать – карточки отменены и взамен их кругом развертывается широчайшая сеть всевозможных магазинов. Мечтаю хотя бы на полчаса зайти в один магазин

купить кусок мяса на бифштекс, в другой – кусок колбасы или ветчины и в третий – разных печений. Очень скромные желания, но пока еще недоступные, и когда и как скоро и в какой мере – мрак и полная неизвестность. Единственное утешение у меня это то, что Вы живете, видите кругом бьющуюся кругом¹ жизнь, широкое омоложение нашей столицы, превращающейся в культурнейший мировой центр, с развертывающейся архитектурой, строительством, метро, троллейбусами, кино, театрами, шумными и многолюдными улицами с прекрасными кругом магазинами. В обстановке такой брось мечтать о неприветливых, суровых беломорских берегах или еще о каких-либо других отдаленных местах. Я же, по-видимому, не создан для блаженства... Приходится понемногу с этим свыкаться, так как действительность моя до исступления реальна и от нее трудно отступить, даже закрывши глаза. Целую Вас и обнимаю крепко, крепко.

Ваш [Н.Брянцев]

1. Радиотелефонная станция им. Коминтерна мощностью 12 кВт, спроектирована и построена под руководством М.А.Бонч-Бруевича (1922) в Москве на Шаболовке (автор проекта В.Г.Шухов). Более мощный 40 кВт передатчик был также построен на Шаболовке (1926), а радиостанция получила название «Новый Коминтерн».

М.А.Бонч-Бруевич занимался созданием электронных ламп (1915) и впервые организовал (1916–1919) их отечественное производство. Руководитель Нижегородской радиолaborатории. Разрабатывал различные схемы радиотелефонных станций (1919–1925). Под его руководством изучались (1924–1930) особенности распространения коротких волн, разработаны первые в мире коротковолновые направленные антенны и построены коротковолновые линии дальней радиосвязи.

А.Ф.Вангенгейм – В.И.Кургузовой, дочери Элеоноре

24 сентября 1935 г.

№ 73. Дорогое мое, любимое солнышко!

Пишу уже следующее письмо, правда, сверх нормы, а от тебя еще нет ничего. Обидно, что невозможен обмен мыслями. После одной высказанной мысли успеешь написать еще о не-

¹ Повтор в тексте.

Загадка о серпе.
Рис. А.Ф.Вангенгейма.
Архив Э.А.Вангенгейм

скольких, прежде чем получишь ответ на первую. До сих пор не знаю ничего о получении вами моей арифметики на растениях. А послал я, с сегодняшними, уже двадцать задач и перехожу к геометрии, продолжая все же и арифметику. Будь свободный выход в лес, поле¹ – можно было бы набрать значительно больше и в значительно большем разнообразии образцов. Но приходится ограничиваться возможными. Твое мнение было бы очень важно мне, но его до сих пор не знаю.

У нас снова осенняя слякоть, сегодня пришлось лишь немного быть на свежем воздухе. Но я упорно продолжаю следить за своим здоровьем, уж очень хочется его сохранить, м.б. пригодится. С физическим здоровьем это много легче, тем не менее и в части своих убеждений мне удастся добиваться своего – пока мои коммунистические убеждения сохраняю наперекор кажущимся фактам. Но это происходит за счет полного одиночества, хотя подобных мне здесь немало. Все думал, что будет кто-нибудь из Москвы – или прокурор, или от Партии, но, очевидно, в этом году не будет. Впрочем, в прошлом году был А., а какой толк? Не понимаю, не нахожу никаких разумных объяснений.

Заинтересовался я плаванием «Челюскина»². К сожалению, здесь не могу добыть необходимых материалов. Зато снова и снова убеждаешься, как можно много сделать было бы там с материалами. Как будто есть настоящая разгадка тайны Арктики, но отсутствие материалов связывает руки. Завидую Н.Н.З., который на «Садко» получит очень и очень много. Мне очень интересно, вспоминает ли он меня когда-нибудь и как? Сейчас он на «Садко», а если бы не я, то ему «Садко» никогда не видать бы. А я вместо экспедиций, научных работ трачу время бесследно, с мизерной пользой. Единственные минуты,

Покинутый
лагерь на льдине.
Почтовая марка из серии
«Спасение челюскинцев».
Худ. В.В.Завьялов. 1935 г.

когда я являюсь живым человеком, – это когда бываю с вами. Сейчас пишу, а на спине у меня улегся мой котенок, греет шею мне и во сне щечочет мне затылок своими усами. Но это хорошо, потому что только полчаса тому назад он вздумал шалить со свободным концом моей ручки, когда я писал. Пришлось его успокаивать. Ты расскажи все это Элочке, ее это долж-

но заинтересовать. Было ли у меня время и желание возиться с котенком, когда я отдавал все свои силы, все свое время соц[иалистическому] строит[ельству]? Видимо, кому-то надо предоставить мне новые возможности. И за какую безумную цену! Все-таки мозг не приемлет.

Приехал ли Б.А.? отдохнул ли? Как здоровье А.Е.? Передай им мой сердечный привет. С каждым днем, с каждым прочитанным номером газеты все больше убеждаешься, как мало таких честных, хороших людей. Вероятно, именно за свои хорошие качества и он пережил то, что было у него. Сколько грязи, ненужного сору, падающего пятнами на великую эпоху. Я не получаю сейчас ни от кого писем. Не думаю, что причиной является перемена ко мне, и эта моя убежденность меня очень бодрит. Я просил тебя сообщить, что тебе придется преподавать в этом учебном году. Если бы я смог продумывать хотя ничтожную долю того, что тебе нужно, это влило бы в меня еще больше бодрости. Ведь для нас этот год юбилейный – и 10 лет нашей совместной жизни в Москве, и 15 лет нашей совместной работы, а для меня – 15 лет новой светлой жизни, которую ты мне дала. Сколько воспоминаний, радостных, дорогих, дающих силы. И все особенно сильно встают в памяти на фоне бессмысленного, абсолютно непонятного кошмара последнего времени. Вспомни наши розовые задания, нашу коллегия инструкторов, твою АКВ им. Крупской³, наше первоначальное обзаведение всем необходимым, что мы начали еще в маленькой комнате, где сейчас музей⁴. И (пришлось на момент прервать писать, т.к. котенок слез по руке, воспользовался удобствами в углу в своем ящичке и снова по правой руке вскарабкался на плечо) характерно, что даже по сравнению с самой для меня ценной работой – ед[иной] г[идро]м[етео]службой – моменты работы с тобой кажутся сейчас ни с чем не сравнимыми.

Меньше масштаб, но сколько радости, сколько неодионочества, сколько бодрости и самой подлинной, творческой жизни! Неужели же мне уже не суждено вернуться к этому? Неужели замурован, как замуровали монахи Сол[овецкого] монастыря своих преступников? Не хочу думать. Веры в Сов[етскую] власть и Партию еще не потерял, а они должны раскрыть величайший их обман. Однако я обещал к этому вопросу не возвращаться. Не стоит. Ты не обращай внимания! Хочется крепко, горячо обнять и долго целовать свою любимую юбиляршу. Мысленно это я и делаю.

Твой весь Ал[ексей]

Пришли мне 10 перьев. Целую.

Ал[ексей]

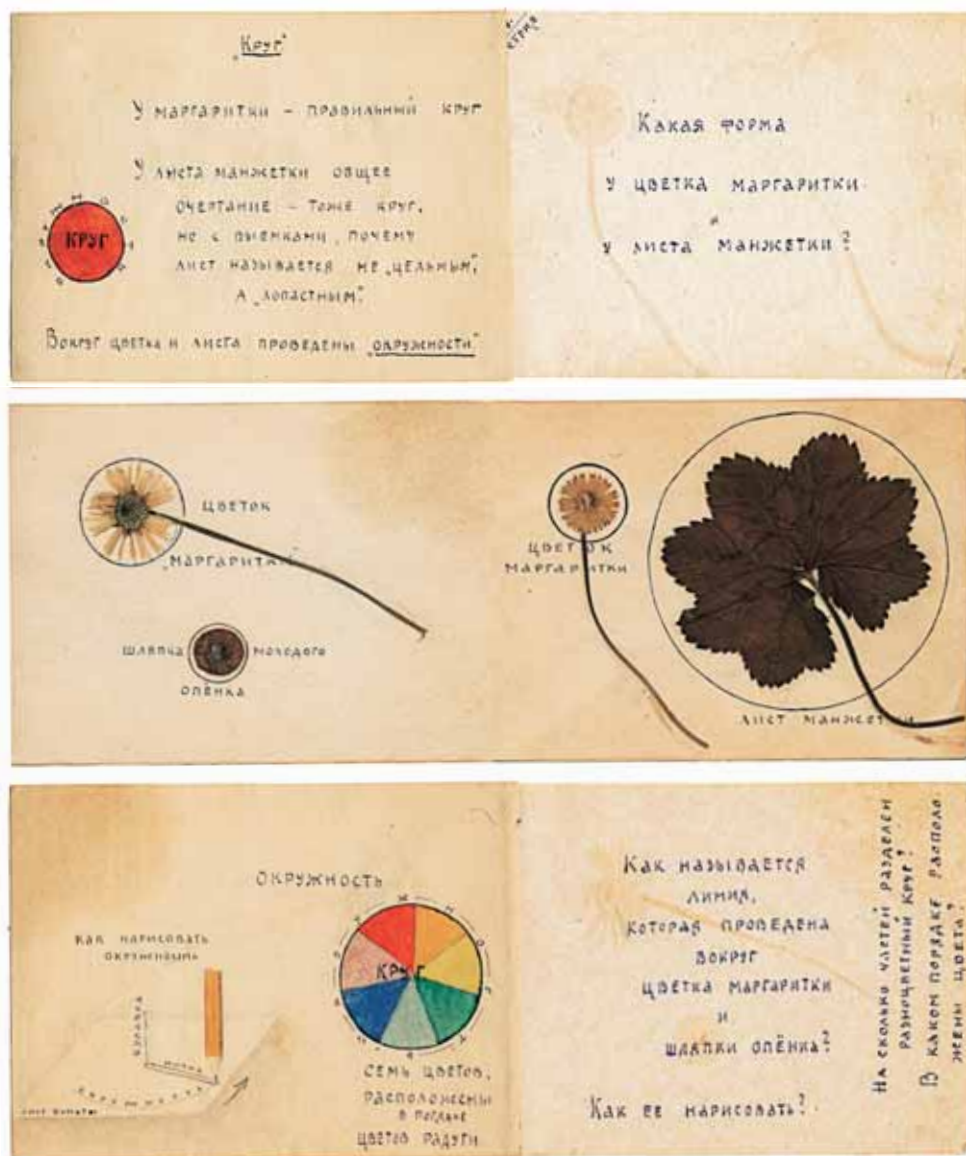
Дорогая моя звездочка! Снова и снова нет твоих весточек. Скучно без них. До сих пор не знаю, получаешь ли ты мою арифметику на растениях. Сейчас посылаю тебе одну задачу по счету, а другой задачей начал геометрию. Попроси маму объяснить тебе, что такое геометрия. Я буду присылать тебе различные формы среди растений. А ты присылай мне свои рисунки. В ближайшем письме ты пришли мне нарисованный *круг* и *окружность*. Помни, что круг – сплошной, а окружность – только линия. Что поделываешь? Как твои игрушки, твой мишка? Пиши подробно о себе, о мамочке. Когда увидишь тетю Ксану, тетю Нину, Юрочку, дядю Митю, тетю Лиду, Н.А. и их сынка – передай им мой привет. Заботишься ли о маме? Целую тебя крепко.

Папа

24.9.35

1. До очередного ужесточения режима в конце сентября 1935 г. заключенные могли выходить за территорию лагеря.

2. «Челюскин» – пароход, построен в 1933 г., назван по имени российского полярного исследователя С.И.Челюскина. В 1933 г. была предпринята попытка пройти на «Челюскине» по Северному морскому пути из Мурманска во Владивосток за одну навигацию (рук. экспедиции О.Ю.Шмидт), но в феврале 1934 г. судно было раздавлено льдами. Пассажиры и экипаж спасли летчики, которые первыми в СССР получили звания Героев Советского Союза.

Рисунки и листок из гербария «Геометрия на растениях». А.Ф.Вангенгейм. 1935 г. Архив Э.А.Вангенгейм

3. Академия коммунистического воспитания им. Н.К.Крупской, в 1923–1935 гг. – высшее учебное заведение в СССР, основана в 1919 г. в Москве. Готовила преподавателей средних учебных заведений, руководящих работников народного образования. В 1934 г. переведена в Ленинград. В 1935 г. преобразована в Коммунистический педагогический институт им. Н.К.Крупской. В 1942 г. объединена с Педагогическим институтом им. А.И.Герцена.

4. Дмитриевский музей родинovedения (ныне Дмитриевский краеведческий музей им. А.Ф.Вангенгейма Курской обл.).

**П.А.Флоренский – А.М.Флоренской, детям Ольге,
Михаилу, Марии-Тинатин**

24–25 сентября 1935 г.

Соловки

1935.IX.24–25. Соловки. № 31. Дорогая Аннуля, пишу тебе ночью и в крайней спешке: завтра утром последний срок письма, а между тем надо срочно переселяться в Кремль¹, собирать вещи, укладываться. Видишь, как мучительно в моем положении иметь лишние вещи. А у меня библиотечные книги, казенное кое-что носильное, матрац, и обо всем надо думать, куда это девать и как нести. Хорошо еще, что нести недалеко. Сегодня получил твою посылку с луком, маслинами, папиросами, тетрадь и блокнотами, а 2 дня тому назад – с яблоками. Все дошло вполне хорошо, яблоки не испортились, кроме десятка. Хотя все это было приятно получить, потому что от вас, но мне мучительно думать, как вы лишаете себя последнего*, тогда как у меня всего наверно во много раз больше, чем у вас. Нужно тебе думать о детях и о себе. Письмо твое получил (№ 31 от¹ IX.23). Дорогая Аннуля, я же понимаю, что тебе трудно, тяжело, беспокоино и грустно. Но все же надо стараться с ббольшим душевным миром воспринимать окружающее, а главное – близких. Я верю в своих детей, и разные шероховатости пройдут в свое время. Это дело возраста. А кроме того им ведь тоже не легко дается жизнь. Вот Васюшка, бедный, дожил до 24 лет, а не видел спокойной жизни и радости. Если может хотя бы некоторое время порадоваться, то старайся радоваться за него и с ним. Другие – тоже. Тика, пишешь, болезненно застенчива. Как ясно я понимаю ее состояние: это и наследственное и благоприобретенное, от постоянных ударов. Я рос в иных условиях, да и то не могу справиться с таким же чувством, только стараюсь носить маску, как будто застенчивости нет. Старайся же вовлечь ее в какие-нибудь занятия и игры, чтобы она не так ощущала свое одиночество, пусть в ней разовьется немного уверенности в себе. Ты ошибаешься, что у нее нет памяти: это растерянность в мире, от постоянной неуверенности в себе и в окружающем.

¹ Так в тексте. Вероятно, письмо А.М.Флоренской № 31 было получено IX.23, а не написано.

Как только она почувствует свои силы, так и безпамятство пройдет. А для этого надо добиться, чтобы хоть что-нибудь маленькое она усвоила настолько твердо, чтобы неуверенности быть уже не могло. Ей непременно надо помогать в уроках, хотя бы часть делать за нее. Стоит ей заработать 2–3 поощрения, как она развернется и дальше дело пойдет само собою гладко. Попробуй взяться за какую-нибудь из ее ошибок в арифметике или в орфографии и множество раз, невзначай, спрашивать ее на эту тему, чтобы правильный ход она усвоила досконально, совсем твердо. Затем возьми еще что-нибудь. Когда у нее образуются в сознании отдельные твердые точки опоры, появится и уверенность, и она дальше сама станет укреплять также другие слабые места. И тебе надо быть активнее. Постарайся вовлечь детей в игру – припоминать немецкие слова и фразы, мотивы, сравнивать и т.д., например кто вспомнит больше слов на такую-то букву или с таким-то окончанием, кто вспомнит и подберет больше мотивов и т.д. Если будут делать ошибки, это неважно, пусть поправляют друг друга и даже пусть остаются с ошибками. Главное – это развить привычку, главное – постоянное упражнение, и это в любой области. Одним натиском ничего не сделаешь. Пусть Вася и Кира показывают детям минералы, называют их и характеризуют; очень важно характеризовать со стороны применения или каких-нибудь ярких особенностей. То же – с растениями и т.д. И Тику обязательно вовлекать сюда же, сообщая ей то, что *ей* м.б. интересно и доступно.

Крепко целую тебя, моя дорогая, не унывай.

Дорогой Олень, вот опять ты раскисаешь. Постарайся взять себя в руки и ободриться. Голова твоя перестанет болеть и все войдет в свое русло, но надо, чтобы ты вооружилась терпением (а его у тебя вообще маловато) и старалась войти в жизнь, а не отрываться от нее. Хочу сообщить тебе несколько дословных переводов из древне-персидских* поэтов; м.б. ты и Кира постараетесь перевести их стихами. Имей в виду особенность формы – повторение слова, дающего тему, на конце нескольких стихов: это существенная особенность. Такое повторение связывает стихотворение в тугой узел и проявляет коренную интуицию стихотворения.

П.А.Флоренский
с дочерью Тикой.
Сергиев Посад.
Ок. 1928 г.
Фото В.Флоренского.
Архив семьи
Флоренских

Почтовая марка из серии, посвященной открытию III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии. Худ. В.В.Завьялов. 1935 г.

I. О Хайям! Если ты пьян от вина – будь веселым!
 Если сел с красавицей – будь веселым!
 Так как конец всех дел мира есть небытие,
 Ты вообрази себя вне бытия,
 пока существуешь – будь веселым.

(Омар Хайям)

В первом приближении передаю (приблизительно соблюдая ритмику и размер подлинника):

Вином ли упился, Хайям, – веселись,
 С красавицей ль рядом сидишь – веселись.
 Кончается все на земле небытьем,
 Представив себя вне бытия – веселись.

II. В гончарную мастерскую я вошел однажды,
 Увидел мастера, стоящего на ногах,
 Который лепил кувшинам ручки и горла –
 Из голов царей и рук нищих (т.е. из их праха. – П.Ф.).

(Омар Хайям)

(Тут в переводе не соблюден порядок слов.)

III. О камень ударил я вчера глиняный кувшин.
 Я был пьян, когда сотворил такое безчиние.
 Мне сказал кувшин своим языком состояния (т.е. разбитого):
 «Я был как ты и ты будешь, как я».

(Омар Хайям)

IV. Этот мир, который одно время был нашим жилищем,
 Не дал нам никаких плодов, кроме скуки и печали.
 Жаль, что не разрешилось никакое наше затруднение
 (задача).

И мы ушли от него с тысячами невыполненных желаний
 в сердцах наших.

(Омар Хайям)

V. Этот кувшин, подобно мне, был несчастным влюбленным,
 Сердце его было привязано к волосам красавицы.
 Эти ручки, которые ты видишь на его горле (шее),
 Они были руками, которые обнимали шею возлюбленной

(речь идет о глине, материале кувшина, которая получилась из праха возлюбленного).

(Омар Хайям)

Боюсь ошибиться, но Омар Хайям² едва ли не VIII-го века. Впрочем, я проверю и напишу точно в следующем письме. По персидски* стихи звучат очень музыкально (персидский язык считается одним из самых музыкальных языков в мире). Впрочем, по персидски* я не понимаю, а передаю свое впечатление от звука стихов.

Крепко целую тебя, моя дорогая, будь бодра и весела и не забывай своего папу, который о вас всегда думает.

Дорогой Мик, получил твое письмо, хорошо, что ты вспомнил о своем папе. А когда я узнал, что ты не хочешь заниматься музыкой, то подумал, что ты о нем совсем уже забыл и был этим очень огорчен. На озере Неро я не бывал, но был в Ростове Великом, и этот городок произвел на меня очень сильное впечатление и весьма мне понравился. Вероятно и на Неро хорошо: только древностей нет. Жаль, что твои занятия во второй смене, но, боюсь, изменить этого нельзя. Напиши, что вы будете проходить в этом году по основным предметам. Старайся приучаться к черчению и рисованию. Я здесь жил как на «Таинственном Острове» Ж.Верна, – все приходилось в работе придумывать самому и осуществлять почти что из ничего, но тем не менее сделал кое-что полезное. Получили ли вы кусочки альгината натрия? Это – продукты из водорослей, и им находится много интересных применений, о которых буду рассказывать* тебе в след. письмах. Заботишься ли ты о мамочке? Мне очень, очень жаль ее, т.к. она грустит и боится, что не сможет воспитать вас правильно. Крепко целую тебя. Кланяйся бабушке и своей Кате. Какие у нас теперь есть звери и птицы? Как-то, не особенно давно, я встретил на Соловках васильки, а до тех пор не знал, что они растут здесь; вероятно занесены с семенами ржи. Настала золотая осень, березы все золотые, разных тонов. Ветер, дожди по несколько раз в день. Еще раз целую.

Дорогая Тика, из за* бумаги я пишу так плохо, что ты наверное будешь смеяться над своим папой. Присылаю тебе

веточку черники и веточку гонобобеля; у гонобобеля листья крупнее, чем у черники, кустик выше и пышнее, ягоды крупнее и тверже. В общем же эти растения похожи друг на друга, только цветы разные (у гонобобеля розовые). Между черникой и гонобобелем стоит голубика. Но ягоды у нее не фиолетово-черные, как у них обоих, а голубые и, пожалуй, самые вкусные. Голубика очень походит на чернику. Тут очень много брусники: ягоды растут* пышными гроздьями. Есть несколько разновидностей брусники: у одних ягоды довольно мелкие, а у других, напротив, весьма крупные. Брусника только теперь поспела, да, к сожалению, не приходится собирать (надо бы по русски* сказать «братъ») ее. Крепко целую свою дорогую дочку.

Конверт (150×117 мм) кустарный, белый. Марки: 5 коп. и 15 коп. Штемпели: Рабоче-Островск – 01.10.35; Загорск – 09.10.35.

Адрес: «г. Загорск (б. Сергиев) Московской области. Анне Михайловне Флоренской. Пионерская, 19». Чернила фиолетовые.

Надпись внутри конверта на клапане: «Флоренский Павел Александрович. Спс. № 1. Доп. 2».

Надпись, сделанная А.М.Флоренской: «Получ. 9 октября 1935 г.»

Письмо на двух листах (204×294 мм каждый) пожелтевшей нелинованной бумаги. Чернила фиолетовые. После получения от одного из листов была отделена часть, адресованная, вероятно, В.П.Флоренскому (не сохранилась).

В конверт были вложены веточки черники и гонобобеля (сохранились).

1. Новый переезд, связанный с очередным ужесточением режима, произошел 27 сентября 1935 г. Все работники ПСБ стали жить в камерах, в Кремле.

2. Омар Хайям, персидский и таджикский поэт XI–XII вв. Всемирно известны его философские рубаи – четверостишия, проникнутые пафосом свободы личности. В СССР обрел популярность лишь после 1950-х гг., когда были переведены на русский язык и изданы его многочисленные рубаи. Рубаи О.Хайяма переписывали в тюремные рукописные сборники стихов.

Вопрос о возможном введении старых воинских званий интересовал заключенных, и его обсуждение бывало порой весьма бурным. Вот как об этом вспоминает Ю.И.Чирков: «Между Араповым и Вангенгеймом нередко возникали споры по двум темам. Первая тема была связана с различной трактовкой событий мировой и гражданской войн, вторая

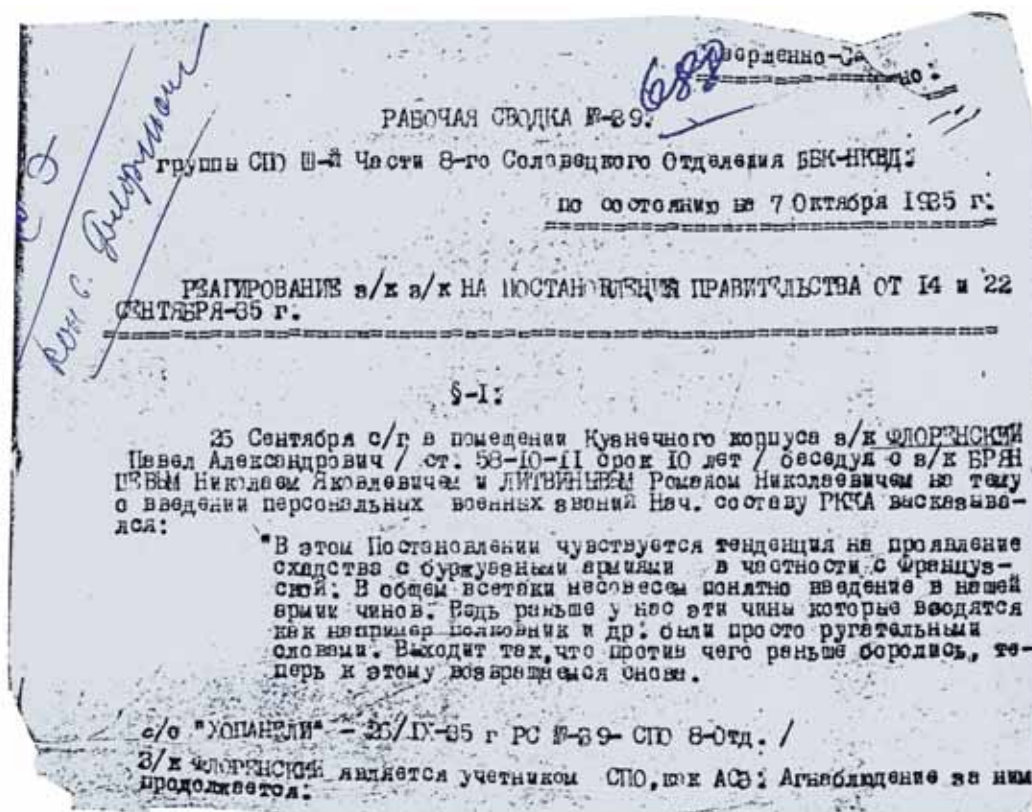
тема касалась будущего. Однажды разговор зашел о недавно введенных в армии званиях. Арапов сказал, что если ввели звания полковников и маршалов, то скоро введут и звания генералов. И будет вместо комбрига, комдива и комкора, как при царе: генерал-майор, генерал-лейтенант и т.п. Вангенгейм очень возмущился и стал доказывать ненужность и невозможность этого, ссылаясь в том числе и на “замаранность” слова “генерал”, вызывающего у советских людей отрицательные ассоциации.

– Вы еще скажете, что могут ввести в армии погоны! – кричал Вангенгейм.

– Думаю, что введут, – спокойно ответил Арапов.

В спор вмешался Котляревский и поддержал Вангенгейма, сказав, что погоны – ненавистный символ царского офицерства. Он рассказал, как во время революции солдаты срывали с офицеров погоны, а сопротивлявшихся убивали» (Чирков Ю.И. А было все так... С. 126–127).

Рабочая сводка № 39,
в которую включен
донос с/о Хапанели
от 26 сентября 1935 г.
Архив УКГБ МО.
Дело № 212727. Л. 688

Донос опубликован:

Шенталинский В. Удел величия // Огонек. 1990. № 45 (3303). С. 26–27; он же. Рабы свободы: В литературных архивах КГБ. М.: Парус, 1995. С. 162–164; Павел Флоренский: Письма из концлагеря // Знамя. 1991. № 7. С. 194–195.